

Кира Стрельникова

Сапфировые звёзды.
Изумрудные искры

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Юффиль де Фродан по прозвищу Ручеек даже не думала, что всего лишь один обед в обществе короля круто изменит ее жизнь. О нет, между ними не вспыхнула долгая и крепкая любовь, ведь так бывает только в сказках, да и детская восторженная влюбленность Юффи всего лишь через год сошла на нет. Когда Ручеек вернулась во дворец, охранять иностранную гостью, она и не подозревала, что следующая встреча с королем... снова изменит ее жизнь. К лучшему ли? Или ей уготована всего лишь участь фаворитки?

Левидия и Элетта де Ширр и не подозревали, какие сюрпризы принесет им обычная летняя поездка к тетушке за город и что они окажутся втянуты в поиски родового амулета. И кем — приятелем детства бароном Вейнердом де Риссом, у которого тоже оказались свои тайны. Как, у него еще и брат есть, которого девушки до сих пор не видели?! Непорядок, надо обязательно выяснить, что же это за брат такой! Или... все же они знакомы?..

Кира Стрельникова

САПФИРОВЫЕ ЗВЁЗДЫ. ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ

ПРОЛОГ

— Мама, мама, а еще сказку? — требовательно заявила четырехлетняя малышка, смешно нахмутив светлые бровки, и посмотрела на мать. — Ты всего две рассказала, мало!

Молодая женщина ласково улыbnулась, глядя на дочь.

— Милая, уже поздно, — чуть понизив голос, ответила она. — Смотри, твой брат уже спит.

Девочка перевела взгляд удивительных глаз с разноцветной радужкой на соседнюю кровать, где уже сладко посапывал мальчик чуть помладше, в обнимку с большим пушистым дракончиком серебристого цвета — его любимой игрушкой.

— А я не хочу спать, — все же заговорила тише она. — Ну расскажи, ма-ам! — протянула малышка и просительно заглянула женщине в лицо.

Та вздохнула, покачала головой и пригладила льняные локоны дочери.

— Ну хорошо, иди сюда. — Молодая мать встала, взяла девочку на руки и отошла к окну, где и устроилась в глубоком мягком кресле. — Я расскажу тебе еще две истории, милая, и одна из них — прозрачная, как вода, искристая, как ручеек на солнце...

Женщина неспешно повела рассказ, углубившись в прошлое, снова переживая события тех дней восемь лет назад, и на губах ее расцвела нежная улыбка. Кто бы мог подумать, что все так сложится, когда она с подругами стояла в зале королевского дворца на торжественном вечере по случаю окончания пансиона.

САПФИРОВЫЕ ЗВЕЗДЫ

История Юффили де Фродан

Через год с небольшим после выпуска из Королевского пансиона для благородных девиц

Дверь аккуратно закрылась, и тихий щелчок прозвучал для Юффили громче весеннего грома. Она незаметно сглотнула, не сводя блестящих в полутьме спальни глаз с хозяина этой комнаты, по телу прокатилась волна дрожи. Волнение и чуть-чуть беспокойства кружили голову, девушка замерла посередине помещения, настороженно наблюдая за Рэйгером. Он же улыбнулся, ласково и одновременно с предвкушением, медленно отошел от двери, сняв маску и небрежно отбросив ее. Сердце Юффили забилось сильнее, а Лазурка изнутри флегматично произнесла: «Я же говорила, догонит».

— Ручеек, Ручеек, — мягко произнес король и покачал головой, сделав еще шаг к девушке. Она несильно вздрогнула и прерывисто вздохнула, качнувшись назад, но осталась на месте. — Не убежишь теперь.

Юффи вздернула подбородок, губы ее дрогнули, и на них мелькнула тень улыбки.

— Вы так думаете? — с отчетливой насмешкой ответила она, а в груди все сладко сжалось — король стоял слишком близко, и чуткие ноздри Юффили уловили аромат свежести и легких фруктовых ноток, исходивший от Рэйгера.

— Дверь замыкает защитный контур этой спальни. — Улыбка его величества стала шире, он сделал еще один шаг и вплотную приблизился к драгоценной гостье. — И открыть ее могу только я. — Его пальцы легли на подбородок Юффили, приподняли и пригладили ее полуоткрытые губы. — Ты не выйдешь отсюда до утра, Ручеек. — Голос Рэйгера стал глубоким, обволакивающим, и леди Сапфир слабо выдохнула, с трудом сохраняя видимость невозмутимости.

— Вы... говорите ужасно неприличные вещи... — почти шепотом произнесла девушка, замороженная искрами в глубине радужных глаз короля.

Он другой рукой снял с нее маску, наклонился еще ниже, обдав теплым дыханием с легким ароматом вина.

— Да, милая, а делать буду еще неприличнее. — От этих тихих слов Юффиль мысленно охнула, а от Лазурки донесся едва слышный смешок.

«Додразнилась», — прилетела ехидная мысль, и драконица затихла, укрывшись в самом дальнем углу сознания. В ближайшее время хозяйка будет слишком занята... Губы короля мягко коснулись губ леди Сапфир, язык прошелся по ним, не торопясь проникнуть дальше. Юффи ощутила, как из замысловатой прически одна за другой вытаскиваются шпильки — Рэйгер не терял зря времени. Коротко вздохнув, девушка прикрыла глаза, потянувшись навстречу, кровь быстрее побежала по венам, и ах, как хотелось обнять, притянуть к себе!.. Но Юффиль не была бы собой, если бы так быстро сдалась. Она дернулась было, однако Рэйгер слишком хорошо успел изучить своенравную молодую леди, сны о которой вот уже несколько недель не давали ему покоя. И в этих снах он уже давно зашел дальше мимолетных поцелуев, сорванных с этих податливых губ...

— К-ку-у-уда-а-а? — тихо рыкнул он, и его рука тут же обвилась вокруг талии Юффи, и девушка, ахнув в голос, оказалась крепко прижата к сильному телу.

Ответить ей не удалось. Запустив пальцы в безнадежно испорченную прическу леди Сапфир, Рэйгер снова завладел ее ротиком, который слишком часто складывался в

дразнящую шаловливую усмешку. Ее очень хотелось стереть поцелуем, жарким, настойчивым, властным. Как сейчас. Показать, кто тут хозяин, заставить упрямую Юффиль отбросить невозмутимость и показать, наконец, настоящие эмоции. Рэйгер же видел, что он ей нравится... Теперь наконец-то ей никуда уже не деться от него, хватит. А уж после сегодняшней ее выходки на маскараде и подавно пора показать этой леди, что его намерения более чем серьезные. Ладонь короля медленно провела по спине Юффили до низкого выреза, и пальцы погладили обнаженную кожу.

Тихо всхлипнув, Юффи слегка выгнулась, ее ладошки бессильно скользнули по его груди, то ли в попытке оттолкнуть, то ли обнять, и она замерла, послушно ответив на обжигающий, страстный поцелуй. Последние шпильки и заколки с тихим шорохом упали на паркет, и тяжелые, густые пряди карамельного цвета опустились на плечи и шею девушки. Рэйгер оторвался от ее губ — с неохотой, надо признать, и с восхищением пропустил сквозь пальцы теплые шелковистые локоны.

— Я мечтал это сделать, еще когда первый раз увидел тебя в парке, — хриплым, чувственным шепотом произнес он и наклонился к аккуратному ушку. — Проказница, помнишь? Ты сделала вид, будто тебе неинтересна моя персона вообще, — с усмешкой добавил Рэйгер, и его губы прижались к чувствительной коже чуть пониже мочки.

Юффиль прислонилась лбом к плечу короля, часто дыша, тело горело от пробудившихся желаний, давно тлевших в нем, но которым она запрещала брать верх. И все же, все же... Она довольно улыбнулась. Да, ей понравилось признание, что Рэйгер сразу обратил на нее внимание при первой встрече, и конечно, как девушке, ей оно польстило. Сейчас сказать себе это было гораздо легче, чем раньше. Ведь Ручейка действительно тянуло к нему, и с каждой их встречей сильнее, и сопротивляться этому влечению становилось все сложнее.

— А я не делала вид, ваше вели...

— Рэйгер, — перебил ее правитель, и Юффи почувствовала, как он расстегнул первую пуговичку на платье сзади. — Кажется, мы договорились, что ты меня так называешь, когда мы одни. И не смей утверждать, что ты не обратила на меня внимания! — требовательно заявил король, продолжая неторопливо расстегивать ей платье. — Я тебе нравился, еще с того обеда год назад!

Леди Сапфир зажмурилась, и из ее груди вырвался негромкий смешок. Рэйгер все же запомнил ее, даже несмотря на то, что Аларта тогда еще была жива. И даже заметил волнение юной виконтессы. Юффиль осмелела окончательно, приняв правила игры — об остальном подумает завтра. А сейчас...

— Раз вы приказываете... — с придыханием проговорила она, подняв голову и глядя на Рэйгера искрящимися от веселья глазами.

Не хотелось больше сдерживаться и сохранять видимость, что между ними ничего не происходит. Хотелось увидеть, что будет, когда его величество тоже отбросит маску воспитанного аристократа и покажет, наконец, какой он на самом деле. Ноздри короля раздулись, зрачки резко расширились, и в следующий момент Юффиль почувствовала рывок и услышала треск — Рэйгеру не хватило терпения расстегнуть длинный ряд пуговичек на ее платье. Она не сдержала изумленного возгласа, а его величество резко развернул Юффи спиной и снова крепко обнял, прижавшись щекой к ее щеке.

— Нечего дразнить, — пробормотал он и потянул тонкий шелк с плеч девушки. — Вредное и упрямое создание...

Ответить Юффиль не смогла, задохнувшись от очередной волны ощущений: несколько

быстрых, легких поцелуев пролегли по изгибу шеи, язык провел по ставшей очень чувствительной коже влажную дорожку до самой ключицы. Юффи откинула голову, прерывисто вздохнув, ее руки безвольно повисли, а тело плавилось от нежных ласк. Между тем Рэйгер уже стянул с ее плеч лиф платья, и его пальцы ухватились за края корсета.

— Не нужна тебе эта штука, у тебя и так прелестная фигурка, — пробормотал король, и Юффиль едва успела обхватить тонкими пальчиками его запястья.

— Н-не надо... — выдохнула она, и так томно получилось, что девушка запнулась от неожиданности.

— Надо, милая. — Жаркий шепот Рэйгера обжег ухо, и в следующий момент крючки спереди корсета постигла та же участь, что и пуговички на платье. — Теперь точно не сбежишь утром, пока я не принесу тебе новое платье...

Ручеек задержала на мгновение дыхание, а потом расслабилась, доверившись умелым рукам Рэйгера. Да уж, он сделал все, чтобы лишить ее даже малейшего шанса покинуть его спальню до того, как сам решит отпустить. Хорошо это или плохо, Юффиль собиралась подумать утром. Сейчас же, пока король продолжал освобождать ее от безнадежно испорченного платья, в памяти девушки неожиданно чередой ярких вспышек промелькнули картинки их встреч, приведших леди Сапфир в эту самую спальню, в жаркие объятия Рэйгера...

Незадолго до выпуска из Королевского пансиона для благородных девиц

— Ручеек, завтра мы приглашены на обед с их величествами, — с улыбкой сообщил за завтраком отец, глянув на младшую дочь.

Юффиль приехала на выходные из пансиона повидаться с родителями, и так удачно совпало, что вернулся и ее старший брат Джаниард, адмирал флота Димарии, и приехала средняя сестра Ревiona — ее мужа привели в Таниор дела. И сегодня за столом собралось все семейство герцога де Фродан — редкое событие в последнее время. Услышав слова отца, Юффи широко распахнула глаза и с восторгом уставилась на него.

— Правда?! — вырвалось у нее недоверчиво. — Пап, правда-правда? Я попаду во дворец?

— Попадешь, милая, только не надо так явно показывать свои эмоции, когда мы прибудем туда, — с тихим смехом отозвалась леди Мерита де Фродан, мать Юффи.

Девушка смутилась, вспомнила, чему их учили в пансионе, и постаралась взять себя в руки. Но... дворец! Мечта любой юной леди конечно же. Соответственно тем же правилам приличия на придворные балы барышни имели право приходить только после окончания пансиона. Так что Юффили несказанно повезло — ведь до выпуска еще добрых два с половиной месяца, как и до торжественного выпускного вечера, который как раз и будет проходить во дворце. Там молодых людей поздравит сам король Рэйгер. А тут — обед! Лично с королем!

— Мама, мне нечего надеть! — несчастным голосом изрекла Юффи, уставившись на мать.

Ревiona, сидевшая рядом, хихикнула, весело глянув на сестру, а Джаниард громко вздохнул.

— Начинается, — проворчал он и покачал головой. — Ручеек, это всего лишь обед, не надо делать из него сверхординарного события.

Юффи поджала губы и недовольно нахмурилась, смерив старшего брата выразительным взглядом.

— Это для тебя всего лишь обед, а я первый раз во дворец попаду! Мам, так мы пойдем сегодня по магазинам? — повернулась Ручеек к леди де Фродан. — Я не хочу выглядеть замухрышкой перед его величеством!

Остаток дня они посвятили подготовке к завтрашнему обеду с венценосной четой. Юффиль чувствовала странное волнение, обычно ей не свойственное: она спокойно относилась к посещению тех светских мероприятий, на которые ей разрешалось ходить вместе с родителями. Но дворец... Он притягивал к себе, как огонек мотылька, Юффи и сама не могла объяснить, откуда в ней эта странная тяга. Неудивительно, что уснуть юной леди Сапфир удалось далеко не сразу.

До назначенного часа ей удалось немного отвлечься, занявшись учебой: Ручеек посидела за учебниками, готовясь к завтрашнему дню в пансионе, вечером она должна была вернуться в общежитие. Когда же заглянула мама и сказала, что пора собираться, вернулось прежнее волнение. Юффи от природы выглядела пухленькой — не толстой, а именно пухленькой, с приятными округлостями, и до сих пор ее этот момент не волновал, даже на фоне стройных подруг. Теперь же... Ей казалось, платье слишком тесное, и шнуровка тугая, и на фоне тонкой талии грудь выглядит вызывающе. Глянув на себя в зеркало, Юффи нахмурилась: собственное круглое румяное личико показалось излишне пухлым, а сдавленная корсетом грудь сильно выпирала над вырезом...

— Милая, пойдем. — В спальню дочери заглянула герцогиня де Фродан. — Отлично выглядишь, — с улыбкой добавила она, окинув Ручейку взглядом.

Юффи вздохнула и повернулась к матери.

— Не ври, мама, я... толстая, — пробормотала юная леди Сапфир с несчастным видом.

Мерита зашла и взяла ее за руку.

— Глупости, — решительно заявила герцогиня, сама будучи аппетитных форм, за что муж и любил. — Все у тебя в порядке с внешностью. Юффи, ты очень хорошенькая. — Женщина заботливым жестом поправила светлый локон, выбившийся из прически. — И тебе очень идет этот синий шелк. Пойдем.

«Ты что так нервничаешь? — с удивлением отозвалась Лазурная. — Поверь, вряд ли во дворце кто-то обратит на тебя особое внимание. Там всегда слишком много народу». Ну, Юффиль надеялась на это. Ведь, в конце концов, они идут во дворец днем, это не прием, и... там будет король. Ох. Девушка поежилась и прерывисто вздохнула. Надо срочно успокаиваться, мама права, а то поставит отца и всю семью в неловкое положение, если от волнения поведет себя не так, как положено по этикету. И Юффи расправила плечи и подняла голову, спускаясь вслед за матерью по лестнице.

— А вот и мы! — весело объявила герцогиня Мерита, шагнув с последней ступеньки.

— Чудесно выглядите, девочки мои. — Отец окинул довольным взглядом жену и двух дочерей и кивнул. — Поехали.

Сев в просторный экипаж, они отправились к дворцу. Строго говоря, это был целый комплекс зданий, раскинувшийся на невысоком холме, окруженный кованой изящной оградой. Шпили, башенки, балкончики, цветные витражи в окнах, темно-оранжевая черепица и разноцветный мрамор, позолота и мозаики — дворец словно сошел с картинок любимых книг Юффили. Красочный и величественный, окруженный большим парком, он являлся сердцем Таниора, маленьким городом в городе. Перед распахнутыми воротами

неподвижно застыли королевские гвардейцы с непроницаемыми лицами. Экипаж герцога свернул на широкую подъездную аллею, украшенную с двух сторон декоративно подстриженными кустами, и вскоре остановился у широкого крыльца. Первым вышел отец, потом старший брат и женщины. Юффи с восхищением разглядывала небольшие фонтанчики и клумбы с яркими цветами, стараясь не слишком восторженно улыбаться: по дорожкам, присыпанным мелким песком, прогуливались люди, и они посматривали в сторону новоприбывших.

— Юффи, не отвлекайся сильно и не отставай, а то заблудишься, — обратился к ней отец и поднялся на крыльцо.

Виконтесса де Фродан торопливо кивнула и поспешила за ним.

Внутри дворец выглядел не менее роскошно, чем снаружи: гостиные и залы, отделанные малахитом, лазуритом, разноцветной яшмой и другими полудрагоценными камнями, паркет из редких пород дерева, изящная мебель, статуэтки, хрусталь в люстрах и светильниках. Резные двери украшали пластинки перламутра, жемчуг, драгоценные камни, и все вместе смотрелось удивительно гармонично, ничуть не вычурно и не аляповато. Юффиле приходилось прикладывать определенные усилия, чтобы рот не открывался, как у какой-нибудь провинциалки, впервые в жизни увидевшей роскошь. Все же навстречу то и дело попадались придворные, и они здоровались с отцом и матерью — значит, знали их. Надо вести себя как воспитанная леди и не выказывать эмоции столь явно.

Они уже подходили к высоким резным дверям, охраняемым теми же гвардейцами — входу в личные покои их величеств, — когда Юффиль, оторвавшись от рассматривания интерьеров, неожиданно поймала взгляд одной из придворных дам. Наверное, фрейлина королевы. Высокая стройная брюнетка со светлой, фарфоровой кожей и точеными чертами лица смотрела на юную виконтессу де Фродан чуть прищурив глаза и сжав веер изящными пальцами. И во взгляде неизвестной леди Ручеек подметила настороженность и недобрый огонек. Дама, не сводя глаз с Юффиле, наклонилась к стоявшей рядом собеседнице и что-то у нее спросила, и теперь на дочь герцога смотрели уже две незнакомки. Она чуть не поежилась и обрадовалась, когда появившийся словно ниоткуда слуга с поклоном принял их приглашения. Двери в святая святых дворца открылись, и Юффи поспешила перешагнуть порог, чтобы избавиться от неприятного внимания неизвестной придворной дамы. «Из Бирюзы, и ты ей не очень понравилась», — обронила Лазурная то, что Юффи и так было ясно.

— Следуйте за мной, их величества ждут, — с поклоном произнес слуга и повел их дальше коридорами и гостиными.

Юная леди Сапфир слегка оробела, испытывая сильное желание вцепиться в ладонь отца, как раньше в детстве, но усилием воли Юффиль взяла себя в руки. От драконицы пришла мягкая, теплая волна, и нервозность девушки почти утихла — Ручеек послала благодарность своему зверю за поддержку. Леди Мерита, заметив волнение дочери, ободряюще ей улыбнулась.

— Милая, все будет хорошо, — шепнула герцогиня.

Юффиль согласно наклонила голову и улыбнулась в ответ уголком губ.

Они прошли еще несколько гостиных, и слуга остановился перед распахнутыми дверьми, за которыми находилась небольшая уютная столовая, оформленная в золотисто-белых тонах.

— Ваше величество, герцог де Фродан с семьей, — с поклоном доложил он и отступил в

сторону, пропуская гостей.

Отец шагнул первым вместе со старшим братом, поклонился, и Юффи присела в реверансе вместе с матерью и сестрой, опустив взгляд в пол.

— Доброго дня, герцог, — произнес глубокий звучный голос, от которого у Юффили совершенно неожиданно мурашки пробежали вдоль позвоночника. — Рад видеть вас и вашу семью. Присаживайтесь, прошу вас.

Юффи, покосившись на мать, последовала ее примеру и выпрямилась, со сдержанным любопытством посмотрев, наконец, на хозяина покоев и правителя Димарии, его величество короля Рэйгера, самого сильного мага королевства. Виконтесса замерла, не в силах отвести глаз, попав в плен пристального, пронизывающего взгляда, который, казалось, доставал до самого дна ее затрепетавшей вдруг души. Юффи с удивлением отметила необычный цвет радужки — она переливалась, как поверхность мыльного пузыря, разводы медленно двигались, завораживая, утягивая вглубь...

— Позвольте представить, ваше величество, моя младшая дочь Юффиль, — отец посторонился. — Она на выходные приехала из пансиона.

— Добро пожаловать, миледи, — тем же голосом произнес король, подошел к ней и...

«Руку протяни!» — раздалось в сознании шипение Лазурки. Юффи опомнилась, мысленно ахнула: она чуть не забыла о правилах вежливости! Девушка поспешно вытянула ладонь, король коснулся чуть дрогнувших пальчиков и поднес их к губам. Нет, искры не брызнули во все стороны, гром не ударил, и Юффиль не упала в обморок, слава богам. Всего лишь вдоль позвоночника тонкой змейкой спустились мурашки. Рэйгер сразу отпустил ее ладонь и поздоровался с матерью и сестрой, а Юффи все еще чувствовала прикосновение, пальцы покалывало. Она отвела взгляд и украдкой спрятала руку в складках платья, ощущая, как гулко бьется в груди сердце.

Наконец все расселись за овальным столом, и Юффиль получила возможность рассмотреть супругу Рэйгера, королеву Аларту. Все лучше, чем коситься на короля, один взгляд на которого усиливал волнение девушки в разы. Виконтесса посмотрела на Аларту... и едва не удержала возглас удивления: вокруг королевы разливалось неяркое радужное сияние, и к ауре оно не имело никакого отношения. Кроме того, в какой-то момент Юффили почудилось, что Аларта выглядит далеко не так хорошо, как казалось. Бледное лицо, тени под глазами, устало опущенные уголки губ и тусклые волосы. Юная леди Сапфир моргнула, и видение пропало, внешность королевы стала обычной, без признаков болезни. Ровный, здоровый цвет кожи, никаких синяков, мягкая улыбка и блеск в глазах.

— Рада видеть вас, милорды, миледи, — нежным голосом поздоровалась Аларта.

«Лазурная, что это такое?» — послала Юффи мысль драконице. Сияние не пропадало, хотя сделалось заметно светлее, прозрачнее. И внешность... Виконтесса де Фродан прикрыла глаза, поглядывая на ее величество сквозь ресницы. Да, определенно, на Аларту наложили сложную иллюзию, через которую то и дело на несколько мгновений проступало настоящее лицо. «Не знаю, — протянула Лазурная. — Я с таким не сталкивалась... Разновидность магии?»

— Леди Юффиль, все в порядке? — вырвал ее из задумчивости голос короля.

Едва заметно вздрогнув, девушка поспешно перевела взгляд на него и даже смогла ответить нормальным тоном:

— Да, ваше величество. — Юффи улыбнулась и опустила глаза в тарелку.

Больше до конца обеда она не рисковала снова смотреть на королеву. Девушке

показалось, король что-то заметил на ее лице, слишком уж внимательным был его взгляд... И виконтесса приняла участие в непринужденной беседе, вовремя вставляя необходимые фразы, но при этом мысли ее были далеко. Краем глаза Юффи нет-нет да и ловила странное радужное мерцание вокруг королевы, и любопытство зудело, не давало покоя, а спросить было не у кого. Разве что у отца, когда они придут домой? Вдруг это что-то важное, о чем должен знать его величество? Сохранять видимое спокойствие юной виконтессе помогала только приобретенная за время учебы в пансионе выдержка и умение держать лицо. Даже когда к ней несколько раз обратился Рэйгер с вежливыми вопросами об учебе и дальнейших планах, Юффиль сумела ответить на них внятно и без дрожи в голосе. Этому тоже учили, поддерживать беседу, когда голова занята другим.

Король Рэйгер. Юффи вскоре отвлеклась от ее величества, тем более что та почти не принимала участия в беседе. А вот правитель Димарии вызывал у виконтессы непонятные чувства. Его лицо с вежливой улыбкой притягивало взгляд, негромкий, бархатистый тембр голоса затрагивал струнки в душе, и Юффи чувствовала странное замешательство, когда украдкой косилась на Рэйгера. До сих пор ни один мужчина так не волновал ее сердечко, хотя на тех приемах, где она уже бывала, молодые люди оказывали ей знаки внимания. Однако здесь все внимание короля доставалось его супруге. Все в Димарии знали, как трепетно он относится к Аларте, как нежно любит жену. И она ждала ребенка, наследника. Поэтому Юффиль и на Рэйгера старалась пореже смотреть, и в конце концов девушка уже стала мечтать, чтобы обед поскорее закончился. Хорошо, никто вроде не заметил ее нервозности.

— Что ж, приятно было видеть вас, лорд Анво, — Рэйгер тепло попрощался с де Фроданом, одним из своих советников — герцог отвечал за морскую торговлю. — И вашу семью тоже.

— Благодарю, ваше величество, — склонил голову лорд Сапфир. — Рад был встрече.

Когда они покинули личные покои Рэйгера, Юффиль едва сдержала облегченный вздох.

— Милая, ты была молодец, — обратилась к ней мать, когда они немного удалились от дверей; той странной женщины, которая так не понравилась Юффили, уже не было, к облегчению девушки.

Виконтесса храбро улыбнулась родительнице, перевела взгляд на кучку придворных... И чуть не споткнулась: вокруг нескольких из них она увидела похожее свечение, как у королевы, только не радужное, а голубое, красное, зеленое, коричневое, оранжевое... «Под цвет камней их родов, — озадаченно прокомментировала Лазурная. — Ручеек, я не понимаю, что происходит!»

— Я тоже, — едва слышно пробормотала донельзя удивленная девушка.

— Что ты сказала, Юффи? — У ее матери оказался чуткий слух, но ответить виконтесса не успела.

— О, лорд де Фродан! Счастлив видеть, — раздался радостный голос, и рядом с ними остановился мужчина средних лет, приятной наружности, с яркими синими глазами.

«Придворный маг из Сапфиров», — уверенно определила Лазурная. Юффиль слышала с графе Лиори де Эйно и с любопытством глянула на него, отметив обаятельную улыбку и симпатичное подвижное лицо. Одет граф был довольно скромно для придворного — простой камзол под цвет глаз украшала только узкая серебристая лента по краю рукавов и воротника, и на рубашке красовалась булавка с крупным сапфиром.

— Добрый день, Лиори, — Анво тепло улыбнулся в ответ и пожал протянутую руку. —

С моей женой с старшими детьми вы уже знакомы, а это моя младшенькая, Юффиль. — Герцог посмотрел на дочь.

Она, как воспитанная барышня, присела в реверансе и наклонила голову.

— Здравствуйте, милорд, — произнесла девушка.

А когда выпрямилась и снова посмотрела на графа, то заметила вокруг него такое же неяркое сияние чистого синего цвета, под цвет камня на булавке.

— Леди Юффиль. — Маг повернулся к девушке, взял ее ладонь и пристально посмотрел в глаза.

В них вдруг мелькнуло странное выражение, он сжал пальчики виконтессы чуть сильнее, и взгляд Лиори стал пронзительным, острым.

— Ну-ка, что тут у нас?.. — пробормотал он тихо, светлые брови графа поползли вверх.

Юффи почему-то испугалась.

— А что?.. — почти шепотом спросила она, от странного предчувствия сердце сжалось.

Несколько томительных мгновений маг молчал, потом улыбнулся и отпустил, наконец, ее руку.

— Лорд Анво, вы не против, если я завтра зайду к вам? — обратился Лиори к отцу Юффи.

При этом смотрел он на девушку, и она осознала, что выражение его лица — довольное. Виконтесса пришла в недоумение: что происходит?!

— Буду рад видеть, граф, — согласился герцог. — Вас ждать к обеду?

— Да, пожалуй, — кивнул Лиори. — Благодарю, милорд.

На этом они распрощались, и семейство де Фродан направилось дальше к выходу из дворца. «Ты что-нибудь поняла?» — обратилась Юффи к драконице. «Нет, — честно признался зверь. — Но очень надеюсь, завтра твой отец расскажет. Готова спорить на что угодно, Лиори будет о тебе разговаривать». Девушка подумала так же: маг явно подметил что-то в ней, возможно, связанное с этой странной способностью видеть непонятное свечение вокруг людей. И Юффи немного успокоилась — если бы эта способность представляла опасность, вряд ли Лиори обрадовался. Мысли девушки свернули на недавний обед, снова вспомнился король... Тряхнув головой, Юффиль с некоторым усилием изгнала его образ, строго напомним себе, что неприлично думать так много о женатом мужчине, который к тому же любит свою супругу. И вообще, у нее через два месяца выпуск из пансиона. На котором она снова увидит Рэйгера... «Юффи!» — мысленно рявкнула она на себя и поспешила догнать родителей — виконтесса чуть отстала, занятая размышлениями, и мама уже обернулась на дочь.

После обеда она все же не утерпела: уловив момент, когда отец отправился в библиотеку, посидеть в тишине, почитать, а мать и Ревiona отправились с визитами, Юффиль постучалась в дверь, надеясь, что папа не откажется поговорить. Услышав приглашение войти, она юркнула в комнату, где вкусно пахло деревом, книгами и воском.

— Пап, я хочу спросить кое-что, — скороговоркой выпалила юная леди Сапфир и присела на край кресла.

— Да, милая? — Анво вопросительно глянул на дочь.

Помявшись, Юффи озвучила вопрос:

— С королевой все в порядке? Мне просто показалось... Ну, я не знаю, не уверена, но... — Девушка совсем смешалась и замолчала, опустив взгляд на собственные пальцы, нервно теребившие оборку на домашнем платье.

Анво отложил книгу и внимательно посмотрел на дочь.

— Почему ты думаешь, что с ее величеством что-то не так? — негромко спросил он.

— Мне показалось, она не очень хорошо выглядит, — пробормотала Юффи, чувствуя себя с каждым мгновением все неуютнее и уже жалея, что завела этот разговор. — Наверное, я ошиблась.

— Я ничего не заметил, — покачал головой герцог, все так же внимательно глядя на дочь. — А почему ты так подумала?

— Показалось, наверное. — Юффи как можно безразличнее пожала плечами и улыбнулась. — Раз так, я пошла, мне надо готовиться к завтрашнему дню, — немного поспешно добавила она и покинула библиотеку.

Про непонятное свечение она отцу говорить не стала. Раз он ничего не заметил, значит, свечение видела только Юффи. Девушка просто побоялась, решив никому ничего не говорить про свою странную способность, проснувшись так внезапно. Ну а вечером Юффиль вернулась в пансион — на следующий день начинались занятия. Так что, о чем Лиори разговаривал с ее отцом, Юффиль узнала нескоро.

— Лорд Анво, речь пойдет о вашей младшей дочери Юффили, — не стал ходить вокруг да около придворный маг, едва они устроились с хозяином дома в кабинете. — Я кое-что заметил вчера, очень интересное.

Брови герцога поднялись, он покосился на мага. Такое заявление могло означать что угодно. Вспомнился странный разговор с ней в библиотеке, и Анво чуть нахмурился.

— И что же вы заметили, милорд? — уточнил герцог, переплетя пальцы и положив ногу на ногу.

— У нее редкий дар видеть чужую магию, — охотно пояснил придворный маг. — И я хочу предложить вам отправить Юффиль развивать эту ее способность.

Герцог с легким недоумением посмотрел на собеседника.

— А можно подробнее, что это за способность и почему вы уверены, что у Юффи она есть? — осторожно переспросил он.

— Потому что я сам обладаю ею, — просто ответил Лиори. — Это особенность только клана Сапфир, если хотите. Она позволяет видеть, когда человек использует магию, свою или артефакта, а при определенной тренировке и если уровень способности высокий, то еще и различать, какая именно магия используется: иллюзия, защитная, стихийная и так далее. Ну и опасна она или нет для окружающих. — Маг откинулся на спинку кресла и посмотрел в глаза Анво. — Через два месяца ваша дочь заканчивает пансион, и я предлагаю дать ей направление в спецшколу в Идрахе для одаренных. А когда Юффиль ее закончит, ее будет ждать место фрейлины. — Внимательный взгляд графа не отрывался от непроницаемого лица Анво.

Однако лорд де Фродан не торопился соглашаться. Конечно, место фрейлины — звучит очень заманчиво, тем более для младшей дочери, но...

— Вам нужен свой человек во дворце? — прямо спросил он мага.

— Королева нуждается в присмотре, а король не может быть с ней рядом постоянно, — вздохнул граф. — Тем более что скоро появится на свет наследник. Вы сами понимаете, сколько у ее величества недоброжелателей, даже среди фрейлин.

Анво помолчал, пожевал губами.

— Эта школа в Идрахе, она большая? — наконец спросил он.

— Около ста человек всего лишь, и у каждого свой план занятий, в зависимости от способностей. — Придворный маг и не собирался ничего скрывать от герцога.

— Сколько там девушек? — продолжил прояснять ситуацию Анво.

На губах графа появилась улыбка.

— Ни одной, — с легким вздохом признался Лиори. — Поэтому я и хочу, чтобы ваша дочь прошла там обучение.

— Но, помилуйте, Юффи одна среди молодых людей?! — возмутился герцог и выпрямился. — Целый год?

— Милорд, там учатся, и на глупости у учеников времени нет, — пожал плечами Лиори. — Ваша дочь будет жить дома, на занятия приходите в школу, расписание у каждого ученика свое. Повода для беспокойства нет, поверьте.

— Чувства, знаете ли, разуму не подчиняются! — Анво встал и прошелся по библиотеке, заложив руки за спину и продолжая хмуриться.

— Ваша дочь зарекомендовала себя прилежной и разумной девушкой за время учебы в пансионе. — Лиори не собирался отступать от своей идеи, понял герцог. — Или вы ей настолько не доверяете?

— Мы с женой поедem с ней, — решительно заявил лорд Сапфир, остановившись перед креслом гостя. — Кстати, его величество знает об этой школе в Идрахе? — Анво прищурился.

— Конечно, — невозмутимо кивнул граф. — Более того, подобные школы есть и в столицах земель Изумрудов и Рубинов. Потому как у каждого клана свои особенности магии. — Лиори усмехнулся. — Отбором учеников туда занимаемся мы, придворные маги, его величество только просматривает отчеты. А вы сможете на год уехать из Таниора? — задумчиво добавил он, погладив подбородок.

— Если вы хотите, чтобы Юффи училась в этой школе, то это обязательное условие, — твердо заявил Анво. — Я отпрошусь у короля. Раз он, как вы говорите, знает об этой школе, то отпустит. Делами я смогу управлять и оттуда. Дочь без присмотра я не оставлю.

— Значит, договорились? — Лиори встал и протянул руку. — Вы согласны на обучение дочери?

Герцог вздохнул и кивнул, пожав его ладонь.

— Не имею ничего против, чтобы она развивала дар, пусть даже среди молодых людей. Ну и должность фрейлины, думаю, обрадует Юффи. — Анво улыбнулся и тут же строго добавил: — Но я надеюсь, вы без нужды не будете впутывать мою девочку в свои интриги.

— Ей еще учиться, милорд. — Ответная улыбка графа де Эйно вышла теплой и доброжелательной. — Кроме нее там еще один молодой человек с похожим даром, но не таким сильным, он из Лазуритов. И его в свиту королевы не определишь, — развел Лиори руками.

Герцог де Фродан хмыкнул.

— Ладно, ладно, уговорили. Только ей еще два месяца в Таниоре учиться.

— Так я не тороплюсь, — успокоил его Лиори. — Конечно, пусть заканчивает пансион и летом едет в Идрах. Я пока подготовлю все бумаги, и надо подобрать леди Юффили курс обучения.

На том и решили. С женой Анво поговорил сразу после ухода мага — герцог не собирался скрывать от супруги неожиданное предложение герцога де Эйно. Конечно, леди Мерита слегка встревожилась, услышав, что у дочери открылась новая сторона дара.

— Ты уверен, что ей стоит учиться в той школе? — вздохнула герцогиня де Фродан. — И место фрейлины подходит для нашей Юффи?

Анво пристально посмотрел на супругу.

— Это хорошая возможность для Ручейка устроить свою жизнь не только за счет выгодной женитьбы, — негромко ответил он. — У нашей дочери хватит ума не вляпаться ни во что опасное, Мерита. А такой шанс грех упустить. — Он успокаивающе улыбнулся и погладил руку жены. — Да и граф де Эйно присмотрит за ней, не волнуйся. В любом случае, до этого еще целый год с небольшим. Пока Юффи учится здесь, да и потом мы с ней поедем.

— Как скажешь, — вздохнула Мерита. — Ты сам с ней поговоришь?

— Да, когда она приедет к нам на следующие выходные, — кивнул лорд Сапфир.

Юффи же, когда услышала о предложении графа Лиори де Эйно, и обрадовалась, и расстроилась одновременно. Обрадовалась — потому что она попадет во дворец, фрейлиной королевы! Это ли не предел мечтаний любой девушки? Ну и в глубине души, конечно, мелькнула мысль, что так она будет ближе к его величеству... Пусть он и женат, но ведь смотреть на него никто не запрещает, правда? И потом Ручеек помнила, что она увидела за обедом. С королевой явно что-то не в порядке, ибо девушка догадалась — благодаря своей способности она сумела заглянуть за иллюзию, наложенную наверняка самим Рэйгером на супругу. Расстроилась же Юффи потому, что целый год она будет вдали от столицы, и встреча с его величеством откладывается.

— Я с тобой поеду, — добавил отец в конце. — По словам графа, ты будешь жить дома, только на занятия ходить в ту школу. Думаю, это хороший вариант. Там учатся одни молодые люди, Ручеек. — Герцог внимательно посмотрел на дочь. — Ты понимаешь, о чем я?

Девушка беспечно махнула рукой.

— Пап, я же учиться буду, а не флиртовать. — Виконтесса выразительно посмотрела на Анво. — Ну, парни, ну и что. Я не такая уж красотка, чтобы за мной мужчины ходили как привязанные, — с неожиданной самокритичностью добавила Юффиль, но без горечи.

Лорд Сапфир вздохнул и покачал головой, окинул дочь задумчивым взглядом.

— Милая, внешность не главное, поверь, — терпеливо начал он объяснять Ручейку то, что она пока не очень понимала в силу своей юности. — В тебе есть много других привлекательных черт, — улыбнулся герцог. — Впрочем, ладно. Значит, тебе идея графа понравилась?

— Он придворный маг, и раз говорит, что мне нужно развивать мой дар дальше, зачем я буду с ним спорить? — Юффи пожалала плечами. — Тем более если граф обещает сделать меня фрейлиной королевы. — Взгляд девушки стал мечтательным.

Герцог добродушно усмехнулся.

— Девчонка, — с нежностью протянул он. — Ну хорошо. Договорились.

Оставшиеся два месяца до выпуска из Королевского пансиона пролетели для Юффили быстро, и она уже не пугалась, когда видела свечение вокруг подруг или знакомых. Виконтесса уже догадалась, что цвет зависит от рода и клана, и таким образом можно понять, какая магия применялась. Конечно, в период учебы девушки в основном пользовались простенькими иллюзиями или защитными амулетами. И Юффи почти перестала обращать внимание на эту свою маленькую особенность, тем более не очень она и мешала в обычной жизни. Что же до короля... Ручеек думала о нем часто, как ни пыталась запретить себе. Вспоминала голос, взгляд, улыбку — правда, обращенную не к ней, и ничего

не могла с собой поделаться. Сердце замирало, в груди становилось тесно, и изнутри поднималась непонятная тоска. Юффи никогда не могла даже представить, что мужчина с первой встречи произведет на нее такое впечатление, и упорно не хотела думать, что по-глупому влюбилась.

К выпуску девушка устала бороться с собой, и даже ехидные подколки Лазурной не могли исправить дела. Король не выходил из головы Ручейка, она жадно прислушивалась к разговорам, когда в пансионе кто-то начинал обсуждать дворцовые слухи. И чем ближе становился торжественный день, тем сильнее нервничала Юффиль. Она хотела еще раз увидеть Рэйгера, пусть даже издалека, ведь потом целый год виконтесса проведет вдали от столицы. Слухи же... Разные ходили, как всегда. И о том, что в очередной раз попытка одной из придворных дам завоевать внимание Рэйгера провалилась. И о том, что королева стала реже покидать свои покои, ссылаясь на беременность и не очень хорошее самочувствие. Юффи невольно вспоминала увиденное на обеде и понимала, что слухи правдивы. Ей было очень стыдно за свои мысли, но... Она радовалась. Может, за год чувства короля к жене изменятся?..

На самом торжественном мероприятии Юффиль, едва увидела Рэйгера, позабыла об всем. Сердечко задрожало, и сдерживать далее свои так неожиданно вспыхнувшие чувства стало крайне сложно. Она позволила себе смелое заявление, едва обратив внимание на стоявшую рядом с королем Аларту — радужное свечение вокруг нее говорило о том, что лучше ее величеству не становится. Подруги очень удивились, услышав слова Юффили, ведь до сих пор она тщательно скрывала происходящее с ней. Даже о том обеде ничего не рассказала. Остальной вечер прошел для нее, как во сне, девушка почти не запомнила его. Смутно помнила, что к ним подходил граф де Эйно, что-то говорил о предстоящем отъезде, и что бумаги все готовы. И только уже по пути домой, сидя в карете, Юффи очнулась от странного транса, услышав слова отца:

— Ну, отлично, милая, завтра вылетаем в Идрах. — Герцог довольно улыбнулся. — Поскольку занятия там индивидуальные, то учеба начинается, как только приезжает новый ученик. Лиори сказал, ты можешь несколько дней отдохнуть, если хочешь...

— Как завтра? — перебила Юффи растерянно, уставившись на него.

Лорд Сапфир несколько удивился.

— Что-то не так, Ручеек? Ты передумала? — Он нахмурился и переглянулся с женой.

«Юффи, да что с тобой?! — прошипела Лазурная с изрядным раздражением. — Ну да, король весьма видный мужчина, но с чего ты так нервно на него реагируешь? Возьми себя в руки немедленно!» Девушка вздрогнула, моргнула и очнулась.

— Нет, что ты, пап! — Она даже улыбнулась, рассердившись на себя.

В самом деле, поведение несмышленной девчонки, а не почти взрослой барышни. С усилием изгнав из головы воспоминания о второй встрече с королем — пусть и издалека, — Юффиль решительно запретила себе впредь возвращаться к этим неправильным чувствам. Год вдали от Таниора поможет, очень верное решение.

— Завтра так завтра, — продолжила она уже увереннее. — А можно сразу приступить к учебе? Я не хочу отдыхать, — просительно посмотрела на отца Ручеек.

Анво хмыкнул.

— Ну, как скажешь, милая.

Юффи пообещала себе — и Лазурке, — что станет одной из лучших учениц в этой школе для одаренных, чтобы папа мог по праву гордиться ею.

— Ты говорил, я там только одна девушка, да? — уточнила она на всякий случай. — И с таким даром больше никого нет?

— Есть еще один молодой человек, по словам графа, только у него способность слабее, чем у тебя, — подтвердил герцог де Фродан.

— Вот и отлично, — с воодушевлением произнесла Юффи, ее улыбка стала шире.

На следующее утро, собрав необходимые вещи и отправив их порталом, виконтесса с родителями полетели в столицу земель Сапфиров. Ручеек верила, что учеба поможет ей отвлечься от нежелательных мыслей о короле.

Год, заполненный учебой, новыми знакомствами и новыми знаниями, пролетел незаметно, и вот теперь Юффиль стояла перед придворным магом, поглядывая на документ в его руке, и слушала, что он ей говорил, ощущая легкое волнение.

— Поздравляю, леди. — Граф Лиори де Эйно тепло улыбнулся девушке, протянув ей бумагу, скрепленную печатью. — Вы отлично потрудились.

Юффи улыбнулась в ответ, поймав взгляд Анво, в котором светилась гордость за дочь.

— А как же с моим местом фрейлины? — прямо спросила она. — Королева ведь умерла.

Печальное событие случилось осенью, когда она уже несколько месяцев постигала науку управления своим даром. К тому моменту ее почти детская влюбленность в Рэйгера практически прошла, чему Юффи только радовалась. И теперь, вспоминая свое влечение к правителю Димарии, она лишь снисходительно улыбалась. Действительно, какой девчонкой тогда была.

— О, не беспокойтесь. — Граф встал и прошелся по комнате — они втроем сидели в кабинете отца в его доме в Идрахе. — Я как раз хотел поговорить о нынешней обстановке во дворце. — Он заложил руки за спину и посмотрел на девушку, потом на Анво. — Вы же ей не говорили?

Герцог кашлянул и отвел глаза.

— Я не считал нужным отвлекать Юффи от учебы.

— И правильно, — наклонил голову придворный маг. — Итак, леди, обстановка следующая. У его величества есть официальная фаворитка, графиня Элила де Гринле из Бирюзы, она из бывших фрейлин королевы. Леди довольно ловко и успешно оставалась с ним рядом, оказывая поддержку и сочувствуя, и в конце концов добилась своего. Рэйгер обратил на нее внимание, когда истек траур, и его грусть по усопшей супруге стала меньше. Как вы понимаете, наш правитель нормальный мужчина, и даже печаль не в силах заставить его забыть о своих желаниях.

Юффи даже не покраснела при этих словах, она целый год провела в обществе молодых людей, которые не всегда успевали сдерживать язык, да и сама не такая уж наивная была в вопросах отношений мужчин и женщин.

Мать ей рассказала, конечно, без лишних подробностей, однако Юффиль понимала, о чем сейчас говорил Лиори.

— В общем, леди Элила получила место в постели короля, но ей этого мало, — продолжил граф, видя, что Юффи смущаться не собирается, что его только обрадовало. — Она метит в новые королевы. Устраняет всех, кто, по ее мнению, представляет даже потенциальную угрозу, не напрямую, конечно. Король не связывает с ее участием небольшое происшествие, когда одна из леди после того, как он станцевал с ней раз на приеме, крайне

неудачно упала с лестницы и вынуждена была покинуть дворец. Это только один из многих случаев.

— Они остаются живы? — уточнила Юффиль слегка удивленно.

— Леди Элила не переходит границ, — усмехнулся граф. — Если честно, король достаточно взрослый и рассудительный мужчина, и вряд ли ее честолюбивым планам суждено сбыться, и я бы не стал вмешиваться. Однако обстоятельства складываются так, что к нам едет с визитом младшая принцесса Нимира из Алерии.

Юффи не удержалась, издала тихий смешок.

— Как вовремя, правда, ведь король овдовел всего-то чуть больше полугода назад, — весело прокомментировала она.

— Верно мыслите, леди. — Лиори одобрительно кивнул, и даже молчаливый Анво покосился на дочь с толикой удивления. — Полагаю, именно с этой целью принцессу послали к Рэйгеру, в надежде, что он обратит на нее внимание и сделает следующей королевой. Хотя его величество не торопится с решением этого вопроса, — с легким вздохом и оттенком грусти в голосе добавил граф.

— Он не так давно потерял любимую жену, граф, — негромко произнесла Юффиль. — Дайте ему прийти в себя.

— Стране нужен наследник, — нахмурился Лиори.

Девушка повела плечом.

— Его величество в самом расцвете сил, будет вам наследник, не переживайте. Так что там с принцессой? — вернула она разговор в прежнее русло.

— Вы войдете в состав свиты ее высочества, — озвучил Лиори. — Будете сопровождать ее и заодно приглядывать. Нимира наверняка попытается флиртовать с королем, а леди Элиле это вряд ли понравится. Нам не нужны международные скандалы, как вы понимаете, а королевская фаворитка в своей жажде власти может натворить дел. Я не хочу рисковать.

— Хорошо, — кивнула Юффиль. — Я правильно понимаю, никто не должен знать, что мы с вами знакомы? — уточнила девушка, соединив кончики пальцев и обдумывая услышанное.

— Правильно, — подтвердил Лиори. — Для связи нам будет служить другой человек, ваш хороший знакомый, кстати. — Придворный маг широко улыбнулся, его глаза довольно заблестели. — Виконт Рихет де Станвен, лорд Лазурит.

Глаза девушки удивленно распахнулись.

— О, вот как?

С Рихетом за время учебы она подружилась, это оказался очень милый молодой человек с отличным чувством юмора и пониманием, что с девушкой можно не только флиртовать.

— Чтобы ни у кого не возникло ненужных подозрений, будете разыгрывать перед всеми, что у вас роман, — огорошил Лиори.

Анво тут же нахмурился, метнув на гостя недовольный взгляд.

— Не слишком ли, граф? — обронил он. — О Юффи будут говорить всякое...

— Папа, — перебила его девушка, — при дворе обо всех всякое говорят. — Она чуть насмешливо глянула на него. — Ты сам там регулярно бываешь, скажешь, не так?

— Ты моя дочь, милая. — Герцог нахмурился сильнее. — И ты не все для меня.

Юффиль вздохнула, встала с кресла и подошла к отцу, присела, заглянув ему в глаза и положив руки на его ладони.

— Пап, это надо для дела, — мягко произнесла она. — Ты же понимаешь, будет странно

как раз, если я поведу себя, не как все. — Взгляд девушки стал выразительным. — Поэтому прикрытие Рихета как возможного моего любовника, — при этих словах Анво вздрогнул, на его лице мелькнуло беспокойство, — очень удачный ход. И ты будешь уверен, что моей чести на самом деле ничего не угрожает, — весело добавила Юффиль.

Вот в этом виконтесса была права: молодой человек часто приходил в гости к ним, и Анво его хорошо знал.

— Ладно, но все равно, аккуратнее там. — Лорд де Фродан погладил Юффи по голове. — Я волноваться буду, — вздохнул он и добавил с затаенной грустью: — Какая ты у меня рассудительная стала, Ручеек...

Молодая леди выпрямилась.

— Мне скоро восемнадцать, — мягко ответила она. — Пора взрослеть, папа. — Потом Юффи посмотрела на графа де Эйно. — Когда мне возвращаться, милорд?

— Принцесса приезжает в конце этой недели, полагаю, вам надо будет подготовиться, — ответил Лиори.

Юффиль кивнула.

— Хорошо, тогда мы завтра летим, да, папа? — Она вопросительно посмотрела на отца.

— Да, мне тоже пора возвращаться к делам, — решительно хлопнул он ладонями по коленям. — Что ж, договорились.

— Я пришлю вам, когда и куда явиться во дворец к прибытию принцессы, — закруглил беседу Лиори. — Все инструкции тоже через Рихета.

Остаток дня Юффи провела в сборах, чувствуя предвкушение и радостное нетерпение: она хотела поскорее вернуться в Таниор и окунуться в придворную жизнь. И желание снова увидеть Рэйгера играло в ее воодушевлении самую последнюю роль, детская увлеченность королем, к радости Юффиль, прошла окончательно. Осталось только проверить это при личной встрече. Интересно, он вспомнит ту девочку, которую видел всего один раз за обедом со своим советником?

Готовясь вечером ко сну, Юффиль пристально разглядывала себя в зеркало, пытаясь понять, насколько она изменилась за этот год. Взгляд точно стал увереннее, и в нем притаились веселые огоньки. Ручеек чуть приподняла уголки губ, распрямила плечи. Да, на застенчивую и немного неуверенную в себе девушку она уже мало похожа. Все же год среди молодых людей сильно меняет. По крайней мере, Юффи научилась ставить на место, твердо, но при этом без грубости и почти со всеми учениками школы она сохранила теплые отношения. Смешливую, временами ехидную леди Сапфир очень быстро приняли за свою, и флирт свелся только к дружескому поддразниванию. Кроме всего прочего, виконтесса теперь умела управляться с кинжалом, и довольно ловко — научил Рихет, кстати, когда Юффиль увидела его тренировки. Так что она теперь могла постоять за себя не только с помощью магии.

— Удачи мне, — пробормотала девушка, тряхнув распущенными густыми волосами, отливавшими старым золотом в свете свечей.

«Я в тебя верю, — отозвалась Лазурная. — Ты умница». Юффи приятно было слышать похвалу от зверя, она улыбнулась шире и направилась к кровати. Что-то подсказывало, что впереди ее ждут наполненные событиями дни, и вряд ли пребывание алерийской принцессы при дворе Рэйгера пройдет гладко.

Утро в королевском парке выдалось удивительно тихим и спокойным. Большинство придворных любили поспать, но нашлись и приверженцы ранних прогулок. Ранних для дворца — в одиннадцать утра только у некоторых советников, министров да у короля уже разгар рабочего дня.

По дорожке одного из многочисленных садиков, на которые был разбит парк, неторопливо шли две дамы в утренних платьях. Сам садик выглядел очаровательно, отделенный невысокой живой изгородью, с фонтанчиками, яркими клумбами, цветы на которых складывались в причудливые узоры. За ним находился следующий садик с большим прудом с золотыми рыбками и мраморной статуей посередине, и дальше еще один, и еще. В каждом садике имелась своя изюминка — то фигурно подстриженные кусты, то красивый фонтан, а в одном из них жили разноцветные бабочки, не улетавшие за пределы садика благодаря невидимому барьеру.

Дамы оживленно переговаривались, и предметом разговора конечно же служил хозяин этого роскошного парка и дворца.

— Скажите, миледи, а вы знакомы с королем? — спросила одна из девушек, миловидная, с большими бархатными глазами карего цвета, пухлыми губками и нежным овалом лица.

На вид ей можно было бы дать не больше двадцати. Каштановые локоны, заколотые на затылке, падали на плечи и спину красивым каскадом. Ее спутница, очаровательная блондинка со смешливым взглядом и лукавой улыбкой, хоть и не обладала такой же тоненькой и изящной фигуркой, но выглядела не менее привлекательно.

— Мы виделись с его величеством давно, — уклончиво ответила блондинка. — Но да, я с ним знакома, можно сказать и так.

Шатенка живо обернулась и с нетерпением произнесла:

— Ой, а какой он? Расскажите, а, леди Юффиль!

Улыбка Юффи стала шире, в синих глазах мелькнули искорки.

— Если вы о внешности, то его величество... привлекательный, — с едва заметной заминкой ответила виконтесса. — Но лучше вам самой составить о нем мнение, когда увидите.

Принцесса Нимира, а это была именно она, погрузилась и тихо вздохнула.

— Он оказался так занят, что не смог даже встретить меня по приезде, — отозвалась девушка. — Конечно, я всего лишь младшая принцесса, слишком много чести. — В ее нежном голосе проскользнула едва уловимая горечь.

Юффиль тоже неслышно вздохнула. Да, пренебрежительное отношение короля к женщинам уже успело стать самым обсуждаемым слухом в Таниоре. С момента смерти жены они привлекали Рэйгера исключительно с одной стороны. Понятно, с какой. И о том, что дамы крутились вокруг овдовевшего, но молодого и притягательного правителя Димарии, как мотыльки вокруг огня, тоже не было секретом. Каждой хотелось занять место Аларты. Однако король не торопился выбирать себе вторую супругу...

— Его величество действительно занят, — мягко ответила Юффиль, помня о наставлениях Лиори по поводу дипломатических скандалов. — И ваш приезд оказался для него неожиданностью.

Король Алерии поступил хитро, чтобы Рэйгер не успел придумать причины, по которой не смог бы принять его младшую дочь в качестве гостыи: отправил извещение о ее приезде чуть ли не накануне прибытия Нимиры в Таниор. Все это принцесса рассказала Юффили, едва виконтесса появилась в свите гостыи. Остальные дамы из свиты — их оказалось всего пять, — забросали ее вопросами про драконов и просьбами как-нибудь показать своего зверя. Ручейка такие разговоры только забавляли, и она пообещала дамам взять их с собой, когда пойдет выпускать Лазурную. Юффи девушки понравились.

— Понимаю, — кивнула Нимира.

— Но в честь вашего приезда он все равно устраивает прием, так что не грустите, ваше высочество, — успокоила принцессу Ручеек.

Собеседница Юффили слегка нахмурилась, прикусила губу, потом бросила на виконтессу косой взгляд.

— А... как вы думаете, король, он... обратит на меня внимание? — осторожно спросила Нимира, и на ее щеках проступил нежный румянец, с головой выдав ее мысли.

Юффи остановилась и внимательно посмотрела на принцессу без тени улыбки на губах.

— Вы хотите честного ответа? — негромко спросила леди Сапфир, глядя в карие глаза Нимиры.

Та чуть прищурилась.

— Я прекрасно понимаю, чем обусловлено неожиданное решение отца, миледи, — так же негромко и серьезно ответила принцесса. — Но и не столь наивна, чтобы верить всерьез, будто моя поездка увенчается успехом. — Нимира усмехнулась, потом развернулась и неторопливо пошла дальше.

Что она хотела сказать дальше, Юффи не узнала — совершенно неожиданно Лазурка внутри встрепенулась. «Ручеек!.. Ой!» — Драконица, как смогла определить по ощущениям виконтесса, слегка смутилась. И было отчего: из-за декоративной живой арки из вьющегося растения выступил его величество Рэйгер. И Юффи подозревала, последние слова принцессы он прекрасно слышал, хотя его лицо оставалось непроницаемым. Девушка чутко прислушалась к себе, невольно пристально разглядывая короля. В углу его рта появилась жесткая складка, из взгляда пропало тепло, и в общем Рэйгер выглядел гораздо более отстраненным, чем тогда, за обедом. Ручеек обрадовалась, что сердце не подскочило, как год назад, и волнение не вспыхнуло, отразившись румянцем на щеках. Разве что чуть-чуть дыхание сбилось — от неожиданного появления короля.

— Дамы, доброго утра, — ровным тоном поздоровался он и чуть склонил голову.

А вот голос остался таким же, отметила Юффиль. Глубоким, бархатистым. Может, меньше эмоций, но опять же со смерти королевы прошло не так уж много времени. Интересно, он вспомнит ее или нет?..

— Ваше величество, — присела в реверансе принцесса, безошибочно угадав, кто перед ней — разноцветной радужкой во всей Димарии мог похвастаться только ее правитель.

Юффиль молча последовала примеру Нимиры.

— Встаньте, ваше высочество, — последовал ответ Рэйгера. — Мы с вами почти равны. Прошу прощения, что не смог вас встретить, действительно много дел, — добавил он.

Принцесса выпрямилась и улыбнулась.

— Я понимаю, — спокойно ответила она и сложила руки перед собой, посмотрев на него.

Король кивнул и перевел взгляд на Юффиль. «Кажется, узнал», — донеслась от Лазурки

тихая мысль. Ручейку показалось, она слегка робела перед королем. Или его драконом?.. Между тем Рэйгер чуть прищурился, в его глазах мелькнуло странное выражение.

— Леди... — начал было он, но виконтесса решила сгладить возможный неловкий момент и смело перебила:

— Виконтесса Юффиль де Фродан, — произнесла Ручеек, по-прежнему держа голову прямо и не тушуясь под пристальным взглядом.

Несмотря на то что король легко мог посмотреть, что творится в ее голове, она знала от Лиори, что без нужды его величество в мыслях придворных не копается. Считает это крайне невежливым и грубым.

— Я помню, вы приходили со своим отцом на обед. — Его величество продемонстрировал хорошую память.

Юффи опустила ресницы и улыбнулась уголком губ.

— Я польщена, ваше величество. — Только очень внимательный собеседник заметил бы в ее голосе едва уловимые нотки иронии.

Король оказался внимательным собеседником. Склонив голову к плечу, он заложил руки за спину и смерил виконтессу взглядом, в котором зажегся огонек слабого интереса. «Ты что творишь?! — с легкой паникой отозвалась Лазурная. — Это король, а не один из твоих приятелей из школы!» Юффи чуть пренебрежительно не фыркнула в ответ на мысль драконицы. «Я не сказала ничего обидного», — возразила она.

— Да ничуть, — вполголоса, словно в задумчивости, произнес король, не сводя с нее глаз.

Юффиль подняла брови вроде как в удивлении, хлопнула ресницами.

— Простите? — невинно переспросила она, поймав себя на мысли, что ни робости, ни замешательства близкое присутствие короля у нее не вызывает.

Может, потому, что она привыкла находиться в обществе мужчин за этот год? И, наверное, ей показалось, что на губах Рэйгера мелькнула тень улыбки, а на лице на мгновение проявилось оживление.

— Я не ожидал, что встречу кого-то в этот час в парке. — Его величество не поддался на уловку Юффи и снова посмотрел на принцессу.

— Мы тоже, ваше величество, — Нимира склонила голову. — Прошу прощения, если мы нарушили ваше уединение, нас никто не предупредил...

— Нет, что вы, — перебил ее Рэйгер. — Не нарушили.

«Он снова на тебя смотрит», — прошелестела Лазурная. «Просто потому, что я новенькая при дворе», — успокоила ее Юффи. Хотя и так видела, что драконица права — взгляда она не опустила.

— Вы весь этот год были в Таниоре? — спросил вдруг король, глядя ей в глаза.

— Нет, ваше величество. — Улыбка девушки стала заметнее.

Она ничего не могла с собой поделать, привычка поддразнивать крепко укоренилась в ней за время учебы. Так было легче общаться с молодыми людьми и сохранять с ними приятные отношения, не отягощенные лишними эмоциями.

— А где же? — задал Рэйгер следующий вопрос.

Юффиль решила, хватит с нее этого допроса. Тем более рядом принцесса Нимира, и вроде это ей полагается флиртовать с королем. Она аккуратно взялась кончиками пальцев за юбку и присела в реверансе, опустив голову и спрятав таким образом взгляд от слишком проницательного Рэйгера.

— Ваше величество, не думаю, что вас заинтересует моя обычная повседневная жизнь в родовом поместье. Право, ничего любопытного, — ответила девушка и добавила, не дав королю произнести ни слова: — Благодарю за беседу, не будем больше мешать вашей прогулке. — Юффиль надеялась, Нимира правильно все поймет и не придется демонстративно брать ее под локоть и уводить.

Принцесса оказалась смышленной. Она присела в реверансе и тоже склонила голову.

— Ваше величество. — Вежливо попрощавшись, гостя прошла мимо Рэйгера, даже не оглянувшись на виконтессу, и юная леди Сапфир подметила, что алерийка шагает гораздо быстрее, чем предполагала прогулка.

Король дал им спокойно уйти, хотя Юффи до последнего ожидала, что он окликнет или как-то задержит. Вообще-то она поступила несколько дерзко для придворной, но... Ручеек довольно улыбнулась, чувствуя, как от адреналина кровь быстрее побежала по венам. Даже королю непозволительно устраивать ей форменный допрос неизвестно по какой причине. Нимира, едва они скрылись за поворотом, подхватила Юффиль под локоть и оглянулась с легким беспокойством и одновременно озорной улыбкой.

— Миледи, вам не кажется, что вы слишком нахально повели себя с его величеством? — весело поинтересовалась она.

— Я не люблю, когда лезут в мою жизнь без спросу, ваше высочество, — невозмутимо ответила Юффи. — Где я жила и что делала, короля совершенно не касается.

«Ручеек!.. — простонала мысленно Лазурная. — Ну что тебе стоило ответить!» Нимира тихонько рассмеялась, покачав головой, и с толикой восхищения посмотрела на виконтессу.

— Вы смелая девушка, я бы не рискнула дерзить королю. — Принцесса вновь неторопливо пошла по дорожке. — А он вас запомнил, — чуть тише добавила Нимира.

— Ой, это вряд ли. — Юффиль тоже рассмеялась и беспечно махнула рукой. — Он забудет обо мне через полчаса...

— Не забудет, — перебила ее высочество и покачала головой. — Поверьте моему слову, не забудет, миледи.

«Я склонна согласиться с ней, — мрачно поддакнула Лазурная. — Ты знатно щелкнула его величество по носу. Он такое вряд ли забудет. Не думаю, что местные леди так смело разговаривают с ним». Юффиль не удержалась и хихикнула. «Ну да, они заглядывают ему в рот и норовят залезть в штаны», — поддела она зверя. На вопросительный взгляд Нимиры виконтесса пояснила:

— С драконом беседую.

Они неторопливо уходили все дальше от места встречи с Рэйгером и не могли знать, что король еще некоторое время стоял и смотрел вслед дамам с очень задумчивым лицом. А в его глазах появилось выражение, казалось, навсегда покинувшее его взгляд после смерти Аларты. Интерес. Слишком уж разительно отличалась эта юная, уверенная в себе леди с ехидными смешинками в глазах от той, которая сидела за столом с его советником год назад. И... кажется, она вздумала поставить короля на место, вместо того чтобы флиртовать и строить глазки, как делало подавляющее большинство придворных дам. Надо понаблюдать за этой шустрой виконтессой.

Юффиль же, совершенно не подозревая, какое впечатление произвела на Рэйгера их краткая встреча, свернула вместе с принцессой в следующий садик. И неожиданно до них донесся звонкий смех, а от Лазурной долетела мысль: «Я ее знаю, Юффи. Это та Бирюза которая была недовольна твоим визитом к королю год назад. Помнишь?» Виконтесса

вспомнила недобрый взгляд, которым наградила ее неизвестная леди. Нимира с любопытством покосилась в ту сторону, обернулась к спутнице и спросила:

— Посмотрим, кто там? Может, получится подружиться еще с кем-нибудь?

И не дожидаясь ответа леди Сапфир, гостья из Алерии поспешила к проходу в живой изгороди. Юффили ничего не оставалось, как последовать за ней и надеяться, что леди Бирюза не запомнила скромную застенчивую виконтессу, мелькнувшую перед королевскими покоями год назад. Даже король заметил, что она изменилась. Вряд ли у любовницы его величества такая же хорошая память на лица, тем более Юффи тогда уехала надолго и на светских мероприятиях не мелькала. Немного успокоившись, Ручеек догнала Нимиру, которая уже остановилась рядом с тремя дамами. Две из них, в том числе и графиня Элила, расположились на низких качелях, третья сидела рядом на скамеечке. На маленьком столике стояли ваза с фруктами, кувшин с вином или красным соком и изящные бокалы. Дамы, что-то бурно обсуждавшие, при появлении новых лиц резко замолчали и устались на принцессу и Юффиль.

— Доброго дня, — приветливо поздоровалась Нимира с улыбкой.

Элила, прищурившись, смерила гостью не слишком дружелюбным взглядом, и негромко поинтересовалась:

— Прошу прощения, с кем имею честь?

На Юффиль она не посмотрела, к тайному облегчению виконтессы. Конечно, на фоне стройненькой и миленькой Нимиры Ручеек выглядела... как обычная придворная дама. Что играло Юффи только на руку.

— Принцесса Нимира, — представилась спутница виконтессы, не особо следуя этикету и не потребовав сначала представления от стоящей ниже по положению графини. — Позвольте узнать ваше имя, миледи?

Та, услышав, как зовут неожиданную гостью, в момент преобразилась. На лице появилась любезная улыбка, Элила немного поспешно поднялась и уже с гораздо большей почтительностью ответила:

— Ваше высочество, — и присела в реверансе.

«Лицемерка», — фыркнула мысленно Лазурка. А Юффи воспользовалась моментом и проверила леди на предмет использования магии. Теперь она умела еще и различать вид магии, а не только видеть ее. Элила не удивила: безупречный внешний облик поддерживался иллюзией и защитой против осыпания и растекания косметики, укреплял прическу, не позволял платью мяться и пачкаться. В общем, как обычно.

— Не стоит, что вы. — Нимира поспешила поднять Элилу, а Юффи едва удержала порыв остановить принцессу и сообщить, кто эта дама.

Наверняка ее высочество знала положение вещей при дворе Рэйгера и кто является его официальной любовницей. Правда, пока Нимира не спрашивала ничего о графине.

— Я не люблю официальности. Так как вас зовут, позвольте узнать? Я так бесцеремонно ворвалась в вашу беседу. — Алерийка продолжала улыбаться, глядя на леди Бирюзу.

— Графиня Элила де Гринле. — Королевская любовница хлопнула ресницами, тоже излучая показное дружелюбие. — Очень приятно, ваше высочество.

На лице Нимиры не дрогнул ни один мускул, она ничем не показала, что знает о том, кто такая Элила. Или в самом деле не знает?.. Юффи сдержала любопытство, как и положено фрейлине из свиты принцессы, молча стоя чуть позади Нимиры и глядя в землю,

сложив руки перед собой. Представляться самой и лишней раз обращать на себя внимание Элилы Ручеек категорически не хотела, и рада была, что ее вроде как и не заметили. Только бы сама принцесса...

— Это моя сопровождающая, леди Юффиль де Фродан. — Алерийка, словно услышав мысли виконтессы, посмотрела на нее.

— Миледи, — чуть склонив голову, поздоровалась девушка, сохранив вежливый вид.

Элила окинула ее быстрым взглядом и небрежно кивнула.

— Здравствуйте, — бросила она всего одно слово.

— Вы не против, если мы составим вам компанию? — продолжила Нимира, и Юффи едва не издала досадливый возглас.

Не хватало еще принцессе из соседнего государства, пусть и младшей, завести тесную дружбу с королевской любовницей, метившей в супруги! Нет, леди Сапфир полагала, что они неизбежно будут пересекаться во дворце, но думала, дело ограничится парой приветствий при случайных встречах. Надо бы объяснить Нимире, что Элила — не лучшая компания для нее. Но это позже, когда они вернутся в отведенные покои. Поскольку графиня не возражала, дальше прогулка проходила в расширенном составе. Юффи к беседе не прислушивалась и не участвовала в ней: Нимира вполне справлялась своими силами, забрасывая Элилу вопросами на разные общие и близкие любой женщине темы. Графиня оказалась завятой сплетницей, мало того, она еще и имела наглость в завуалированной форме намекать принцессе, с кем стоит сводить близкое знакомство, а от кого следует держаться подальше. И Юффиль готова была спорить на что угодно, в число последних входили недоброжелатели Элилы и те, кто лично ей насолил чем-нибудь. А на самом деле, естественно, все эти советы следовало выполнять строго наоборот.

К счастью, Нимира не стала растягивать надолго прогулку, и вскоре они уже свернули к дворцу. У высоких стеклянных дверей принцесса распрощалась с Элилой, обе рассыпались в заверениях друг другу, как счастливы знакомству, и наконец графиня со своими подругами удалилась. Юффи не сдержала шумного вздоха.

— Ваше высочество, вы знаете, что это официальная любовница его величества? — не стала откладывать разговор в долгий ящик виконтесса и посмотрела на подопечную.

Ответ однако удивил девушку.

— Знаю, — спокойно отозвалась алерийка. — Признаться, я не рассчитывала на такую удачу сегодня. — И Нимира довольно улыбнулась.

Юффиль в удивлении подняла брови.

— Простите? — озадаченно переспросила она.

— Видите ли, леди, папа с детства повторял мне одну замечательную фразу. — Принцесса взяла Юффи под руку, и они неторопливо направились к покоям гостя. — Друзей держи близко, а врагов еще ближе. Думаю, леди Элила руководствуется в жизни таким же принципом, — усмехнулась Нимира и покосилась на виконтессу. — И потом, пусть считает меня лучше глупенькой пустышкой, чем серьезной соперницей. Я не думаю, что надолго задержусь здесь, — чуть тише добавила Нимира. — Вряд ли затея отца увенчается успехом. Король Рэйгер не из тех, кто падок на дешевую лесть и грубый флирт. Он сам выбирает себе женщин.

Ручеек не удержалась и фыркнула.

— В таком случае, если вы правы, я не понимаю, почему он остановил свой выбор на такой женщине, как леди Элила, — возразила Юффиль. — Это же змея в человеческом

обличье!

Нимира неожиданно весело рассмеялась.

— А вам не приходило в голову, что король таким образом облегчил себе задачу отбиваться от излишне настырных придворных дам? Графиня успешно справляется с работой личного телохранителя Рэйгера, — ехидно произнесла принцесса. — А ему меньше забот. Ну и, думаю, еще кое-какая польза, — хмыкнула Нимира, ничуть не смутившись собственных слов. — Король все же мужчина.

— Хм, не самое худшее объяснение, — пробормотала Юффиль, слегка удивленная такой пронизательностью Нимиры.

Они уже свернули к коридору, где находились комнаты гости из Алерии и ее свиты.

— Так что не переживайте, я знаю, что делаю, — улыбнулась она и зашла в покои. — Просто хочу обеспечить себе спокойное пребывание при дворе короля Димарии, без лишних сложностей.

А в покоях ждал сюрприз: на столике лежал сложенный лист бумаги, запечатанный личной королевской печатью. Юффи посмотрела на удивленную Нимиру.

— Ну вот, а вы говорили, что король вас не заметил, — со смешком произнесла она и взяла послание. — Гляньте, что в нем?

Принцесса молча взяла листок и вскрыла его, пробежала глазами несколько строчек. Потом подняла взгляд на виконтессу, и на лице гости появилась хитрая улыбка.

— О, леди Юффиль, боюсь, я вынуждена не согласиться с вами, — проворковала она и протянула записку собеседнице. — Прочтите.

Ручеек чуть нахмурилась и взяла листок. «Ваше высочество, приглашаю вас на обед сегодня перед официальным вечером в качестве извинения за не слишком теплый прием в Таниоре. Обед неофициальный, так что свиту можете оставить. Но я не возражаю против присутствия на нем виконтессы де Фродан». И подпись Рэйгера. Сердце Юффи невольно забилося чуть быстрее, пальцы дрогнули, едва не выронив листок.

— По-моему, его величество заметил как раз вас, — негромко обронила Нимира с отчетливыми насмешливыми нотками.

— Тогда зачем пригласил и вас? — возразила Юффиль, сложив бумагу обратно. — Из вежливости? Бросьте. — Она закатила глаза и негромко фыркнула. — Рэйгер не будет расшаркиваться ни перед кем больше, чем того требуют обстоятельства.

Нимира хлопнула в ладоши.

— Как бы то ни было, вы идете со мной, миледи, — весело заявила ее высочество. — И поскольку времени у нас осталось не так много после увлекательной прогулки с любовницей его величества, предлагаю заняться вашим гардеробом. — Принцесса ухватила Юффиль за руку и уверенно потянула слегка опешившую девушку к двери в углу.

Покои виконтессы, состоявшие из спальни и небольшой уютной гостиной, располагались как раз за ней. Учитывая, что остальным девушкам из свиты Нимиры выделили на пятерых две спальни и одну общую гостиную, Юффиль подозревала, что тут не обошлось без вмешательства Лиори. За что его надо поблагодарить при случае. Принцесса подошла к вопросу выбора наряда для обеда с его величеством обстоятельно, забрав почти все платья, даже то, которое Юффи приготовила для вечернего приема в честь самой принцессы.

— Оно не для обеда, — категорично заявила девушка и решительно отодвинула вешалку.

Виконтесса пристально посмотрела на Нимиру и негромко спросила:

— Ваше высочество, с чего вдруг такая обеспокоенность моим внешним видом? И почему вас так радует, что король — по вашим словам — обратил на меня внимание?

Та обернулась, держа в руках очередное платье, пожала плечами и беспечно отозвалась:

— А почему нет? Вам самой разве не приятно, что такой мужчина заметил вас?

Брови Юффи поднялись, она насмешливо фыркнула:

— Поверьте, ваше высочество, у меня нет цели занять место графини Элилы, я себя слишком высоко ценю.

— Недостаточно высоко даже для места выше королевской любовницы? — вдруг странным, слегка отстраненным голосом спросила Нимира, и на мгновение ее взгляд стал отсутствующим.

А Юффи увидела... мягкое золотистое сияние, окутавшее принцессу на несколько секунд. «У нее дар, Ручеек, — послышалась удивленная мысль Лазурки. — И ты его видишь. Юффи, она, кажется, ясновидящая!» Сердце виконтессы пропустило удар, едва она поняла, на что намекает Нимира.

— О, что вы, вот это уж точно вряд ли, — слегка принужденно рассмеялась Юффиль и решительно выхватила платье из рук принцессы. — Пожалуй, вот на этом и остановимся. Не стоит предполагать больше, чем есть на самом деле, да и не желаю я воевать с леди Элилой.

Алерийка потрянула головой, моргнула и, чуть помедлив, кивнула.

— Хорошо, да, это платье, пожалуй, пойдет, — произнесла она как ни в чем не бывало, словно и не было этого странного транса.

Сияние вокруг нее погасло. «В Алерии другая система магии, — на всякий случай напомнила она Лазурной. — Я не могу видеть дар Нимиры...» Драконица не дала договорить. «Почему это? Дар — это дар, хоть в Димарии, хоть в Алерии. А в школе ты училась прилежно, Юффи. Так что, да, принцесса, оказывается, с секретом. Интересно, а она сама об этом знает?» Виконтесса покосилась на Нимиру и решила отложить выяснение вопроса на потом. Боязно было спрашивать, ведь пророчицы редко ошибаются. Юффиль поставила себе на заметку передать интересные сведения Лиори, пусть сам посмотрит. Он всяко опытнее в этом вопросе.

К назначенному времени принцесса и ее спутница подходили к знакомым Юффи дверям личных покоев Рэйгера. Там их уже ждал слуга, и виконтесса невольно покосилась на то место у окна, где первый раз увидела Элилу. Сейчас там, конечно, было пусто. Вообще, в приемной теперь находилось гораздо меньше праздного народа, всего несколько мужчин стояли в дальнем углу и что-то негромко обсуждали.

— Прошу, ваше высочество, миледи. — Слуга склонился, приглашающе протянув руку к открывшимся дверям.

Переступив порог, Юффи всего лишь на какие-то доли мгновения вернулась на год назад, но справилась с приступом робости, распрямила плечи и подняла подбородок. Сейчас совсем другая ситуация, и она уже далеко не та застенчивая барышня, как правильно подметили... некоторые. Нимира оглянулась, поймала веселый взгляд виконтессы и улыбнулась.

— Вы чудно выглядите, миледи, — тихо произнесла принцесса. — Зеленый вам очень идет.

Переливчатый шелк придавал глазам Юффи легкий оттенок морской волны и делал румянец ярче, и девушка действительно выглядела свежо и привлекательно. Довольно

низкий вырез в обрамлении тонких серебряных кружев открывал плечи и пикантную ложбинку, светлые локоны убраны в замысловатую прическу, и пока они шли сюда, виконтесса поймала несколько заинтересованных взглядов от придворных.

— Благодарю, ваше высочество. — Юффи склонила голову и совсем тихо, так, что слышала только Нимира, добавила: — Боюсь, ваши усилия пропадут, при дворе множество женщин гораздо привлекательнее меня.

Принцесса только повела плечом и хмыкнула.

— Внешность — далеко не всегда самое главное, леди Юффиль, — отозвалась она теми же словами, что не так давно отец, и замолчала — слуга уже привел их к знакомой Ручейку столовой.

Только теперь за столом Рэйгер сидел в одиночестве. Виконтесса отметила, что, несмотря на истекший полугодовой траур, одевался король по-прежнему в темное. Вот и сейчас на нем был камзол цвета неразбавленных чернил, рубашка на тон светлее, и в кружевах поблескивала только крупная булавка с сапфиром. При виде последнего брови Юффи чуть не поползли удивленно вверх: насколько она знала, его величество всем остальным камням предпочитал все же бриллианты — королевская династия Димарии брала начало из клана Алмазов. Но дальше задуматься в этом направлении Юффиль не успела. Рэйгер, рассеянно поигрывая вилкой, смотрел прямо на нее. И несмотря на непроницаемое выражение лица, что-то в груди Юффи екнуло.

— Ваше величество. — Нимира присела в реверансе, и виконтесса поспешила последовать ее примеру, воспользовавшись удачным предлогом, чтобы отвести взгляд.

И заодно взять себя в руки. Ну уж нет, она не позволит ему нарушить ее спокойствие! Юффи поджала губы, радуясь, что король не видит ее лица. Если думает, что она, по примеру большинства придворных дам, придет в восторг от того, что Рэйгеру вдруг вздумалось обратить на нее внимание, его величество ждет разочарование.

— Присаживайтесь, ваше высочество, — негромко произнес король.

Нимира выпрямилась и подошла к столу, Юффи молча последовала за ней, упорно не отрывая взгляда от пола. Она — всего лишь сопровождение алерийской гостьи, не больше. И рта не раскроет без нужды. «Ручее-о-о-о-к, — протянула Лазурка ехидно. — А что это мы так злимся на Рэйгера? Всего лишь за один вопрос утром?» Виконтесса не сочла нужным ответить драконице, уделив внимание яствам на столе. Несколько минут за столом царила тишина, нарушаемая только негромким стуком приборов, потом его величество снова заговорил:

— Как вы добрались, принцесса? Дорога вас не утомила?

— Благодарю, добралась хорошо, ваше величество, — ответила Нимира.

— Как вам Таниор? Вы выходили за пределы дворца? — продолжил Рэйгер вежливую беседу.

— Еще нет, но леди Юффиль обещала мне прогулку по столице. — Виконтесса и бровью не повела, хотя о подобном обещании речи пока не шло.

Принцесса всего дня три как в Таниоре, и пока осваивалась во дворце.

— Леди де Фродан весьма любезна.

Юффи пришлось поднять глаза, ибо она чувствовала, что король смотрит на нее. И снова их взгляды встретились. Ручеек вспомнила, чему учили в пансионе, и больше глаз не отводила, ухитряясь при этом аккуратно подносить ко рту кусочки мяса в соусе и не испачкаться. Этому их тоже учили, правда, называли — искусство флирта. Юффи же не

собиралась флиртовать с Рэйгером, ни в коем случае. Но выказывать слабость и опустить взгляд первой ей не позволяла гордость.

— Надолго вы в Димарию? — снова спросил король, продолжая смотреть на виконтессу.

— Не думаю, ваше величество. Не беспокойтесь, я не утомлю вас долгим пребыванием в Таниоре. — В голосе Нимиры послышались едва заметные ироничные нотки.

Уголок губ Рэйгера дернулся, он на мгновение перевел взгляд на принцессу, потом вернулся к разглядыванию Юффи.

— Уверяю вас, вы ничуть не утомляете, — однако звучал его голос все так же ровно. — Прогулка по Таниору — это отличная идея, миледи, думаю, вы не откажетесь от сопровождения? Вас целый год не было в столице, кое-что могло измениться в городе.

— Не думаю, что настолько сильно, ваше величество, что нам потребуется дополнительный проводник, — вежливо улыбнулась Юффи и аккуратно сняла с вилки кусочек мяса.

Вот только королевского наблюдателя ей не хватало рядом. Рэйгер тоже улыбнулся, и сердце девушки невольно пропустило удар. Эта улыбка преобразила бесстрастное лицо, вернула ему прежнюю живость, как тогда, год назад.

— Вы не поняли, миледи, — мягко произнес король, и Юффиль краем глаза поймала удивленный косой взгляд Нимиры — в его голосе появились эмоции?! — Вашим сопровождением буду я. Дела могут немного подождать, мне тоже требуется отдых.

«Ого! — донеслось удивленное от Лазурки. — Милая моя, или я чего-то не понимаю, или...» «Молчи, — возмущенно перебила ее Юффи. — Молчи, иначе не буду с тобой неделю разговаривать!» Долетел тихий смешок, и зверь затаился.

— Это большая честь, ваше величество. — Нимира спасла ситуацию, потому как виконтесса была близка к тому, чтобы ответить его величеству... что-нибудь не совсем вежливое.

В конце концов, она всегда может сказатьсь больной. Дальше беседа потекла по мирному руслу, Рэйгер переключился на расспросы принцессы о ее жизни в Алерии — опять же, вежливые общие вопросы, перемежающиеся паузами. Юффи молча ела, не отрывая взгляда от тарелки и стараясь дышать размеренно и не выдавать эмоций. А они кипели в крови, требуя выхода, почему-то столь откровенное желание короля напроситься к ним в спутники раздражало несказанно. То, значит, он держит рядом с собой Элилу для охраны от слишком настырных придворных дам, то сам проявляет неуместное внимание, прекрасно зная, что до его фаворитки обязательно дойдут сведения! Или рассчитывает, что она не рискнет играть против иноземной принцессы и ее свиты?

Юффи настолько углубилась в размышления, что не заметила, как закончился обед и ее тарелка опустела. Рэйгер тоже плавно закруглил разговор.

— Что ж, приятно было пообщаться, ваше высочество. — Король встал. — До встречи вечером на приеме в вашу честь. О прогулке я извещу вас завтра утром.

— Да, ваше величество. Благодарю за обед, — наклонила голову Нимира. — И за то, что уделили моей скромной персоне внимание.

— Мне несложно, принцесса. — И снова Юффи показалось, в его голосе промелькнула теплота. — Вы очень милая леди.

Нимира улыбнулась, ее глаза лукаво блеснули. Следующие слова гости из Алерии вызвали замешательство виконтессы:

— Польщена, ваше величество, но осмелюсь заметить, вы не той говорите комплименты. Всего хорошего. — Нимира еще раз присела в реверансе и направилась к двери.

Юффиль за ней, твердо намеренная серьезно поговорить с принцессой, чтобы та выбросила из головы странные мысли, будто у них с Рэйгером может... что-то получиться. Она уже высказалась на эту тему! Более того, совсем нехорошо будет, если король подумает, что Нимира поступила так по просьбе самой Юффи! «Король не настолько дурак, Ручеек, — донеслась мысль от Лазурки. — И, полагаю, он прекрасно чувствует твои эмоции, если уж в голову из вежливости не лезет». Девушка поджала губы и едва удержалась, чтобы упрямо не вздернуть подбородок. Вот если чувствует, то пусть держится от нее подальше и довольствуется своими доступными ледами. «О нет, милая, он охотник, — не осталась в стороне Лазурная. — А ты дала ему понять, что не собираешься сдаваться слишком быстро». Юффиль выдохнула. «Да я вообще не собираюсь ему сдаваться! — возмутилась она намеками зверя. — Эта детская влюбленность была слишком давно, все прошло, между прочим!» Ответить Лазурка не успела. Едва они с Нимирой приблизились к выходу из столовой, позади раздался негромкий, спокойный голос Рэйгера:

— Леди де Фродан, я прошу вас остаться.

Принцесса чуть повернула голову и одарила виконтессу довольной усмешкой и поднятой бровью.

— Я же говорила, — шепнула она одними губами и вышла.

Юффи пришлось остаться и развернуться к его величеству. Они остались с ним одни. Виконтесса смело встретилась взглядом с радужными глазами короля, хотя сердце на мгновение и замерло от вспышки волнения.

— Ваше величество? — спокойно спросила Юффиль, ничем не выдав эмоций.

Прежде чем ответить, Рэйгер смерил ее задумчивым взглядом и погладил подбородок.

— Предлагаю продолжить разговор не здесь, — так же спокойно произнес он и сделал приглашающий жест в сторону террасы, на которую выходили стеклянные двери столовой.

Юффи склонила голову.

— Как пожелаете, — кратко сказала девушка и прошла к выходу на улицу.

«Если предложит занять место Элилы...» — раздраженно подумала было она, но драконица не дала ей договорить. «Вряд ли. Перестань кипятиться и сначала выслушай его».

— Присаживайтесь, — негромко предложил Рэйгер.

Виконтесса прошла к плетеному стулу и опустилась на него, выжидающе уставившись на короля.

— О чем вы хотели поговорить, ваше величество? — прямо спросила Юффиль, не собираясь играть в словесные игры.

— Вы умная девушка, и думаю, вам не составило труда догадаться, зачем здесь ее высочество. — Рэйгер тоже не стал увиливать. — Я бы хотел, чтобы вы донесли до Нимиры в мягкой форме, что у нее вряд ли что-то получится.

Ручеек чуть не рассмеялась от неожиданности.

— Ее высочество тоже умная девушка, и она прекрасно поняла цель, с которой отец отправил ее в Таниор, — не удержалась она и подпустила немного насмешки в свои слова. — Поверьте, принцесса не в восторге от планов родителя, и как уже говорила, надолго в Димарии не задержится.

— Я рад, что мы поняли друг друга. — Рэйгер наклонил голову, но взгляда от

собеседницы не отвел.

Юффиль решила воспользоваться моментом и прояснить еще один вопрос.

— Тогда, полагаю, нет нужды в вашем сопровождении в прогулке по Таниору, — заявила она, уверенная, что король поймет все правильно.

Увидев же улыбку на его губах, виконтесса поняла, что...

— Вы так считаете? — задумчиво протянул Рэйгер. — Почему же?

— Долг вежливости вы уже соблюли, а большего ее высочество не требует. — Юффиль тоже позволила себе легкую улыбку. — Не стоит тратить ваше драгоценное время...

— Я сам решу, на что его тратить, — перебил ее король. — Так что передайте принцессе, чтобы была готова завтра к двенадцати дня.

Виконтесса не сумела сдержаться и досадливо поджала губы, и, конечно, Рэйгер это заметил.

— Да, ваше величество. — Вышло довольно сухо, но Юффи не собиралась демонстрировать показную радость.

— Вас что-то не устраивает? — непринужденно осведомился Рэйгер, и чуткое ухо девушки уловило едва заметные насмешливые нотки.

Он прекрасно понимал, чем именно недовольна собеседница, но не собирался облегчать ей задачу. Юффиль вздернула подбородок, улыбнулась шире, прикрыв глаза.

— Видите ли, ваше величество, я бы не хотела, чтобы на улицах Таниора на нас с ее высочеством обращали лишнее внимание, — проворковала Юффи, предвкушая реакцию короля на свои слова, — а если вы к нам присоединитесь, несомненно, ваше присутствие потребует еще и сопровождения королевских гвардейцев...

— Вы считаете, я не справлюсь с охраной двух девушек, одна из которых и сама неплохой маг? — снова крайне невежливо перебил ее Рэйгер, и его улыбка превратилась в усмешку. — Или что мне не придет в голову сделать так, чтобы меня не узнали на улицах Таниора? Хм, не ожидал, что вы столь низкого мнения о своем короле, миледи.

А вот теперь определенно его величество изволил поддразнивать. Юффи всего лишь на мгновение растерялась, и этого Рэйгеру хватило, чтобы продолжить:

— И не вздумайте отговориться вдруг резко ухудшившимся самочувствием, леди Юффиль. — Король наклонился вперед, не сводя с нее пристального взгляда. — Я ко всему еще и отлично умею лечить разные недомогания. Вы меня поняли?

Ручеек разозлилась. Она с достоинством поднялась, сложила руки перед собой, одарила Рэйгера выразительным взглядом, постаравшись вложить в него все, что бурлило, и присела в реверансе.

— Не смею ослушаться приказа вашего величества, — произнесла Юффи кротким голосом и опустила ресницы.

Смотрела она на паркет, опасаясь, что в ее глазах король увидит... слишком много. И сочтет это непозволительной дерзостью со стороны придворной дамы. А вот когда она выпрямилась, то оказалось, что Рэйгер стоит уже совсем близко — двигался он на удивление бесшумно. «Юффи, осторожнее», — прошелестела Лазурная, которая в течение всего разговора помалкивала. Определенно, драконица робела перед правителем Димарии больше, чем хозяйка. Одно бесконечно долгое тягучее мгновение Юффиль смотрела в глаза королю, а он — на нее.

— Вы очень изменились за этот год, миледи, — негромко произнес вдруг король, и когда его пальцы коснулись подбородка девушки, она чуть не отшатнулась от

неожиданности.

Она невольно затаила дыхание, растеряв всю воинственность, не зная, чего дальше ожидать от Рэйгера. Он тоже был сейчас совсем другим. Не таким отстраненным и... далеким, как тогда год назад, в их первую и единственную встречу.

— В лучшую сторону, — обронил король, его палец медленно погладил ее нижнюю губу, и вот этого Юффиль стерпеть уже не могла.

Несколько поспешно отступив на шаг назад, она спросила ровным голосом:

— Я могу идти, ваше величество?

Король убрал руки за спину, смерил ее еще одним взглядом и кивнул:

— Да, миледи. До встречи вечером.

Махнув рукой на все правила вежливости, Ручеек развернулась и быстрым шагом направилась к выходу из столовой, желая как можно скорее увеличить расстояние между собой и Рэйгером. Она не собиралась — да, не собиралась потакать странному капризу его величества! И если сегодня вечером король снова будет... демонстрировать свое излишнее внимание к ее скромной персоне, выскажет все прямо! Выдохнув, Юффиль притормозила и дальше шла уже спокойнее. На этом вечере еще надо поддержать легенду и пофлиртовать с Рихетом, чтобы был повод зайти к нему, передать сведения для Лиори.

Едва виконтесса открыла дверь в покои принцессы и переступила порог, Нимира, сидевшая в кресле и читавшая, вскинула голову, отложила книгу и вскочила.

— Ну, что он хотел? Вы же поделитесь, миледи? — с нетерпением спросила принцесса, ее глаза блестели любопытством, а на губах играла легкая улыбка. — У нас как раз есть немного времени до вечернего приема.

Юффиль посмотрела на Нимиру и поняла, что поделиться придется, если она не хочет испортить отношения с подопечной. Ну и Ручейку самой нравилась гостя с ее непосредственностью и одновременно мудростью в некоторых вопросах. Юффи вздохнула, подошла к свободному креслу и присела в него.

— Король вел себя крайне странно и заодно назначил прогулку по Таниору на завтра, на двенадцать дня, — призналась она, поставив локоть на стол и подперев подбородок.

Юффи покрутилась перед зеркалом и оглянулась на принцессу.

— Не слишком вызывающе? — с легким беспокойством переспросила она, уже, наверное, раз пятый за вечер.

На Ручейке красовалось платье из шелка и органзы нежного голубого с серебристым отливом цвета, придававшее глазам виконтессы загадочную глубину. Довольно низкий вырез украшала отделка из узкой ленты того же серебристого цвета, а корсет подчеркивал соблазнительные округлости, что и смущало немного Юффиль. По правде говоря, это ее первый серьезный выход в свет за последний год после торжественного выпускного здесь же, во дворце.

— Прекрасно, — кивнула принцесса, окинув девушку довольным взглядом. — И ничуть не вызывающе, поверьте, некоторые дамы оденутся гораздо откровеннее. — Нимира хихикнула, ее глаза блеснули. — Не всех отпугивает возможное соперничество с графиней де Гринле, — ехидно добавила она.

Юффиль длинно вздохнула, снова посмотрела на себя в зеркало. Что ж, ладно. Из всего ее гардероба это платье, пожалуй, пока единственное вечернее — еще не все заказанное привезли от портного.

— Пойдемте, леди Юффиль, негоже опаздывать на вечер в мою честь. — Нимира с улыбкой подошла к виконтессе и взяла ее под руку. — Все будет хорошо, не волнуйтесь, — ободрила она.

Ручеек тоже надеялась, что прием не принесет сюрпризов. Как приятных, так и не очень. Сделав несколько глубоких вдохов, она вышла за Ниमीрой из покоев. Вечер предполагался не сильно пышный, поскольку гостья не настолько важная и почетная, как со смешком пояснила сама алерийка. Приглашенных всего около ста человек, в основном придворные, советники и министры и, конечно, те главы кланов, которые сейчас находились в городе. Собственно, отец Юффи и герцог Алмаз. У виконтессы мелькнула мысль узнать о подруге, как там Нори поживает, неплохо бы встретиться, поболтать. Об остальных, с кем училась в пансионе, Юффи знала только, что они уехали к себе с родителями, значит, искать их в Таниоре бесполезно.

Прием проходил не в огромном центральном парадном зале, где был выпускной бал, а в Малом зале, предназначенном как раз для таких небольших вечеров. Принцесса только радовалась — она не любила пышных празднеств даже дома, о чем доверительно сообщила Юффили.

— Я только надеюсь, долго этот вечер не продлится, — виконтесса вздохнула, — раз завтра в двенадцать нам предстоит прогулка. Кстати, ваше высочество, зачем вы вообще ее придумали? — Юффи покосилась на безмятежно улыбающуюся гостью.

— Мне же нужно было дать его величеству предлог, чтобы напроситься в нашу компанию, — выдала Нимира и бросила на спутницу лукавый взгляд. — Ну-ну, миледи, не надо так возмущенно смотреть на меня! — тихо рассмеялась она. — Вы знаете, что дома меня называют маленькой свахой? — продолжила принцесса. — Я не знаю, как объяснить, но все, кто в моем присутствии так или иначе знакомился с молодыми людьми или девушками, вскоре обретали свое счастье. — Они уже почти подошли к распахнутым дверям, откуда доносилась музыка и шум голосов, и Нимира остановилась, развернувшись к

Юффи. — Предчувствия редко обманывают меня, леди, — тихо и серьезно добавила ее высочество. — Доверьтесь мне.

Ответить Ручеек не успела: распорядитель громко объявил имя принцессы. Леди де Фродан ничего не могла с собой поделать, невольно разглядывая гостей и пытаясь понять, есть ли среди них... «Не пришел еще», — любезно сообщила Лазурка крайне ехидным тоном. «Ты о чем?» — Юффиль сделала вид, что не поняла красноречивого намека зверя. «О нем, милая, о нем. Кстати, а вот и он». Не успела Нимира поздороваться с несколькими гостями, как снова раздался громкий голос распорядителя:

— Его величество король Рэйгер!

Придворные дамы — и Юффи в том числе — дружно присели в реверансах, и девушка не имела возможности увидеть, есть ли в зале леди Элила. По-хорошему, королевской любовнице нечего делать на приеме в честь иностранной принцессы, но кто его знает, какими привилегиями обладала графиня при дворе. Музыканты на время прекратили играть, и чуткий слух Юффили уловил негромкие шаги по паркету, хотя видеть короля она не могла. И чем ближе они становились, тем настойчивее в голове Ручейка билась единственная мысль: «Хоть бы мимо прошел!» Все испортила Лазурка. «Рядом с тобой принцесса, Юффи. Мимо не пройдет, уж точно». Виконтесса досадливо нахмурилась и прикусила губу. Драконица права, его величество должен поздороваться с гостьей, соблюдая этикет... Шаги стихли, Юффиль увидела носки туфель перед собой и почти сразу услышала знакомый негромкий голос, от которого совершенно неожиданно у нее мурашки пробежали вдоль позвоночника.

— Ваше высочество, добро пожаловать в Таниор.

Нимира выпрямилась, улыбнулась и протянула Рэйгеру ладонь, виконтесса поднялась тоже, по-прежнему не отрывая взгляда от паркета. С некоторых пор она опасалась смотреть в лицо королю.

— Благодарю, ваше величество, — ответила Нимира.

Музыканты снова начали играть, и у Юффили невольно замерло сердце: мелькнула сумасшедшая мысль, что Рэйгер вполне может...

— Ваше высочество, позвольте пригласить вас. — Услышав эти слова, виконтесса чуть не вздохнула с облегчением и рискнула покоситься на короля.

Да, разговаривал он с Нимирой. Но вот смотрел на виконтессу. Пристально, с притаившейся в уголках губ усмешкой. И те же искорки в глубине зрачков, что она видела за обедом. Юффиль занервничала, почуяв, что его величество что-то задумал. Но что?..

— О, мне так жаль, ваше величество, я бы с большим удовольствием. — Сожаление в голосе алерийской принцессы звучало искренне. — Но я после обеда крайне неудачно оступилась с лестницы, и врач рекомендовал мне воздержаться от нагрузок в ближайшие дни. — А вот лукавая улыбка Нимиры заставила Юффи насторожиться. Тем более ни о каком падении она не слышала, и врач к принцессе не приходил. — Думаю, у виконтессы де Фродан получится лучше справиться с танцами, ваше величество.

Слишком уж прямой намек, и тут же Ручеек ощутила, как на ней скрестились любопытствующие взгляды гостей. Конечно, имя герцога де Фродана, тоже входившего в число приглашенных, одного из советников короля, было известно многим присутствующим. Юффи мысленно ахнула, пообещав себе потом серьезно поговорить с Нимирой. Ну нельзя же, в самом деле, так прямо! Она сжала зубы и вздернула подбородок, понимая, что отказаться нет никакой возможности. А Рэйгер уже повернул к ней голову, окинул

внимательным взглядом и кивнул:

— Пожалуй, вы правы, ваше высочество. Миледи, прошу вас. — Король протянул Юффи ладонь, и она отметила, что его слова прозвучали не как вопрос.

«Похоже, он ожидал чего-то подобного от принцессы», — озадаченно произнесла Лазурка, и виконтесса склонна была с ней согласиться. Пусть Рэйгер и не лез без нужды в чужие мысли, но легко мог просчитать ситуацию, опираясь на их с Юффи разговор после обеда и поведение самой принцессы. Девушка поджала губы и вложила пальцы в ладонь Рэйгера. Усмешка короля стала шире, а в радужных глазах блеснул довольный огонек. Похоже, явное недовольство виконтессы происходящим его ничуть не раздражало, а... даже забавляло?.. Его величество вывел молчаливую Юффиль на середину зала, и она, скользнув по гостям взглядом, все же заметила графиню де Гринле. Хорошо отрепетированная улыбка не обманула Ручейка: взгляд леди Бирюзы сверкал злобой. Тут король развернул Юффи, и она потеряла из виду фаворитку.

— Вы не польщены оказанной вам честью, миледи? — поинтересовался Рэйгер, положив одну ладонь ей на спину чуть ниже лопатки, а другой сжав пальчики партнерши.

В его голосе Юффи уловила ироничные нотки — да, определенно, его величество прекрасно видел недовольство виконтессы. Девушка смело взглянула на него и ровно ответила, постаравшись сдержать возмущение.

— Ничуть, ваше величество. Я не стремлюсь воевать с вашей... с графиней де Гринле, — в последний момент поправилась она.

Хотя очень хотелось высказаться еще яснее. Брови Рэйгера поднялись, но Юффи не поверила ни разу в его вроде как удивленное лицо. Слишком уж ярко горели насмешливые искорки в глубине взгляда. Король плавно закружил виконтессу по паркету, не сводя глаз.

— Простите, миледи? — переспросил он, нарочно дразня ее, как поняла Юффиль.

Что ж, сам напросился. «Ручеек, осторожнее!» — всполошилась Лазурка, уловив настроение хозяйки. Леди Сапфир мысленно отмахнулась от предупреждения драконицы.

— Я не желаю из-за одного лишь танца с вами случайно поскользнуться на ступеньках лестницы или получить какой-либо другой неприятный сюрприз от вашей любовницы, — тихо, но решительно разъяснила Юффиль и не остановилась на этом. — Ваше внимание к моей скромной персоне меня совсем не радует.

Странное дело, она понимала, что говорит слишком дерзко, но тем не менее не боялась. Поведение короля, сменившего вдруг равнодушие на интерес, причем с первой же встречи с ней, Юффиль раздражало. Почему, она не задумывалась. Так же, как старалась не обращать внимания на волнение, притаившееся в глубине души и щекотавшее изнутри мягкими крыльшками каждый раз, как она встречалась взглядом с Рэйгером, слышала его голос или он прикасался к ней.

— Элила вас не тронет, — уверенно заявил Рэйгер и тоже понизил голос, не отрывая от Юффиль взгляда. — А насчет моего внимания к вам, миледи... — Он сделал намеренную паузу и закончил: — Я собираюсь и дальше проявлять его. Вам придется смириться, леди Юффиль.

Такое откровенное заявление вызвало у виконтессы волну возмущения, изрядно приправленного замешательством.

— Увольте меня от сомнительной чести в глазах двора считаться вашей новой фавориткой, — сухо произнесла она и вздернула подбородок. — У вас полный двор готовых на все красавиц...

— Готовые на все меня не привлекают, — оборвал ее Рэйгер, ничуть не разозленный ответом девушки. — Я учту ваше замечание, леди. — От мягких ноток в этих словах Юффи едва заметно вздрогнула, сердце вдруг забилось быстрее, а дыхание на мгновение сбилось.

Девушка прищурилась.

— Не стоит, ваше величество, — упрямо отозвалась она и едва заметно покачала головой. — Я не заслуживаю...

— Позвольте мне решать, чего вы заслуживаете, а чего нет, — в который раз за этот танец перебил ее Рэйгер.

И совершенно неожиданно Юффи ощутила, как палец его величества медленно провел по обнаженной коже над вырезом платья на спине. При этом его глаза не отрывались от ее, и радужные всполохи в них завораживали, медленно утягивали за собой — как тогда, в их первую встречу. К счастью Юффиль, музыка закончилась, и девушка поспешно отступила на шаг, растерянная и взволнованная сверх меры этой маленькой вольностью, что позволил себе король.

— Благодарю, ваше величество. — Виконтесса присела в реверансе, поспешно выпрямилась и, не дожидаясь ответа Рэйгера, чуть ли не бегом направилась обратно к принцессе.

Та встретила ее довольной улыбкой.

— Вы неплохо смотрелись вместе, — обронила ее высочество, поднеся к губам бокал с вином.

— Не делайте так больше, пожалуйста, — поджала губы Юффиль. — Это было... слишком, — не глядя на нее, добавила виконтесса.

— А вы покраснели, миледи, — с тихим смешком отозвалась Нимира, бросив на нее лукавый взгляд.

Юффи покосилась на собеседницу.

— Вы хотите, чтобы графиня открыла на меня охоту? — с явным раздражением спросила она.

Нимира покачала головой.

— Полагаю, не откроет, — кивнула она на паркет. — Смотрите.

Ручеек обернулась и с удивлением увидела, как Рэйгер вывел на второй танец леди де Гринле, сиявшую радостной улыбкой. «Не думаю, что его величество будет расточать ей комплименты», — ехидно отозвалась Лазурка. Юффиль отвернулась: отчего-то вид Рэйгера, обнимавшего графиню точно так же, как совсем недавно саму виконтессу, вызвал недовольство.

— Леди де Фродан? — раздался около плеча знакомый веселый голос. — Чрезвычайно рад вас видеть, позвольте пригласить?

Юффи обернулась, просветлела и с готовностью вложила пальцы в ладонь Рихета.

— С большим удовольствием, — искренне ответила она и тоже улыбнулась виконту де Станвену. — Я тоже рада вас видеть.

Намеренно не обратив внимания на удивленный взгляд Нимиры, Юффиль вышла на паркет вслед за партнером.

— Я подумал, что сейчас самый подходящий момент, чтобы начать отрабатывать нашу легенду, — сообщил вполголоса Рихет, блеснув глазами, его улыбка превратилась в усмешку. — А то, вижу, кое-кто проявляет к вам повышенное внимание, леди, которое вам совсем не нравится?

Ручеек насмешливо фыркнула.

— Зрение вас не обманывает, виконт, — не стала возражать она. — И да, мне бы переговорить с лордом придворным магом, — чуть понизив голос, добавила Юффи, выразительно глянув на партнера. — Кое-что про ее высочество.

Рихет склонил голову.

— Думаю, это можно устроить завтра, — продолжая улыбаться, ответил он также тихо. — Кстати, он тоже хотел с вами переговорить. Ну а теперь, миледи, предлагаю отвлечься от дел и получить удовольствие от танца, — добавил виконт нормальным голосом.

Пока музыка не закончилась, Юффиль и Рихет вели непринужденную беседу, ловко разбавляя ее флиртом. Для всех окружающих их танец и общение выглядели так, будто хорошенькая леди строит глазки симпатичному молодому лорду, а он и не против поддаться обаянию партнерши. Когда же танец закончился и виконтесса вернулась к Нимире, принцесса посмотрела на нее без улыбки.

— Леди, не стоило так отчаянно флиртовать с вашим партнером, — негромко произнесла она.

И посмотрела за спину Юффиль. «Ой! — донеслось от Лазурки. — Кажется, кто-то недоволен...» Виконтесса словно невзначай обернулась и наткнулась на пристальный взгляд Рэйгера. И взгляд этот не предвещал Юффи ничего хорошего...

Его величество прекрасно понимал, что его выбор партнерши на первый танец понравится не всем в этом зале, и специально пригласил на следующий тур графиню де Гринле. Пожалуй, прекрасная возможность наконец избавиться от нее, в последнее время Элила начинала раздражать своей настырностью да капризами, как и стремлением сменить положение официальной любовницы на положение официальной супруги. Видимо, забыла, что он не только король, но еще и маг. И волен сам выбирать, кто займет место Аларты. Сердце кольнуло привычной грустью, но король не дал эмоциям испортить ему настроение. Полгода прошло, и он обещал любимой супруге не закрываться в своем горе и стать счастливым без нее.

— Ваше величество... — зашебетала Элила, но не договорила.

Следуя рисунку танца, Рэйгер равнодушно оборвал графиню:

— Миледи, если хоть один волос упадет с головы леди де Фродан, в столицу вы не вернетесь до конца вашей жизни, — сообщил он, глядя за спину Элилы — там как раз упомянутая леди выходила на паркет с другим партнером.

Щеголеватый молодой человек приятной наружности вызвал у Рэйгера странное чувство, особенно когда обнял виконтессу, пусть даже в танце. Король осознал, что ему не нравится видеть леди де Фродан в объятиях другого. И она улыбалась! А ему язвила и дерзила, только раздраживая своим поведением. Рэйгер не задумывался над тем, по какой причине эта маленькая нахалка запала ему в мысли еще с той встречи в парке. Как открыто она на него смотрела, и в отличие от подавляющего большинства остальных леди не сделала ни единой попытки пококетничать с ним... И да, такой разительный контраст с той застенчивой, слегка испуганной девушкой с восторженным взглядом, какая сидела за одним с ним столом и, наверное, думала, что король вовсе не замечает ее осторожных, косых взглядов. Рэйгер чуть не улыбнулся этому воспоминанию: тогда такие наивные эмоции его лишь позабавили, ведь рядом сидела Аларта...

Юффи ничем не напоминала его первую жену, разве что тоже блондинка. Характер же

— ох, Рэйгер вдруг осознал, что ему нравится эта дерзость и непокорность! Юффиль не лебезила, не пыталась играть в неприступную, хотя король улавливал волнение девушки, что означало: она к нему все же неравнодушна. Из приятных размышлений его вывел голос леди Элилы.

— Простите? — с отлично разыгранным недоумением переспросила она.

— Не смейте трогать леди де Фродан, — повторил король, посмотрев на графиню. — Я закрывал глаза на несчастные случаи с другими дамами, миледи, вы весьма любезно избавляли меня от ненужного внимания, но эту леди оставьте в покое, — доходчиво объяснил он.

Во взгляде графини мелькнули растерянность и раздражение.

— Как мне следует понимать ваше... повышенное внимание к этой леди? — сухо спросила она, мигом растеряв почтительность и дружелюбие.

— Так и понимайте, — едва заметно он пожал плечами. — Я не нуждаюсь больше в ваших услугах, миледи. Думаю, вы достаточно умны, чтобы понимать — королевой вы не станете. — Рэйгер не собирался щадить чувства уже бывшей фаворитки, прекрасно зная мотивы этой женщины.

Хотя в постели она была хороша, этого не отнять. Правда, в последнее время их развлечения стали достаточно однообразны и начали утомлять короля. Он все реже и реже вызывал Элилу в свою спальню, отправляя обратно в ее покои во дворце практически сразу, как удовлетворял инстинкты. Взгляд короля снова поймал танцующих леди Юффиль и ее партнера. Она откровенно флиртовала с ним, осознал Рэйгер буквально через пару мгновений и едва справился с нахлынувшим раздражением. С ним маленькая насмешница была далеко не столь любезна! Чем этот юноша лучше его, короля?! Глухое, согласное рычание Дага слегка удивило Рэйгера. Обычно его зверь оставался равнодушен к чувствам хозяина в отношении женщин. Даже к Аларте он относился ровно. «Я чувствую ее драконицу, — пришла мысль от Дага. — Она... осторожная и нежная. Хочу увидеть», — решительно заявил дракон. Не сводя взгляда с Юффили, которая чему-то рассмеялась, Рэйгер медленно кивнул. «Увидишь», — кратко отозвался он.

Но сначала решить вопрос с Элилой. Он перевел взгляд на графиню, с откровенной растерянностью смотревшую на него.

— Завтра к обеду вас не должно быть во дворце, миледи, — продолжил Рэйгер. — Если не ошибаюсь, у вас есть дом в Таниоре, вы давно там не были.

В какой-то момент ему показалось, графиня начнет возмущаться и уговаривать, но нет, к ее чести, она не стала показывать эмоций. Лишь ноздри раздулись да губы поджалась.

— Да, ваше величество, — кратко отозвалась леди.

— Вот и славно, — кивнул Рэйгер. — Вообще, полагаю, вам стоит отправиться в путешествие, навестить своих родных в землях вашего клана, — намекнул он. — На несколько недель, а то и месяцев.

На щеках Элилы вспыхнул яркий румянец, она опустила взгляд, но Рэйгер уловил ее злость и отчаяние. «Поставишь стражу у дверей спальни? — со смешком осведомился Даг. — С нее станется попытаться пробраться к тебе ночью». «Не выйдет, — уверенно ответил король. — Магия ее не пустит, пусть хоть до утра просидит под дверью». Дракон хмыкнул: «А ты жесток, Рэй». На губах его величества мелькнула тень улыбки. «Нет, я всего лишь избавляюсь от лишних людей в моей жизни». Музыка наконец закончилась, и леди Юффиль отошла от своего кавалера. Отпустив Элилу и тут же забыв о ее существовании,

Рэйгер уставился на виконтессу, испытывая настойчивую потребность разъяснить ей, что так дразнить короля не стоит. Король не сомневался, Юффи знала, что он наблюдает за ней.

Выдохнув, Рэйгер решительно направился к девушке — она, обернувшись, неотрывно смотрела на него, и расширенные зрачки в ее синих глазах с головой выдавали волнение. Не хочет быть фавориткой, значит? Ну, для начала ей придется смириться с тем, что Рэйгер намеревался ухаживать за леди, как и полагается. Дочь советника де Фродана пробудила в нем то, что, как казалось Рэйгеру, уснуло со смертью любимой. Эмоции, интерес, азарт. Впервые за долгое время не женщины его выбирали, а он сам обратил внимание, и... это королю нравилось. Он вдруг вновь ощутил себя живым, пожалуй, впервые со дня похорон. Только вот играть с собой Рэйгер не позволит никому, в том числе и очаровательной леди Сапфир.

«Ой, Юффи, чего это он?!» — переполошилась Лазурка, увидев, как к ним направляется король с очень решительным видом.

— Н-не знаю, — от волнения девушка пробормотала ответ вслух.

— А я предупредила, — проворковала принцесса, явно довольная происходящим. — Король не намерен делить вас с кем-то, миледи.

Юффи с трудом, но взяла себя в руки.

— Намерения короля меня не касаются, — процедила она сквозь зубы, черпая уверенность в злости, хотя сердце билось все быстрее с каждым шагом Рэйгера. — Тем более они весьма красноречивы. Но я ему уже сказала...

Договорить виконтесса не успела. Его величество остановился рядом и протянул ей руку.

— Тут что-то душно, леди Юффиль, не находите? — непринужденно произнес он и улыбнулся, но взгляд оставался прищуренным. — Не составите мне компанию на террасе? Хочу подышать свежим воздухом.

Ручеек задохнулась от возмущения столь прямым предложением. К счастью, так вышло, что рядом никого из придворных не оказалось, чтобы услышать сказанные негромким голосом провокационные слова. Кроме Нимиры, конечно. Но это ничего не меняло! «Да что он себе позволяет?!» — кипятилась Юффиль, судорожно пытаясь придумать достойный ответ, чтобы отказаться. «Он король, — едва слышно вздохнула Лазурка, и ее мысль вышла подозрительно томной. — И какой... решительный...» Она открыла было рот, но не успела произнести ни слова.

— Миледи, — мягко произнес всего одно слово Рэйгер и едва заметно покачал головой.

Нет, выбежать из зала, когда все видят, что она разговаривает с королем, — на такой скандальный поступок Юффи не решилась. Оставалось только склонить голову и присесть в реверансе.

— Как пожелаете, ваше величество, — ровно сказала она, намеренно проигнорировала протянутую руку и, высоко подняв подбородок, направилась к двери на террасу.

Что ж, тем лучше, наверное, без свидетелей она сможет высказать его величеству все, что думает о его возмутительном поведении. Да, он король, но никто не давал ему права так нагло вести себя с ней! Пусть вон со своей Элилой обращается как хочет! Занятая своими переживаниями, Юффи стремительно пересекла зал, не дожидаясь, догонит ее король или нет, и вышла на террасу, вдохнув полной грудью свежий вечерний воздух. Поспешно отошла к перилам и обернулась.

— Ваше величество... — решительно начала было Юффи, но не договорила.

В несколько шагов преодолев расстояние между ними, Рэйгер оказался вплотную к девушке. Его широкие ладони легли по обе стороны на мраморные перила, лицо оказалось слишком близко, и... Ручеек заметила, как вокруг короля разлилось мягкое радужное сияние. Неяркое и шириной всего несколько десятков сантиметров. Щит против лишних ушей и глаз, поняла Юффиль — в школе кроме всего прочего учили по одним ей видимым особенностям определять, какого рода магия используется.

— Моя маленькая леди, — начал Рэйгер, и от его вкрадчивого, бархатистого голоса у виконтессы неожиданно подогнулись коленки, — вы, наверное, плохо поняли меня сегодня днем?

Расстояние между их лицами сократилось еще немного, и Юффи выставила ладони, упершись королю в грудь и храбро не отводя взгляда.

— А вы, верно, плохо слышали меня, ваше величество, — тем не менее твердо ответила она.

— Элилы завтра же не будет во дворце. — Рэйгер прижался к ней теснее, и девушка не сдержала испуганного вздоха, ее зрачки резко расширились. — Она мне больше не нужна...

Его рука обвилась вокруг талии Юффи, а пальцы ухватили за подбородок, совсем как тогда, в парке. Только теперь они показались девушке слишком горячими, кожу закололо от прикосновения сотнями невидимых иголок.

— Ваше... — заговорила снова Юффиль, только голос позорно дрогнул, а слова потерялись на полпути ко рту.

— Рэйгер, когда мы одни, — прервал ее король тем же мягким голосом и наклонился совсем низко, обдав губы девушки горячим дыханием.

И, больше ничего не объясняя, прижался к ним. Такого Юффиль точно никак не ожидала и потому растерянно замерла, ее ладони бессильно скользнули по груди короля, больше не пытаясь оттолкнуть его. Первый в жизни Ручейка поцелуй вышел ни разу не нежным и деликатным, как ей грезилось в мечтах. Настойчивый и властный, горячий, волнующий — остаться равнодушной никак не получилось. Юффи послушно прильнула к широкой груди, приоткрыла рот, повинувшись легкому нажатию пальцев короля, и впустила его язык внутрь. Эмоции вспыхнули, как хворост от искры, девушка только успела удивленно вздохнуть, а потом бодрящие, непривычные ощущения захлестнули с головой, лишив возможности думать. Она не поняла, в какой момент попыталась неумело ответить, но реакция Рэйгера на ее действия последовала незамедлительно: резко выдохнув, он крепче обнял Юффиль, поцелуй стал глубже, жарче, и через некоторое время дыхание у виконтессы закончилось.

Сколько длилось это головокружительное, невозможное сумасшествие, она не знала, просто вдруг осознала, что почти лежит на мраморных перилах, а пальцы Рэйгера блуждают по открытой спине, поглаживают основание шеи, нежно обрисовывают косточки позвонков... Юффиль всхлипнула, дернула головой, прервав поцелуй, и ее ладони метнулись к груди короля, уперлись в нее. «Он меня поцеловал», — вихрем пронеслась мысль, и щеки девушки ярко вспыхнули, а в душе поднялась волна возмущения и... замешательства. Увидев же его довольную улыбку, Юффи задохнулась от усилившегося возмущения и дальнейшие свои действия могла потом объяснить исключительно эмоциональным взрывом и растерянностью от всей ситуации. Изящная рука взметнулась, и в тишине раздался звонкий звук пощечины. Рэйгер от удивления моргнул и отпустил девушку, а виконтесса, подхватив юбки, почти бегом выбежала с террасы. «Ты его ударила, — принеслась от Лазурной

ошарашенная мысль. — Юффи... Ты дала пощечину королю!»

— Сама знаю, — пробормотала она вслух, обмирая от собственной смелости и сведавшей тревоги.

Губы горели от недавнего поцелуя, и пальцы девушки невольно потянулись прикоснуться к ним, но она одернула себя, нашла взглядом Нимиру и поспешила к ней. Хотелось немедленно покинуть зал, уйти как можно дальше. Что сделает Рэйгер, когда осознает в полной мере случившееся, Юффиль даже думать не хотела. А ведь завтра еще прогулка с ним! Она мимолетно удивилась, почему его величество не остановил ее, но списала все на его ошарашенность поступком дерзкой леди и едва удержала истеричный смешок. Рэйгер поцеловал ее. И получил за это по лицу. «Готова спорить на что угодно, с ним такое в первый раз, — ехидно отозвалась Лазурная. — И теперь он не отстанет от тебя, дорогая». Юффиль не хотела думать о последствиях своего опрометчивого поступка, она остановилась рядом с принцессой и тронула ее за локоть.

— Ваше высочество, — быстро произнесла девушка, испытывая настойчивое желание оглянуться — вышел король или нет с террасы?

— Миледи? — Нимира весело посмотрела на нее. — Вы выглядите взволнованной. — Взгляд алерийки красноречиво остановился на губах виконтессы.

Ручеек снова почувствовала, как загорелись щеки, невольно опустила глаза и пробормотала:

— Ваше высочество, простите, я не очень хорошо себя чувствую и хотела бы удалиться к себе...

Нимира изогнула бровь, покосилась за спину Юффи, и виконтессу невольно пробрала дрожь: между лопатками отчаянно зачесалось, и Лазурка подтвердила: «Он на тебя смотрит, между прочим. С очень странным выражением». Леди де Фродан чуть не подскочила на месте, с трудом справившись с порывом нервно оглянуться. Принцесса издала смешок и понимающе кивнула.

— Пойдемте, миледи. Долг вежливости я выполнила, думаю, его величеству хватит такта не преследовать вас. А вы мне все расскажете, — решительно произнесла Нимира и подхватила виконтессу под локоть.

Издали улыбнувшись отцу и постаравшись, чтобы улыбка вышла не очень кривой, Юффиль с облегчением последовала за принцессой из зала. Она тоже надеялась, что король не будет ее преследовать.

— И что же от вас хотел его величество? — спросила нетерпеливо принцесса, когда они удалились от шумного зала.

Юффи глубоко вздохнула.

— Он меня поцеловал, а я дала ему пощечину, — выпалила девушка, и сердце снова пропустило несколько ударов при воспоминании о том, что произошло на террасе.

Рэйгер улыбался, глядя вслед так поспешно покинувшей террасу леди недотроги, и его пальцы медленно гладили щеку, к которой приложилась ладошка Юффили. Он оказался не готов к тому, что маленькая виконтесса будет действовать столь решительно и смело, хотя и предполагал возмущение леди его поступком. Его величество тихо рассмеялся, ничуть не разгневанный, хотя обычно не терпел, если ему перечили. Тут же... «А малышка смелая, — раздалась задумчивая и одновременно довольная мысль Дага. — Она мне нравится, Рэй».

— А уж мне-то, — обронил король и невольно облизнул губы.

От поцелуя до сих пор остался слабый привкус ванили, и Рэйгеру страстно захотелось еще раз прикоснуться к мягкому рту, ощутить снова этот чудесный нежный вкус. Опять пришло сравнение с Алартой — его чувства к прежней жене отличались большим спокойствием и нежностью. Юффи же... Боги знают, почему она так действовала, но от взгляда на нее, на этот упрямо вздернутый подбородок, видя ее прищуренные синие глаза, Рэйгер словно возвращался лет на десять назад в пору молодости, когда кровь бурлила от эмоций. Неужели леди в самом деле не стремится завоевать его внимание? Его величество недоверчиво хмыкнул, покачал головой и направился к выходу с террасы. «Не играет, — подтвердил дракон его мысли. — В самом деле, Рэй. Малышку не прельщает перспектива стать твоей фавориткой».

— Но ведь я ей нравился, — возразил он негромко зверю. — Тогда, год назад.

«А сейчас она повзрослела, — невозмутимо отозвался Даг. — Ты ей нравишься, но не настолько, чтобы восторженно пускать слюни при одном только взгляде на тебя, как большинство твоих прежних обожательниц», — насмешливо добавил дракон. Рэйгер переступил порог зала и сразу нашел взглядом Юффиль. Она стояла рядом с принцессой спиной к нему, а вот Нимира смотрела на короля. И улыбалась. Ноздри Рэйгера хищно раздулись, радужные глаза прищурились. Значит, у виконтессы есть гордость. Что ж, весьма похвально и... ужасно привлекательно. Давно его величеству не попадались такие девушки, и удивительнее всего то, что Юффиль не хотелось просто соблазнить и на этом закончить. Рэйгер вдруг понял, что желает знать все про нее: чем она интересуется, что ей нравится, что нет, чем она любит заниматься в свободное время, все-все. Чем ее можно удивить, рассмешить, вызвать на лице искреннюю улыбку. И как сделать так, чтобы она сама его поцеловала.

Откуда вдруг такие странные желания и чувства к девушке, которую он видит от силы второй раз в жизни, Рэйгер пока не задумывался. Он привык доверять чутью, и пока оно его ни разу не подводило. И если впервые за все время после смерти жены его так сильно потянуло к женщине, сопротивляться не стоит. Ко всему прочему, Рэйгер привык получать то, чего хочет. А Юффиль де Фродан он хотел получить в свое полное распоряжение. Не только телом, но и душой. «Поздравляю, твое величество, влюбился, что ли, снова?» — прилетела от Дага насмешливая мысль. Король решительно направился к виконтессе. «Рано еще говорить, — уклончиво ответил Рэйгер. — Пока я хочу узнать ее как можно лучше...» Но леди де Фродан малодушно сбежала, видимо, испугавшись последствий своего поступка на террасе. Король не стал пугать Юффи еще больше, дав ей спокойно уйти. Вместо этого он направился к лорду Сапфиру.

— Добрый вечер, советник. — Рэйгер тепло улыбнулся герцогу. — Рад видеть вас, наконец, в Таниоре. Вижу, вы вернулись с дочерью? Кстати, вы толком и не объяснили, почему так надолго покинули столицу, — небрежно добавил он, внимательно наблюдая за Анво.

Лорд Сапфир улыбнулся в ответ.

— У Юффи обнаружили способности, и граф де Эйно предложил развить их, — честно ответил герцог. — Я сопровождал дочь.

— Вот как, — заинтересованно протянул Рэйгер. — И что за способности?

А виконтесса не так проста, как оказалось. И тогда, год назад, значит, ему не привиделось, что у леди Юффиль имеется интересная особенность дара. Король подозревал, разговор с герцогом де Фроданом поможет узнать много интересного про зававшую в мысли

леди. И ох как она удивится и, скорее всего, разозлится, когда поймет, что ему известно про нее!

Элила неподвижно сидела в кресле в своих покоях во дворце, уставившись в одну точку, и по ней никто не мог бы сказать, что графиня в ярости. Ей дали отставку! Кто бы мог подумать! Получается, зря она старалась все эти месяцы, потакала любому желанию Рэйгера?! А он выставил ее за дверь, едва появилась эта... штучка! Пальцы леди сжались, она до скрежета стиснула зубы. Маленькая паршивка, и чем взяла? Ни фигуры, ни лица, разве что свеженькая и молоденькая. Ладно. Элила не настолько глупая, чтобы в открытую делать пакости этой де Фродан, особенно после предупреждения короля. Но есть много других способов. И пусть в постель Рэйгера графине вряд ли вернуться — его величество своих решений не менял, — однако не дать другой занять ее место под силу леди де Гринле.

Бывшая фаворитка короля встала и подошла к шнуру для вызова прислуги, резко дернула за него. Служанка появилась буквально через несколько минут.

— Миледи? — почтительно произнесла она, присев в реверансе.

— Я хочу знать все о передвижениях виконтессы де Фродан, — отрывисто приказала Элила. — Она состоит в свите принцессы Нимиры. Каждый шаг, даже если леди отправилась просто прогуляться. И с кем она встречается тоже. Завтра утром начни собирать мои вещи. — Графиня отошла к окну, отстраненно глядя на темный парк за окном. — Я переезжаю.

Служанка мудро не стала задавать лишних вопросов. Она молча склонила голову и вышла. На слуг никогда не обращают внимания, а деликатные поручения, подобные только что услышанному, девушка выполняла довольно часто, наблюдая за интересующими госпожу людьми.

Когда горничная вышла, Элила прошла в спальню, к туалетному столику, и открыла один из потайных ящичков. Жаль, конечно, оставлять этот предмет мебели, но перевозить его в особняк будет уже верхом глупости. Проще заказать такой же, с такими же секретами. Внутри ящичка на красном бархате лежал флакон из темного стекла с пробкой, залитой воском. Элила достала его и посмотрела на свет, прищурив глаза. Отличная вещь, не оставляющая следов. Она прекрасно знала, какими свойствами обладает жидкость внутри, но по какому поводу использовала ее в прошлый раз, не помнила — Элила сознательно пошла на блокировку памяти, не желая рисковать. И когда флакон займет завтра свое место в тайнике совсем в другом месте, придется тоже что-то придумать. Хотя, с другой стороны, ведь графиня во дворце уже не будет, и подозрение вряд ли падет на Элилу, но подстраховаться все же стоило. Ведь король легко мог проникнуть в ее мысли. Усмехнувшись, графиня спрятала флакончик обратно. Осталось только продумать, как грамотно использовать средство на этот раз и с достоинством покинуть дворец. Рэйгер не будет счастлив со своей новой пассией, этого Элила не допустит.

Нимира задумчиво смотрела на Юффи, нервно расхаживавшую по гостиной.

— Вам не о чем волноваться, миледи. Король вряд ли разозлился на вашу милую выходку, — терпеливо произнесла она в который раз за вечер. — Иначе вы бы так спокойно не ушли с бала. Успокойтесь и присядьте, наконец. Не надо так нервничать. А вам понравилось, как он целуется, леди Юффиль? — вдруг спросила Нимира, подавшись вперед, ее глаза заблестели от любопытства.

Виконтесса замерла и ошарашенно уставилась на нее.

— Просто Ручеек, — рассеянно поправила она и переспросила: — Простите, что?

Принцесса прикрыла глаза и лукаво улыбнулась.

— Ну же, признайтесь, вам понравилось? — проворковала алерийка.

Юффиль длинно вздохнула и присела на край кресла, воскресив в памяти случившееся на террасе. И вновь щекам стало жарко...

— Понравилось, — пробормотала виконтесса, низко опустив голову. — Это было так... неожиданно... Я не понимаю. — Она выпрямилась и посмотрела на принцессу, нахмурившись. — Это всего лишь мимолетный интерес, — уверенно заявила она Нимири. — Мы едва знакомы, а в любовь с первого взгляда я не верю. Я не красотка, способная вскружить голову...

— Ручеек, — мягко прервала ее высочество, и ее взгляд снова стал отсутствующим, — Рэйгер очень сильный маг, сильнее любого в вашей стране. И дар во многом влияет на его чувства и решения... — Голос Нимиры стал тише, Юффи невольно затаила дыхание — похоже, она снова что-то видела. — Дар лучше знает, кто его половинка, — почти шепотом произнесла принцесса и взглянула в глаза виконтессы. Зрачок заполнил почти всю радужку, от которой остался только тонкий ободок. — Не бегите от судьбы, леди, все равно не убежите.

Виконтесса несильно вздрогнула — от последних слов по позвоночнику пробежал холодок. Рэйгер — ее судьба?.. Да быть того не может, никогда Юффиль не мечтала взлететь так высоко. Их разговор прервался негромким стуком, и леди де Фродан обрадовалась служанке, которая принесла записку от Рихета.

— Я ненадолго отлучусь, ваше высочество. — Юффи посмотрела на задумчивую принцессу.

— Конечно, — та рассеянно кивнула. — Только осторожнее в коридорах дворца, миледи. Графиня де Гринле еще здесь.

Ручеек, уже взявшись за ручку двери, оглянулась на Нимиру.

— Думаете, она его покинет? — уточнила она.

Принцесса снова кивнула.

— Уверена, именно для этого его величество пригласил леди на танец.

Юффи чуть нахмурилась и вышла из покоев алерийки. Где находились комнаты Рихета, граф Лиори ей объяснил. К счастью, идти предстояло не очень далеко, а пустые коридоры девушку не пугали: магия помогала видеть, если бы кто-то опасный поджидал за углом. А так, только где-то впереди мелькнули ауры слуг, Юффиль не обратила на них никакого внимания. Она спокойно дошла до комнат, которые занимал виконт, и постучалась. Услышав ответ, открыла дверь и зашла.

Придворный маг из клана Сапфир сидел в кресле и держал в руке бокал с жидкостью темно-янтарного цвета, Рихет стоял у окна. При появлении девушки оба посмотрели на нее.

— Ты так быстро ушла с приема, — виконт весело усмехнулся. — Король тебе что-то наговорил, Ручеек?

Юффиль выразительно посмотрела на Рихета, потом подошла к свободному креслу.

— Добрый вечер, милорд, — поздоровалась она с магом.

— Добрый, миледи, — так же весело, как хозяин покоев, отозвался Лиори и привстал, поцеловал протянутую руку девушки. — До меня дошли слухи, что вы произвели впечатление на его величество? — Он хитро прищурился и отпил из бокала.

Виконтесса сердито нахмурилась и поджала губы, метнув на Рихета мрачный взгляд.

— Думаю, интерес короля мимолетный, — несколько сухо ответила она и поспешно перевела тему. — Милорд, я, собственно, хотела сообщить вам только, что с принцессой вопросов не возникнет. Она понимает, зачем ее послал сюда отец, но не претендует на место рядом с королем. И еще... — Юффи покосилась на мага. — Похоже, у Нимиры есть дар предвидения. И я его вижу, когда он начинает работать, — призналась Ручеек.

Лиори кивнул, не сильно удивившись.

— Ну, я почему-то подозревал нечто подобное, — отозвался он. — То, что ее высочество понимает ситуацию, тоже радует. Тем не менее я все же попрошу вас быть осторожной, миледи. — Маг стал серьезным. — Что вы можете сказать об этом?

Он достал из кармана маленький пузырек из темного стекла и протянул Юффи.

— Только не открывайте, — предупредил он.

Слегка озадаченная девушка взяла и послушно подняла вещь перед собой, разглядывая ее. «Лазурка?» — позвала она драконицу. «Я не чувствую магии в том, что внутри, — ответил зверь. — Если там яд, то растительного происхождения». Виконтесса прищурилась, зачем-то призвала свой дар... Пузырек вдруг на несколько мгновений окутался темно-фиолетовой дымкой с искрой, и Юффи от неожиданности чуть не выронила его.

— Что там такое? — снова нахмурилась она и поспешно положила флакон на стол. — В нем нет магии, но... я увидела что-то, — запнувшись, ответила девушка.

— Это кровь диких драконов, она запрещена к использованию законом Димарии в любых количествах и в любых зельях, — пояснил Лиори и забрал пузырек. — Этот образец хранится у меня в кабинете. Не буду вдаваться в подробности, но сама по себе эта кровь неопасна. Только при попадании внутрь организма она необратимо влияет на него, вызывая смертельные изменения. И у меня есть основания полагать, что эта дрянь имеется в наличии у небезызвестной вам графини де Гринле. — Маг пристально посмотрел на виконтессу. — Различить кровь дракона может только такой дар, как у нас с вами, миледи, ну или маг такого уровня, как его величество.

Юффи прокрутила в голове только что услышанное, вспомнила, что рассказывал Лиори про смерть королевы и довольно быстрое приближение Элилы к спальне короля... Просчитать возможную интригу было для нее делом нескольких мгновений — тоже часть дара. Девушка уставилась на Лиори, чувствуя, как по спине спустился холодок.

— Леди Бирюза имеет отношение к смерти ее величества Аларты? — тихо спросила она.

Глаза Лиори опасно блеснули.

— Леди, то, что я вам сейчас скажу, не должно выйти за пределы этой комнаты, — так же тихо ответил граф. — Королева умерла родами, только ребенок появился на свет в виде дракончика. Мертвого. Трансформация при беременности возможна только в одном случае, как я выяснил совсем недавно... — Лорд де Эйно сделал паузу. — Если в организм каким-то образом попала кровь диких драконов.

В гостиной воцарилась тишина, и Юффили казалось, что биение ее сердца слышно всем.

— Королева принимала эту гадость в течение довольно длительного времени, потому и произошли такие необратимые изменения, — продолжил Лиори. — Не буду утомлять подробностями расследования, оно вас все равно не коснется никоим образом, но я хочу предупредить: будьте осторожны. — Маг пристально посмотрел на Юффиль. — Проверьте все, что попадает на стол к вам и к принцессе. Пока леди Элила во дворце, я ни в чем не уверен.

— А обыскать ее покои, чтобы найти флакон? — виконтесса похлопала пальцами по губам. — Это же серьезная улика.

— Во-первых, она далеко не дура хранить такую вещь прямо во дворце, — начал было терпеливо объяснять Лиори, но девушка сама его перебила.

— Ну да, и вряд ли она лично добавляла эту гадость, — кивнула Ручеек. — Хорошо, я поняла, милорд, спасибо за предупреждение.

— Тогда не смею вас больше задерживать, — улыбнулся маг. — Приятной прогулки завтра.

Щеки девушки потеплели, она вскинула на графа настороженный взгляд.

— Откуда вы знаете?.. — пробормотала виконтесса.

— Его величество отложил все дела после завтрака, предупредив, что будет очень занят. — Глаза Лиори весело блеснули. — И что во дворце его тоже можно не искать. Ну а исходя из того, что я видел сегодня на приеме...

— Можете не продолжать, — оборвала его Юффи и с досадой поджала губы. — Что ж, всего хорошего, милорд. — Она подняла взгляд на Рихета. — Спокойной ночи.

Она уже почти дошла до двери, как виконт окликнул ее:

— Ручеек! — Девушка обернулась и вопросительно посмотрела на него. — Так все-таки мне дальше ухаживать за тобой или нет? С его величеством соперничать — себе дорожке выйдет. — Несносный Рихет широко ухмыльнулся и подмигнул.

Юффиль фыркнула, рванула дверь и чуть не хлопнула ею со всей силы, но сдержалась и аккуратно прикрыла. Вот еще, ну с чего, с чего все взяли, что у короля так резко поменялись привязанности?!

До покоев принцессы Юффи почти бежала, сердито сопя и пытаясь совладать с возмущением. «Милая, а что ты так завелась-то? — ехидно поинтересовалась Лазурка. — К тебе проявил интерес сам король, между прочим, есть чем гордиться!»

— Я тебе уже говорила, пусть с поцелуями к другим лезет! — раздраженно огрызнулась вслух Юффи, благо никого рядом не было. — Я не как эти... дамочки! Все, хватит на тему короля.

Драконница благоразумно послушалась. Ручеек же, вернувшись в свои комнаты, еще немного почитала, чтобы отвлечься, и легла спать. К сожалению, сон не принес облегчения, наполненный смутными видениями и снами, не особо подходящими для молодой девушки. Поэтому к завтраку Юффиль вышла хмурая и слегка раздраженная, а вот принцесса сияла улыбкой и демонстрировала отличное настроение.

— Ручеек, неужели вас так удручает предстоящая прогулка? — весело поинтересовалась

она.

Виконтесса смогла улыбнуться.

— Я просто не очень хорошо спала, ваше высочество, — уклончиво ответила девушка. — Думаю, прогулка поможет мне развеяться.

— О, очень надеюсь. Вам больше идет улыбка. — Нимира склонила голову к плечу, окинув собеседницу задумчивым взглядом. — И давайте в дальнейшем без титулов, я все-таки хоть и принцесса, но младшая.

— Как скажете, — повеселев, отозвалась Юффиль.

Но едва она потянулась за чайником, чтобы налить себе чаю, в дверь раздался негромкий стук. Брови Нимиры поднялись, она покосилась на замершую виконтессу, а та уставилась на дверь, будто за ней находилась змея.

— Ведь еще не двенадцать, — пробормотала она, чувствуя, как от внезапного волнения сердце забилось в горле.

«Так там и не его величество, — невозмутимо отозвалась Лазурка. — Служанка какая-то». Юффиль не удержала облегченного вздоха, за что заработала ехидный смешок от Нимиры, и хозяйка покоев пригласила войти.

— Для виконтессы де Фродан. — Служанка присела в реверансе и протянула серебряный поднос.

На котором одиноко лежал пушистый пион нежно-розового цвета, и кое-где на лепестках поблескивали капельки росы. Ручеек порадовалась, что не держит в руках чашки: несомненно, она бы выронила посуду. Сомневаться, от кого цветок, не приходилось. Настолько тщательно играть во вроде бы возникшую между ними привязанность Рихет вряд ли будет, а значит, оставался только один вариант.

— Как мило, — вполголоса проворковала Нимира. — Что же вы, миледи, берите. О, кажется, тут еще записка. — Принцесса взяла сложенный вчетверо листок и протянула Юффи.

Та стиснула зубы и взяла записку. «Захватите его с собой. Он не завянет еще очень долго». Конечно, подписи не было, да и зачем она, когда и так все понятно. Виконтесса осторожно, двумя пальцами взяла толстый стебель, испытывая нездоровое желание сломать цветок и упрямо не выполнить пожелание-приказ. Служанка молча еще раз поклонилась и бесшумно вышла, а Юффи поспешно отложила цветок от греха подальше. Нимира, поставив локти на стол, переплела пальцы и положила на них подбородок, ее улыбка стала мечтательной.

— Кажется, за вами ухаживают, — протянула она, и карие глаза заволоклись дымкой. — Интересно, король сам цветок выбирал или доверился садовнику? — Улыбка ее высочества стала шире, а в голосе послышались лукавые нотки.

Ручеек нахмурилась и непримиримо буркнула:

— Вот хотите, сами у него и спросите, — и потянулась к заварочному чайнику.

До встречи с его величеством оставалось полтора часа, и Юффиль собиралась нормально позавтракать, надеясь, что утро больше не принесет сюрпризов. От Нимиры донесся смешок.

— И спрошу, если вам неинтересно, — ехидно ответила принцесса.

Виконтесса не сочла нужным ответить. «Что-то подсказывает, прогулка пройдет весело», — не менее ехидно отозвалась Лазурка. Юффи же, вспомнив, что вчера говорил Лиори, не забыла проверить еду на предмет нежелательных добавок: их, к счастью, там не

оказалось.

Как всегда, встав рано, Рэйгер, умывшись и приведя себя в порядок, сел завтракать. До встречи с дамами оставалось еще часа четыре, и даже учитывая, что вчера он предупредил всех о переносе дел на более позднее время, все равно собирался заглянуть в кабинет, поработать с бумагами. Ну и надо было отдать распоряжения, чтобы проследили за переездом леди Элилы. Неприятных сюрпризов от этой дамы его величество не желал. Взгляд короля рассеянно скользнул по парку за окном, мысли переместились на более приятный объект. Леди Юффиль де Фродан. Она, наверное, еще сладко спит. Губы короля тронула слабая улыбка, а фантазия заработала: как бы смотрелась эта светловолосая головка на его плече?..

«Она так быстро не сдастся, придержи коней, — послышался смешок Дага. — За ней ухаживать надо, как полагается».

— М-да? — задумчиво обронил Рэйгер и вдруг выпрямился, отодвинул полупустую чашку с чаем и встал. — Ну, будем ухаживать.

Садовник очень удивился, увидев, как к нему с решительным видом приближается его величество, но спросить ничего не успел.

— Мне нужна клумба с пионами, — заявил Рэйгер.

Через несколько минут почтенный смотритель королевского парка стал свидетелем весьма необычного зрелища: присев на корточки, правитель Димарии внимательно рассматривал пышные шапки цветов всех оттенков от нежно-лилового до густо-фиолетового. Молча и с очень сосредоточенным видом. Садовник не смел нарушить процесс, стоя рядом и терпеливо дожидаясь следующего повеления. Наконец король выпрямился и указал на один из цветов.

— Вот этот.

Вскоре его величество возвращался обратно во дворец, бережно сжимая хрупкое растение. На его нежно-розовых лепестках еще оставались капельки росы, и Рэйгер обернул цветок невидимым покрывалом, чтобы он сохранил свежесть до того момента, как Ручеек проснется. Да, ее отец вчера обмолвился, как называли маленькую виконтессу в семье, и прозвище ему очень понравилось. Такая же живая, непосредственная и своенравная. И ведь даже если у нее появятся чувства, избранник леди Юффили последним узнает о них. Улыбка Рэйгера превратилась в усмешку. Что он постарается, чтобы милая барышня изменила своим привычкам в скором времени. Послышалось негромкое фырканье Дага. «Ну, точно, мальчишка, — насмешливо прокомментировал зверь. — Ты таким не был, когда ухаживал за Алартой...» Король чуть нахмурился: упоминание о жене кольнуло сердце. «Она другой была», — кратко ответил Рэйгер, и понятливый дракон не стал развивать скользкую тему.

А вот во дворце, когда его величество отправился в кабинет поработать, положив рядом с собой цветок, его ждал не слишком приятный сюрприз. Его личный секретарь доложил, что леди Элила де Гринле очень хочет видеть короля. Рэйгер, отложив очередной указ, который изучал, нахмурился.

— Что ей надо? — переспросил он секретаря. Тот молча развел руками. — Ладно, — кивнул король — в связи с предстоящей прогулкой Рэйгер пребывал в миролюбивом настроении. — Пусть войдет. Да, потом проследи, чтобы леди покинула дворец до моего возвращения.

— Да, ваше величество. — Секретарь склонил голову и вышел.

А через несколько мгновений порог кабинета переступила бывшая любовница. Рэйгер окинул ее равнодушным взглядом: бледное лицо, скорбная складка у губ, грустные глаза, и, конечно, одежда приглушенного серого цвета, скромного покроя и почти без украшений.

— Миледи, у вас пять минут, — ровным голосом произнес Рэйгер.

— О, я всего лишь попрощаться, ваше величество, — тихо, печально ответила Элила и присела в реверансе.

«Отлично играет», — хмыкнул Даг, и Рэйгер склонен был с ним согласиться.

— Да, конечно, всего хорошего. — Он пристально уставился на леди. — Это все?

Она кивнула, задержавшись взглядом на цветке, и на лице графини появилась кривая усмешка.

— Для леди де Фродан? Я видела, вы с ней вчера танцевали. — Она посмотрела на Рэйгера. — А вы знаете, что вечером после приема она приходила в покои к некоему виконту де Станвену, одна?

«Не врет», — тут же отозвался Даг, да Рэйгер и сам это чувствовал. Но не спешил сразу верить этому смелому заявлению леди.

— Вы за ней следили лично? — негромко, таким же ровным тоном спросил король. — Что так уверенно утверждаете?

— Слуги видят все, ваше величество. — Графиня дернула плечом, и хотя успела опустить ресницы, Рэйгер успел заметить довольный блеск в ее глазах. — Не верите мне, можете спросить у моей служанки. Она не против, даже если вы в ее мысли заглянете. Ей врать незачем.

Король почувствовал глухое раздражение: одна только мысль о том, что Юффиль вечером находилась в покоях того хлыща, с которым флиртowała... С трудом удалось взять себя в руки — продемонстрировать Элиле свою ревность Рэйгер не собирался. Откинувшись на спинку стула, он равнодушно посмотрел на посетительницу.

— Вы думаете, меня эти сведения как-то должны задеть?

— О, что вы, — с преувеличенным почтением ответила Элила и присела в реверансе. — Я всего лишь зашла попрощаться, — повторила она, снова улыбнулась и одарила его насмешливым взглядом. — Благодарю за все, ваше величество, и... удачной охоты, — мурлыкнула эта бесстыжая девка.

Рэйгер промолчал, не сводя с графини холодных глаз, потом небрежно махнул рукой в сторону часов, намекнув, что время посещения закончилось. Элила вышла, оставив короля одного. Он посмотрел на часы — стрелки показывали половину одиннадцатого, Ручеек точно уже должна проснуться. А вот насчет предполагаемого визита накануне в покои виконта... Радужные глаза короля сузились: он сам спросит, и если это правда, маленькой леди придется уяснить, к кому стоит ходить по вечерам в гости, а к кому — нет. Раз вчера она этого не поняла. Позвонив, Рэйгер вызвал служанку, приказал отнести цветок и короткую записку леди де Фродан. Пусть знает, что случившееся на террасе — не сиюминутная прихоть.

Усилим воли отогнав нежелательные картинки о том, зачем Юффи могла ходить к виконту, его величество вернулся к делам.

Как ни старалась виконтесса сделать вид, что совершенно не волнуется, принцесса подметила и учащенное дыхание, и немного суетливые движения Ручейка. Платье та выбрала простое, но выгодно подчеркивавшее свежий цвет лица и ярко-синие глаза, из

тонкого батиста в мелкий голубой цветочек, по краю довольно низкого выреза и на рукавах украшенное белоснежным кружевом. Волосы Юффи заколола шпильками, оставив только пару локонов около ушей. Нимира отметила про себя, как шла ей эта прическа, только не стала говорить вслух: с упрямой барышни станется намеренно переделать. Цветок она тоже держала в руках, рассеянно поглаживая нежные лепестки.

— Лучше бы вдвоем пошли, — пробормотала она, снова пройдясь по гостиной и покосившись на часы — минутная стрелка томительно медленно приближалась к двенадцати. — Ну, зачем было затевать это все!..

Нимира тихо рассмеялась.

— Ваше волнение говорит о том, что вы вовсе не так равнодушны, как пытаетесь показать, Ручеек, — лукаво заметила принцесса. — Вас беспокоит, что с нами будет король?

Юффиль резко развернулась и открыла было рот, на ее лице мелькнуло возмущение, но тут раздался вежливый стук в дверь. Сердце виконтессы пропустило удар, она и без подсказки Лазурки знала, кто стоит по ту сторону двери. «Да, он», — прошелестела драконица, и в мыслях зверя тоже проскользнуло волнение. Юффи только вздохнула, а выдохнуть не успела: Нимира уже открыла дверь. У порога стоял его величество Рэйгер, заложив руки за спину, в простом камзоле неизменного темно-синего цвета, но рубашка на сей раз была белой. И булавка в кружевах — снова с сапфиром. Юффи уставилась на нее, не в силах поднять взгляд выше, лишь машинально отметила, что опять вокруг Рэйгера радужное сияние — конечно, какую именно магию он применял, девушка распознать не могла. Дар такого уровня, как у его величества, не поддавался ее способности. Она могла только догадаться, что, скорее всего, это иллюзия для окружающих.

— Ваше... — начала было принцесса, присев в реверансе, но Рэйгер прервал ее.

— Миледи, сегодня без формальностей, — весело известил король, и совсем мальчишеская ухмылка, как и живой блеск его глаз, настолько удивили Юффиль, что она даже позабыла про свою нервозность. — Остальные будут видеть рядом с вами не короля, а обычного мужчину. — Его величество перевел взгляд на виконтессу, и она ничего не могла с собой поделать — перед глазами вспыхнули воспоминания вчерашнего поцелуя и того, что последовало за ним. — Сможете запомнить, что на время нашей прогулки меня зовут просто Рэй, принцесса?

Снова от его пронизывающего взгляда Юффиль пробрала дрожь, но отвести глаза у нее сил не нашлось. Словно издалека она услышала голос Нимиры:

— Постараюсь... милорд.

— Так тоже неплохо, — одобрительно кивнул король и протянул руку виконтессе. — Вы идете, Ручеек? — От мягкого, глубокого голоса, а особенно от того, как Рэйгер назвал его, девушка на мгновение потеряла дар речи.

— Откуда вы знаете?! — выпалила она возмущенно, не торопясь подходить ближе.

Он хитро прищурился, совсем перестав быть похожим на властного, временами жесткого властителя, и усмехнулся.

— Ваш отец был столь любезен в нашей беседе, миледи, что я много чего теперь о вас знаю, — огорошил он ответом и нетерпеливо повторил: — Ну же, у меня большая программа на эту прогулку. Идемте.

Мелькнула суматошная мысль, что руку он предлагал только ей, а Нимира скромно стояла в сторонке, довольно улыбаясь. Юффи глубоко вздохнула, прикрыла глаза и сделала шаг вперед. А потом еще один, и через несколько секунд вложила дрогнувшие пальцы в

широкую ладонь Рэйгера. Он крепко ухватил ее, и виконтесса подозревала, что попытка высвободиться не удастся. Да она и не собиралась... Кроме всего прочего, рука девушки так уютно и естественно лежала в руке короля, а прикосновение было столь приятно, что Ручеек слегка отвлеклась на собственные ощущения и переживания, даже не заметив, как они вышли из дворца. Только оказавшись на улице, она поняла, что Рэйгер вывел их не из центрального, а воспользовался одним из вспомогательных, причем по пути их никто не остановил и, кажется, даже не кланялся почтительно, словно с ними не король шел, а кто-то из обычных вельмож. Как и предупредил его величество. Осторожно глянув на Рэйгера, Юффи снова заметила знакомое сияние. «Конечно, магия», — уверенно заявила Лазурка.

— Итак, ваше высочество, для начала отправимся по центральной улице, — скомандовал король, улыбка не сходила с его лица, и Ручейку приходилось делать над собой усилие, чтобы не улыбаться в ответ.

Нимира же как раз и не сдерживала своего хорошего настроения. Вот только ее слова чуть не заставили Юффиль возмутиться в открытую.

— Мм... милорд, вы уверены, что я вам не помешаю? — лукаво поинтересовалась принцесса — похоже, она не испытывала благоговения перед Рэйгером настолько, чтобы бояться держать с ним подобный легкомысленный тон.

Король выгнул бровь, смерил Нимиру взглядом.

— Ничуть, миледи. — Он чуть склонил голову и, понизив голос, добавил: — Боюсь, без вашего присутствия леди де Фродан сбежит от меня при первом же удобном случае. Не так ли, Ручеек? — Рэйгер оглянулся на замершую Юффи и одарил ее той же веселой ухмылкой, что и раньше во дворце.

«А вот это уже наглость с его стороны!» — подумала леди Сапфир и подняла подбородок, одарив его величество прищуренным взглядом.

— Ничуть, — сухо ответила она и добавила: — Трусихой я никогда не была.

— Вот и славно, тогда идем, — невозмутимо кивнул Рэйгер и потянул ее за собой.

Юффили ничего не оставалось делать, как пойти за ним.

— Вы не против пешей прогулки, леди? — уточнил король, пока они шли по широкой улице, прилегавшей к дворцу и выходявшей на центральный проспект Таниора.

— Я нет, — живо откликнулась Нимира. — Дома я часто так гуляю по городу, отец не против.

Виконтесса всего лишь кратко ответила:

— Нет.

От близости Рэйгера все чувства обострились, она никак не могла расслабиться и переключить внимание на красоты столицы, хотя раньше, во времена учебы, любила гулять по городу. Ей нравилось сидеть в маленьких сквериках, попивая освежающие коктейли или читая книжку, прогуливаться вместе с подругами по магазинчикам со всякими безделушками или пить какао в одном из уютных кафе. В Таниоре имелись чудесные дворики со скамейками и фонтанчиками, пышными цветущими кустами, в которых так приятно было отдыхать. Да и вообще, столица Димарии производила приятное впечатление на любого гостя, равнодушным не оставался никто, в том числе и коренные жители.

А его величество между тем увлеченно рассказывал Нимире о домах вокруг, о том, как строился Таниор — еще при его деде, об истории города, о каких-то его уголках, о которых даже сама девушка не всегда слышала. Юффиль удивилась тому, сколько, оказывается, знает Рэйгер. Ей почему-то не приходило в голову, что суровый и властный король может быть...

другим. Живым и непосредственным, как обычный мужчина, интересным рассказчиком, да и просто веселым и обаятельным кавалером.

— Откуда вы столько знаете о Таниоре? — не выдержала Юффи, воспользовавшись паузой в разговоре — они как раз проходили мимо булочной, в которой девушка часто бывала с подругами, когда училась в пансионе.

Здесь пекли чудесные булочки с разнообразными начинками, как сладкими, так и сытными, на любой вкус и кошелек, и можно было присесть и перекусить после длительных прогулок.

— словно часто гуляли по нему?.. — добавила она и запнулась, наткнувшись на веселый взгляд Рэйгера.

— О, миледи, вы думаете, я выбирался из дворца исключительно под присмотром родителей или в сопровождении свиты? — Он расхохотался, искренне и громко. — Обладая самыми сильными в королевстве способностями?

Юффи невольно покраснела и досадливо поджала губы. Ну... Да, именно так она и думала, совершенно не представляя, что Рэйгер когда-то был сорвиголова — он ведь сейчас на это намекает?..

— Были бы вы мужчиной, леди Юффи, я бы рассказал вам о некоторых своих приключениях, — подмигнул Рэйгер, и девушка вдруг смутилась — и откровенному намеку в его словах, и общему поведению. — Но я пощажу ваши нежные ушки. Скажу лишь, что от отца мне часто доставалось, пока я не остепенился.

Известие о том, что его величество, оказывается, в юности ничем не отличался от других молодых людей, склонных к авантюрам и проказам, оказалось для Юффиле открытием. От Нириры донесся вздох.

— Жаль, что я тоже не мужчина, — отозвалась она. — Судя по вашему заявлению, вам есть что вспомнить.

— О, поверьте, да, миледи, — подтвердил Рэйгер и остановился у лотка уличного разносчика — на нем аккуратными рядами лежали засахаренные фрукты.

Виконтесса только успела подумать, что не прочь попробовать любимого лакомства, и тут же вспомнила, что не захватила кошелек. Однако огорчиться Юффи не успела: достав из кармана горсть мелочи, Рэйгер небрежно ссыпал в руку разносчика и обронил:

— Два кулька этим милым леди, любезный.

Кажется, той мелочи хватило бы на весь лоток, как заметила Юффи по удивленно поднятым бровям и радостной улыбке продавца, и через пару мгновений в ее руке уже оказался кулек с фруктами.

— Приятного аппетита, леди, — любезно улыбнулся Рэйгер, и его взгляд чуть задержался на виконтессе.

Она отправила в рот дольку персика, прожевала и только потом ехидно поинтересовалась:

— Об этом вам тоже мой отец рассказал?

— Нет, но вы очень выразительно смотрели на лоток, — огорошил Рэйгер признанием и снова ухватил ее за руку. — Идем дальше? Тут есть замечательный сквер с небольшим прудом, ходит легенда, что рыбки в нем исполняют желания. — Голос короля стал тише, и вот теперь уже смотрел только на Юффиле.

— В Таниоре столько интересных мест! — воскликнула Нирира и тоже выудила из кулька засахаренный ломтик.

Виконтесса порадовалась, что принцесса своей фразой сгладила острый момент — ей показалось, король опять на что-то намекает. На что, Юффи предпочитала не думать. «Л тут и думать нечего, — отозвалась Лазурка. — Цветок, прогулка, сладости — милая моя, да за тобой ухаживают, между прочим!» «Да на здоровье, — мысленно буркнула Ручеек и поправила пион — она держала его той же рукой, что и кулек со сладостями. — Мне до этого дела нет!»

— Потом можно зайти в эту чудную булочную. — Рэйгер махнул в сторону той самой, о которой не так давно думала Юффиль.

— Оттуда вкусно пахнет. — Нимира заинтересованно посмотрела на указанное заведение. — Но сначала пруд, — решительно заявила она.

— У вас есть заветное желание? — улыбнулся король, направившись вперед.

— Думаю, у каждого из нас оно имеется, — негромко и серьезно ответила Нимира, покосившись на него.

— Возможно, — не стал спорить Рэйгер.

Некоторое время они шли молча, погруженные каждый в свои мысли, а потом король свернул на узкую улочку и прошел под каменной аркой, за которой и находился сквер с прудом. Юффи знала о нем, сюда они тоже бегали с Нори, Зоной и близняшками. Правда, желания тогда у девушек были простыми, все больше об учебе да о родных. Где-то они сейчас все?.. Кого куда раскидала жизнь?.. Виконтесса неслышно вздохнула, углубившись в воспоминания, и пропустила момент, когда Нимира поспешила вперед к пруду, и они с королем остались вдвоем.

— Дайте-ка сюда. — От голоса короля Юффиль вздрогнула и очнулась от мыслей, непонимающе уставившись на него.

Рэйгер выхватил цветок из ее пальцев, все еще свежий и ничуть не завядший, и шагнул почти вплотную. Виконтесса чуть не шарахнулась от неожиданности, но ладонь его величества придержала ее за талию.

— Стой спокойно, не укушу, — со смешком произнес Рэйгер, и то, как легко он перешел на «ты», снова заставило Юффи занервничать.

Девушка замерла, сердце заколотилось в груди с бешеной скоростью, сбивая дыхание. Ее взгляд не отрывался от кружев на рубашке Рэйгера, а он между тем аккуратно вставил цветок в прическу виконтессы. Его ладонь так и лежала на талии Юффи, и она ощущала тепло даже через несколько слоев ткани и корсет. А может, это волнение виновато... Ведь вкусный запах туалетной воды короля щекотал ноздри, будоража кровь и тревожа фантазию... Которая упорно подсовывала картинки с той террасы...

— Вот так гораздо лучше. — Рэйгер чуть отстранился, окинул Юффиль довольным взглядом, но не торопился отпускать.

Более того, его пальцы коснулись подбородка виконтессы, заставив ее поднять голову и смотреть в глаза королю. Она затаила дыхание, слегка растерянная, волнение усилилось, и мелькнула суматошная мысль: «О боги, неужели прямо здесь поцелует?..» Рэйгер усмехнулся, погладил большим пальцем дрогнувшие губы Юффи.

— Судя по вашему взгляду, у меня есть все шансы нарваться на вторую пощечину, леди, — вполголоса произнес он, наклонившись ниже. — Но я умею учитывать прошлые ошибки, — еще тише произнес Рэйгер и... развернул виконтессу к пруду. — Догоняйте принцессу.

Король легонько подтолкнул Юффиль к стоявшей у пруда Нимире и девушке ничего не

оставалось, как подойти. И она совсем, совсем не жалеет, что Рэйгер так точно угадал ее мысли и решил сделать по-своему! «А что, ты бы второй раз его ударила?.. — с откровенной растерянностью уточнила Лазурка. — Ручеек...» Леди де Фродан почувствовала, как теплеют щеки, и сердито поджала губы. «Между прочим, тут люди кругом!» — нервно ответила она. «А вас бы и не заметили!» — В голосе драконицы слышалась насмешка. Юффиль не сочла нужным отвечать. Она все время забывала, что у Рэйгера возможности гораздо выше, чем у обычного аристократа.

— У вас есть желание, миледи? — Нимира с улыбкой покосилась на виконтессу.

— Есть, — не слишком дружелюбно буркнула Юффиль, все еще никак не в состоянии решить, стоит ли дальше возмущаться намеками короля или махнуть рукой и оставить без внимания.

«А ведь ты хотела, чтобы он поцеловал тебя», — раздался вкрадчивый голос Лазурки. Юффиль не успела ответить драконице, потому что ее высочество заговорила снова.

— Оно сбудется, — знакомым отстраненным голосом произнесла Нимира, и Ручеек даже без применения своей способности могла сказать, что принцесса снова пользуется даром.

«Мм, ну вот, видишь, даже ясновидящая тебе говорит», — не унималась Лазурная, однако и теперь у Юффи не получилось возразить — или согласиться?.. — потому как на талию легла чья-то нахальная конечность, а около уха раздалось ровное дыхание. Виконтесса немедленно напряглась, но не сделала попытки отойти в сторону. Знала — не отпустит... «Правильно, — прошелестела Лазурка. — Я склонна согласиться с Нимирой... Он тебя снова поцелует, и сдастся мне, скоро».

— Идемте в булочную? — Принцесса, словно почувствовав, что о ней думают, оглянулась на Юффиль. — Я проголодалась. — На ее лице расцвела улыбка.

— Отличное предложение, — кивнул невозмутимо Рэйгер. — Все успели загадать, да? — И он бросил красноречивый взгляд на виконтессу.

На ее губы, точнее. Девушка ощутила, как лицо вспыхнуло, но решила дальше хранить гордое молчание. Нет уж! Пусть Нимира видит все, что ей заблагорассудится, а Рэйгер хоть унамекается, но она будет делать по-своему! Донесся еле слышный ироничный смешок Лазурной, но драконица смолчала. «Вот и умница», — проворчала Юффиль. После чего повернула голову к королю, одарила любезной улыбкой и кивнула. Разноцветные глаза самого сильного мага королевства довольно блеснули, он пропустил Нимиру вперед, придерживав Юффи за талию. Потом наклонился, обдал теплым дыханием ухо и тихо шепнул:

— Я тоже, Ручеек.

И как ни в чем не бывало потянул ее к арке, опять ухватив за руку. Хорошо, обнимать перестал. «А ты его по имени назвала», — не унималась Лазурная, за что заработала волну возмущения от хозяйки. «Назвала и назвала, — огрызнулась Юффи. — Он меня вообще домашним прозвищем кличет...» Однако идиллию прекрасной прогулки прервало странное чувство, когда они вышли на улицу. Оно пронзило острой иглой от макушки до пяток, заставило девушку замереть и окинуть улицу впереди суматошным взглядом, выискивая опасность.

— Юффи? — Король заметил состояние спутницы, и хотя принцесса уже ушла на несколько шагов вперед, остановился рядом с виконтессой.

— А... — Чувство пропало, как будто его и не было. Она оглянулась, подарила ему рассеянный взгляд и покачала головой. — Н-нет, показалось. Пойдемте, милорд.

— Рэй, — негромко поправил ее король, зашагав дальше, и добавил тем же спокойным голосом: — Забудьте хоть на время, что я король, милая леди. И я не буду спрашивать у вас, правда ли, что вчера вечером вас видели около покоев некоего молодого человека из свиты графа де Эйна. Иначе если в следующий раз я услышу от вас «милорд», то вам придется объяснить этот факт, если он имел место быть.

Юффи задыхнулась, испытав одновременно раздражение и толику волнения. «Он назвал меня милой леди?..»

— А какое вам дело до того, где я хожу вечером? — Она упрямо сжала губы, чуть ускорив шаг и догоняя Нимира. — Вы не имеете никакого права...

— Графиня де Гринле сегодня покидает дворец и возвращается к себе, — крайне невежливо перебил ее Рэйгер, глядя прямо перед собой. — И я прекрасно видел, как вы флиртовали с тем молодым человеком.

— Ну и что! — Юффи постаралась не показать радости, вспыхнувшей совершенно внезапно от объявления короля, что Элилы больше нет во дворце. — Я не...

— Ставлю вас в известность, Ручеек, что с того поцелуя на террасе, который был первым, но далеко не последним, флиртовать с вами буду исключительно я, — снова не дал ей договорить его величество.

А вот тут Юффи уже остановилась посреди улицы, резко развернулась к нему и сжала руки в кулаки, возмущенно уставившись на обнаглевшего правителя.

— Ваше положение не дает вам никакого права так заявлять! — прошипела она, пылая негодованием. — Будь вы хоть трижды...

— Ш-ш-ш. — Рэйгер улыбнулся уголком губ и прижал палец к губам девушки. Потом покачал головой, чуть наклонился и мягко добавил: — Я чувствую твое волнение, милая, когда ты рядом, как бы ты ни пыталась его скрыть. Мне даже не надо в твои мысли заглядывать, чтобы знать, о чем ты думаешь. Поэтому не смей смотреть на других мужчин, поняла? — Рэйгер разгладил пальцем ее губы, внимательно глядя в глаза, и Юффи, снова попав в радужный плен его взгляда, медленно кивнула. — Вот и умница, — улыбнулся он и потянул ее за собой в булочную, куда уже вошла принцесса.

Растерянная и слегка ошарашенная таким напором, виконтесса молча переступила порог помещения, пытаясь собраться с мыслями. «Юффи, а давай, ты не будешь думать, пока не вернешься во дворец, и просто расслабишься и получишь удовольствие от прогулки? — ехидно произнесла Лазурная. — Тем более ничего такого не происходит. — Драконица выделила слово голосом. — За тобой просто ненавязчиво ухаживают, Ручеек, а ты шарахаешься». Девушка чуть не ответила вслух, но вовремя вспомнила, что не одна. «Он всего лишь хочет меня соблазнить, — упрямо заявила она. — И хватит об этом». «А я бы поддалась...» — томно прошелестела Лазурная и на этом умолкла — к Юффи обратился король.

— Что предпочитаете? — спросил он, остановившись перед витриной.

— Да, что вы порекомендуете, леди? — с веселой улыбкой присоединилась Нимира.

— Пожалуй, вот эти, эти и эти, из сытных они самые вкусные. — Юффиль на время отложила сумбурные размышления и пререкания с драконицей. — С грибами и картошкой, яйцом и капустой и сыром с зеленью, — уточнила она на всякий случай, если вдруг Нимира что-то не ест.

— О, чудесно! — Ее высочество с воодушевлением кивнула. — Доверюсь вашему вкусу, звучит заманчиво. А из сладких?..

Они очень мило посидели в той булочной, и Юффи сама не заметила, как действительно расслабилась: Рэйгер развлекал дам рассказами о своих путешествиях в юности по стране — это входило в обязанности наследника, знать, что происходит в разных концах Димарии. Ручеек с горящим взглядом расспрашивала, увлекшись, и картинки как живые вставали перед глазами: ей вдруг тоже захотелось попутешествовать, посмотреть другие земли...

— Так интересно. — Нимира мечтательно вздохнула. — Отец редко давал мне возможность ездить по Алерии, а ведь моя страна тоже красивая, там много замечательных уголков. Боялся, что со мной что-то может случиться. — Принцесса повела плечом. — У нас же драконов нет, а моя магия при всем желании не может защитить меня. Даже если выйду замуж, вряд ли муж сможет сопровождать меня в поездках. — Она на несколько мгновений загрустила, потом встряхнулась и выпрямилась. — Впрочем, не будем портить такую замечательную прогулку моими пока еще далекими проблемами, — весело произнесла Нимира, но Юффи подметила, что в самой глубине взгляда карих глаз принцессы притаилась печаль.

— Я бы тоже попутешествовала, — призналась Юффиль. — Папа меня отпустит...

— Раз в два месяца я совершаю обязательное путешествие в один из городов Димарии, — небрежно обронил Рэйгер, в упор глядя на нее, на его губах играла легкая улыбка. — Буду рад показать вам те места, о которых я рассказывал, леди Ручеек.

Виконтесса, услышав это ласковое обращение, вспыхнула от смущения, бросив на него возмущенный взгляд. А потом... Лазурка советовала расслабиться? Юффиль подняла взгляд и хлопнула ресницами, откусила кусок пирожка с капустой и с милой улыбкой произнесла:

— Боюсь, мой отец будет против, мм... Рэй. — Она чуть запнулась, назвав короля так, как он просил, а не милордом хотя бы — и с трудом получилось сохранить ехидный тон, а не позорно сорваться. — Я девушка незамужняя, и это будет крайне неприлично...

— Думаю, мы с вашим отцом договоримся. — Радужные глаза блеснули, и в них мелькнуло странное выражение — Юффи тут же вспомнила все пророчества Нимиры, и внутренне подобралась. — Вопрос приличия можно решить, леди, достаточно легко. — В его тоне промелькнули мурлыкающие нотки, и девушка едва не вздрогнула.

Их взгляды встретились, и реальность на несколько долгих мгновений отодвинулась, а сердце Юффили застучало быстрее обычного. Очарование момента нарушила Нимира.

— Думаю, я нагулялась, — весело известила она и бросила хитрый взгляд на виконтессу. — Но если вы хотите продолжить, леди...

Ответили они с Рэйгером одновременно, вот только прямо противоположные вещи:

— Да.

— Нет!

— ...то я доберусь до дворца сама. — Улыбка принцессы стала шире, она откинулась на спинку стула и, все так же глядя на Юффиль, едва заметно покачала головой.

— Мы проводим вас, ваше высочество, — решительно заявил Рэйгер и поднялся, успев ухватить руку Ручейка.

Крепко, но аккуратно. И леди де Фродан с обреченностью поняла, что вечер она тоже проведет с королем, хочет того или нет — за окном солнце уже потихоньку клонилось к закату. Юффи лихорадочно пыталась придумать хоть какую-то причину, и мысль зацепилась за то странное предчувствие днем. Король не мог не почувствовать его, ведь он маг на порядок выше. Вдруг под предлогом опасности получится уговорить не рисковать больше

одинокими прогулками? Пока они возвращались, Юффиль обдумывала идею и решила попробовать — все лучше, чем романтическая вечерняя прогулка наедине с Рэйгером. Это уже слишком. И так весь день с ним, и тот пруд, и вообще все.

Они подошли к тому входу, откуда уходили, и принцесса немного поспешно распрощалась:

— Благодарю, все было просто чудесно. Хорошо провести время. — Она одарила виконтессу быстрой улыбкой и скрылась за дверью.

Юффи растерянно моргнула, потом собралась с духом и повернулась к королю.

— Я хотела предупредить, что днем кое-что почувствовала, — протараторила она, не поднимая взгляда выше кружев на рубашке Рэйгера. — И мне кажется...

— За нами следили, — перебил ее спокойно его величество и посмотрел в глаза. — Точнее, за вами, милая леди. — На губах короля появилась легкая улыбка. — Меня не узнали, как я и говорил. Не волнуйтесь, я не допущу, чтобы с вами что-то случилось, Ручеек. Или вы ищете предлог избежать продолжения прогулки? — Его бровь поднялась, а в голосе проскользнули ироничные нотки.

Она вздернула подбородок.

— Мне казалось, с вас хватит моего общества на сегодня. — Юффиль постаралась, чтобы голос звучал ровно. — Да и у вас дел, наверное, много.

— У меня выходной. — Рэйгер потянул девушку за собой. — И я хочу провести его с вами, леди. А сейчас мы пойдем в одно очень веселое место. — Виконтессе ничего не оставалось, как пойти за ним. Радостные нотки в его словах насторожили Юффи.

— Надеюсь, не какой-нибудь притон, — не сдержалась она и буркнула, не собираясь мириться с ситуацией.

Они как раз свернули в безлюдный переулок, в который солнце уже не попадало, и в нем царил полумрак. Юффиль ахнуть не успела, как оказалась прижата к стене, а запястья обхватили сильные пальцы Рэйгера. Другой рукой он ухватил ее за подбородок, не позволяя отвернуться.

— Знаешь, а твоя смелость привлекает меня еще больше, — выдохнул он в губы девушке, почти касаясь их, и виконтесса невольно затаила дыхание. — И дерзость... — Голос короля стал ниже, большой палец огладил контур губ. — И то, как ты вздрагиваешь от моих прикосновений... — Теперь Рэйгер почти шептал, и Юффи невольно прикрыла глаза, сердце затрепетало пойманной бабочкой. — Ты как глоток свежей воды, милая, вкусной, сладкой... — Губы Рэйгера едва ощутимо коснулись уголка рта Юффиль, ладонь скользнула по шее, и девушка чуть слышно всхлипнула, захваченная волной ощущений от такой мимолетной ласки.

Снова возмущение и желание возражать утонули совсем в других эмоциях, опасно-притягательных, в которые хотелось окунуться с головой... Это уже не детская влюбленность, о нет. На что это похоже, виконтесса предпочла не думать. Потому что для Рэйгера она — всего лишь очередное развлечение, на что-то серьезное вряд ли стоит надеяться. Где король и где она. Ему наверняка подберут другую невесту, более подходящую. И она попыталась прервать это нечаянное волшебство момента.

— В-ваше... — пересохшими губами произнесла было Юффиль, но Рэйгер прервал ее.

— Рэй, Ручеек, я же сказал, — мягко, но непреклонно сказал он и вдруг отпустил. — И я никогда не поведу в притон благородную леди, — с усмешкой добавил король.

Проснулось любопытство, которое помогло отвлечься от волнующих мыслей, и Юффи

невольно поддавалась шальному настроению, исходившему от Рэйгера. Сейчас перед ней был не король, а просто приятный и притягательный мужчина. К которому ее тянуло с каждым днем все сильнее...

— Это недалеко. — Рэйгер уверенно шел по улице, на которую они вынырнули из того переулочка. — И вам там понравится, я уверен.

Переспросить Юффиль не успела: они остановились перед трехэтажным зданием с вывеской, на которой изображался бард с гитарой, кружка с пенным напитком и блюдо с чем-то съедобным.

— Здесь каждый вечер проводятся неплохие представления, и играет приличная музыка. — Рэйгер обернулся на Юффи и с хулиганской ухмылкой подмигнул ей. — Вы не против развлечений в стиле простого народа, леди?

Виконтесса оживилась: из открытых окон таверны раздавались веселые звуки музыки, и ноги сами начали притопывать в такт.

— Нет. — Она не стала показывать характер. — Пока я училась в Идрахе, мы часто ходили отдыхать в одну из них... — Юффи запнулась, ибо в разноцветных глазах Рэйгера мелькнул огонек.

— Я надеюсь, ваши друзья не позволяли себе ничего лишнего, — обронил он, одарив девушку пристальным взглядом.

«Кажется, тебя опять ревнуют», — проворковала Лазурка. И Юффиль решила подразнить снова, не в силах устоять перед соблазном. Хитро прищурившись, она усмехнулась в ответ.

— Мы танцевали, — мурлыкнула она и хлопнула ресницами. — И им приходилось меня обнимать, да...

Рэйгер выдохнул, резко распахнул перед ней дверь и тихо произнес:

— Дошутишься, Ручеек. Проходи.

Сдержав смешок, она переступила порог общей залы, где было шумно и весело, и тут же талию обвила рука Рэйгера.

— Что ж, проверю, чему вы научились еще за этот год, — усмехнулся он и повлек ее к танцующим. А следующая фраза вызвала у Юффи змейку холодных мурашек вдоль спины. — За нами опять наблюдали, и готов спорить на что угодно, он войдет сюда. Так что от меня ни на шаг, леди.

Девушка испуганно вздохнула, но Рэйгер уже развернул ее и обнял крепче, прижав к себе. А потом улыбнулся, мягко и успокаивающе, снова поймав в плен разноцветного, завораживающего взгляда.

— Не бойтесь. Со мной вы в безопасности. Просто наслаждайтесь, милая леди, — ласковым бархатным голосом сказал король, и девушка невольно улыбнулась в ответ.

И они присоединились к танцующим под зажигательные звуки маленького оркестра. Король оказался отличным танцором, к удивлению Юффи, он ловко обходил другие пары, и вскоре девушка уже почти позабыла о таинственном наблюдателе.

— Вам идет улыбка, леди, — обронил Рэйгер неожиданно, и Юффи от этого маленького комплимента чуть не споткнулась, ее охватило легкое замешательство. — Улыбайтесь чаще, Ручеек.

Она прикрыла глаза, чуть откинула голову назад, и улыбка виконтессы превратилась в ехидную усмешку.

— А что, по-вашему, я слишком редко это делаю? — проворковала Юффи, поддавшись шальному желанию подразнить.

Король слегка наклонился к ней, и сердечко девушки вспорхнуло вспугнутой птичкой, чуть не покинув предназначенное природой место в грудной клетке.

— Когда вы со мной — да, милая леди, — понизив голос, ответил Рэйгер. — И меня этот факт крайне огорчает.

Юффиль не удержалась, звонко рассмеялась, впервые в обществе короля ощущая легкость. Его рука на талии, горячее дыхание на губах, взгляд, улыбка, вообще такое близкое присутствие — все заставляло Юффи позабыть, кто он и кто она. Просто обаятельный, безумно притягательный мужчина, они танцуют, и можно позволить себе помечтать немного... Например, о еще одном поцелуе... Юффиль беззвучно охнула и мысленно дала себе подзатыльник. «Нечего расслабляться, дорогая моя!» Больше подумать она не успела.

— Предлагаю освежиться, здесь делают очень вкусный грушевый сидр, — предложил король, аккуратно выведя партнершу из толпы танцующих. — Как вы на это смотрите?

Ответить леди де Фродан не успела.

— Может, дама желает сменить партнера? — раздался неожиданно вкрадчивый, неприятный голос рядом, и Юффиль испуганно вздрогнула, обернувшись.

Рэйгер отреагировал моментально: дернул девушку себе за спину, почти целиком заслонив от незнакомца. Высокого, худощавого, одетого опрятно, но с неприятным бегающим взглядом и длинным носом. Виконтессе он не понравился сразу. «А не о нем ли предупреждал Рэйгер?» — донеслась от Лазурки беспокойная мысль. «Возможно», — кратко ответила Юффиль.

— Нет, не желает, иди своей дорогой, — негромко ответил за девушку король, его пальцы сжались крепче на руке Ручейка.

— Хэй, приятель, я не тебя спрашиваю. — Глаза незнакомца сузились, а в его руке к тихому ужасу Юффи вдруг словно из воздуха появился узкий кинжал. — Отойди лучше, дай нам потолковать с леди.

Дальше все произошло стремительно. Лицо Рэйгера застыло маской, в глазах зажегся опасный огонек, одно неуловимое движение — и пальцы его величества сомкнулись на

запястье мужчины. Тот сдавленно зашипел, а его рука оказалась вывернута за спиной. Что примечательно, на них никто не обращал внимания, веселье шло своим чередом. Юффи покосилась на Рэйгера и заметила знакомое мягкое сияние вокруг него.

— Если не хочешь, чтобы я воткнул тебе этот кинжал по самую рукоятку в почку, шагай туда, — теперь Рэйгер заговорил совсем другим голосом, холодным и бесстрастным, и толкнул незадачливого нападавшего в дальний угол таверны, где царил полумрак.

Юффи благоразумно молчала, а поскольку король все так же держал ее за руку, последовала за ним, сгорая от любопытства. Беспокойство ушло, ибо она знала: король действительно не даст ее в обиду. Против мага такого уровня обычный человек — ничто. Да и она сама, в принципе, тоже кое-что может, просто сейчас растерялась от неожиданности. Нападавший, видимо, тоже что-то почувствовал, поэтому возражать и пытаться вырваться не стал, послушно направился туда, куда толкал его Рэйгер. У столика король нажал какую-то точку на руке незнакомца, и тот со сдавленным стоном выронил кинжал. Рэйгер мягко толкнул Юффи к стене, строго наказав:

— Стой здесь и ни шагу от меня, ясно?

Она послушно кивнула и прижалась к деревянным доскам, поглядывая на нападавшего. Рэйгер же развернул его, с силой усадил на стул и, не дав даже дернуться, сдавил ладонью шею, глядя прямо в глаза.

— Кто тебя послал? — тихим ровным голосом спросил Рэйгер, и Юффи мурашки пробрали от этих слов.

Глаза человека выпучились, он захрипел, вцепившись в руку короля.

— Записка, — чужим, хриплым голосом произнес незнакомец. — Просто принесли записку в условленное место, а в ней имя и приказ. И деньги.

Сияние вокруг короля стало сильнее — Юффи заподозрила, что при допросе его величество продолжил применять магию.

— Не врешь, — задумчиво протянул король. — Значит, заказчика не знаешь? — Он чуть сильнее сжал пальцы, и глаза у незнакомца выпучились сильнее, почти выскочив из орбит.

— Н-нет, не знаю!.. — просипел он. — Мы не общаемся с заказчиками!..

— Какой был приказ? — задал Рэйгер следующий вопрос.

— П-припугнуть, — запнувшись, пробормотал незнакомец.

Юффи невольно сглотнула, по спине снова прокатились холодные мурашки. Вот как, значит. Она предполагала, от кого исходил подобный приказ, только одному человеку девушка в последнее время перешла дорожку, пусть и невольно. Графиня Элила. Рэйгер сузил глаза.

— А теперь ты пойдешь к начальнику городской стражи и во всем ему признаешься, — приказал Рэйгер. — И добавишь, что тебя король послал. — Его величество жестко усмехнулся.

— Да, как скажете. — Голос говорившего стал чужим и отстраненным, взгляд остекленел.

Рэйгер выпрямился, отпустил его шею. Тот поднялся, глядя перед собой невидящими глазами, и деревянной походкой направился к выходу. Юффи проводила его удивленным взглядом.

— Что вы с ним сделали? — негромко спросила она.

— Простой гипноз. — Рэйгер пожал плечами и взял ее за руку. — Пожалуй, хватит на сегодня развлечений, Ручеек. Пойдемте обратно.

Виконтесса возражений не имела, настроение после инцидента слегка упало, и танцевать больше не хотелось. Они покинули таверну и обратно к дворцу шли молча. Юффиль совершенно неожиданно ощутила, что волнение вернулось, а когда Рэйгер легонько погладил ее ладонь, сердце девушки пропустило удар. На Таниор уже опустился вечер, на небе зажглись первые звезды, и на девушку нахлынула приятная усталость после насыщенной прогулки. Они уже почти дошли, и Юффи всерьез начала раздумывать, что делать, если король снова попытается поцеловать ее. «Не если, а когда», — со смешком поправила Лазурка. Рэйгер все испортил!

— Леди! — вдруг негромко произнес король, и решительные нотки в его голосе очень не понравились Юффиль. Она тут же насторожилась. — Так все же, были вы или нет тем вечером у покоев виконта де Станвена?

Возмущение вспыхнуло в крови, девушка остановилась и резко развернулась к Рэйгеру.

— Вы не смеете задавать мне такие вопросы! — выпалила она и уперла палец ему в грудь.

Ну а в следующий момент Юффи оказалась прижата к стене дома, а Рэйгер навис над ней, упершись ладонями по обе стороны от ее головы и гипнотизируя своим невозможным взглядом.

— А вы, леди, с этого самого момента не смеете строить глазки никому, кроме меня, — заявил Рэйгер и добавил, пока Юффиль искала подходящие вежливые слова: — Если замечу, что господин виконт позволяет себе лишнее по отношению к вам, да вообще любой другой мужчина, его при дворе больше не будет. — После этих невероятных слов его величество схватил виконтессу за подбородок и накрыл ее рот своим.

Она издала невнятный возглас, попыталась упереться ладонями в грудь нахалу, но эта преграда, конечно, Рэйгера не остановила. Похоже, легкое сопротивление Юффи его только завело, он прижался к мягким губам девушки крепче, делая поцелуй настойчивее, вынуждая сдаться и ответить... Прильнуть к груди, приоткрыть рот, впустить его язык и вновь утонуть в восхитительных, завораживающих ощущениях, отдаться этим эмоциям... Пряная волна ударила девушке в голову, смыв последние остатки возмущения заявлением Рэйгера, и сил сопротивляться не осталось. Прерывисто вздохнув, Юффиль обмякла и позволила королю делать то, что он делал, замерев в его руках и несмело отвечая. Сердце билось с каждым мгновением все быстрее, дыхание стремительно заканчивалось, и когда стало совсем нечем дышать, Ручеек со всхлипом откинула голову, уставившись на Рэйгера шальным взглядом. Он тут же переплел ее пальцы со своими, не сводя довольного взгляда с раскрасневшегося личика девушки.

— Никаких пощечин больше, — тихо, непреклонно заявил Рэйгер и добавил, чуть нахмурившись: — И других мужчин в твоём окружении, Ручеек. Поняла?

Девушка открыла было рот, чтобы возмутиться произволом, но... Почему-то кивнула, замороженная радужными переливами во взгляде короля. Он же улыбнулся, ласково и нежно, и одарил еще одним легким поцелуем.

— Вот и хорошо.

После чего отпустил, только за руку снова взял, и повел дальше. Слегка растерянная и выбитая из колеи, Юффи молча следовала за ним, то и дело облизывая губы и перебирая в голове воспоминания этого дня. В том числе и поцелуй... Который оказался таким сладким, волнующим и приятным. И снова хотелось повторить... Она зажмурилась и тряхнула головой. «Не о том думаешь», — с досадой сказала Юффиль себе, и тут же отозвалась

Лазурка. «А по-моему, как раз о том, — мурлыкнула драконица. И без всякого перехода добавила: — Давай завтра полетаем, а? Нимира просила показать, помнишь?» Виконтесса встрепенулась и чуть не ответила вслух, но вовремя вспомнила, что не одна. Вот еще не хватало, чтобы снова король навязался в спутники!

До покоев Юффили они шли молча, по уже пустынным коридорам дворца, и когда остановились около двери, Рэйгер повернулся к леди Сапфир и поднес ее ладонь к губам.

— Благодарю за отличный вечер, милая леди, — мягко произнес он. — Уверен, не последний.

И поцеловал тыльную сторону. По коже как искры брызнули, Юффи от неожиданности чуть не отдернула руку.

— С-спокойной ночи, — пискнула она тоненьким голосом и поспешно скрылась за дверью, едва его величество отпустил ее пальцы.

Показалось Ручейку или нет, вслед раздался негромкий смешок? Девушка еле слышно фыркнула и поспешила к себе. Насыщенный день давал о себе знать, хотелось раздеться и забраться под одеяло, свернуться калачиком и уснуть. Юффиль надеялась, завтрашний день сюрпризов не принесет. Их и так слишком много в последнее время.

С принцессой они встретились уже за завтраком.

— Ну, как ваша вчерашняя прогулка? — с лукавой улыбкой спросила Нимира, положив подбородок на сцепленные пальцы и глядя на собеседницу сквозь ресницы.

Юффиль ощутила, как потеплели щеки от румянца.

— Хорошо, — кратко ответила она, не желая признаваться даже самой себе, что ее влечет к Рэйгеру.

«Да уже призналась», — со смешком отозвалась Лазурная.

— Он вас поцеловал? — выпалила принцесса вопрос и подалась вперед, ее глаза заблестели.

Виконтесса покосилась на Нимиру.

— Нескромные вопросы, ваше высочество, — буркнула она и опустила взгляд в тарелку.

— Ой, ладно, я знаю, что да. — Та хихикнула и принялась за воздушный омлет. — И что, вы договорились о следующем свидании? — непринужденно продолжила разговор Нимира.

— Какое свидание, о чем вы? — Юффиль с независимым видом пожала плечами. — Вряд ли оно будет...

Принцесса потянулась к чайнику, и виконтесса рассеянно глянула на него, обратившись к своей способности — наказание придворного мага следить за жидкостями и едой леди де Фродан помнила. Остальная еда опасности не представляла. А вот емкость с чаем вспыхнула неожиданно фиолетовым светом, слишком хорошо знакомым Юффи после недавнего разговора с графом де Эйно. Она от неожиданности выронила вилку и выпалила:

— Поставьте немедленно!

Нимира удивленно вскинула брови, однако послушно отставила чашку.

— Что-то не так? — осторожно спросила ее высочество. — Ручеек, что с вами?

— Этот чай опасен, — быстро проговорила Юффиль. — Долго объяснять. Мне нужна какая-нибудь небольшая емкость. — Она посмотрела на принцессу. — У вас случайно нет?

— Сейчас. — Нимира поднялась и пристально посмотрела на виконтессу. — Я жду подробного рассказа от вас, леди. О чае.

Она ненадолго ушла, а Юффи вскочила и нервно прошлась по гостиной, поглядывая в сторону стола, на котором стоял злополучный чайник. Нимира вернулась быстро и протянула ей пустой флакон из-под духов.

— Такой сгодится?

— Да. — Юффи кивнула, сжала пузырек в ладони и магией убрала остатки духов.

Потом она аккуратно налила туда чая и плотно закрыла пробку. Глянула на принцессу, выжидающе смотревшую на виконтессу.

— Возможно, леди де Гринле, хотя и отсутствует во дворце, каким-то образом отравила этот чай, — скороговоркой выпалила Юффиль. — У графа де Эйно есть подозрения, что у бывшей любовницы короля имеется редкий и трудно распознаваемый яд. И сегодня он появился в этом чае. — Она кивнула на стол. — Простите, мне надо ненадолго отлучиться. Как вернусь, приглашаю вас на прогулку, — улыбнулась виконтесса. — Вы же хотели посмотреть на моего дракона?

Лицо Нимиры просветлело, и она торопливо кивнула.

— Конечно, я подожду вас!

Ручеек поспешила покинуть покои ее высочества и направилась к Рихету. Он точно еще у себя и передаст флакон графу де Эйно, а тот уже сам решит, что и как делать.

Но как вывести Элилу с этим ядом на чистую воду? Кто по приказу леди де Гринле его подлил? И ведь не побоялась, что его может выпить и принцесса тоже! Юффиль нахмурилась и поджала губы, торопясь по коридорам к покоям Рихета. Хорошо, что ее дар может определить эту гадость. Слишком сильно задумавшись, Юффи даже не смотрела по сторонам, ей сейчас было все равно, даже если кто-то и заметит, к кому она пошла утром. Утром же, не вечером, и по очень важному делу! Однако едва виконтесса поднесла руку к двери, чтобы постучать, вдруг раздался слишком знакомый голос, от которого девушка чуть не подпрыгнула:

— Ручеек.

Вздрогнув, Юффи отдернула руку и развернулась, испуганно уставившись на короля, стоявшего в конце коридора, опираясь одной рукой на стену. Он не сводил с нее прищуренного взгляда, и лицо его величества не предвещало девушке ничего хорошего.

— Я предупреждал, — так же негромко произнес Рэйгер.

— Вы следили за мной?! — выпалила Юффиль, одновременно возмущенная и обеспокоенная.

Она не хотела проблем Рихету, тем более, по большому счету, у короля не имелось ни единого повода к ревности. Только объяснять все это Рэйгеру Юффи не собиралась.

— Шел после утреннего совещания, собираясь пригласить вас на прогулку, леди. — Его величество снизошел до объяснения и сделал несколько неторопливых шагов к ней, по-прежнему не сводя взгляда. — Потрудитесь объяснить, что вы тут делаете. — Рэйгер остановился рядом с ней. — Почему снова я вижу вас у покоев виконта.

— Это не то, что вы думаете, ваше величество, — быстро ответила Юффиль и сделала маленький шаг назад, не сводя с короля настороженного взгляда. — Это... деловая встреча, — на секунду замявшись, добавила она, не зная, сообщает ли граф де Эйно о своих делах королю и имеет ли она право рассказать о тайном задании приглядывать за принцессой.

Брови короля поднялись, он усмехнулся уголком губ и к возросшему беспокойству Юффили с решительным видом толкнул дверь.

— Тогда она пройдет в моем присутствии, — уверенно заявил Рэйгер. — Ибо я как король обязан знать обо всем, что происходит в моем дворце. Проходите.

Ручейку ничего не оставалось, как повернуться и шагнуть через порог.

— Привет, Рихет. — Она улыбнулась и помахала рукой донельзя удивленному виконту, как раз заканчивавшему завтрак.

Едва увидев короля, он вскочил, его глаза стали круглыми, но он тут же склонил голову, приветствуя правителя.

— Ваше величество, — почтительно произнес Рихет.

— Сидите, доедайте, — махнул рукой Рэйгер. — Вот эта юная леди утверждает, что пришла к вам по делу. — Король перевел взгляд на виконтессу.

Юффиль же молча протянула Рихету пузырек.

— Что это? — Хозяин покоев взял вещь и повертел в пальцах.

— Это обнаружилось сегодня в чае, который подали нам с принцессой на завтрак, — пояснила она.

Виконт перевел взгляд на флакон, и он на мгновение стал отсутствующим, и Юффи заметила вокруг него слабое светло-голубое сияние. После чего Рихет кивнул и протянул руку.

— Я понял, — кратко ответил он.

— А вот я ничего не понял, — напомнил о себе Рэйгер. — И я жду объяснений.

Юффиль и Рихет переглянулись, потом слово взял молодой человек.

— Думаю, вам надо поговорить с графом де Эйно, вашим придворным магом, ваше величество, — спокойно ответил он. — Так будет лучше.

Рэйгер помолчал, его взгляд стал задумчивым.

— Что ж, я понял, — наконец ответил он, потом посмотрел на Юффи. — Леди, прогулка остается в силе. Я извещу вас, во сколько.

После чего встал и вышел из покоев Рихета. Виконтесса проводила его озадаченным и одновременно раздраженным взглядом.

— Его совершенно не волнует, что у меня могут быть другие планы! — фыркнула она и скрестила руки на груди. — И что я не имею никакого желания идти с ним на эту самую прогулку снова! — сердито добавила Юффи.

Виконт усмехнулся и окинул ее веселым взглядом.

— Снова? Так это не первая, Ручеек? И когда вы успели? — со смешком спросил он.

— Да вот успели, — вздохнула она. — Мне идти надо, я обещала принцессе показать дракона. — Юффи улыбнулась. — Передашь флакон графу, ладно?

— Передам, конечно, — кивнул Рихет и подмигнул: — Удачи с его величеством, миледи.

— Да ну тебя! — отмахнулась девушка, но почувствовала, как щекам стало тепло.

Кажется, скоро не только Рихет будет шутить по поводу ее и короля. И Юффиль не могла понять, нравится ей это или раздражает...

Виконтесса поспешила вернуться к принцессе.

— Ну что, пойдём? — предложила она с улыбкой, стараясь не вспоминать краткую встречу с Рэйгером.

— Да, а по пути вы расскажете про чай. — Нимира не забыла о своих словах.

Юффи коротко вздохнула и кивнула.

— Меня предупредили, что графиня де Гринле возможно обладает редким ядом,

который может определить далеко не каждый маг, — начала она, пока они шли по коридорам. — И который действует не сразу, его следы практически невозможно обнаружить.

— Но ее же нет во дворце, — нахмурилась Нимира. — И разве она не понимает, что узнай король, ей точно несдобровать?

Ручеек пожала плечами.

— Я не знаю, на что она надеялась и как провернула все, — ответила она. — Если честно, этим занимаются другие люди, я всего лишь помогаю. — Юффи улыбнулась. — Не беспокойтесь, больше этот яд не попадет к нам.

— Мне точно беспокоиться не о чем, — уверенно заявила принцесса. — Яд не мне предназначался, леди Юффиль.

Та покосилась на Нимиру, но спорить не стала. Она права.

— Король уже знает? — уточнила ее высочество.

— Да, — вынуждена была признаться виконтесса. — Мы... встретились, когда я шла известить о яде.

— Уж не того ли молодого человека, с которым вы флиртовали на вечере? — весело уточнила Нимира, проявив поразительную проницательность.

Ручеек запнулась и бросила на собеседницу косой взгляд.

— Вы наблюдательны, — пробормотала она, чувствуя, как щекам становится тепло.

Нимира тихо рассмеялась, но ехидничать не стала, к радости Юффи.

— Кстати, куда мы идем? — Она огляделась — они вышли в дворцовый парк через одну из гостиных с высокими стеклянными дверьми.

— Площадка для превращений есть в парке, — пояснила Юффи. — Там удобнее и ближе, чем идти через весь город в порт.

— Понятно, — кивнула Нимира, подхватила виконтессу под руку и с доверительным видом, понизив голос, продолжила разговор: — И как себя вел король при вашей встрече?

Ручеек поняла, что придется поделиться и этими сведениями, если она не хочет ссориться с принцессой. В общем-то та ей нравилась, и Юффи не испытывала сильного нежелания рассказать о том, что было. В конце концов, ей тоже хотелось обсудить с кем-то, что происходит, хотя Нимира будет настаивать на том, что все серьезно... Виконтесса вздохнула.

— Сначала, конечно, он возмутился, — начала она рассказ.

Все равно им еще идти до площадки, которая находилась в дальней части парка.

Рэйгер ждал графа де Эйно в кабинете, стоя у окна и заложив руки за спину. По дорожке неторопливо шла знакомая пара, что-то оживленно обсуждая, и король надеялся, что он успеет все обсудить до того, как девушки скроются в глубине парка. Он собирался догнать упрямыцу, несмотря на ее упорное нежелание принимать его знаки внимания. По губам Рэйгера скользнула нежная улыбка, едва он вспомнил их прогулку по городу. А ведь чудно получилось, и так легко он в последний раз чувствовал себя довольно давно. И подобные прогулки забросил, а ведь было время, когда Рэйгер вместе с несколькими друзьями — а кое-кого среди его свиты можно было таковыми назвать, — регулярно выходил в Таниор, под личиной, конечно. Король должен знать, чем дышит его народ, не только по докладам придворных и советников. Теперь вот снова захотелось возобновить эти прогулки, только не с друзьями, а с юной виконтессой...

В дверь раздался негромкий стук, Рэйгер вынырнул из воспоминаний и оглянулся.

— Войдите, — негромко ответил он.

— Ваше величество? — Порог кабинета переступил граф Лиори де Эйно. — Вызывали?

— Лиори, без церемоний, когда мы одни. — Рэйгер вернулся за стол и чуть нахмурился. — Ну-ка, признавайся, во что ты втянул виконтессу де Фродан и этого ее приятеля, кажется, его Рихет зовут?

Брови графа поднялись в удивлении.

— Собственно, ни во что я их не втягивал, они просто мне помогают. — Лиори вынул из кармана пузырек, который ему успел передать упомянутый молодой человек, и сел в кресло. — Узнаешь?

Рэйгер бросил взгляд на знакомый флакон и кивнул.

— Откуда у виконтессы кровь дикого дракона? — Он нахмурился сильнее.

— Давай я лучше по порядку расскажу, — наклонил голову Лиори. — Это не леди Юффиль, это чай, который принесли ей и принцессе. А в нем, собственно, эта самая дрянь, обнаружить которую, как ты знаешь, крайне сложно. Я потому и поставил к ее высочеству виконтессу, она обладает необходимой способностью, чтобы распознать эту отраву. Ну и вообще, на всякий случай, я же не знал, что графиня де Гринле надолго не задержится при дворе. — Лиори усмехнулся уголком губ и весело глянул на Рэйгера. — Давно пора было это сделать, между прочим.

Рэйгер побарабанил пальцами по столу задумчиво погладил подбородок, рассматривая флакон.

— Значит, вот как, — протянул он.

— Рэй, ты знаешь, отчего на самом деле умерла твоя жена, — посерьезнев, тихо произнес Лиори и пристально глянул на короля. — Тогда мы не смогли найти того, кто это сделал, и ты поручил мне заняться этим делом вплотную. Думаю, найдя того, кто добавил зелье в чай, я потяну за ниточку, и у тебя появятся веские основания, чтобы покопаться в голове графини поглубже.

Рэйгер нахмурился, встал и снова подошел к окну. Острый взгляд, усиленный магией, позволил заметить, что Нимира и Юффи направлялись все дальше, к площадке для превращений. «Предвосхищая твой вопрос — да, я бы не отказался полетать», — тут же со смешком отозвался Даг, поняв ход мыслей хозяина. «Отлично», — мысленно кивнул Рэйгер.

— Я не заметил в ее мыслях ничего, что указывало бы на причастность к смерти королевы, — заметил он. — Все же, Элила находилась со мной довольно длительное время.

— О, тебе ли не знать, что можно заблокировать определенные воспоминания, и чтобы этот блок снять, поверхностного просмотра мыслей недостаточно, — с легкой насмешкой отозвался Лиори. — Так что, больше вопросов ко мне нет?

— Юффи точно не грозит никакая опасность? — уточнил Рэйгер, чуть повернув голову.

Граф Эйно не стал ехидничать по поводу того, как его величество назвал виконтессу. Похоже, интерес короля серьезнее, чем мимолетное увлечение, и это Лиори нравилось гораздо больше. Виконтесса де Фродан девушка хорошая, и если уж на то пошло, Димарии все же нужна королева... А у Рэйгера достаточно власти и силы, чтобы и второй раз жениться не из-за соображений политики, как делали большинство соседних правителей, а по любви. Хотя, наверное, рано еще так далеко загадывать.

— Точно, точно, — подтвердил Лиори. — Расследованием занимаюсь я и мои люди, она только присматривает за Ниной, ну а теперь просто развлекает ее, раз у тебя времени

на гостью нет, — усмехнулся придворный маг. — Или уже появилось, мм, Рэй?

Король оглянулся и вернул усмешку другу, и Лиори обрадовался, увидев, как оживилось лицо Рэйгера.

— Принцесса умная девушка, и мы с ней уже все обсудили, — ответил его величество. — В общем, тогда больше вопросов к тебе нет. Как только узнаешь что-то новое относительно всего этого дела, сразу сообщай.

— Конечно, — кивнул граф и поднялся. — Хорошего дня, Рэй.

Едва Лиори покинул кабинет, Рэйгер тоже вышел. Как удачно, что все дела сегодня во второй половине дня! Теперь можно догнать маленькую виконтессу и посмотреть на ее зверя — наверняка она отправилась на прогулку, ну и заодно удивить Нимиру. Усмешка на лице Рэйгера стала шире. Ручейка ждет большой сюрприз, как и ее драконицу.

Нимира смотрела на Юффиль с любопытством и выражением почти детского восторга на лице.

— А драконы умеют разговаривать? — выпалила она, пока виконтесса поднималась на площадку.

— Только мысленно. — Юффи повернулась к ее высочеству. — Они же звери. — Девушка улыбнулась.

И прежде чем Нимира успела еще что-то спросить, отпустила Лазурную, с нетерпением ожидавшую прогулки. Через миг перед удивленной алерийкой стояла некрупная, изящная драконица, чья чешуя красиво переливалась на солнце сапфирами и отливала перламутром. Нимира замерла, тихо вздохнув в восхищении, Лазурка же негромко фыркнула, прижмурилась и распахнула крылья.

— Красота какая, — пробормотала принцесса и присела на скамейку.

Конечно, тут же завожилось желание полетать, но гостья застеснялась — она не знала, принято ли в Димарии среди драконов катать на себе людей.

— Я подожду, — тихо произнесла Нимира и кивнула, глядя в темно-синие, насыщенного василькового цвета глаза зверя.

Лазурная мотнула головой, коротко разбежалась и подпрыгнула, взмахнув крыльями. И Юффиль, и ее зверь наслаждались полетом: Лазурка резвилась, выделявая петли и зигзаги, то спускаясь почти к самым деревьям, то взмывая ввысь, и виконтесса только усмехалась, наблюдая за драконицей. Непоседливая и подвижная, совсем как вода, недаром драконы из клана Сапфиров любили эту стихию. «Слетаем и на озеро, — пообещала она Лазурной. — Как только граф де Эйно разберется с Элилой, и Нимиру можно будет уже оставить одну». «Не за алерийкой охота-то, — напомнила вредная драконица. — Думаю, ты спокойно можешь оставить ее высочество на день-другой и отправиться на озеро». Недалеко от столицы находилось большое озеро, на берегу которого стояли загородные особняки знати, в том числе и отца Юффили. «Почему бы нет», — легко согласилась виконтесса. Действительно, ведь граф уже предупрежден, и, скорее всего, в течение ближайших дней вопрос с угрозой редкого яда решится.

Лазурка не стала далеко улетать, чтобы не бросать совсем Нимиру, острое зрение зверя позволяло легко различать сидевшую вдалеке на скамейке фигурку. А вот когда драконица в очередной раз глянула проверить, как там принцесса, то узрела еще одну фигуру, уверенно поднимавшуюся на площадку. «Юффи!..» — растерянно воскликнула Лазурка и замолчала. Возвращаться было поздно, ибо на площадке уже красовался могучий зверь, едва там

умещавшийся, с радужно сиявшей на солнце чешуей, усыпанной разноцветными драгоценными камнями. И виконтесса, и драконица как замороженные наблюдали за зверем: вот он плавно повернул голову, тряхнул гребнем, и радужный взгляд уже не отрывался от такой желанной добычи. Лазурка тихо пискнула, суматошно метнулась в воздухе и стремительно развернулась, не желая быть настигнутой королевским драконом. Виконтесса останавливать ее не стала, хотя обе понимали, что далеко им улететь не дадут.

Драконица заложила крутой вираж и резко пошла к земле, углядев небольшую полянку. А между тем зверь Рэйгера уже поднялся в воздух... «Догонит, — меланхолично заметила Юффиль и тут же добавила: — Вот оказаться в лесу наедине с ним я точно не горю желанием! Разбирайся сама!» Лазурная фыркнула от неожиданности, заявление хозяйки застало ее врасплох. «Он... опасный! — попыталась выразить свои сумбурные ощущения драконица. — И большой...» Виконтесса не сочла нужным ответить. Возвращаться в человеческий вид она не собиралась. Едва Лазурная опустилась на поляну, над ней пронеслась широкая тень, и зверь Ручейка невольно почти распластался на земле. Спешно подобрав крылья, драконица отошла к дальним деревьям, настороженно наблюдая, как большой дракон, заложив вираж, плавно спускается за ней. И Юффи, и Лазурная молчали, обе не знали, чего ожидать. Насколько зверь... подчиняется хозяину.

Подняв небольшой ветер, он опустился, сложил крылья и внимательно посмотрел на замершую у кромки деревьев Лазурную. Одно бесконечное мгновение драконы изучали друг друга, потом зверь Рэйгера тихонько фыркнул и сделал шаг вперед. Лазурка негромко рыкнула и взрыхлила когтями землю, чешуя чуть приподнялась — драконица не собиралась подпускать близко такого большого и опасного самца. Одно дело восхищаться на расстоянии, и другое, когда на тебя вот так сразу обратили внимание. Юффиль не удержалась от тихого смеха. «Теперь понимаешь, почему я держу Рэйгера на расстоянии?» — не удержалась она от ехидной мысли. Вдруг в сознании раздался гулкий, рокошующий голос с насмешливыми нотками: «Какая хозяйка, такой и зверь. Ну что ты, я не обижу тебя. Разрешись подойти?»

Лазурная моргнула, слегка растерялась: ни она, ни виконтесса не ожидали, что с ними вот так запросто заговорят. А дракон, воспользовавшись замешательством, шагнул еще вперед и вытянул голову, оказавшись почти вплотную к зверю Юффили. Та насторожилась еще больше, чешуя вздыбилась сильнее, и из пасти Лазурки вырвалось уже более громкое рычание. Виконтесса молчала, оставив все комментарии на потом, ей тоже не улыбалось, если дракон Рэйгера подойдет совсем близко к ее зверю. Но, кажется, поведение драконицы ничуть не разозлило радужного. «Как тебя зовут? — снова раздался голос с неожиданными мягкими нотками. — Я — Даг». Он снова фыркнул, обдав Лазурку горячим дыханием. Та же, к тихой радости Юффи, не собиралась так просто сдаваться, чего виконтесса слегка опасалась. Все же звери — это звери. «Да конечно!» — храбро возмутилась Лазурная и воспользовалась тем, что Даг, похоже, слегка расслабился, успокоенный тем, что драконица сидит на месте. Она плотно прижала крылья к телу и юркнула мимо него, одним мощным прыжком оттолкнулась от земли и через пару мгновений взмыла в воздух, стремительно набирая высоту. «Кажется, теперь будут гоняться за тобой», — все же не удержалась и съехидничала Юффиль. Позади с поляны раздался удивленный рык, и Лазурка быстрее заработала крыльями.

Большому дракону сразу взлететь было сложнее с маленькой поляны, чем юркой драконице, и это дало Лазурной драгоценные минуты. Кажется, так быстро она не летала

никогда...

На площадку для превращений в королевском парке Лазурная успела на несколько минут раньше, и Юффиль мимолетно отметила, что принцессы на скамейке уже нет. Но ей сейчас было совсем не до алерийки. Приземлившись, драконица уступила место хозяйке, и та, не оглядываясь, подхватила юбки и сбежала по ступенькам. Сердце колотилось в горле, волнение мешалось с непонятным весельем, и девушка почему-то улыбалась, представляя, как удивился Даг, когда Лазурка сбежала от него.

— Юффи! — раздался позади требовательный знакомый голос, и виконтесса де Фродан ускорила шаг.

Встречаться с королем не хотелось, особенно после того, как ее зверь обвел вокруг пальца дракона его величества. «Он теперь не отстанет, — пробормотала сконфуженная Лазурка. — Кажется, все же не стоило убегать...» Юффиль хмыкнула. «Поздно, милочка, похоже, мы обе попались», — насмешливо ответила она и свернула на очередную дорожку, торопясь добраться до дворца. Там можно затеряться в лабиринтах коридоров и надеяться, что Рэйгер все же не начнет играть в догонялки по собственному жилищу на радость придворным.

— Ручеек! — Юффи показалось, голос раздался ближе, и она чуть не споткнулась, сердце подпрыгнуло в груди, сбив дыхание.

А потом девушка резко остановилась, неверяще глядя вперед, где дорожку перегородила стена из мерцающих звездочек. «Ничего опасного, но насквозь не пройдешь, — со вздохом призналась Лазурка. — Удерживающий щит». Юффиль обернулась, пытаясь справиться с ворохом эмоций — беспокойством, странным предвкушением, усилившимся волнением и немного растерянностью. Рэйгер, улыбаясь, неторопливо вышел из-за поворота, заложив руки за спину, и остановился в нескольких шагах от девушки. Склонив голову к плечу, окинул ее внимательным взглядом, и Юффи невольно затаила дыхание, не зная, чего ожидать от Рэйгера.

— Как вы относитесь к прогулкам верхом, милая леди? — наконец непринужденно спросил он и продолжил, не дав ей ничего ответить: — Помнится, когда-то в моем расписании такая прогулка стояла в обязательном порядке. — На мгновение во взгляде короля мелькнула грусть. — Думаю, пора их возобновить. В вашей приятной компании, Юффи. — В голосе Рэйгера появились знакомые мягкие интонации, от которых девушку охватила дрожь. — И не надо задавать мне вопросов «почему» и «зачем». — А вот теперь его голос звучал непреклонно, и опять Юффиль не успела ничего спросить. — Привыкайте к моему присутствию рядом, леди. Мне не хочется, чтобы девушка, которая мне нравится, шарахалась от меня.

Виконтесса чуть не открыла рот самым неприличным образом, такое откровенное признание вызвало на ее щеках яркий румянец, но король молча протянул руку. «Ой», — тихонько отозвалась Лазурка, и от нее пришла волна удивления.

— П-простите... что? — почти шепотом переспросила Юффиль, во все глаза глядя на короля.

Рэйгер усмехнулся.

— Для вас это новость? — поднял он бровь. — Или не ожидали услышать это от меня напрямую? Поехали, Юффи, — повторил его величество.

Виконтесса кое-как справилась с изумлением и растерянностью и, настороженно покосившись на него, осторожно уточнила:

— Просто прогулка?

— Просто прогулка верхом, — подтвердил Рэйгер и кивнул. — Ручее-о-о-ок, — тихонько протянул король, видя, что девушка колеблется.

Юффи поняла, что выхода у нее нет, и сделала маленький шаг вперед. Потом еще один, а дальше король ухватил ее за руку и дернул к себе. Виконтесса оказалась в крепких, но бережных объятиях, и тут же уперлась ладонями в грудь Рэйгеру.

— Я никогда не заставлял женщин принимать мое внимание, если оно им неприятно, — проникновенно произнес вдруг правитель Димарии, и его пальцы осторожно погладили основание шеи Юффи, открытое для прикосновений — волосы она забрала в высокую прическу. — А еще я самый сильный маг страны и прекрасно чувствую эмоции, — еще тише добавил Рэйгер и к полному замешательству виконтессы медленно провел носом вдоль края ушной раковины, продолжая поглаживать затылок девушки.

На это Ручеек не нашлась что сказать, снова смутившись. А Рэйгер, словно задавшись целью совсем лишить ее равновесия, склонился ниже и прошептал:

— Упрямица, я же чувствую все. — Его чуткие пальцы медленно провели ниже вдоль слегка выступающих позвонков, и Юффи неслышно ахнула от вспышки ощущений, прокатившихся по телу горячей лавиной. — Так как твоего зверя зовут?

Вот тут в девушке снова проснулось желание подразнить, она с предвкушением улыбнулась и храбро подняла голову, встретившись с разноцветным взглядом Рэйгера.

— Пусть она сама вам ответит, — лукаво прищурившись, ответила она, с трудом удержав ладони на месте.

Их вдруг захотелось положить на плечи короля... Он еще наклонился, так, что их лица разделяли считанные сантиметры, и произнес:

— Передай своей шустрой драконице, что в следующий раз ей так легко удрать не удастся.

После чего легко чмокнул опешившую девушку в кончик носа, отстранился, взял за руку и направился по дорожке к конюшням. Юффи ничего не оставалось, как последовать за ним.

Конюх, увидев короля, сильно удивился, но отправился выполнять приказ оседлать лошадь, а виконтесса, услышав его распоряжение, снова напряглась.

— Вы сказали — одну? — Она с подозрением покосилась на Рэйгера.

Он окинул девушку взглядом и кивнул.

— Ваше платье не слишком располагает к верховым прогулкам в дамском седле, а рисковать и отправлять вас переодеваться я не желаю, знаете ли, — ответил король с усмешкой. — Вдруг вы найдете причину, по которой не сможете потом вернуться ко мне?

Щеки виконтессы потеплели, она отвела глаза: именно такая мысль и мелькнула у нее.

— Значит, сегодня поедem на одной лошади, — как ни в чем не бывало закончил Рэйгер.

Юффи при одной только мысли, что они окажутся так близко, чуть не ударилась в панику: она не хотела, не хотела видеть короля таким... обычным и непривычно другим! Просто мужчиной, которому приятно ухаживать за понравившейся женщиной... Лазурка благоразумно молчала, словно чувствовала, что в голове хозяйки и так царит совершеннейший сумбур. Юффиль молча стояла рядом с королем, и в груди все обмирало каждый раз, как его палец тихонько гладил тыльную сторону ее ладони. Она впала в странное приятное оцепенение, из которого вывело только появление конюха с лошадью.

— Пожалуйте, ваше величество, — поклонился он.

— Благодарю, любезный, — небрежно кивнул Рэйгер и легко вскочил в седло. Потом нагнулся и протянул руку Ручейку. — Прошу, моя милая леди, — мягко улыбнулся он, и его радужные глаза словно засветились внутренним светом.

Ей ничего не оставалось, как принять руку и сесть впереди Рэйгера. Конечно, он тут же обнял ее, нежно прижал к себе и тронул поводья. Юффи не сдержала прерывистого вдоха, она боялась пошевелиться и повернуть голову, чтобы ненароком не встретиться с королем взглядом, ведь его лицо окажется так соблазнительно близко.

— Вы обижаетесь на меня? — поинтересовался Рэйгер через некоторое время, пока они ехали по дорожке, постепенно удаляясь от ухоженной части парка.

Юффи, увидев, что король действительно не собирается к ней приставать, а просто обнимает, чуть-чуть успокоилась, хотя сердце все равно билось быстрее обычного. Вопрос короля ее удивил.

— Нет, — кратко ответила виконтесса.

— Чему вас учили в той школе? — резко сменил тему Рэйгер, чем удивил Ручейку еще больше.

— Разному, — произнесла она осторожно. — Как дар контролировать, как распознать, какую магию я вижу... Много еще всего.

— А особенности магии умеете видеть? Или просто стихию различаете? — уточнил Рэйгер.

Виконтесса оживилась, об учебе она всегда вспоминала с удовольствием. Развивать свой дар ей нравилось, даже теперь, после окончания, она время от времени занималась этим, тем более что во дворце имелись возможности. Постепенно девушка разговорилась, Рэйгер предложил устроить ей небольшую проверку, на что она с удовольствием согласилась, и сама не заметила, как ее настороженность и напряженность от его близости прошла. Некоторое время Юффи определяла, какой магией пользуется король, а потом она увидела, что сияние вокруг него стало разноцветным. Она возмущенно посмотрела на Рэйгера и несильно стукнула его в грудь.

— Так нечестно! Это смешанная магия! — заявила виконтесса и нахмурилась.

А Рэй вдрог обнял ее крепче и шепнул:

— Держись, Ручеек.

После чего стукнул лошадь пятками, пустив в галоп. Юффиль от неожиданности негромко вскрикнула и невольно прижалась к королю, а он... рассмеялся. Громко и весело. Потом натянул поводья, остановил животное, и его ладонь провела по спине девушки, пальцы погладили шею чуть ниже затылка, и... В следующий момент Рэйгер ухватил ее за подбородок и приподнял голову, заставив смотреть себе в глаза. И Юффи покорно замерла, замороженная переливами цветов в его взгляде, сердце ее вспорхнуло бабочкой, норовя совсем улететь из груди. Король молчал, глядя на нее с задумчивой, нежной улыбкой, а его палец медленно гладил губы виконтессы, пока их не начало покалывать и они не приоткрылись.

Все так же, не говоря ни слова, Рэйгер наклонился и мягко прижался к ним, и... Юффи не стала возмущаться и возражать.

Время остановилось, а нежный, долгий поцелуй не прекращался. Король ласкал ее губы неторопливо, осторожно, будто в первый раз, и Юффи таяла, уплывая в золотистый туман, растворяясь в ощущениях. Она сама не заметила, как ее ладони оказались на плечах Рэйгера, а тело предательски прильнуло ближе, и через несколько мгновений девушка уже отвечала, все еще не очень уверенно. Где-то на самой границе сознания оставались сомнения, ведь Рэйгер опытный мужчина и, несомненно, умеет находить подход к женщинам, и кто знает, насколько его столь резко вспыхнувший интерес серьезен...

Он сам отстранился, и, заметив его довольную улыбку, Юффиль неожиданно смутилась и опустила голову.

— Н-не надо так больше, ваше... — почти прошептала она, и пальцы девушки ухватились за пуговицу на рубашке Рэйгера.

Договорить ей король не дал, его палец прижался к губам Ручейка.

— Рэй, милая, мы же договорились, — мягко произнес он.

— Я все равно не стану вашей любовницей, — буркнула Юффи, очарование момента никак не желало проходить, и ах, как хотелось ему поддаться...

— Я тебя услышал, — последовал невозмутимый ответ его величества. — Но если ты заметила, моя милая леди, пока я всего лишь ухаживаю за тобой, как и полагается воспитанному мужчине, — со смешком добавил Рэйгер.

Она не сдержалась и негромко фыркнула.

— Воспитанный мужчина не пристаёт к девушке с поцелуями при каждом удобном случае, — упрямо возразила Юффиль и вздернула подбородок.

Рэйгер тихо рассмеялся прямо ей на ухо, отчего виконтесса невольно поежилась.

— О, ты в этом так уверена, Ручеек? Воспитанный мужчина просто делает это так, чтобы не скомпрометировать леди, — доверительно сообщил король, и в его голосе проскользнули веселые нотки.

— Нахал, — вырвалось у Юффили, и она едва не зажала рот рукой, поздно спохватившись, с кем так смело разговаривает.

Впрочем, страх перед возможным недовольством его величества у девушки значительно поубавился. Судя по всему, колючки Юффи его скорее забавляли, чем раздражали.

— Как же мне нравится твоя ершистость, милая, — выдохнул Рэйгер, словно в подтверждение ее мыслей, и потерся носом о ее висок.

Девушка не нашлась что ответить, в который раз растерявшись от ненавязчивой ласки.

До дворца они снова ехали молча, Юффиль не заметила, как прислонилась к груди Рэйгера, рассеянно размышляя о том, что происходит между ней и королем, и как так вообще получилось... Она же при дворе не больше недели, а столько всего уже произошло.

Около конюшен они спешили, и Юффи на несколько мгновений опять оказалась в объятиях короля.

— Завтра в двенадцать, не забудьте, я зайду за вами, — произнес он, внимательно посмотрев на виконтессу.

— Может, лучше... — попробовала она отказаться от подобной — сомнительной, на ее взгляд, чести, но Рэйгер не дал договорить.

— Нет, не может. — Он с усмешкой покачал головой, потом мягко отстранил и

положил ладонь Юффили себе на локоть. — Я провожу вас до покоев, миледи.

Она мысленно застонала, а от Лазурки донесся ехидный смешок. «Не отвяжется», — весело обронила драконица. «Молчала бы уж, — устало ответила виконтесса. — Тебя тоже в покое не оставят, сама слышала». Глядя перед собой и стараясь не думать, как на нее будут смотреть придворные, Юффиль переступила порог гостиной.

— Я хочу, чтобы остальные тоже привыкли видеть вас рядом со мной, — добавил вдруг Рэйгер.

Вот тут Юффи не удержалась от возмущенного сопения.

— Мне совершенно не нравится, что при этом будут думать обо мне, — сухо известила она его вредное величество.

— О! — Рэйгер негромко рассмеялся. — Вас это так волнует? Я знаю правду, вы знаете. Хотя мне бы, пожалуй, хотелось, чтобы слухи имели под собой основание, — задумчиво произнес король, и Юффиль метнула на него недовольный взгляд.

— Вот уж нет, — тихо-тихо и непреклонно отозвалась она.

Усмешка короля стала лишь шире, но он ничего не ответил. А когда они дошли до покоев принцессы, где располагались и комнаты виконтессы, Юффиль ахнуть не успела, как Рэйгер развернул ее и прислонил спиной к стене, упершись одной ладонью около головы девушки. И опять их лица оказались так близко...

— Ты как поток свежего воздуха, Ручеек, — произнес он негромким, бархатистым голосом, от которого вмиг натянувшиеся нервы виконтессы задрожали. Ладонь Рэйгера провела по ее щеке, спустилась на шею, и пальцы погладили ямочку между ключицами. — Такая смелая, непредсказуемая, живая... — закончил он почти шепотом, и пальцы спустились ниже, провели вдоль выреза платья Юффи.

Она очнулась от сладкого наваждения, возмущенно пискнула и оттолкнула короля. Тот удерживать не стал, и леди де Фродан поспешно юркнула в дверь, пытаясь унять суматошно колотившееся сердце. Кожа в том месте, где ее касался Рэйгер, горела огнем, и ее покалывало сотнями невидимых иголок.

— О, леди Юффиль, вы вернулись! — Радостный голос принцессы Нимиры явился для Ручейка неожиданностью.

Девушка, признаться, во всех своих переживаниях позабыла о госте и сейчас ощутила легкое чувство вины за то, что бросила алерийку в парке. Но присутствие в гостиной графа де Эйно, с невозмутимым видом пившего чай, удивило Юффи еще больше.

— Я решила немного погулять до вашего возвращения и встретила с милордом, он любезно согласился составить мне компанию, — с непринужденной улыбкой продолжила принцесса. Ее глаза прищурились, улыбка стала лукавой. — Тем более вы тоже не одна продолжили прогулку, я права?

— Доброго дня еще раз, леди Юффиль, — кивнул Лиори.

— Д-доброго, — пробормотала она и поспешно укрылась в своих покоях.

Интуиция ей подсказывала, что спокойной жизни теперь можно помахать рукой, и если король говорил сегодня всерьез... Зачем ухаживать за понравившейся девушкой, если в результате ничего, кроме положения любовницы, ей не светит?.. «А Нимира намекала на другое, — отозвалась Лазурка. — И сдается мне, захоти Рэйгер просто соблазнить, он бы не стал тратить столько своего драгоценного времени на тебя, Юффи». Леди Сапфир присела в кресло у окна, подперла ладонью голову и уставилась на парк за окном рассеянным взглядом.

— Ладно, — пробормотала она и прищурила васильковые глаза. — Раз так, буду делать вид, что ничего особенного не происходит. — Губы девушки тронула лукавая улыбка, а во взгляде блеснул огонек предвкушения. — Место любовницы мне не предлагали, а дружить с мужчинами я умею.

От драконицы пришел вздох: «Ох, Юффи, с огнем играешь». Девушка упрямо вздернула голову.

— И целовать себя тоже не позволю, — чуть тише добавила она, а щеки невольно окрасил нежный румянец, едва виконтесса вспомнила, как это было...

Что ж. Посмотрим, как король примет новые правила игры.

Ну а на следующий день, за завтраком, Юффи поджидал очередной сюрприз. Они с Нимирой как раз разговаривали о вчерашней прогулке виконтессы, когда в дверь раздался стук. Вошел слуга с подносом, на котором лежал знакомый пушистый пион, бархатная коробочка и сложенный лист бумаги. Юффили удалось сохранить невозмутимый вид, тогда как принцесса озадаченно покосилась на поднос.

— Это все вам, полагаю, — утвердительно произнесла она, на лице Нимиры появилась понимающая усмешка.

Юффи неопределенно повела плечом, осторожно взяла цветок и положила на стол, потом, поколебавшись, потянулась к футляру. Открыв его, девушка узрела заколку в форме распахнувшей крылья драконицы, усыпанной сапфирами искусно подобранных разных оттенков синего и голубого. Лазурка внутри восхищенно охнула, а пальцы Юффили невольно дрогнули: подарок дорогой, с одной стороны, с другой — просто заколка. Не кольцо, колье или еще что-то столь же вызывающее, а украшение для волос. Прикусив губу, леди де Фродан развернула записку. «На ваших волосах она будет смотреться замечательно, моя милая леди». Без подписи. Но сомневаться в авторстве не приходилось.

— Симпатичная, — искренне восхитилась Нимира и добавила с легким ехидством: — По-моему, его величество вас балует, миледи.

Юффи ощутила тепло на щеках и с досадой поджала губы.

— Не за что пока, — небрежно обронила она и поднялась. — Прошу прощения, ваше высочество, — вздохнула виконтесса с искренним сожалением. — Я бы с удовольствием посидела еще с вами...

— Идите, — махнула рукой Нимира и усмехнулась. — Я все понимаю. Не волнуйтесь, скучать я не буду, — добавила она.

Ручеек вспомнила Лиори, сидевшего вчера в этой гостиной... И подняла на ее высочество недоверчивый взгляд.

— Мм, осмелюсь предположить, вас будет развлекать граф де Эйно? — осторожно спросила она.

Принцесса поднесла к губам чашку, сделала глоток и невозмутимо кивнула.

— Он приятный мужчина, и я не против его компании. — Нимира весело взглянула на слегка ошарашенную Юффиль. — Вас что-то смущает?

— Н-нет, — пробормотала она. — Приятно провести время, миледи.

Виконтесса отправилась к себе в покои переодеваться. Интересно, насколько серьезно у них все, или пока рано говорить об этом? Но Нимира ведь ясновидящая... И вообще в другой стране живет. Разрешат ли ей в случае чего остаться в Димарии? «По-моему, ты слишком беспокоишься о ее судьбе», — заметила Лазурная, пока Юффи с помощью горничной переодевалась в амазонку. «Она мне нравится, — просто ответила юная леди. — И мне бы

хотелось, чтобы у нее все хорошо сложилось».

Закончив с одеждой, Юффиль убрала волосы и скрепила их подаренной заколкой. Бросила на себя последний взгляд и вышла обратно в гостиную. Нимиры там уже не было. Виконтесса вздохнула, прошлась, то и дело косясь на часы — стрелки двигались ужасно медленно, до назначенного королем срока оставалось еще целых десять минут, — но волнение не успело глубоко запустить щупальца в сознание. В дверь раздался стук, и Юффи едва не вздрогнула. Мысленно одернув себя, она подняла подбородок и решительно подошла к двери. Его вредному величеству больше не удастся вывести ее из равновесия, нет уж. Распахнув дверь, Юффиль присела в реверансе.

— Доброго дня, ваше величество, — вежливо поздоровалась она, не дав Рэйгеру сказать ни слова.

Послышалось тихое хмыканье, и король взял ее за руку.

— Рад вас видеть, миледи, — в тон ей ответил король и, не сводя с девушки пристального взгляда, поднес ладонь Юффи к губам.

Она даже не вздрогнула, хотя прикосновение, казалось, обожгло, на коже словно искорки вспыхнули.

— Прошу, — выпрямился Рэйгер и предложил виконтессе локоть.

— Благодарю. — Ручеек наклонила голову и спокойно положила ладонь ему на руку.

Юффи собиралась на этой прогулке вести себя строго в рамках приличия и не поддаваться ни на какие провокации, как бы его величество ни старался. Она плохо знала Рэйгера.

...Тихо шелестели деревья, сквозь листву просвечивало солнце, создавая ажурную тень на траве. Звонко чирикали птицы, время от времени пролетали яркие, пестрые бабочки. Юффиль сидела, прислонившись к стволу дерева, скользя рассеянным взглядом по цветущим вокруг полянки кустам. Рэйгер лежал, и его голова удобно устроилась на коленях девушки. При этом одна ладонь Ручейка покоилась на груди короля, и ее придерживала широкая ладонь монарха — Юффи пару раз попыталась ненавязчиво высвободиться, но не удалось, и она бросила эту безнадежную затею. Вторая рука девушки лежала рядом на траве, хотя ужасно хотелось запустить пальцы в растрепанную темную шевелюру Рэйгера, перебирать пряди... Она пока мужественно держалась. Хватило того, что король, грамотно отвлекая веселыми разговорами, все же добился своего, в результате чего Юффи непозволительно расслабилась и теперь вот сидела под деревом. А Рэйгер использовал ее колени вместо подушки и так задумчиво и проникновенно смотрел, что виконтесса, встречаясь взглядом с его радужными глазами, то и дело чувствовала жар на щеках. И пальцы пришлось крепко сжать в кулак, во избежание соблазна.

— С Алартой все было иначе, — задумчиво изрек вдруг Рэйгер, и Юффи несильно вздрогнула, посмотрев на него.

Упоминание о королеве неприятно кольнуло сердце, зашевелилось смутное чувство вины, и виконтесса поспешно отогнала его. Она молчала, не зная, что ответить на замечание короля, с чего он вообще заговорил об умершей супруге.

— Ее хотелось оберегать, защищать, она казалась мне такой хрупкой и нежной, — продолжил Рэйгер, его взгляд на несколько мгновений стал отсутствующим, а потом он снова посмотрел на Юффи. Его ладонь поднялась, коснулась щеки девушки, и король улыбнулся. — С тобой все совсем по-другому. Я рад, что мы встретились. — Его пальцы легко погладили лицо виконтессы, спустились на шею, и Юффиль поймала шаловливую

руку Рэйгера, едва заметно покачав головой.

— Осторожнее, — мягко произнесла она. — Ваше...

А в следующий момент Ручеек только и успела, что испуганно ахнуть: король резко приподнялся и схватил ее в охапку, девушка оказалась крепко прижата к нему без возможности пошевелиться.

— А не хочу быть осторожным, знаешь ли, — весело откликнулся он и нежно чмокнул Юффи в кончик носа. — И прекращай уже, Ручеек, я же сказал, когда мы наедине, не надо официальности.

Она на мгновение задержала дыхание, успокаивая разошедшееся сердце, потом кивнула.

— Хорошо, — кротко ответила девушка.

— Рэй, — требовательно произнес его величество, глядя ей в глаза.

Ох. Назвать его по имени...

— Р-рэй, — слегка севшим от прорвавшегося волнения голосом послушно повторила Юффи, растеряв упрямство и намерение не поддаваться обаянию Рэйгера.

Не тогда, когда он так близко. Король довольно усмехнулся.

— Вот так гораздо лучше. — Он хулигански подмигнул. — Больше не будешь убегать, Ручеек?

Склонив голову к плечу, девушка хлопнула ресницами и так же кротко улыбнулась в ответ.

— Не знаю, — непринужденно произнесла она. — Смотря какое у меня будет настроение...

Рэйгер тихо рассмеялся и снова лег на спину, только при этом не разжал рук, и Юффи оказалась практически распластанной на его груди. Щеки девушки моментально вспыхнули, эмоции ожгли изнутри жаркой вспышкой. Она уперлась ладонями, попытавшись приподняться, и нахмурилась. Но не успела вымолвить ни слова.

— Вредина, — ласково протянул Рэйгер. — Но мне и это нравится в тебе, знаешь ли.

...К обеду они вернулись, и Юффи ощущала себя странно после этой прогулки. На сей раз король не пытался приставать с поцелуями, и хотя снова проводил до ее покоев, всего лишь поцеловал руку и пожелал хорошего дня. И виконтесса растерялась, поймав себя на смутном сожалении, что Рэйгер теперь решил побыть для разнообразия галантным кавалером. Вправду внял ее заявлениям, что любовницей она не станет?.. Тогда чего добивался? Это она вряд ли узнает, если его величество не захочет сам рассказать. Оставалось только придерживаться нейтральной линии поведения и... ждать?

Рэйгер быстрым шагом направлялся к себе в кабинет, в нетерпении постукивая перчатками по ноге, на его лице играла предвкушающая улыбка, и только во взгляде притаился нехороший огонек. Наконец-то можно поставить точку в смерти его жены и не оборачиваться в прошлое. Тем более, когда настоящее расцвело вдруг такими яркими красками, и его жизнь снова стала интересной. Вот уже несколько дней по утрам Рэйгер гулял с Юффилью, и хотя не позволял себе большего, чем маленькие нежности, не переходил границ приличий, пусть и ужасно хотелось снова попробовать на вкус эти улыбчивые губки юной виконтессы, королю эти прогулки нравились с каждым разом все больше. Даже если они просто молчали, ни о чем не разговаривая. Рэю нравилось, когда Юффи, расслабившись, начинала неосознанно флиртовать с ним, сама того не понимая. Нравилось видеть, как она улыбается, слушать ее смех. И он вдруг поймал себя на мысли, что

боится спугнуть это очарование их встреч, потерять то хрупкое доверие, что установилось между ним и Ручейком.

Около кабинета пришлось отвлечься от приятных мыслей — вот-вот должен прийти Лиори. Он прислал весточку, что выяснил, каким образом кровь диких драконов попала в чай к принцессе и Юффили, и намекнул, что ниточка действительно вела к графине де Гринле. Если так... Рэйгер рывком распахнул дверь и направился к столу. И едва сел, как раздался стук.

— В общем, так, — сразу начал граф де Эйно, зайдя в кабинет. — Если вкратце, дело обстояло следующим образом. — Придворный маг напрямик направился к шкафу в углу помещения, открыл дверцы и достал наполовину полную бутылку с темно-бордовой жидкостью и два бокала. Потом повернулся и вопросительно глянул на короля. — Будешь? — Тот отрицательно качнул головой, и Лиори захватил только один бокал и вернулся к столу. Налил себе и продолжил: — Я допросил кухарку, готовившую тот завтрак, и она рассказала занятную вещь. — Лиори сделал глоток, одобрительно промычал и заговорил дальше: — К ней приходила личная горничная принцессы и передала настойку, которую попросила добавить ей в чай, мол, это особая смесь трав, которую ее высочество привыкла пить в Алерии. — Лиори хмыкнул, а король нахмурился сильнее. — Ей и в голову не пришло, что захоти Нимира что-то добавить в чай, сделала бы это сама, а не присылала служанку. Кухарку уже уволили, — успокоил он Рэйгера. — А теперь угадай, кто оказался якобы личной служанкой принцессы. — Граф де Эйно откинулся на спинку стула и расплылся в широкой улыбке.

Брови его величества поднялись.

— Порадуй, — кратко ответил он.

— Горничная Элилы, — с торжеством в голосе выдал Лиори. — Кухарка описала ее довольно подробно, мой человек нарисовал портрет, я показал его управляющему дворцом, он и вспомнил.

Рэйгер кивнул, не выказав удивления.

— Отлично, — скупно обронил он. — Дальше?

— А дальше, мой дорогой друг, — жестко усмехнулся граф. — Я получил от начальника городской стражи обычную утреннюю сводку по происшествиям за ночь и выяснил, что нашли труп девушки, поразительно похожей на портрет.

Король поднял брови, его радужные глаза блеснули.

— Графиня избавилась от свидетельницы, — обронил он вполголоса.

— Именно, — подтвердил Лиори.

— Доставь леди ко мне. — Рэйгер положил перед собой чистый лист бумаги и стремительным, летящим почерком написал несколько строк. Потом взял восковую палочку, прикосновением пальца растопил ее кончик, прижал к документу и оставил на нем оттиск королевской печати. — Держи, приказ о задержании. Давай, действуй, пока она не сбежала куда-нибудь. — Его величество пристально посмотрел на Лиори. — Нам надо найти этот демонов флакон с кровью, и если он хотя бы какое-то время хранился у графини, этого мне будет достаточно. Ее следы на нем останутся.

Граф де Эйно аккуратно сложил приказ и бережно спрятал во внутреннем кармане камзола.

— Жди через полчаса, — пообещал он и вышел из кабинета.

Отлично. А пока Рэйгер займется делами и напишет приглашение завтра на обед для

маленькой виконтессы. Одних утренних прогулок королю стало мало, а еще он вспомнил о другой своей давней привычке, от которой отказался после женитьбы на Аларте. Те самые вылазки в город инкогнито, про которые он говорил Юффили. Таниор прекрасен не только днем, но и по вечерам... На губах Рэйгера мелькнула мечтательная улыбка, он позволил себе несколько минут потратить на приятные размышления, а потом углубился в дела. Его еще ждали сегодня несколько встреч с советниками.

Юффи только-только вернулась с прогулки. В апартаментах никого не было — принцесса, как подозревала девушка, снова ушла куда-то с графом де Эйно. Кажется, Лазурка права, и у этой парочки назревает что-то серьезное.

Виконтесса едва успела переодеться, как в дверь раздался стук. Девушка улыбнулась, на ее лице появилось мечтательное выражение, и она медленно пошла к двери. К ее удивлению, за ней обнаружился отец.

— Привет, дорогая моя. — Он тепло улыбнулся дочери. — Как ты тут?

— Папа, привет! — Юффи обняла герцога. — Хорошо, я соскучилась, — заглянула она в лицо Анво.

— Пойдем, пройдемся? — предложил он, и Ручеек с удовольствием кивнула.

Они вышли в парк и неторопливо направились по дорожке вглубь.

— Как тебе во дворце живет, милая? — спросил герцог, искоса глянув на дочь.

— Неплохо, — ответила Юффиль, постаравшись, чтобы голос не дрогнул — сразу вспомнились их прогулки с королем... — Принцесса очень приятная девушка, и кажется, мы с ней подружились.

— Рад за тебя, — похлопал герцог по ладони виконтессы, лежавшей на его локте. — Скажи, а что у вас с королем?

От неожиданности и столь прямого вопроса Юффи споткнулась и остановилась, уставившись на отца.

— А что такое? — сразу насторожилась она.

Нет, ну понятно, что слухи неизбежно появятся, ведь многие видели их и в парке на прогулке, и как его величество провожал Ручейка до ее покоев... Но ведь отец-то знает, что слухи не имеют под собой никаких оснований!

— Мы просто дружим, — на всякий случай добавила Юффи, слегка озадаченная улыбкой отца.

— Давай присядем. — Анво потянул дочь к скамейке, девушка с возросшим беспокойством послушно опустилась, нервно разгладив складку на юбке. — Во дворце всюду судачат, что его величество всерьез увлекся некоей молодой леди из Сапфиров. — Отец лукаво прищурился. — Последние дни его постоянно видят с ней. Ничего не хочешь пояснить, Ручеек?

Юффи решила спрятать замешательство за возмущением.

— Ты ему выболтал о моем прозвище! — Она обвиняюще наставила ему палец в грудь.

Анво тихо рассмеялся и поймал ладонь девушки.

— Не вижу ничего зазорного в том, что король расспрашивал о тебе, Юффи.

Синие глаза виконтессы сузились, она попыталась выдернуть руку из пальцев отца.

— Если ты думаешь, что положение его любовницы принесет нашей семье какую-то выгоду...

— Дорогая моя, ну что ты глупости говоришь, — посмотрел герцог с укоризной на тут

же смутившуюся Юффиль. — Я не собираюсь толкать тебя в объятия его величества, если ты об этом. А он тебе нравится, милая? — вдруг снова прямо спросил Анво и усмехнулся.

И хотя румянец выдал ее с головой, Юффи отвела взгляд и упрямо мотнула головой:

— Нет. Ни капельки.

— Ну-ка, посмотри на меня. — Пальцы лорда Сапфира коснулись подбородка девушки, и она вынуждена была выполнить его просьбу. — Точно, не нравится?

— Не настолько, чтобы позволить его величеству лишнее, — все же призналась Юффи, и румянец на щеках стал ярче.

Анво внимательно глянул на дочь и с удовлетворением кивнул.

— Слушай свое сердце, Юффи, — негромко ответил он. — Судя по тому, что я слышал, Рэйгер ухаживает за тобой, чего он не делал ни с одной из своих бывших фавориток. — Герцог помолчал и продолжил, а виконтесса невольно затаила дыхание: — Он стал улыбаться, милая. Я помню, каким его величество был сразу после похорон, и потом, до твоего появления во дворце. Я ездил несколько раз на совещания в столицу, пока ты училась. — Анво опять посмотрел на дочь. — Все отмечают, что король будто помолодел на несколько лет и выглядит счастливым.

Юффи смешалась, не найдя, что ответить. Приятно было слышать, конечно, но... лично ей Рэйгер ничего не говорил о чувствах, равно как и о своих намерениях. Они гуляли, много разговаривали, иногда молчали, его величество регулярно радовал Юффи маленькими подарками — цветами, безделушками, что не выходило за рамки приличий. Обнимал, да. Целовал... В щеку, в макушку, в висок. От этих нежностей в груди виконтессы все сладко замирало, хотя она изо всех сил старалась не показывать своих эмоций. Но Рэйгер все равно чувствовал, она видела это в его взгляде, в улыбке. И от этого смущалась еще сильнее и еще больше пыталась вести себя непринужденно, так, будто ничего особенного не происходит. А королю, похоже, нравилась именно эта неторопливость и плавность. Ну и общество юной леди Сапфир, конечно.

— Пап, — Юффи нашла в себе силы сказать это твердо, — я прекрасно понимаю, кто я и кто он. Леди Аларта была из Алмазов, старшая дочь герцога...

— А ты — младшая, — перебил ее Анво не менее решительно. — Почему ты думаешь, что не достойна большего, чем место фаворитки?

Юффиль нервно вздохнула и встала, прошлась перед отцом.

— Не предложит он, — уверенно заявила виконтесса, остановилась и покосилась на герцога. — Пап, это смешно, мы знакомы всего лишь пару недель, и вообще, давай больше не будем об этом, — перевела тему Ручеек. — Я по маме соскучилась, поехали домой?

— А принцесса тебя отпустит? — Анво принял желание дочери и не стал больше говорить о короле.

Леди де Фродан с облегчением улыбнулась, подарив отцу благодарный взгляд.

— Отпустит. — Ее улыбка стала шире. — Граф де Эйно не даст ей скучать.

— Тогда поехали. — Анво тоже поднялся со скамейки. — Мама рада будет видеть тебя, милая.

На всякий случай Юффиль зашла к себе и оставила весточку для Нимиры, чтобы та не волновалась — пока известий о поимке Элилы граф де Эйно не приносил. И виконтесса исправно проверяла их с принцессой еду и питье, но больше неприятных сюрпризов не было, к радости Юффи.

— Ваше величество, благодарю за оригинальное приглашение, — раздался слегка насмешливый и одновременно радостный голос графини де Гринле, едва она переступила порог королевского кабинета.

Рэйгер, небрежно развалившись в кресле, окинул леди непроницаемым взглядом слегка прищуренных радужных глаз и кивнул на стул для посетителей.

— Присаживайтесь, — обронил он. — Граф, вы свободны.

— Ваше величество. — Лиори поклонился с таким же бесстрастным видом и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Элила выглядела эффектно в платье из мягкого бархата шоколадного цвета с отделкой золотой нитью. Низкое декольте открывало плечи и грудь, забранные в высокую прическу локоны открывали изящную шею. Но Рэйгер остался равнодушным к прелестям бывшей любовницы, все его мысли теперь занимала одна особа с яркими синими глазами и лукавой улыбкой. Леди Бирюза прошла, села в кресло, все так же глядя на короля с довольной усмешкой.

— Рада видеть...

— Леди, откуда у вас кровь диких драконов? — негромко спросил Рэйгер, не дав ей договорить.

Элила удивленно моргнула, тонко очерченные брови поднялись.

— Что? — переспросила она с легким недоумением.

Радужка его величества стремительно меняла цвет, словно выцветая, становясь прозрачной, как бриллиант. Не поменяв позы, он повторил, четко выговаривая слова:

— Где. Вы достали. Кровь диких драконов?

Графиня вдохнула, но выдохнуть забыла. Ее глаза попали в плен пристального взгляда, она замерла, вцепившись в подлокотники, а король вдруг подался вперед.

— Где флакон? — тихо-тихо произнес Рэйгер, и от его голоса температура воздуха в кабинете ощутимо упала.

Элила молчала всего несколько мгновений, а потом пронзительно закричала, ее ладони метнулись к вискам, сдавив голову, а зрачки резко расширились, заполнив всю радужку. Но этого крика никто не слышал: Рэйгер побеспокоился, чтобы допросу графини де Гринле не помешали посторонние.

...Леди обмякла в кресле, бессмысленно глядя перед собой невидящим взглядом, ее лицо застыло восковой маской, а из носа стекала струйка крови. Рэй бросил на нее равнодушный взгляд и громко позвонил в большой колокольчик, стоявший на столе. Почти сразу дверь открылась, и вошел Лиори.

— Я сломал ее блоки, — спокойно пояснил Рэйгер на вопросительный взгляд придворного мага. — Флакон в доме ее брата, он давно не живет в столице. — Король встал. — Забери и принеси мне. Тот, кто достал ей эту дрянь, мертв, графиня действительно грамотно убирает свидетелей. — На лице Рэйгера появилась жесткая усмешка. — Отправь леди из столицы с кем-нибудь, пусть отвезут в ее дом в землях Сапфиров.

— Она придет в себя? — Лиори покосился на бесчувственную женщину.

Король равнодушно пожал плечами.

— Придет. Но что будет с ее памятью, я понятия не имею. — Его величество направился к двери. — Скорее всего, у графини появятся определенные проблемы в поведении и общении с окружающими, но меня это не волнует. — Он взялся за ручку, пока Лиори присел перед женщиной, вглядываясь в ее лицо. — Не хочу, чтобы история стала

достоянием общественности. — Рэйгер поморщился. — Для всех Элила просто уедет из столицы, ибо я не желаю больше видеть ее ни при дворе, ни в Таниоре.

Граф де Эйно молча наклонил голову, приняв пожелание короля. А Рэйгер отправился на совещание, попутно отправив слугу к покоям Ручейка с запиской о завтрашнем обеде. Едва подумав о маленькой виконтессе, король повеселел, мрачное выражение ушло из его глаз, и на губах вновь поселилась улыбка.

Растянувшись на кровати, его величество счастливо зажмурился: вечерняя прогулка по Таниору вышла восхитительной. Они посидели в маленькой уютной таверне, где подавали потрясающую рыбу, запеченную на углях, и легкое золотистое вино с юга Димарии. А еще там проводились литературные вечера, выступали поэты и читали неплохие стихи, иногда забредали бродячие музыканты и тоже показывали свое искусство. Ужин прошел отлично, и даже удалось застать Юффи врасплах и поцеловать. Теперь это превратилось в увлекательную игру: сделать так, чтобы девушка до последнего не подозревала о его намерениях. В чудных синих глазах тогда появлялась очаровательная смесь смущения, радости и волнения, а самое главное, она больше не сопротивлялась. Хотя по-прежнему придерживалась нейтральной линии поведения, не показывая эмоций, но нет-нет да и забывалась, и тогда к вящему удовольствию Рэйгера, маленькая виконтесса начинала флиртовать. И весьма умело поддразнивала, признавал король.

Его величество длинно вздохнул, его губ коснулась нежная улыбка. Как же приятно вновь окунуться в эти восхитительные эмоции, позволить себе быть просто мужчиной! Процесс завоевания Ручейка оказался увлекательным, пусть и небыстрым. Рэйгер дураком не был и уже успел понять, что напор и настойчивость Юффи только оттолкнут. И чем дольше они проводили вместе время, тем больше король понимал: ему нравится общаться с ней, нравится находиться рядом, слушать звонкий голосок, держать за руку и поглаживать подрагивавшие от тщательно скрываемого волнения пальчики. За эти несколько недель Рэйгер окончательно уверился в решении и в ближайшем времени собирался сделать маленькой виконтессе сюрприз. Он наверняка ей понравится, его величество не сомневался. Даже удалось пару раз уговорить Юффи выпустить дракона — Даг жаждал поближе познакомиться с Лазуркой. Драконица же не спешила подпускать к себе королевского зверя, и каждый раз приходилось играть в догонялки. Да уж воистину какая хозяйка, такой и дракон. Рэйгер снова улыбнулся...

Вдруг ему показалось, что в спальне раздался тихий звук, и его величество резко сел, обведя настороженным взглядом помещение. Сюда без его разрешения не мог войти никто посторонний, даже слуга утром ждал, пока его величество сам проснется, встанет и разомкнет защитный контур. Глаза Рэйгера остановились на смутной фигуре около двери.

— Кто здесь? — негромко спросил он, напрягшись.

— Ты не рад меня видеть, сын? — раздался мягкий голос, и нежданная посетительница выступила из тени.

На лице короля отразились удивление и радость, он расслабился.

— Мама? — Рэйгер поднялся и подошел к столику с двумя креслами. — Присаживайся. Давно ты не приходила.

Высокая стройная женщина без возраста в простом светлом платье присела в кресло, посмотрела на сына с задумчивой улыбкой.

— Ты и без меня отлично справлялся, Рэй, — ответила она. — И у меня дел много, ты

же знаешь.

Его величество тоже сел и посмотрел на мать, переплетя пальцы.

— А что сейчас случилось? — негромко спросил он.

— Как ее зовут, Рэй? — Улыбка женщины стала шире. — Девушку, которой, по слухам, ты серьезно увлекся?

Король тихо усмехнулся.

— Не поверю, что ты не знаешь, мама, — отозвался он. — Ты всегда в курсе того, что происходит во дворце.

Женщина склонила голову.

— Виконтесса де Фродан, — не стала отпираться она. — Хороший выбор, сын. Славная девочка. Я сразу сказала, Аларта тебе не подходит.

Рэйгер помолчал. Упоминание умершей жены всего на мгновение кольнуло грустью.

— Юффи сильная, — вполголоса задумчиво произнес он. — И она сможет защитить себя и наших детей. Ее способность видеть чужую магию и распознавать нюансы лучше любого охранныго амулета.

— И эта девочка тебе серьезно нравится, — утвердительно сказала женщина, откинувшись на спинку кресла. — Когда предложение сделаешь?

Король вскинул голову и посмотрел в глаза гостье.

— В конце этой недели маскарад, через день после него хочу устроить торжественный прием, где официально представлю Юффи в качестве своей невесты, — спокойно ответил он.

Женщина прикрыла глаза, в которых мелькнул насмешливый огонек.

— Не оставляешь ей выбора? — усмехнулась она.

— Не даю возможности напридумывать себе лишнего и наделать глупостей, — в тон ответил Рэйгер. — Ручеек бывает... упрямой, — с выразительной паузой добавил он.

Поздняя посетительница погладила пальцем губы, потом кивнула.

— Я рада, Рэй, — с теплотой в голосе произнесла женщина. — Ты ожил с ней, наконец-то перестал быть таким мрачным. — Она подошла к Рэйгеру и неожиданно ласковым жестом взерошила его волосы. — Ты счастлив, сын. Это главное.

Рэйгер поймал ее ладонь и прижал к щеке.

— Теперь нескоро придешь? — с едва уловимой грустью спросил он.

— У тебя других забот прибавится, — с ласковой усмешкой ответила гостья. — Спокойной ночи, Рэй.

Она вышла, а его величество еще некоторое время сидел с задумчивой улыбкой и отсутствующим взглядом. Если бы каким-то удивительным образом здесь могла оказаться Норрэна де Ливера, сбежавшая дочь герцога Алмаза, главы клана, она бы очень удивилась, признав в ночной гостье короля наставницу Школы Рэкко.

А на следующий день, после обязательной теперь прогулки с Юффи, Рэйгер вызвал к себе лорда Сапфира, отца виконтессы. Предстоял серьезный разговор. Когда герцог явился, его величество не стал ходить вокруг да около и сразу заявил:

— Приветствую, герцог. Я хотел обсудить с вами важный вопрос. Я собираюсь сделать предложение вашей дочери, леди Юффиль. — Рэйгер внимательно посмотрел на Анво.

Лорд Сапфир поднял брови, на его лице мелькнуло смущение, и он откашлялся.

— Хм, ваше величество, что ж, — заговорил глава клана. — Да, я слышал о вашем интересе к Юффи, — улыбнулся он, — об этом все говорят...

— Но не думали, что он настолько серьезен? — усмехнулся Рэйгер, договорив за герцога де Фродана.

— Примерно так, да, — кивнул лорд Сапфир. — Я рад, ваше величество. — Улыбка Анво стала шире. — Конечно, немного неожиданно. Вы уже сказали Юффи?

— Хочу сделать ей сюрприз. — Рэйгер соединил кончики пальцев. — Но посчитал, что сначала вы должны узнать как отец.

Герцог склонил голову.

— Благодарю, ваше величество.

— Спасибо за дочь, милорд, — с теплотой в голосе произнес король. — Из нее получится достойная королева.

Анво вздохнул и немного нервным жестом пригладил волосы.

— Я надеюсь на это, хотя моя девочка воспитывалась в несколько ином ключе. — Отец Юффи снова вздохнул.

— Она справится, — мягко ответил Рэйгер. — Ручеек умная и сильная.

На том они и расстались: герцог де Фродан поспешил домой, опасаясь нечаянно встретиться с дочерью и не сдержатъ эмоций, а короля ждали дела, в том числе и приятные. Следовало подготовить торжественный вечер, написать список гостей, которым канцелярия вышлет приглашения. Он представлял, как удивится Юффи, когда Рэйгер озвучит свои намерения.

Когда Юффиль начала готовиться к маскараду, ее посетило подзабытое чувство неуверенности. Разглядывая себя в зеркало, она хмурилась и кусала губы. Собственное тело вдруг показалось недостаточно стройным, и хотя при последней примерке наряд на вечер сидел на ней отлично, Юффи попросила горничную затянуть корсет потуже. Девушка готова была терпеть некоторые неудобства, если это поможет выглядеть лучше. Заглянувшая к ней Нимира, окинув виконтессу взглядом, обронила:

— Юффи, не стоит так измываться над собой. Вы задохнетесь. Ослабьте шнуровку. — Принцесса решительно направилась к девушке.

— Я... не слишком худая, — пробормотала Ручеек, запнувшись.

— Глупости, — отмела возражения Нимира и взялась за ленты на корсете. — Королю вы нравитесь такой, какая есть. С чего вдруг сейчас вам такие мысли в голову полезли?

— Не знаю, — Юффи беспомощно посмотрела на отражение принцессы.

Та закончила с корсетом и тоже глянула на собеседницу.

— Все хорошо будет. — Ее высочество улыбнулась. — Не надо беспокоиться, Юффи.

Виконтесса снова вздохнула и взяла платье, лежавшее на кресле. Из тафты лазурного цвета с отливом в синеву, оно прекрасно оттеняло ее глаза и светлую кожу. Мелькнула мысль, узнает ли ее король, ведь на девушке будет обязательная маска. «Ему не нужны глаза, Ручеек, — отозвалась ехидно Лазурка. — Он тебя магией найдет». Вот тут она полностью права, пришлось признать Юффили. Рэйгеру не составит труда найти ее даже на маскараде...

Девушка терялась: то, что происходило между нею и королем, слишком уж напоминало настоящее ухаживание. Только вот чем все закончится? Ей уже становилось достаточно сложно делать вид, будто она спокойна к знакам внимания и присутствию рядом Рэйгера, и наверняка он это чувствовал. Однако их прогулки, обеды, вылазки в город с каждым разом делали их ближе, но опять же, к чему ведет король? Зачем ему это все?.. Если только ради

соблазнения, то слишком уж оно затянулось на стадии ухаживания, если нет... На дружбу тоже не похоже, друзья не целуют так, что дух захватывает и перед глазами звезды сверкают.

Осознав, о чем думает, Юффи слегка покраснела и поспешно вернулась в настоящее: горничная уже закончила с прической, осталось только надеть маску и отправиться в бальный зал. Виконтесса закрыла лицо, бросила на себя косой взгляд в зеркало и вышла из спальни. Принцесса уже ждала в гостиной, и выглядела алерийка прелестно в нежно-лиловом наряде, украшенном серебристой вышивкой.

— Ну, пойдём? — Нимира улыбнулась. — Чудно выглядите, Ручеек.

— Спасибо, — улыбнулась девушка в ответ. — Вы тоже, миледи.

Они вышли в коридор и направились к залу, где проходил вечер.

— Лиори пригласил меня погостить к нему в поместье, — сообщила вдруг Нимира непринужденно. — На несколько дней.

Первая мысль, которая пришла в голову Юффи после этого заявления: придется ехать с принцессой, раз формально виконтесса в ее свите. А значит, они с Рэйгером не увидятся какое-то время. Она чуть не споткнулась, осознав, что возможная разлука с его величеством совсем не радует. Но, оказывается, Нимира не закончила.

— Вы же не против, если я не возьму вас с собой? — Бровь девушки поднялась, а улыбка превратилась в усмешку. — Граф прекрасно справится с моей охраной, да и, по его словам, опасаться уже нечего. Мне изначально ничего не грозило, — чуть тише добавила Нимира, и ее взгляд стал задумчивым.

Юффиль же воспрянула духом, услышав, что она может остаться в Таниоре.

— А как ваш отец отнесется к тому, что... — леди де Фродан замялась на мгновение, — вы отправитесь с мужчиной без сопровождения? — Юффи покосилась на ее высочество.

Губы Нимиры тронула улыбка.

— Ему придется смириться с тем, что от судьбы не уйдешь. — Она посмотрела вперед отсутствующим взглядом. — Я предупреждала его перед отъездом, что мы можем никогда больше не увидеться, — слегка отстраненно ответила Нимира, и Юффи поняла — дар снова дал о себе знать. — Только он думал, что мне суждено стать королевой.

Алерийка замолчала, и Юффи уже думала, тема закрыта — тем более что они подошли к центральному залу, откуда доносились голоса, смех и музыка. Но перед тем как они переступили порог, Нимира повернулась к виконтессе и негромко произнесла:

— Король уже выбрал, Ручеек, и точно не меня. И вам это тоже известно. — В глазах принцессы мелькнул лукавый огонек, и она подхватила слегка озадаченную и взволнованную Юффиль под руку. — Пройдемте, я хочу танцевать! — весело воскликнула Нимира уже нормальным голосом.

Ручеек шагнула за ней в бальный зал, наполненный гостями, и на несколько мгновений ее тоже посетило странное ощущение, что с этого маскарада она вернется совсем другой. Юффи тряхнула головой и решительно отодвинула непонятное предчувствие. Дар у Нимиры, а не у нее, и нечего накручивать себя.

Оказавшись в пестрой толпе гостей, Юффиль поддалась всеобщему веселому и легкому настроению, пытаясь угадать, кто скрывается под масками из тех, кого она знала. За время, проведенное во дворце, виконтесса успела обзавестись знакомыми среди придворных дам — теми, с которыми вполне приятно было общаться, а не бывшими подружками леди де Гринле. После исчезновения любовницы сначала из дворца, а потом и из Таниора, естественно, внимание придворных переключилось на новую фаворитку — как все считали — его величества. Однако Юффи удалось осадить самых любопытных и вредных, кто попробовал пошутить на тему леди де Фродан и короля в ее присутствии. Да и, несмотря на то, что их видели вместе, естественно, Ручейка ни разу не наблюдали выходящей из покоев его величества. Ни поздно вечером, ни рано утром. То есть достоверных сведений, что же происходит между его величеством и юной леди Сапфир, ни у кого не имелось, и все терялось в догадках. Впрочем, для нее главное, что родители знали правду, а о чем шепчутся дворцовые сплетники, Юффи особо не трогало.

— Леди, вы не против, если я украду у вас вашу спутницу? — Голос графа де Эйно вырвал Ручейку из раздумий, и она посмотрела на придворного мага.

Он один из немногих, кто оставался без маски. Юффиль улыбнулась и чуть наклонила голову.

— Конечно, нет, милорд. — Девушка посмотрела на слегка зардевшуюся Нимиру и не удержалась от ехидного замечания: — Хорошего вечера, миледи.

Та сверкнула озорной усмешкой и ушла с Лиори, а Юффи пригласил кто-то из гостей — она не узнала, кто скрывался под маской, но танцевать хотелось, король вроде еще не появился, и можно позволить себе не думать слишком много о его величестве. Как же хорошо, что на маскараде не объявляли о появлении гостей! С одной стороны. С другой — Юффи то и дело ловила себя на том, что начинает нервно коситься по сторонам, памятуя, что Рэйгер ужасный собственник и реагирует на появление мужчин в ее окружении, мягко говоря, не слишком спокойно. Хотя в последнее время поводов для ревности у короля не появлялось: при дворе уяснили, что леди де Фродан на особом положении и не рисковали дразнить Рэйгера. Только Рихет да Лиори свободно общались с виконтессой, поскольку и один, и другой зарекомендовали себя просто друзьями Юффи.

Снова задумавшись об их с его величеством странных отношениях, девушка после танца отошла к одному из столов с закусками и, когда за спиной раздался удивленно-радостный, смутно знакомый голос, чуть не вздрогнула от неожиданности.

— Ручеек?! Какая встреча однако!

Юффи обернулась и узрела молодого человека в простой черной маске, смотревшего на нее с широкой усмешкой. Мгновение виконтесса непонимающе смотрела на незнакомца, а потом заметила небольшой шрам на щеке в виде звездочки, и ее лицо просияло ответной улыбкой.

— Корин! Ты же не собирался в столицу возвращаться! — Юффиль обрадовалась приятелю по школе, с которым сложились не менее теплые отношения, чем с Рихетом.

Правда, поначалу он всерьез пытался ухаживать за леди Сапфир, однако она довольно быстро объяснила, что предпочитает дружбу чему-то большему. Корин, конечно, симпатичный, но сердце девушки осталось спокойным. Видимо, уже тогда оно каким-то

образом знало, кто займет в нем главенствующее место. Юффи тряхнула головой и отодвинула опасные мысли подальше.

— Я так и не смог забыть тебя, милая, — с притворным вздохом ответил Корин и поднес ее ладонь к губам, проникновенно глядя в глаза.

Девушка тихо рассмеялась, не поверив — это была их любимая игра во время учебы. Корин делал вид, что упорно добивается благосклонности единственной леди среди учеников, а Юффи снисходительно принимала его маленькие знаки внимания и сохраняла в общении иронично-легкомысленный тон. Некоторое время все всерьез думали, что виконтесса флиртует с молодым маркизом, но потом привыкли к их специфическому общению. Вот и сейчас Юффи легко приняла их прежний стиль поведения, совершенно не подумав, как это может смотреться со стороны, особенно для тех, кто не знает об их с Корином дружбе...

— О, конечно, надо понимать, целый месяц с моего отъезда из Идраха ты пребывал в тоске и меланхолии, и только сейчас решил посетить столицу? — ехидно ответила Юффи, прикрыв глаза, в которых плясали смешинки, ресницами и лукаво улыбнувшись.

— Миледи, вы являлись мне во снах каждую ночь! — несколько патетично воскликнул Корин и тут же нормальным голосом спросил: — Потанцуем, Юффи?

Она не стала отказываться. Встреча со старым другом стала приятной неожиданностью, и виконтесса с удовольствием окунулась в легкую беседу с Корином, пока они кружились по паркету. Вспомнили учебу, посмеялись над забавными историями из школьной жизни, и Юффи даже на какое-то время позабыла, где находится, и что далеко не для всех она остается незнакомкой в маске.

— А помнишь, как нас застукали... — начал было Корин, но вдруг замолчал и посмотрел за спину партнерши с немного удивленным и озадаченным лицом. — Ты узнаешь вон того мужчину, Ручеек? Он так выразительно смотрит на тебя и, кажется, не слишком доволен.

При этих словах Юффи вздрогнула, веселое настроение поутихло, и она осторожно обернулась, посмотрев туда же, куда и маркиз. Его величество Рэйгер стоял, засунув руки в карманы и прислонившись к стене, и не сводил с девушки тяжелого пристального взгляда. На фоне остальных нарядов его костюм казался скромным — камзол из темно-синего бархата, такие же штаны и белоснежная рубашка, кружева на которой украшены крупным сапфиром в тон наряду. Волосы собраны в аккуратный хвостик, на лице — простая черная маска, как у большинства мужчин в зале.

— Корин, тебе лучше уйти, — негромко произнесла Юффи, понимая, что придется сейчас объясняться с королем.

Кажется, он опять приревновал, с неудовольствием подумала виконтесса.

— Почему? — удивился маркиз. — Юффи, неужели ты ухажером обзавелась? — тихо воскликнул он веселым голосом.

Рэйгер уже отошел от стены и направлялся к ним, совершенно не обращая внимания на гостей. Ну да, ему проще простого сделать так, чтобы и его не замечали.

— Кор, это король, — тихо сообщила Ручеек, посмотрев на приятеля. — И он не знает о нашей с тобой дружбе. Хочешь объясняться с ним сам?

Корину понадобилось всего несколько мгновений, чтобы сообразить, на что прозрачно намекала Юффиль. Девушка поспешно добавила, не желая, чтобы маркиз думал о ней хуже, чем на самом деле:

— Нет, я не его любовница, но... он ухаживает за мной, — запнулась она и зарделась от смущения — впервые леди де Фродан вслух произнесла то, что до сих пор говорила только в мыслях.

И то не слишком часто.

— О прости. — Корин стал серьезным. — Ты уверена, что справишься? — на всякий случай повторил он.

— Да. — Юффи бросила быстрый взгляд на короля — он уже преодолел половину зала. — Иди, Кор. Пожалуйста.

Маркиз еще мгновение колебался, потом кивнул и скрылся в толпе гостей. Он благоразумно не стал целовать напоследок ладонь Юффили, справедливо расценив, что это подбавит дров в огонь монаршего раздражения. Ручеек же, справившись с секундным приступом паники, развернулась к королю и вздернула подбородок. «Юффи... Он действительно раздражен, — осторожно заметила Лазурка. — Думаешь, услышит тебя?» Девушка поджала губы и сузила глаза. «Придется, — кратко ответила она. — В конце концов, он мне никто!» Дальше додумать Юффиль не успела. Рэйгер остановился рядом с ней. Виконтесса с вызовом посмотрела на него, волнение окатило бодрящей волной, заставив сердце забиться чаще.

— И кто это был? — поинтересовался его величество ровным голосом.

— Друг, — кратко ответила Юффи. — Что-то не так? — Она выгнула бровь, не собираясь демонстрировать покорность и почтительность.

Короля она не опасалась с их первой встречи в парке, и сейчас его ревность тоже не пугала, а, скорее, раздражала.

— Друг? — Радужные глаза Рэйгера нехорошо прищурились. — А мне показалось иначе. — Его тон стал вкрадчивым, и Юффиль чуть не вздрогнула. — Ты флиртовала с ним, Ручеек, я видел.

— Я девушка свободная. — Виконтесса задрала подбородок еще выше, возмущение плеснуло в голову горячей волной, перемешавшись с волнением. — А вам стоит померить свои... замашки, — не удержалась она от язвительного замечания и присела в реверансе. — Ваше величество, — с иронией добавила Юффиль и выпрямилась. — Всего хорошего, приятного вечера.

Не дожидаясь его ответа, леди Сапфир развернулась и поспешила к выходу из зала. «Эм... Ручее-о-о-о-ок, — протянула Лазурка. — Не слишком ты круто?.. Он все же король...» Девушка еле слышно фыркнула и передернула плечами, торопясь покинуть бальный зал. «Вот пусть подумает над своим поведением, — непримиримо заявила Юффиль. — Он, может, и король, но ревновать меня не имеет никакого права!» Она уже почти добралась до выхода, когда в голове раздался звучный решительный голос: «Юффи!» Девушка не остановилась, только ускорила шаг, да сердце в груди глухо стукнулось о ребра от взметнувшихся эмоций. «Он идет за тобой, — подтвердила Лазурка догадки хозяйки. — И знаешь, сдается мне, что не получится убежать, Ручеек». Виконтесса де Фродан упрямо сжала губы.

— В парк, а там обернешься, — пробормотала она, наконец оставив позади шумный зал, наполненный гостями. — Где ближайшая гостиная с выходом?

«Через две отсюда, по правую руку», — послушно ответила Лазурная. Однако когда Юффиль почти бегом добралась до указанной комнаты, дверной проем перегораживала знакомая мерцающая завеса. Девушка замерла, невольно сглотнув пересохшим горлом. «А я

говорила», — флегматично отозвалась драконица, но Юффи не собиралась так быстро сдаваться.

— Значит, в город! — упрямо заявила девушка и поспешила дальше по коридору.

Однако король не собирался так просто выпускать драгоценную добычу, не теперь. То, как она улыбалась этому хлыщу, как смеялась и смотрела на него... Рэйгер тихо рыкнул и небрежным взмахом руки поставил щиты на всех гостиных, откуда можно выйти в парк. А потом на лице короля появилась предвкушающая улыбка, и в разноцветных глазах загорелся хищный огонек.

— Свободная, да? — вполголоса произнес он, глядя вслед девушке и уже не торопясь догнать.

Все равно не убежит. Достаточно своенравная малышка помотала ему нервы, хватит с него целомудренных прогулок, нечаянно сорванных поцелуев и с каждым днем все сложнее сдерживаемого желания схватить в охапку и отбросить всякую нежность. Все равно Рэйгер уже принял решение, никуда Юффи от него не денется. Король чуть ускорил шаг, проверил, куда направляется леди де Фродан, и ловко поставил на ее пути очередной щит. Девочка задумала сбежать в город? Не выйдет. Улыбка его величества стала шире. Маленькая виконтесса пойдет туда, куда надо ему, Рэйгеру. А именно — к его апартаментам. В определенную комнату, из которой она выйдет уже только утром и в совершенно другом статусе.

...Юффи догадалась, что происходит, когда в очередной раз наткнулась на мерцающий щит, преграждавший дорогу. Шагов, как и голоса, она не слышала, но не сомневалась: преследователь не отстает. Ну а оказавшись перед знакомыми дверьми, около которых почему-то не стояла стража, и увидев, что они гостеприимно распахнуты, девушка на мгновение остановилась и прикусила губу. «Добежалась?» — не удержалась от ехидного замечания Лазурка. А из приемной не уйти, как догадывалась Юффи, проходы наверняка перегорожены. Ее уверенно загоняли в ловушку, из которой выход только один. У виконтессы перехватило дыхание и сбился пульс, едва она подумала, что ее ждет там, за этими дверьми — Рэйгер явно не остановится на поцелуях. Хочет ли Ручеек этого?.. Похоже, выбора ей не оставили.

Ей показалось, она услышала отзвук шагов, и прежде чем успела подумать, что делает, подхватила юбки и почти бегом бросилась дальше. Времени на размышления не осталось, в голове воцарилась звонкая пустота, и когда Юффи переступила порог полутемной просторной комнаты, большую часть которой занимала широкая кровать, она поняла, что... время игр закончилось. Сплотнув шершавым горлом, виконтесса поспешила отошла на середину спальни и развернулась. Буквально через несколько минут в проеме показалась знакомая фигура, и дверь закрылась, тихо щелкнул замок.

Юффили показалось, звук слишком громкий, и она снова незаметно сплотнула, не сводя блестящих в полутьме спальни глаз с хозяина этой комнаты. По телу прокатилась волна дрожи. Волнение и чуть-чуть беспокойства кружили голову, девушка замерла, настороженно наблюдая за Рэйгером. Он же улыбнулся, ласково и одновременно с предвкушением, медленно отошел от двери, сняв маску и небрежно отбросив ее. Сердце Юффили забилось сильнее, а Лазурка изнутри флегматично произнесла: «Я же говорила, догонит». Похоже, он уже не злился за вольное поведение виконтессы, или... Решил по-своему наказать ее?..

— Ручеек, Ручеек, — мягко произнес король и покачал головой, сделав еще шаг к девушке. Она прерывисто вздохнула, качнувшись назад, но осталась на месте. — Не убежишь

теперь.

Юффи вздернула подбородок, губы девушки дрогнули, и на них мелькнула тень улыбки. Беспокойство вдруг разом утихло, и осталось только волнение, щекотавшее в животе мягкими лапками, да странные, жаркие эмоции, становившиеся с каждым мгновением все сильнее.

— Вы так думаете? — с отчетливой насмешкой ответила она, а в груди все сладко сжалось — король стоял слишком близко, и чуткие ноздри Юффилови уловили аромат свежести и легких фруктовых ноток, исходивший от Рэйгера.

Желание подразнить никак не хотело отпустить, даже сейчас, когда уже было не до ехидства и иронии.

— Дверь замыкает защитный контур этой спальни. — Улыбка его величества стала шире, он сделал еще один шаг и вплотную приблизился к драгоценной гостье. — И открыть ее могу только я. — Его пальцы легли на подбородок виконтессы, приподняли и пригладили полуоткрытые губы леди Сапфир. — Ты не выйдешь отсюда до утра, Ручеек. — Голос Рэйгера стал глубоким, обволакивающим, и Юффи слабо выдохнула, с трудом сохраняя видимость невозмутимости.

Она уже и не хотела возражать, мысли разлетелись разноцветными осколками, и остались только чувства. Которые хотели продолжения, хотели поцелуя и всего того, что за ним последует. Обязательно. Но Ручеек не была бы собой, так сразу сдавшись.

— Вы... говорите ужасно неприличные вещи... — почти шепотом произнесла девушка, замороженная искрами в глубине радужных глаз короля.

Рэйгер другой рукой снял с нее маску и наклонился еще ниже, обдав теплым дыханием с легким ароматом вина.

— Да, милая, а делать буду еще неприличнее. — От этих тихих слов Юффилль мысленно охнула, а от Лазурки донесся едва слышный смешок.

«Додразнилась», — прилетела ехидная мысль, и драконица затихла, укрывшись в самом дальнем углу сознания. В ближайшее время хозяйка будет слишком занята... Губы короля мягко коснулись губ леди Сапфир, язык прошелся по ним, не торопясь проникнуть дальше. Юффи ощутила, как из замысловатой прически одна за одной вытаскиваются шпильки — Рэйгер не терял зря времени. Коротко вздохнув, девушка прикрыла глаза, потянувшись навстречу, кровь быстрее побежала по венам, и ах как хотелось обнять, притянуть к себе!.. Однако упрямый характер снова взял верх. Юффи дернулась было, но Рэйгер слишком хорошо успел изучить своенравную молодую леди, сны о которой вот уже несколько недель не давали ему покоя. И в этих снах он давно зашел дальше мимолетных поцелуев, сорванных с этих податливых губ...

— К-ку-у-уда-а-а? — тихо рыкнул он, его рука тут же обвилась вокруг талии Юффи, и девушка, ахнув в голос, оказалась крепко прижата к сильному телу.

Ответить ей не удалось. Запустив пальцы в безнадежно испорченную прическу леди Сапфир, Рэйгер снова завладел ее ротиком, который слишком часто складывался в дразнящую шаловливую усмешку. Ее очень хотелось стереть поцелуем, жарким, настойчивым, властным. Как сейчас. Показать, кто тут хозяин, заставить упрямую Юффилль отбросить невозмутимость и показать, наконец, настоящие эмоции. Рэйгер же видел, он ей нравился... Теперь наконец-то ей никуда уже не деться от него, хватит. А уж после сегодняшней ее выходки на маскараде и подавно пора этой леди показать, что его намерения более чем серьезные. Ладонь короля медленно провела по спине Юффилови до низкого

выреза, и пальцы погладили обнаженную кожу.

Тихо всхлипнув, девушка слегка выгнулась, ее ладошки бессильно скользнули по груди Рэйгера, то ли в попытке оттолкнуть, то ли обнять, и она замерла, послушно ответив на обжигающий, страстный поцелуй. Последние шпильки и заколки с тихим шорохом упали на паркет, и тяжелые, густые пряди золотистого цвета опустились на плечи и шею девушки. Рэйгер оторвался от ее губ — с неохотой, надо признать, — и с восхищением пропустил сквозь пальцы теплые шелковистые локоны.

— Я мечтал это сделать, еще когда первый раз увидел тебя в парке, — хриплым, чувственным шепотом произнес он и наклонился к аккуратному ушку. — Проказница, помнишь? Ты сделала вид, будто тебе неинтересна моя персона вообще, — с усмешкой добавил Рэйгер, и его губы прижались к чувствительной коже чуть ниже мочки.

Юффиль прислонилась лбом к плечу короля, часто дыша, тело горело от пробудившихся желаний, давно тлевших в нем, но которым она запрещала брать верх. И все же, все же... Она довольно улыбнулась. Да, ей понравилось признание, что Рэйгер сразу обратил на нее внимание при первой встрече, и конечно, как девушке, ей оно польстило. Сейчас сказать себе это было гораздо легче, чем раньше. Ведь Ручейка действительно тянуло к нему, и с каждой их встречей сильнее, и сопротивляться этому влечению становилось все сложнее.

— А я не делала вид, ваше вели... — начала было она, но не договорила.

— Рэйгер, — перебил ее правитель, и Юффи почувствовала, как он расстегнул первую пуговичку на платье сзади. — Кажется, мы договорились, когда одни, что ты меня так называешь. И не смей утверждать, что ты не обратила на меня внимания! — требовательно заявил король, продолжая неторопливо расстегивать ей платье. — Я тебе нравился, еще с того обеда год назад!

Она зажмурилась, и из ее груди вырвался негромкий смешок. Рэйгер все же запомнил ее, даже несмотря на то, что Аларта тогда еще была жива. И даже заметил волнение юной виконтессы. Юффиль осмелела окончательно, приняв правила игры — об остальном подумает завтра. А сейчас...

— Раз вы приказываете, — с придыханием проговорила она, подняв голову и посмотрев на Рэйгера искрящимися весельем глазами.

Не хотелось больше сдерживаться и сохранять видимость, что между ними ничего не происходит. Хотелось увидеть, что будет, когда его величество тоже отбросит маску воспитанного аристократа и покажет, наконец, какой он на самом деле. Ноздри короля раздулись, зрачки резко расширились, и в следующий момент Юффиль почувствовала рывок и услышала треск — Рэйгеру не хватило терпения расстегнуть длинный ряд пуговичек на ее платье. Она не сдержала изумленного возгласа, а его величество резко развернул Юффи спиной к себе и снова крепко обнял, прижавшись щекой к ее щеке.

— Нечего дразнить, — пробормотал он и потянул тонкий шелк с плеч девушки. — Вредное и упрямое создание...

Ответить Юффиль не смогла, задохнувшись от очередной волны ощущений: несколько быстрых, легких поцелуев пролегли по изгибу шеи, язык Рэйгера провел по ставшей очень чувствительной коже влажную дорожку до самой ключицы. Юффи откинула голову, прерывисто вздохнув, ее руки безвольно повисли, а тело плавилось от нежных ласк. Между тем Рэйгер уже стянул с ее плеч лиф платья, и его пальцы ухватились за края корсета.

— Не нужна тебе эта штука, у тебя и так прелестная фигурка, — заявил король, и Юффиль едва успела обхватить тонкими пальчиками его запястья.

Она догадалась о его намерениях, и такой напор вызывал мимолетный приступ беспокойства и одновременно всплеск волнения.

— Н-не надо... — выдохнула она, и так томно получилось, что девушка запнулась от неожиданности.

— Надо, милая. — Жаркий шепот Рэйгера обжег ухо, и в следующий момент крючки спереди корсета постигла та же участь, что и пуговички на платье. — Теперь точно не сбежишь утром, пока я не принесу тебе новую одежду...

Ручеек задержала на мгновение дыхание, а потом расслабилась, доверившись умелым рукам Рэйгера. Да уж, он сделал все, чтобы лишить ее даже малейшего шанса покинуть его спальню до того, как сам решит отпустить. Хорошо это или плохо, Юффиль собиралась подумать утром. Невозможно сосредоточиться на мыслях, когда горячие ладони мужчины медленно скользят по телу, охваченному дрожью предвкушения, и всего один слой тонкой нижней сорочки из батиста не мешает чувствовать эти прикосновения. Корсет отлетел в сторону, а через миг и платье осело у ног шуршащей волной, и на Юффи осталось только нижнее белье и чулки. Кровь прилила к щекам девушки, стало еще жарче, едва она осознала, в каком виде стоит перед Рэйгером. Виконтесса смутилась, поперхнувшись вдохом, однако король не дал ей возможности углубиться в собственные переживания. Он переплел ее пальцы со своими, все так же прижимаясь к спине, и его горячее дыхание обжигало шею и ухо.

— Хочу посмотреть на тебя, — снова прошептал его величество, и от настойчивых ноток в его голосе Юффи окатила очередная волна сладкой дрожи.

Она задержала дыхание, собираясь с духом, и кивнула, опасаясь, что, если попытается сказать хоть слово, голос ей позорно изменит. Рэйгер одарил еще одним нежным поцелуем в плечо и развернул к себе. Ручеек не удержалась, зажмурилась, а лицо уже просто пылало, и пальцы сжались в кулаки.

— Ну что ты, маленькая. — Она отметила, как вдоль рук легко, едва касаясь, скользнули ладони Рэя, мягко обхватили ее запястья. — Не надо стесняться... Ты красивая...

Юффи прерывисто вздохнула и прикусила губу, по-прежнему не открывая глаз, но остро чувствуя взгляд короля. От него по коже разбежались колкие мурашки, ноги едва держали, а сердце, казалось, вот-вот выскочит через уши. Густая тишина в спальне обволакивала, заставляла прислушиваться к каждому шороху. Между тем руки Рэйгера переместились на лодыжки девушки, пальцы легонько погладили тонкие щиколотки.

— Посмотри на меня, — тихо попросил его величество, и Юффиль не нашла в себе сил сопротивляться властному тону.

Хотя замешательство и волнение усиливались с каждым мгновением, она послушно распахнула глаза и встретилась с взглядом Рэйгера. Разноцветная радужка почти вся исчезла, остался только тонкий ободок, и в расширенных зрачках плавали искры. Юффи засмотрелась на их хоровод, позабыв про смущение, и краем сознания отметила, что ладони короля начали медленно подниматься вверх по ее ногам. Тут же захотелось избавиться от шелковых чулок и ощутить его руки без всяких преград...

— Никому не отдам, — тем же тихим голосом произнес Рэйгер, не отрывая от нее глаз, и Юффи пришлось ухватиться за его плечи — коленки подогнулись от его слов.

А в следующий момент виконтесса оказалась на руках короля и от неожиданности тихо пискнула, обхватив Рэйгера за шею.

— Р-рэй... — вырвалось у нее испуганно-радостно.

— Да, моя хорошая. — На его лице появилась довольная усмешка. — Мне нравится, когда ты так называешь меня. Делай это почаще.

Ответить Юффи не успела — король в два шага преодолел расстояние до кровати и усадил девушку на нее. Опять не дав ей возможности углубиться в ненужные размышления, Рэйгер поцеловал, нежно и долго. Так, что дыхание закончилось, сознание заволкло золотистым туманом, а руки сами потянулись распуścić хвостик, зарыться пальцами в мягкие пряди, притянуть к себе ближе... Тело изогнулось навстречу, тонкий батист сорочки показался грубым и раздражающим, а собравшиеся в тугие горошины соски болезненно ныли, жажда... чего? Юффи не знала, но, когда Рэйгер отстранился и его ладони накрыли призывно торчавшие вершинки, виконтесса не удержала судорожного вздоха и подалась вперед, прижимаясь сильнее. Зажмурившись, она погрузилась в приятные ощущения, стиснув покрывало, остатки смущения потонули в горячей патоке, в которую превратилась кровь от осторожных, нежных поглаживаний Рэйгера.

А потом на месте пальцев оказались губы. Горячие, мягкие, они обхватили напряженный сосок прямо через ткань, слегка втянули, и Юффи в голос охнула, широко распахнув глаза и невидяще глядя перед собой. Тело окатила волна ощущений от макушки до пяток, по коже рассыпались огненные искры. Девушка не поняла, когда Рэйгер успел снять камзол, но теперь на нем осталась только рубашка, которую руки зачесались немедленно снять. Пальчики Юффи сжались на плечах короля, сминая тонкую ткань, его же ладони между тем скользнули под сорочку, поднимая, и прикосновение к обнаженной коже заставило девушку тихо всхлипнуть. Ее переполняли странные, бодрящие эмоции и переживания, и потихоньку росло напряжение. Хотелось чего-то большего, от смутных желаний низ живота залила горячая тяжесть, и оставшаяся одежда безумно раздражала ставшую сверхчувствительной кожу.

— Это лишнее, — пробормотал Рэйгер, отстранившись, и Юффи без напоминаний подняла руки, позволив ему совсем снять сорочку.

Батист небрежно полетел на пол, а руки девушки метнулись прикрыться — сработал рефлекс, в комнате горело достаточно свечей, создавая уютный полумрак и позволяя рассмотреть все, что его величеству хотелось. Впрочем, даже если было бы темно, Юффиль не сомневалась, король и так увидел бы все.

— Ш-ш-ш, — с тихим смехом Рэйгер поймал ее запястья и мягко прижал к покрывалу так, что виконтессе пришлось слегка выгнуться. При этом соблазнительные полушария оказались провокационно выставленными вперед, отчего лицо Юффи снова вспыхнуло румянцем, и она отвернулась, донельзя смущенная. — Мой Ручеек... — Губы короля легко прошли по изгибу ее шеи, язык приласкал ямочку, и девушка сдавленно всхлипнула от нового всплеска ощущений. — Нежная моя девочка...

Следующие мгновения утонули в горячем вихре, захлестнувшем с головой: Юффиль не поняла, как оказалась лежащей на спине, а поцелуи Рэйгера спускались все ниже, по ложбинке, потом на живот, и за ними следовали пальцы, изучая такое желанное тело. Находя на нем чувствительные местечки, от прикосновений к которым Юффи вздрагивала, и с ее губ срывались короткие стоны, музыкой звучавшие для Рэйгера. Она послушно выгибалась навстречу, позабыв про стеснение, полностью отдавшись во власть новых, волнующих ощущений и умелых рук и губ его величества. Он ухитрился избавиться от рубашки, почти не отрываясь от приятного занятия, и наконец ухватился за ленточки на последней детали нижнего белья на Юффили. Почти последней. Пожалуй, чулки можно

оставить...

Ручеек, почувствовав, как с нее потихоньку начали стягивать трусики, по миллиметру обнажая нежную кожу животика все ниже, всего на несколько мгновений испытала приступ замешательства, а потом расслабилась. Для смущения не осталось ни сил, ни желания — между ног все болезненно пульсировало, странная гложущая пустота внизу живота заставляла мышцы сжиматься в неясном предвкушении. Наконец настал тот момент, когда тело Юффи больше не скрывало ничего... Ладони его величества скользнули вдоль ее ног и мягко надавили, раздвинув, и снова она не сопротивлялась. Только сильнее зажмурилась, и дыхание сбилось, став неровным, тяжелым. Внутри все напряглось в ожидании, и когда губы Рэйгера прижались к внутренней стороне бедра, Юффиль выгнулась навстречу деликатной ласке, долго застонав.

— Рэ-э-эй!.. — Перед крепко зажмуренными глазами Ручейка засверкали звезды — король нежно погладил, и девушка задохнулась от вспышки ощущений, судорожно смяв покрывало.

Ей казалось, она растворяется в жарком мареве проснувшейся страсти, тело стало легким-легким, Юффи почти не чувствовала его. Только эмоции, только восхитительное наслаждение мягкими прикосновениями, от которых плавилась кости. Когда же на месте пальцев вдруг оказались губы и язык Рэйгера... Ручеек громко охнула, приподнялась на локтях и попыталась сдвинуть ноги, к волнению примешалась пряная нотка замешательства.

— Н-нет... — пролепетала она тоненьким голосом, страшно смущенная такой откровенной лаской.

Король поднял голову и посмотрел ей в глаза, потом медленно улыбнулся, удерживая ноги девушки, и произнес всего одно слово:

— Да.

В хрипловатом, чувственном голосе слышалось столько решимости, что Юффи звучно сглотнула, пытаясь справиться с крупной дрожью, бившей ее, и сражаясь с тяжелым приступом стеснения.

— Ложись, — чуть мягче произнес Рэйгер, его улыбка стала шире, и он вдруг самым провокационным образом облизнулся, отчего Юффи бросило в жар. — Сладкая моя девочка.

Его пальцы погладили внутреннюю сторону ее бедер, и виконтесса сдалась на милость бушевавшего в крови пожара, со сдавленным стоном откинувшись обратно на подушки. От слов Рэя тело отозвалось волной истомы, затаившейся внизу живота жарким солнышком, и когда она снова почувствовала нежные прикосновения умелого рта его величества, ощущения затопили с головой. Она словно качалась на огромных качелях, то взмывая вверх и замирая в самой верхней точке, всего в шаге от чего-то необыкновенно чудесного, то неслась вниз, задыхаясь от избытка чувств. С губ Юффи срывались бессвязные мольбы, девушка уже не контролировала ни себя, ни сознание. Тело послушно подавалось навстречу, и все ближе становился желанный миг освобождения, и наконец тело взорвалось удовольствием. Юффи не удержалась от очередного громкого стога:

— А-а-а-ах-х!..

Она впиалась в плечи Рэя, уже без всякого стеснения прижимая ближе, умирая от восхитительных переживаний и рождаясь вновь, и король не отпускал, пока девушка не затихла, все еще несильно вздрагивая от вспышек ощущений. Рэйгер вытянулся рядом с Юффи, его ладонь накрыла холмик груди, а губы коснулись розового ушка.

— Ну вот, а ты боялась, — шепнул он с довольными нотками в голосе. — Мне

понравилось, как ты кричала, Ручеек...

И не дав ей ничего ответить, накрыл ее рот поцелуем. В котором от нежности не осталось и следа, а Юффиль вдруг поняла, что пережитого ей мало. Инстинкты окончательно взяли верх, и девушка ответила со всей проснувшейся страстью, проведя ноготками по спине Рэя, прильнув к нему, и, услышав глухой рык, тихо рассмеялась ему в губы. Слегка отстранившись, виконтесса посмотрела в глаза короля, сейчас почти черные из-за расширившихся зрачков, и ее ладони уверенно скользнули за пояс штанов его величества.

— Мне кажется, кто-то из нас слишком одет, — проворковала Юффиль и прижалась сильнее к Рэю, наслаждаясь ощущением крепких мышц и отсутствием всяких преград между ними.

Почти всяких. Штаны явно были лишними. Рэйгер усмехнулся, в его глазах блеснул огонек, и рот виконтессы обжег очередной жадный, нетерпеливый поцелуй, от которого губы закололо сотнями иголок. Руки девушки тут же обвили вокруг шеи короля, до нее донеслось тихое звяканье, и для Ручейка так и осталось секретом, как его величество ухитрился избавиться от оставшейся одежды, не отрываясь от Юффили. А потом она оказалась прижата к кровати горячим телом хозяина спальни, и его нога настойчиво раздвинула колени девушки. Ручеек всего на миг напряглась, глядя на Рэйгера широко раскрытыми глазами.

— Не будет больно, — выдохнул он ей в губы, мягко прижав руки виконтессы к подушке, и нежно улыбнулся.

Спросить почему, Юффи не успела: она знала по рассказам мамы, что происходит между мужчиной и женщиной, и знала, определенное неудобство придется испытать. Король сделал плавное движение вперед, Ручеек все же вздохнула, замерла в ожидании неприятных ощущений, но... вместо них вдруг увидела знакомое мягкое сияние вокруг Рэйгера, а дальше ей уже стадо не до размышлений. Боли действительно не было, а вместо нее — другие эмоции, гораздо сильнее и ярче. Восхитительная наполненность внутри, ясное осознание, что так правильно, так и должно быть, и волшебное чувство единения, что отныне Юффи принадлежит этому человеку, и только ему. Восторг нарастал, девушка изогнулась, и мышцы внутри напряглись. Рэйгер сдавленно зашипел, его движения стали резче, сильнее, и Юффи окатил очередной всплеск удовольствия. А всего через несколько мгновений реальность растворилась в яркой бесшумной вспышке, девушка захлебнулась в огромной волне наслаждения, не сдержав крика. Еще несколько мощных толчков, и Рэй, уткнувшись в шею Юффиль, глухо застонал, и виконтесса расплылась в счастливой улыбке, чувствуя, что растворяется, перестает ощущать свое тело, и остается только всепоглощающая радость...

Приходить в себя категорически не хотелось, как и думать о только что случившемся и о последствиях. Юффи свернулась клубочком, медленно погружаясь в мягкую дрему в кольце сильных, надежных рук Рэйгера. Его слегка учащенное дыхание щекотало шею, и улыбка никак не желала уходить с губ виконтессы. Король тихонько перебирал спутанные локоны девушки, другая рука обвилась вокруг талии, крепко прижимая к себе. Юффиль оценила все прелести высокого уровня магии Рэйгера: никакие неприятные ощущения не тревожили, позволяя и дальше оставаться в блаженном расслабленном состоянии. Даже в ванную комнату можно было не ходить.

— Мой Ручеек... — пробормотал Рэй, уткнувшись носом в затылок виконтессы, и от этих слов ей стало непередаваемо хорошо.

Сонно промычав, она поудобнее устроилась, и через несколько мгновений дыхание Юффи стало размеренным, и девушка крепко уснула. Должно вздохнув, Рэйгер тихо улыбнулся и последовал ее примеру. Утром маленькую леди Сапфир ждет еще один сюрприз, не менее приятный, чем сегодняшней вечер.

Юффиль разбудило нежное щекотание лица чем-то пушистым. Она, не открывая глаз, сморщилась и отмахнулась, не желая выплывать из сонной неги. В голове лениво ворочались мысли, что вчера случилось что-то такое, в корне должное теперь изменить ее жизнь...

— Маленькая-а-а-а, открывай глазки, ты уже не спи-и-и-ишь, — ласково протянул знакомый голос, и щек снова коснулось что-то мягкое.

Рэйгер. Виконтесса разом вернулась в реальность из сонных грез и распахнула глаза, резко вздохнув. Его величество с чрезвычайно довольным лицом склонился над ней, в его пальцах был зажат локон Юффи, которым он и хулиганил. Озорная и одновременно нежная улыбка вызвала у леди де Фродан легкое замешательство, и она не сразу нашла, что сказать. Чем и воспользовался Рэйгер. Обхватив ее личико ладонями, он наклонился еще ниже и запечатлел на мягких губах Юффили долгий поцелуй, в котором не было ни капли страсти. А когда отстранился, спросил, глядя ей в глаза:

— Выйдешь за меня, Ручеек?

А вот того, что девушка застынет, ее взгляд станет напряженным и она оттолкнет его, Рэйгер совсем не ожидал и изрядно удивился.

— Юффи? — позвал он, недоумевая, что сделал не так.

Виконтесса же выпрямилась, сжала губы и сузила глаза, превратившиеся в два холодных драгоценных камня. Король нахмурился.

— Что не так? — кратко спросил он, внимательно наблюдая за Ручейком.

— Проснулась совесть, ваше величество? — сухо произнесла Юффиль, и ее слова повергли Рэя в крайнее замешательство. А девушка продолжила, прижимая к груди покрывало и сверля его яростным взглядом. — Совратили и теперь решили изобразить честного мужчину?! — Она почти прошипела и вдруг резво вскочила с кровати, потянув покрывало на себя.

«Опа, — отозвался не менее озадаченно Даг. — Я что-то не понимаю, Рэй, что мы не так сделали?» Король подавил желание скрипнуть зубами. Вот несносная девчонка, что творится в ее голове, в конце концов?!

— Что? — тихо переспросил он, не уверенный, что правильно расслышал, и подался чуть вперед.

— Н-не подходите ко мне! — Юффи выставила перед собой ладонь. — И не трогайте меня! — выкрикнула возмущенно девушка.

После чего развернулась, выпустив все же покрывало, и начала торопливо собирать одежду с пола. Рэйгер на некоторое время отвлекся, любуясь плавными изгибами фигурки и вспоминая, как это тело послушно выгибалось под его руками минувшей ночью... Юффиль между тем уже натянула платье, придерживая его у груди, и снова развернулась к королю, грозно сверкая глазами.

— Откройте дверь, — потребовала она, и Рэйгер понял, что сейчас пытаться что-то ей объяснить или требовать самому объяснений бесполезно.

Милая упрямая леди что-то себе надумала и менять решение не намерена.

— Я не собираюсь становиться королевой только потому, что вам воспитание не

позволяет поступить по-другому! — выпалила Юффиль, и король начал догадываться о причине такой странной реакции на свое предложение.

Он ничего не ответил, только посмотрел на тяжело дышавшую виконтессу и кивнул. Замок тихо щелкнул, и девушка почти бегом приблизилась к двери, рывком открыла ее и исчезла в коридоре. Рэйгер прищурился, посмотрев ей вслед, и негромко протянул:

— Совесть, говоришь, малышка?

Одним упругим движением его величество спрыгнул с кровати, стремительно оделся и тоже покинул спальню, только отправился совсем в другую сторону, чем Юффи — хорошо, у него почти все готово. Он не сомневался, виконтесса попытается покинуть не только дворец, но и Таниор. Губы Рэйгера тронула довольная усмешка: допустим, из первого он даст ей возможность уйти. Но не удрать из столицы самым позорным образом. Пока она будет переодеваться да отбиваться от расспросов любопытной Нимиры, Рэй отрежет Ручейку последние пути к отступлению. И пусть сколько угодно злится, он знает прекрасный способ утихомирить упрямыцу.

Юффи пытала, как закипающий чайник, снова и снова вспоминая слова Рэйгера. Замуж?! Сразу после того, как добился того, чего собственно изначально хотел? И ни о каких чувствах речи не шло... Девушка поправила платье — чтобы не возникло вопросов у возможных встречных, она прикрылась иллюзией, — и попыталась избавиться от картинок, настойчиво лезших в голову. Вчерашнего вечера. Жарких объятий, поцелуев, прикосновений, от которых кожа моментально вспыхивала... «Юффи, а не слишком ли ты, а? — осторожно спросила Лазурка. — Он дважды просить не будет...»

— Да больно надо, — буркнула девушка вслух.

Она с горечью усмехнулась. Нашел способ, как обойти нежелание Юффили становиться официальной любовницей и в то же время получить все-таки доступ к ее телу! Обойдется, нет уж. Как бы хорошо с ним ни было... «Стоп, я не думаю об этом!» — виконтесса отогнала болезненно-сладкие воспоминания. Уже показались двери ее покоев, и Юффи надеялась, Нимира или еще спит, или уже гуляет с графом, и расспросов избежать удастся. Все, что хотела сейчас Ручеек, — переодеться и покинуть дворец, вернуться домой, к отцу и матери. А потом прочь из Таниора, где теперь ее ничто не держало. Алерийка в надежных руках, Элила больше не представляет опасности, Рэйгер получил, что хотел...

Прикусив губу, Юффи тихо вошла в гостиную, прислушалась и поспешила к своей спальне. «Нет ее вроде», — подтвердила Лазурка. Облегченно вздохнув, виконтесса скинула остатки платья, стараясь не вспоминать, при каких обстоятельствах оно пришло в полную негодность, и достала из гардеробной новое. Справилась с застежкой и покинула комнату. Ни минуты лишней она не останется во дворце, нет! И Юффиль очень надеялась, что королю не придет в голову дурная идея попытаться ее остановить. Стать королевой из чувства долга? Хуже не придумаешь. А потом терпеть фавориток и шепотки за спиной, сочувственные взгляды? Драконца благоразумно помалкивала, не встречая в сумбурные размышления хозяйки, пока Юффиль направлялась к выходу из дворца. К ее облегчению, но и к смутному разочарованию в глубине души, остановить леди де Фродан никто не пытался.

Через некоторое время она уже стояла перед дверью знакомого особняка, немного волнуясь и опасаясь расспросов отца — он же наверняка почувствовал, что случилось с дочерью... Юффи не знала, как он воспримет это известие, и так и не решила, говорить ему, кто похитил невинность дочери, или нет. Или отец и так догадается... Девушка решительно

достала ключ и открыла дверь, переступив порог родного дома.

Что ж, сказка закончилась. Как Юффиль и предполагала, не стоило слишком далеко заходить в своих мечтах. Неожиданно глаза защипало, она сморгнула непрошеные слезы и прикусила губу. Боль немного отрезвила, и виконтесса направилась к кабинету отца, надеясь, что он дома. Девушка остановилась перед дверью, помедлила мгновение, а потом, выдохнув, постучала.

— Войдите, — раздался спокойный голос герцога де Фродана, и Юффи чуть не прослезилась еще раз — от облегчения.

Она нажала на ручку и вошла в кабинет, храбро улыбнувшись.

— Привет, пап. — Ручеек постаралась, чтобы ее голос звучал бодро.

Отец отложил какое-то послание, которое читал до ее прихода, и внимательно посмотрел на дочь с едва заметной улыбкой.

— Доброе утро, Юффи. Что-то случилось? — поинтересовался Анво, соединив кончики пальцев.

Ее щеки моментально вспыхнули, но девушка вздернула подбородок, глядя на отца.

— Ты знаешь, — пробормотала она, чувствуя, как жар заливает шею и уши.

Улыбка на лице герцога стала заметнее.

— Король? — кратко уточнил он.

Юффи поджала губы и наклонила голову.

— Я не стану его любовницей. И женой из чувства долга — тоже! — выпалила девушка.

— О? А вот последнее подробнее, молодая леди, — весело произнес отец, и виконтесса поняла, что не очень-то он и расстроен тем, что младшая дочь провела эту ночь в постели с мужчиной, не будучи за ним замужем. — Почему же?

Ручеек прошлась по кабинету, нервно ломая пальцы и пытаясь облечь в слова сумбурные мысли и эмоции.

— Потому что предложение не делают сразу на утро после... после соблазнения! — буркнула непримиримо Юффиль. — При этом ни словом не обмолвившись о чувствах! Я хочу улететь из Таниора, — решительно заявила девушка, повернувшись к герцогу. — Ни минуты лишней не проведу в столице! Ее высочество больше не нуждается в моем присутствии рядом, так что меня здесь ничего не держит. — Она снова посмотрела на отца.

Тот несколько мгновений задумчиво смотрел на нее, потом со вздохом взял то самое послание и протянул ей.

— Нет, милая, из Таниора ты не улетишь, — таким же задумчивым голосом произнес герцог де Фродан. — Читай.

У Юффили екнуло в груди, она послушно взяла послание. «Лорд Сапфир, вы и ваша дочь приглашены на вечер, который состоится во дворце послезавтра. Ваше присутствие обязательно». Всего две строчки, под которыми — подпись и личная печать короля.

подавив порыв смять бумагу и швырнуть в стену, Юффи поспешно отложила лист и воззрилась на Анво.

— Я не пойду! — воскликнула она упрямо.

Герцог тихонько хмыкнул и откинулся на спинку кресла, обхватив пальцами подбородок. С его лица не сходила легкая улыбка, начинавшая раздражать девушку. Отец что, заодно с этим... лицемером?!

— В таком случае, рискну предположить, что за тобой пришлют и приведут во дворец, — спокойно парировал Анво. — А учитывая слухи, которые бродят по Таниору, и то, что я слышал от тебя, не удивлюсь, если его величество лично явится в наш дом за одной строптивой и упрямой девчонкой. — Голубые глаза герцога прищурились.

Юффи задохнулась от возмущения, а пальцы сами сжались в кулаки.

— Ты... ты на его стороне?! — возмутилась она, сверля родителя взглядом. — Папа, как ты можешь!..

— Я в ваши разборки не встречаю, — твердо заявил герцог. — Прости, родная, разбирайтесь между собой сами, — усмехнулся он. — Кроме всего прочего, я советник, милая, нахожусь на государственной службе. Я бы тебе советовал послезавтра все же явиться самой во дворец, — благожелательно добавил Анво, аккуратно складывая послание его величества. — Хотя, поступай, как знаешь, ты же у меня теперь взрослая девочка. — В голосе отца послышались ехидные нотки, и Юффиль опять отчаянно покраснела.

— Ты... Ты... — Она не нашлась что ответить, топнула ногой от избытка эмоций и вылетела из кабинета, только что не хлопнув дверь.

Взбежала по лестнице на второй этаж в свои покои, в которых не была так долго, ворвалась в спальню и с размаху плюхнулась на кровать, показавшуюся маленькой и узкой после шикарного королевского ложа. На котором так уютно было лежать рядом с Рэем... Юффи зажмурилась и совершенно неожиданно для себя тихо расплакалась, чувствуя, как в груди нарастает странное жжение, а сердце болезненно пульсирует, и его стук отдается в ушах. Она не понимала, что с ней, откуда этот всплеск, почему предложение короля вызвало у нее такую реакцию. Но обида не желала уходить, и слезы не хотели прекращаться. Юффиль смутно почувствовала, как кто-то сел рядом и погладил ее по голове, а потом услышала мягкий мамин голос:

— Родная моя, ну что ты, девочка? Что случилось, Ручеек?

Она выпрямилась, сморгнула слезы и посмотрела на маму.

— Он... — Юффи всхлипнула, потом уткнулась герцогине в грудь и глухо проговорила: — Он меня не любит!..

И снова рыдания сдавили горло, и некоторое время девушка молча глотала слезы.

— А ты его? — тихо спросила старшая леди де Фродан.

Юффиль крепче обняла мать.

— Люблю-у-у-у!.. — почти простонала она, не в силах больше скрывать от самой себя грустную правду.

«Ну, слава богам», — донеслось от Лазурки облегченное, но виконтесса не осадил драконицу. Ей сейчас до ужаса было жалко себя, что она таки втюрилась в бесчувственного чурбана, носившего корону и заботившегося только об удовлетворении своих инстинктов. Герцогиня молча гладила дочь по голове, терпеливо дожидаясь, пока стихнут рыдания, и наконец Юффиль немного успокоилась, только иногда вздрагивала да судорожно вздыхала.

— Я не вернусь к нему, — устало произнесла она, отстранившись от матери и старательно пряча взгляд.

Мерита обхватила ладонями лицо дочери и заставила смотреть себе в глаза.

— Он не даст тебе уйти, — тихо ответила она. — Лучше вам все же поговорить, милая.

Где-то в глубине души девушка была согласна с ней, и знала, что вернуться придется, хочет она того или нет. Независимо от своих чувств... Рэйгер еще не наигрался. Юффи скривила губы в усмешке.

— Конечно, он же король, — с горечью произнесла она и неровно вздохнула. — Мне... надо побыть одной, — пробормотала Ручеек, запнувшись.

— Хорошо, милая. — Герцогиня встала. — К обеду вернешься?

— Д-да, — кивнула Юффиль и вытерла влажные щеки.

Она ощущала настоятельную потребность выпустить драконицу, почувствовать простор, свист воздуха под крыльями. Хоть ненадолго глотнуть свободы. Лазурка молчала, за что Юффи была только благодарна ей. Поспешно приведя себя в порядок в умывальной, виконтесса вышла из дома и направилась к одной из площадок превращения, и вскоре над Таниором стрелой взмыл изящный зверь, переливаясь в лучах солнца всеми оттенками синего и голубого. Ни Лазурная, ни ее хозяйка не знали, что за ними пристально наблюдают с одной из дальних полян в королевском парке. Могучий зверь с радужной чешуей, прикрыв глаза, следил за яркой точкой, драконье зрение и магия позволяли ему разглядеть Лазурку, выписывавшую узоры в небе. Он был уверен, никуда эта своенравная красotka уже не

денется от него. Хозяин все продумал.

К вечеру Юффиль успокоилась настолько, что могла думать о предстоящем приеме во дворце почти без слез. Ну разве что горло сжималось, да в глазах щипать начинало. Однако характер взял верх, и виконтесса всерьез задумалась, в каком виде явиться на прием, чтобы Рэйгеру сразу все стало понятно. К портнихе она отправилась без матери, опасаясь, что Мерита начнет уговаривать дочь не перегибать палку. Все существо Ручейка требовало обратного — ведь Рэйгер, несмотря на ее побег, кроме приглашения во дворец в ультимативной форме, больше никак не дал понять, что она ему нужна! Ни весточки, ни попытки увидеться с ней... Ничего. Так что на следующий день Юффи сразу после завтрака отправилась в магазин подготовить наряд. Значит, кое-кто считает, что стоит ему приказать, как она сразу станет послушной? Не на ту напал.

Решительно распахнув дверь, виконтесса вошла в помещение и остановилась у прилавка. Хозяйка сразу узнала ее и подошла с радушной улыбкой.

— Миледи? Что желаете?

— Платье, — твердо ответила Юффи, глядя на нее. — Желательно из готового, мне к завтрашнему вечеру.

— О, — брови портнихи поднялись. — Я постараюсь, ваша милость, но сами понимаете, — она развела руками, — придется выбирать из того, что есть.

Девушка улыбнулась.

— Ну так давайте посмотрим, что есть.

...Ручеек уходила из магазина довольная и в предвкушении. Ей повезло, у портнихи имелось как раз то, что ей надо, и к завтрашнему обеду она обещала подогнать платье по фигуре Юффи. Теперь уже девушке не терпелось увидеть физиономию короля, когда она явится по этому дурацкому приглашению на этот дурацкий вечер. Немного кольнуло воспоминание о Нимире — ведь Юффиль удрала из дворца, так и не повидавшись с принцессой. Ничего, вот на этом вечере и свидятся, и виконтесса извинится и все объяснит. Неправильно ее высочество поняла послания своего дара, видать. Намерения у Рэйгера совсем другие, чем предполагала Нимира. Что ж, ладно, тогда Юффи улетит после этого мероприятия, закончив все дела в Таниоре, чтобы уже наверняка не вернуться в столицу еще очень долгое время.

Ночь перед назначенным приемом она спала на удивление спокойно и крепко, хотя сны ей снились отнюдь не целомудренные, какие положены юной барышне. Юффи постаралась задвинуть их поутру в самый дальний угол сознания. Нечего портить себе настроение больше, чем оно уже испорчено. Повторения точно не будет...

Время до вечера пролетело незаметно, и настала пора собираться. К некоторому сожалению Юффи, приглашение касалось только ее и отца, мать оставалась дома. Девушка предпочла бы, конечно, чтобы Мерита пошла с ней. Ручеек демонстративно обиделась на папу, что он занял нейтральную позицию, и все эти дни только здоровалась с ним, не разговаривая больше, чем надо. Однако герцога поведение дочери не задевало, он только посмеивался да бросал на нее веселые взгляды.

За полтора часа до назначенного времени Юффи начала потихоньку собираться. Приняла ванну, расчесала золотистые локоны, и они легли на плечи и спину сияющей шелковой волной. Потом вызвала горничную, оделась и сделала прическу, не обращая внимания на удивленный взгляд служанки. Да, конечно, темно-темно-синий, почти черный

бархат, украшенный только по подолу, краям рукавов и вырезу тонкой вышивкой серебряной нитью мало подходил для торжественного приема во дворце. Только Юффи это не особо заботило. Наряд как нельзя лучше характеризовал ее мрачное настроение, и переодеваться она не собиралась. Волосы виконтесса попросила забрать в тугий пучок на затылке, так, чтобы ни одна прядь не выбивалась. Дополняли строгий наряд серебристая цепочка с кулоном из сапфира цвета ночного неба и к ней сережки. Больше украшений Юффи не надела. Бросив на себя последний взгляд в зеркало, девушка осталась довольна. Даже слов не надо, и так все понятно.

Она спустилась вниз в холл, где уже ждал отец, и внутренне приготовилась защищать до последнего право пойти так, как решила. Отец наверняка будет спорить. Однако... герцог только окинул дочь веселым взглядом и предложил руку:

— Очаровательно выглядишь, милая, — обронил он. — Этот цвет тебе идет. Думаю, его величество оценит.

Девушка только поджала губы на эти слова, положила ладонь на его локоть и пошла к двери, глядя прямо перед собой и придерживая юбку. О да, она очень надеялась, что Рэйгер оценит ее вид и все поймет правильно. Танцевать она сегодня не будет, как и флиртовать. Он хотел, чтобы Юффи пришла — она придет. Только веселиться — увольте. Пусть сам себя и развлекает. Ручеек вышла вслед за отцом и устроилась в экипаже, и через несколько минут они прибыли к дворцу правителя Димарии. Юффиль охватило странное спокойствие, когда она вышла и начала подниматься по крыльцу. Отстраненно улыбалась, ловя на себе косые взгляды придворных, пока они с отцом шли к центральному залу, с кем-то здоровалась, кому-то просто кивала. Слышала краем уха шепотки, но не обращала на них внимания. Время, казалось, замедлилось, повиснув в воздухе янтарными каплями. И чем ближе Юффи подходила, тем больше ей казалось, что она движется в странном киселе, воздух стал густым и плотным, с трудом проникая в легкие.

«Ручее-о-о-ок», — тихонько позвала Лазурка, и от нее пришла освежающая, прохладная волна, встряхнувшая виконтессу. Она очнулась, моргнула и осознала, что уже среди гостей, и вот-вот должен появиться король.

— Леди Юффиль! — раздался рядом знакомый голос, и к ней подошла Нимира. — Вы так неожиданно исчезли, — произнесла она и посмотрела на виконтессу с мягкой укоризной.

— Простите, ваше высочество. — Юффи немного виновато глянула на алерийку. — Обстоятельства сложились так, что мне пришлось срочно уйти из дворца, — слегка замявшись, добавила она и все же отвела взгляд, с досадой почувствовав, как потеплели щеки.

— О, ну я надеюсь, вы мне расскажете, — сказала Нимира с таким многозначительным видом, что леди Сапфир смутилась еще больше.

Ответить не успела — раздался звучный голос камердинера.

— Его величество король Рэйгер!

Как всегда, при появлении правителя Димарии разговоры разом стихли, и гости в едином порыве поприветствовали своего повелителя. Дамы присели в реверансах, раскинув разноцветные юбки, мужчины склонились в глубоких поклонах. И сейчас Юффи была даже рада строгому этикету, благодаря которому могла опустить голову и не смотреть, не смотреть в ту сторону, где появился он... Идея наряда уже не казалась такой оригинальной, ибо на фоне остальных Юффиль выделялась, как редкий черный бриллиант среди своих

обычных собратьев. Девушка чувствовала пристальный взгляд — конечно, Рэйгер сразу увидел ее, — и от него по телу бегали мурашки. В памяти совсем некстати всплыли картинки их единственной ночи, и почему-то на языке так и вертелось словечко «пока». «Он идет к тебе», — раздался едва слышный голос Лазурки с нотками волнения, и Юффи показалось, что шаги короля слишком громкие, их звук резанул по ушам, и она с трудом подавила желание зажмуриться. Сердце подскочило и заколотилось в горле, виконтесса сама разволновалась, и коленки задрожали. Взять себя в руки не получалось...

Юффиль отчаянно хотела оказаться как можно дальше отсюда, не встречаться, не видеть его снова. Не слышать голоса. Не чувствовать запаха. И когда девушка увидела носки простых черных туфель и поняла, что король совсем рядом, чуть не поддалась панике и не вскочила, наплевав на приличия. Желание малодушно убежать крепло с каждым мгновением, однако пальцы Рэйгера мягко сомкнулись на ее плече, потянули вверх, вынуждая выпрямиться. И Юффи пришлось встретиться с ним взглядом.

Его величество улыбался, и столько нежности было в его улыбке, что у девушки перехватило дыхание. А в радужных глазах светился триумф.

— Леди де Фродан, — негромким, бархатистым голосом произнес Рэйгер, и натянутые нервы девушки тихонько зазвенели, отозвавшись на его слова. В следующий момент король опустился на одно колено, не выпуская похолодевшую ладошку виконтессы из своих пальцев, и проникновенно глядя в глаза, закончил: — Вы окажете мне честь стать моей женой, леди Ручеек?

Растерянная девушка услышала, как гости слаженно ахнули — видимо, для них действия короля тоже явились полной неожиданностью. Это был нечестный прием. Юффи не могла при всех сейчас отказать ему, и Рэйгер прекрасно это знал. Тишина давила на уши, молчание становилось уже неприличным, и девушка заторможенно кивнула, пребывая в каком-то оцепенении.

— Да, — сорвалось с ее онемевших губ.

Эмоции застыли, она никак не могла поверить в происходящее и решить, как же вести себя дальше. Поздравления, удивленные и радостные возгласы, а кое-чьи и недовольные взгляды прошли мимо Юффи. Она улыбалась, отвечала на какие-то вежливые фразы, отметила, что отец не выглядел слишком удивленным, но и это не вызвало какого-либо отклика у оглушенной стремительным развитием событий девушки. Кажется, потом были танцы и снова поздравления, и взгляд Рэйгера, внимательный и пристальный. И его величество уже не улыбался, как в начале вечера. Юффи очнулась только тогда, когда осознала, что вокруг давно нет гостей, и она далеко не в центральном зале дворца. Его величество крепко сжимал запястье девушки и решительно направлялся по коридору вперед, и виконтесса поняла, куда он шел.

И тут эмоции разом проснулись, как и возмущение, и смятение с волнением. Она затормозила, попыталась вырвать руку и выпалила:

— Стой...те!

Рэй к ее безмерному удивлению послушался, развернулся к Юффи, но дальнейшие его действия вызвали у нее новый всплеск возмущения, и от усилившегося волнения тело облило жаром.

— Да конечно, — негромко обронил король, и в следующий момент испуганно ахнувшая Юффиль оказалась на его руках. — Хватит с меня разговоров и упрямства некоторых особ.

Сердце виконтессы подскочило, замерло, а потом забилось с удвоенной силой, дыхание пресеклось на несколько мгновений: Рэйгер снова так близко, и всколыхнулись воспоминания...

— Пусти! — пискнула храбро Юффи, несильно стукнув его по плечу. — Не смей меня никуда нести!.. Как ты вообще мог так поступить!..

— Будешь дальше возмущаться, перекину через плечо, — пригрозил его величество с невозмутимым видом, и Ручеек притихла, осознав: ведь так и сделает.

Она прерывисто вздохнула, опустила взгляд и подавила желание облизать ставшие сухими губы. Лицо Рэйгера находилось слишком близко...

До самой спальни Юффи молчала, пытаясь собрать разрозненные мысли, но получалось плохо. Решительное выражение во взгляде короля слегка пугало, и виконтесса понимала, что ее возражения больше никто не будет слушать. Да и в глазах всех она теперь официальная невеста правителя Димарии, будущая королева. В груди образовалась гулкая пустота, и голова на несколько мгновений закружилась, едва Юффи со всей полнотой осознала недавно случившееся на приеме. Кто бы мог подумать всего год назад, при их первой встрече, что все сложится таким невероятным образом...

Между тем Рэйгер дошел до знакомой двери, которая открылась без всяких усилий с его стороны, и вошел в полутемную спальню. Поставил Юффи на пол, но отойти ей не удалось — ладони Рэя легли на ее плечи и несильно сжали. Его величество внимательно посмотрел на нее без намека на улыбку и негромко спросил:

— И что это было, позволь поинтересоваться?

Ручеек моргнула, не ожидая такого вопроса, и пробормотала:

— К-когда?..

— День назад, когда ты удрала от меня, возмущенная тем, что я предложил тебе стать моей женой, — любезно пояснил Рэйгер, и Юффи заметила притаившиеся в самой глубине его глаз искорки смешинок.

Девушка почувствовала, как неудержимо краснеет, и опустила голову, молча попытавшись высвободиться. Да где там. Король притянул ее к себе, развернул и обнял, прижав спиной, его теплое дыхание защекотало ухо Юффили, а от мягкого, глубокого голоса внутри все завибрировало.

— Ручее-о-о-о-ок, — протянул Рэйгер, — я хочу знать. Признавайся уже.

Виконтесса поджала губы и засопела, раздражение на его невозмутимость и настойчивость взяло верх над растерянностью. Она вцепилась в его руку и непримиримо пробурчала:

— Мне не нужно одолжений! И предложений из вежливости тоже!

Она услышала длинный вздох и ощутила, как губы Рэйгера на несколько мгновений прижались к ее шее. Девушка беззвучно охнула, кожа тут же вспыхнула от прикосновения.

— Глупая, — выдохнул король. — Какие одолжения, что у тебя в голове творится, несносное существо?

«Вот и я думаю...» — долетела от Лазурной насмешливая мысль, и драконица затаилась в глубине сознания. Юффи чуть не фыркнула, и следующие свои слова могла потом объяснить только тем, что слишком сильно разволновалась и распереживалась.

— Ты не любишь меня!.. — выпалила девушка и тут же смешалась, порадовавшись, что Рэйгер не видит ее лица.

Ей показалось, кожа сейчас сторит, так жарко стало щекам от прилившей крови. Юффи

мысленно застонала и зажмурилась, от смущения захотелось провалиться сквозь землю. Нашла что заявлять королю! Она даже не заметила, что обратилась к нему на «ты», без всякой официальности...

— Ты так думаешь? — Тихий смех Рэйгера явился для Юффили полной неожиданностью, и к ней вернулась растерянность. — Вдвойне глупая маленькая девочка, — вкрадчиво ответил он и, продолжая удерживать виконтессу одной рукой за талию, чуть отстранился.

Зачем, она поняла буквально через несколько мгновений: Рэйгер начал уверенно расстегивать ей платье. Дыхание Юффи сбилось, она дернулась, окончательно перестав понимать происходящее и что творится теперь уже в душе короля.

— Ш-ш-ш. — Рэйгер одарил ее еще одним волнующим поцелуем в изгиб шеи. — Значит, считаешь, что я решил жениться исключительно из чувства долга? — все тем же вкрадчивым голосом продолжил он, а большая часть маленьких пуговичек уже была расстегнута... — И что весь этот месяц ухаживал за тобой только для того, чтобы уложить в постель, наивная моя?

Не дав ей возможности ответить, Рэйгер развернул девушку к себе и накрыл ее рот своим. Руки Юффи метнулись вперед, она вздохнула, но... Ладони виконтессы замерли на широких плечах, и прежде чем Ручеек успела понять, что делает, она ответила на поцелуй. Тягучий, томный, лишающий дыхания и способности мыслить. Кровь моментально вспыхнула, превратившись в жидкий огонь, тело само прильнуло ближе, и на некоторое время Юффиле была лишена возможности думать. Да и потом...

— Я с ума по тебе схожу, маленькая негодница. — Горячий шепот Рэйгера заставил Ручейку вздрогнуть, а от его слов в груди все сладко замерло. — Ты не выходишь у меня из головы, Юффи, нежная моя. — Пальцы короля между тем справились с последней пуговичкой и настойчиво потянули мягкий бархат с плеч девушки. — В тебя невозможно не влюбиться, Ручеек, неужели ты не поняла еще?..

И снова поцелуй, страстный, обжигающий, нетерпеливый. Юффиле покорно обмякла в его объятиях, уже и не вспоминая о сопротивлении и возмущении, способная только плавиться от проснувшихся эмоций и с восторгом отвечать, не менее страстно. Одежда стала тесной и неудобной, захотелось поскорее избавиться от нее...

— Опять корсет? — Ручеек почувствовала, как Рэйгер нетерпеливо дернул ленты. — Придется заняться вашим гардеробом всерьез, моя королева. — В его веселом голосе появились хрипловатые нотки, от которых коленки Юффи ослабли.

— П-пока еще... нет... — слегка задыхаясь, ответила она, прикрыв глаза и откинув голову — по телу разливалась жаркая истома, собираясь внизу живота знакомой тяжестью.

— Это легко исправить, — чуть тише произнес Рэйгер, в несколько движений ослабив шнуровку корсета. — К демонам церемонии, не хочу затягивать, — почти неслышно закончил он и настойчиво потянул деталь нижнего белья вверх. — Девочка моя нежная... Не отпущу никуда больше...

Время разговоров закончилось. Да и не хотела больше Юффи что-то выяснять, нечего уже было. «Любит...» — пронеслась в ее голове восторженная мысль, последняя связанная на сегодняшний вечер и ночь. Дальше пришла пора нежных прикосновений, поцелуев, тихих признаний в тишине спальни, и всепоглощающего счастья, проникавшего в каждую клеточку. Юффи растворялась в волшебных ощущениях, млела от неторопливых ласк, уплывая за грань, где осталось только чистое наслаждение, разделенное на двоих. В эту ночь

она окончательно поверила, что в ее жизни настали серьезные перемены, и назад пути нет. Кажется, она все же станет королевой в самом ближайшем будущем. И не потому, что того требуют обстоятельства или государственная необходимость, а всего лишь потому, что... Рэйгер любит ее.

— А если... меня не примут? — пробормотала Юффи, уютно свернувшись в объятиях короля несколько часов спустя, усталая и довольная, но засыпать не хотелось, не выяснив все до конца.

— Придется, — твердо заявил его величество, крепче обняв ее, и коснулся губами растрепанной макушки девушки. — Спи, маленькая, — чуть тише добавил Рэйгер и пригладил золотистые пряди. — Я все решу, тебе ни о чем волноваться не придется.

Ах, как же сладко было слышать эти слова! Юффиль расплылась в счастливой улыбке, длинно вздохнула и плавно соскользнула в крепкий сон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Юффи как замороженная смотрела на медленно проступавшую на бронзовой коже Рэйгера прихотливую вязь рисунка, и ее пальчик медленно вел вдоль мерцающих линий. Король, заложив руки за голову, наблюдал за ней с ласковой и немного снисходительной усмешкой, а в разноцветных глазах плескалась нежность. Дракон обвивал торс Рэйгера, его голова заканчивалась на плече, и сам рисунок украшали мелкие разноцветные камни. От размеренного дыхания казалось, что зверь действительно живой и шевелится на коже. Юффи продолжала изучать татуировку, водя пальчиком по груди и животу его величества, и ему приходилось прикладывать определенные усилия, чтобы сдержать естественную реакцию организма на такую деликатную и случайную ласку. Маленькая даже не понимала, что творят ее шаловливые ручки, так была поглощена интересным занятием.

— Будет много народа, да? — пробормотала она вдруг рассеянно, не поднимая головы, и Рэйгер даже не сразу понял, о чем она спрашивает, погрузившись в приятные ощущения от прикосновений виконтессы.

— Прости, милая? — переспросил он слегка осипшим голосом.

Ручеек бросила на него косой взгляд, крепче сжав покрывало на груди.

— Ну, на свадьбе. — Она очень мило смутилась, произнесла непривычное слово, ее рука дрогнула.

Рэй тихо хмыкнул и прижал пальчики девушки своей ладонью — сердце забилося чаще при взгляде на каскад золотистых локонов, прикрывавших плечо Юффили.

— Хочешь, будет мало, — покладисто согласился Рэйгер и притянул не сопротивляющуюся невесту к себе. — Если тебя пугает большое количество гостей, мы вообще можем сделать церемонию только для близких, — щедро предложил его величество, поглаживая основание шеи девушки и примериваясь, как бы так потихоньку стащить с нее это покрывало.

Она подняла голову и с надеждой посмотрела на Рэйгера.

— А так разве можно? — недоверчиво переспросила виконтесса. — Не обидятся?..

Его величество возмущительно весело рассмеялся, за что получил несильный тычок в грудь и возмущенный возглас Юффи:

— Что смешного?!

— Я король, милая, — ответил Рэйгер, посмеиваясь, и решительно потянул край покрывала. — И если я захочу, чтобы моя свадьба прошла в уединенном поместье подальше от Таниора, так оно и будет. Только вот коронация будет официальным мероприятием, —

уже серьезно продолжил он, порадовавшись, что Юффиль отвлеклась и не возражает против его действий. — И тебе придется привыкать, что отныне некоторая часть твоей жизни будет на виду. — Он провел большим пальцем по щеке виконтессы, его ладонь спустилась на шею, отвела золотистый шелк волос. — В том числе и торжественные приемы с большим количеством людей.

Она замерла на мгновение, в чудных темно-синих глазах мелькнула неуверенность, а потом Юффи прерывисто вздохнула.

— Ну... ладно, — протянула она и тут осознала, что с нее настойчиво пытаются стянуть покрывало. — Рэй! — тихо воскликнула Ручеек и попыталась удержать, а ее щеки снова покрыл нежный румянец. — Перестань!..

— Не перестану, — проникновенно ответил он с широкой ухмылкой. — В прошлый раз ты так быстро сбежала от меня, негодница...

Юффи успела только протестующе пискнуть, как его горячий рот накрыл мягкие губы девушки, не дав ничего сказать и тем более подумать. А под ладонью Рэйгера, скользившей по плечу и дальше по руке, постепенно проявлялись темно-синие линии с вкраплениями маленьких сапфиров, складываясь в изображение изящной драконицы. Ее голова спускалась с плеча на грудь девушки, а хвост и крылья оставались на спине. Но все эти подробности рисунка Рэйгер разглядел уже гораздо позже, сейчас нашлись дела поважнее и, безусловно, приятнее. Сжимая в объятиях это податливое тело, так чутко реагировавшее на малейшее его прикосновение, слушая неровное дыхание любимой и глядя в ее затуманенные желанием глаза, он понял, что ни одной лишней минуты не хочет проводить вдали от Юффи.

— Никаких отдельных спален, — пробормотал он, отбросив уже мешавшее покрывало — девушка и не возражала. — Хочу, чтобы ты засыпала и просыпалась рядом со мной... Всегда...

И на эти слова Ручеек ничего не сказала, только длинно вздохнула, медленно погружаясь в наслаждение, которое дарили руки и губы Рэйгера. Она на все была согласна, ведь их желания совпадали. Уж в том, где и с кем засыпать и просыпаться — точно.

Год спустя

Юффи нервничала и потому сбежала в самый дальний угол парка даже от верной подруги Нимиры — та вопреки запретам отца все же вышла замуж за графа де Эйно и осела в Таниоре. Но сейчас молодой королеве хотелось побыть одной и уложить сумбур в голове. Конечно, к обеду придется вернуться во дворец, и новость не утаишь, не от Рэйгера уж точно. Она сама еще сомневалась, но Лазурка уверяла, что все точно. А значит, и самый сильный маг Димарии почувствует. «Ну что ты дергаешься, Ручеек, тебе вообще вредно волноваться! — ворчливо отозвалась драконица. — Было бы с чего! Обрадуется он, конечно, даже не сомневайся!»

— Под замок посадит, — пробормотала Юффи, забравшись с ногами на сиденье в беседке, увитой плющом, и уткнувшись лицом в согнутые колени. — Охрану приставит!

«С чего ты взяла-то?» — безмерно удивился зверь. Девушка вздохнула.

— Ты же помнишь, чем все закончилось в последний раз! — глухо ответила она Лазурке.

«Милая, когда то было, да и ты сама способна определить чужую враждебную магию! — рассмеялась драконица. — Нашла что вспомнить. Успокойся, никто тебя в

золотую клетку не засадит...» Лазурка замолчала, а Юффи встрепенулась и прислушалась: ей показалось, хрустнул гравий под чьими-то шагами. Она выпрямилась, сердце глухо бухнулось о ребра, и молодая королева заволновалась еще больше. В это место редко кто забредал, оно слишком далеко от дворца, и о нем знали немногие. В том числе и Рэйгер — склонность юной супруги к уединению была ему хорошо известна. Общительная и смешливая, Юффи иногда уставала от постоянного внимания и отдыхала в любимых безлюдных уголках парка или вообще улетала на несколько дней в загородное поместье, принадлежавшее Рэйгеру. Конечно, вместе с королем. Когда венценосная чета удалялась туда, тревожить ее строго запрещалось. Собственно, по прикидкам Юффи, после одного из таких кратких романтических путешествий, похоже, и случилось то, что случилось...

— Ну и что мы прячемся, мм? — с ласковой насмешкой протянул знакомый голос, и из-за цветущих кустов выступил Рэйгер.

— Я не прячусь, — храбро ответила Юффи, хотя от волнения по спине то и дело прокатывались мурашки. — Я... отдыхаю.

Его величество усмехнулся, покачал головой и, приблизившись, сел рядом, обхватив ладонями зардевшееся личико супруги.

— Милая, — вкрадчиво произнес он, погладив большими пальцами алеющие щеки Юффи, — ты же знаешь, я чувствую, когда мне пытаются врать.

— Я не вру!.. — пискнула Ручеек, но договорить не успела.

Как всегда, Рэйгер выбрал самое действенное средство, накрыв ее рот поцелуем, и способность мыслить к Юффили вернулась далеко не сразу. Король обнял ее и привлек к себе, тихонько шепнув:

— Я все знаю, любовь моя. Можешь не пытаться делать вид, что все как обычно. — Его ладонь легла ей на затылок, пальцы мягко помассировали.

Юффи замерла, а потом длинно вздохнула и расслабилась, ее ладони легли на грудь Рэйгеру.

— Все знаешь?.. — повторила она, уткнувшись ему в плечо.

— И даже когда это случилось, — с широкой улыбкой подтвердил король, прижав ее к себе крепче. — Что тебя пугает, маленькая? — мягко спросил он и отстранил Юффилу, внимательно посмотрев ей в глаза. — Ты не рада?

Она опустила голову, ее пальцы рассеянно затеребили пуговицу на рубашке Рэйгера.

— Рада, — пробормотала девушка и, собравшись с духом, озвучила свои опасения. — Ты... не засадишь меня под охрану?..

Его величество мгновение непонимающе смотрел на нее, потом тихо рассмеялся и снова прижал Юффи к себе.

— Глупенькая, зачем. — Он чмокнул порозовевшее ушко юной супруги. — Твоя способность видеть чужую магию справится с охраной нашего ребенка лучше любой стражи. — Рэйгер встал и легко взял свою королеву на руки. — Идем лучше обедать, я проголодался и соскучился по тебе после этих нудных совещаний, — чуть тише добавил король и потерся носом о висок Юффи.

Она обвила руками его шею, счастливо улыбнулась и прислонилась лбом, прикрыв глаза. Тревога и волнение разом улеглись, и Ручеек поинтересовалась:

— Рэй, а если девочка будет?

«Будет, будет, — тут же отозвалась Лазурка. — Я же тебе сразу сказала, что девочка!»

— Это повод не останавливаться на достигнутом, — невозмутимо отозвался его

величество. — Второй точно мальчик. А потом можно еще одну девочку, — Рэйгер задумчиво покосился на супругу. — Мне всегда хотелось много детей, знаешь ли.

Юффи смущенно заулыбалась, перебирая темные пряди на затылке Рэя. Потом хитро глянула на него и ехидно произнесла:

— По-моему, тебе процесс больше нравится, чем результат.

Бровь его величества поднялась, в разноцветных глазах загорелся хорошо знакомый Юффили огонек.

— И это тоже. — Взгляд мужчины стал выразительным. — Давно мы не были на нашем озере, миледи, не находите? По-моему, пора мне немного отдохнуть от государственных дел и взять небольшой отпуск, как считаешь?

Ручеек крепче прижалась к мужу и кивнула.

— Как скажешь, любимый, — кротко отозвалась она.

Несколько дней в уединении, в уютном домике на берегу озера, где никто не потревожит — что может быть лучше! И надо обязательно обрадовать Нимиру, та уже несколько раз настойчиво интересовалась, когда же ее величество осчастливит своих подданных радостной вестью. Сама бывшая принцесса, ныне графиня де Эйно, не так давно уже стала мамой крепкого малыша.

— Вот и славно, тогда пообедаем и отправимся. — Рэйгер повернул голову и легко коснулся теплых губ Юффи.

До сих пор, оглядываясь назад, девушка не могла сдержать удивления и легкого недоверия, неужели все случилось именно с ней. Ведь когда-то король казался ей недостижимым и далеким, и кто бы мог подумать, что младшая дочь герцога де Фродана взлетит так высоко! Но Юффи не жалела, что все так вышло, ни капли. Пусть быть королевой и оказалось довольно хлопотно, зато рядом был любимый, который всегда поддержит, не обманет и не предаст. И это, пожалуй, самое главное.

ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ

История Левидии и Элетты де Шинн

Через несколько месяцев после выпуска из Королевского пансиона

— Хорошие мои, как я рада вас видеть! Наконец-то, девочки! А как выросли, похорошели, загляденье просто! — Невысокая дородная женщина средних лет с круглым улыбчивым лицом спешила к прибывшим гостям.

Маленькие глазки почти черного цвета лучились морщинками, низкий, густой голос звучал тепло. Графиня Аэрия де Финно, дальняя родственница графа де Шинна, отца Левидии и Элетты, распахнула руки для объятий. Близняшки, приехавшие погостить в конце лета к тетушке Аэри, довольно заулыбались. Последовал обязательный ритуал объятий и радостных возгласов, за которым со снисходительными усмешками наблюдали родители девушек.

— А вы тоже останетесь? — Графиня посмотрела на чету де Шиннов, стоявшую в сторонке.

— О, Эйри, на нас наконец-то обратили внимание, — с добродушной насмешкой произнес глава семьи граф Ривен де Шинн и бросил на жену веселый взгляд. — Нет, тетушка, к сожалению, мы не можем. — Он посерьезнел и вздохнул. — Нам в столицу надо вернуться, поэтому привезли девочек тебе пока. Присмотришь за ними?

— Ну конечно, о чем речь! — графиня де Финно крепче прижала к себе близняшек. — Мы так давно не виделись. — Тетушка Аэри поочередно звонко чмокнула Леви и Эли в щеки. — Бегите в дом, — подтолкнула она гостей к большому особняку. — Кстати, Вейнерд тоже приехал погостить пару дней назад, — добавила она, и ее глаза озорно блеснули.

Маркизы переглянулись, подхватили юбки и поспешили к дому. Щеки у молодых Рысей покраснелись, в раскосых глазах загорелся огонек.

— Думаешь, он нас помнит? — пробормотала Эли.

Ее сестра вздохнула.

— Не знаю, — призналась она. — Два года прошло, а он тогда уже взрослый был, — добавила маркиза.

Элетта тихонько фыркнула и дернула пушистым ухом с кисточкой.

— Двадцать — это не такой уж и взрослый, — покосилась она на сестру. — Это сейчас он уже взрослый, да...

Девушки вздохнули, теперь дружно. Тот, о ком они беседовали сейчас — барон Вейнерд де Рисс, — был дальним родственником тетушки Аэри и предметом детской восторженной влюбленности близняшек. Не сказать чтобы они крепко дружили, все же шесть лет разницы — достаточно много. Но иногда, когда маркизы гостили у графини де Финно, он тоже приезжал. Рослый, симпатичный подросток, конечно, сразу привлек внимание близняшек, только для него они были тогда маленькими, у парня уже имелась своя компания из соседских детей, с которой он и проводил большую часть времени. Левидия и Элетта только за завтраками и ужинами пересекались с ним, перебрасывались парой фраз, да иногда смелели настолько, что украдкой подсматривали за молодым бароном, когда к нему приезжали друзья. Среди них были и юные барышни, очень хорошенькие, которые усиленно строили глазки Вейнерду. Только барон к близняшкам относился со снисхождением старшего и не горел желанием брать с собой в компанию.

— Мы же тоже теперь не дети, — выдохнула Левидия и распахнула двери особняка.

В просторном холле витал тонкий аромат цветов от свежих букетов в вазах, и едва маркизы зашли, наверху широкой лестницы показался тот, кого они обсуждали. Высокий, статный, с буйной, художественно растрепанной русой шевелюрой и ясными глазами необычного малахитового цвета, Вейнерд при виде сестричек небрежно улыбнулся и кивнул.

— Привет, Ушастые, — весело поздоровался он, легко сбегая по ступенькам.

Близняшки тут же возмущенно засопели, их пушистые ушки с кисточками встали торчком, как всегда, когда маркизы злились.

— Сам... Хвостатый! — выпалила Элетта, поджав губы.

Не сильно погрешила против истины — Вейн происходил из рода Лисов и мог похвастаться роскошным рыжим хвостом с белым кончиком, пушистым и мягким. У маркиз давно руки чесались погладить, да все не представлялось возможным — барон не подпускал близняшек настолько близко к себе. Да и вообще, хвост для фирров, как и уши, — слишком личное, чтобы позволять трогать любому.

— Мм? — Барон с преувеличенным любопытством заглянул себе за спину и с усмешкой ответил: — Ну да, что имеем, тем гордимся, мелкие, — и махнул пушистым сокровищем, откровенно дразня Леви и Эли.

Его обращение заставило их сжать кулачки от усилившейся злости.

— Мы не мелкие, — буркнула Левидия и отвернулась, не желая больше смотреть на вредного Лиса.

— Нам семнадцать исполнилось! — с обидой в голосе добавила ее сестра и тоже демонстративно отвернулась, скрестив руки на груди.

— Ну, я же говорю, мелкие. — Вейн, проходя мимо Элетты, вдруг изловчился и слегка потрепал острое ушко маркизы де Шинн. — Не скучайте, за ужином увидимся, — бросил он и поспешил к двери.

Эли издала невнятный возглас и поспешила пригладить ладонью пушистую часть тела, которую, даже несмотря на шерсть, словно обожгло от прикосновения. Близняшка ужасно смутилась — что странно, ведь и раньше неугомонный барон то и дело дергал своих приятельниц за ушки. Несильно, конечно, аккуратно, но все равно. Левидия, покосившись на сестру, ехидно усмехнулась.

— Нахал, — пискнула Элетта, чувствуя, как лицо заливают краской.

Дверь закрылась, оставив барышень одних в холле. Эли вдруг прищурилась и мстительно улыбнулась.

— Давай проследим за ним, а, Леви? Спорю на что угодно, отправился куда-нибудь со своими приятелями, давай испортим ему прогулку?

Сестра фыркнула и задрала подбородок.

— Не хочу, — отозвалась она. — Пусть идет, куда хочет, хватит с меня. Я не несмышленый котенок, чтобы таскаться за ним хвостиком. — После чего Левидия развернулась и направилась к лестнице.

Эли проводила ее взглядом, потом хмыкнула и поспешила в другую сторону — через кухню к конюшням. В упрямстве она сестричку обогнала и потому твердо решила хотя бы попытаться проследить за несносным бароном. Ее серьезно задело его отношение, что он все так же считает их... маленькими. И если Леви все равно, то она, Элетта, так этого не оставит! Сама юная Рысь не осознавала, что ее возмущение и желание насолить Вейну и отместку как раз очень смахивает на поведение маленькой девочки. Младшая близняшка

всегда была порывистой и в большинстве случаев сначала действовала, а потом думала. В отличие от более благоразумной сестры.

Осторожно выглянув из двери кухни — худой, жилистый повар господин Гарник только покосился на маркизу, но не отвлекся от насущных дел по кухне, Элетта узрела Вейнерда, быстрым шагом направлявшегося к конюшням. Девушка прищурилась, на ее личике появилась коварная улыбка. Конечно, Эли не собиралась лично следить за ним, все равно не получится, а вот, например, бабочку на спине Вейн точно не заметит. А у младшей близняшки всегда хорошо было с природной магией, чем она сейчас и воспользовалась. Сделав глубокий вдох и прикрыв глаза, маркиза де Шинн проверила окружающее пространство и нашла, что ей надо было. И когда Вейн вышел из конюшни, ведя за собой оседланную лошадь, и вскочил в седло, ему на спину опустилась большая пестрая бабочка. А Эли, удовлетворенно кивнув, с чувством выполненного долга вышла с кухни. Теперь можно подняться к себе и разобрать вещи, время от времени через бабочку поглядывая, что за дела такие у Вейнерда. И даже если он недалеко уедет, можно потом подобраться поближе... И что-нибудь сделать ему в отместку за небрежное приветствие.

Напевая под нос, Элетта поднялась в их с сестрой комнаты и застала Левидию за разбором сумок вместе с горничной.

— И как успехи? — с усмешкой поинтересовалась сестра, глянув на Эли. — Передумала?

— Нет, — невозмутимо ответила та. — Но не думала же ты, что я лично за ним поеду? — хихикнула маркиза, весело блеснув раскосыми глазами цвета мха.

Леви подняла светлую бровь и смерила Элетту взглядом.

— И кто? — уточнила она.

— Бабочка, — невозмутимо ответила Элетта и принялась вынимать вещи из сумки.

Старшая близняшка только вздохнула и с улыбкой покачала головой. После разбора вещей, отпустив горничную, Левидия предложила:

— Поехали в старый охотничий домик? Там красивые виды, — добавила она, доставая холщовую сумку, в которую отлично уместались большие листы плотной бумаги, карандаши и другие принадлежности для рисования.

Элетта понимающе улыбнулась.

— Соскучилась, да? Давай, — легко согласилась она, при этом проследив за своей бабочкой: Вейнерд тоже пока ехал, куда намеревался. — В последний раз, как мы к тетушке приезжали, я не успела обследовать чердак. — На лице Эли появилось хищное выражение. — Там наверняка полно интересного!..

Левидия закатила глаза.

— Пыль и рухлядь, — дернула она плечом. — Только не проговорись, что мы туда ездили.

Младшая близняшка одарила сестру возмущенным взглядом.

— Как можно! — выпалила она. — Я прекрасно помню предупреждение тетушки!

Старый охотничий домик находился примерно в получасе езды от особняка, в дальнем конце обширного парка, окружавшего дом графини де Финно, и был заброшен еще со времен ее бабки. Леди Аэрия, очень любящая поговорить, как дар речи теряла, когда девочки спрашивали, что же там случилось. И слуги молчали тоже. Так что любопытство маркиз так и оставалось неудовлетворенным, а особенно подогрел его запрет графини появляться в этом месте. Близняшки гостили у тети далеко не так часто, как им хотелось, и когда подросли

немного, все же рискнули нарушить запрет и поехать к таинственному охотничьему домику. Они ожидали чего-то необычного, но увидели всего лишь старый двухэтажный дом с остатками мебели и всякого хлама. Внутри молодые Рыси рискнули зайти далеко не в первую их поездку. Левиция, страстно любившая рисовать, довольствовалась красивыми видами: дом стоял на берегу тихой неширокой речки, а вокруг имелись живописные цветущие полянки и даже грот неподалеку с замшелыми камнями и небольшим серебристым водопадом. Конечно, первой залезла в заброшенное строение неугомонная Элетта, но внутри никаких тайников не оказалось, оставался только чердак.

Девушки заглянули на кухню, собрали в корзинку еды, а когда вернулись в холл, встретились с хозяйкой дома.

— Мы погулять, тетушка, — скороговоркой выпалила Эли и помахала графине. — Через пару часиков вернемся!

— Хорошо, милые, — улыбнулась леди де Финно. — Как раз обед будет готов.

Близняшки вышли, уселись на уже ждавших их перед крыльцом оседланных лошадей и неторопливо поехали верхом по дорожке, уходившей под сень деревьев. Охотничий домик находился немного в другой стороне, но сестры соблюдали конспирацию, естественно.

— Как там Вейнерд? — поинтересовалась Левиция, глянув на Эли.

Взгляд у той на мгновение стал отсутствующим, зрачок сузился до точки — она проверяла бабочку-шпионку.

— Еще не приехал, — ответила Элетта и вернула сестре озорной взгляд. — Все-таки он тебе тоже нравится, да, Леви?

Та ничуть не смутилась от вопроса близняшки и пожала плечами.

— Он симпатичный, но, по-моему, тебе Вейн приглянулся больше, мм, Эли? — весело произнесла старшая маркиза.

— Вот уж нет, — сердито проворчала фирра, но яркий румянец на ее щеках и опущенные глаза выдали ее с головой.

— Вруша! — расхохотавшись, Левиция стукнула лошадь пятками и пустила рысью.

Элетта засопела, ее ушки встали торчком, а зрачки вытянулись в вертикальную щель, но... вдруг от бабочки пришла картинка. Маркиза натянула поводья, остановилась, и ее взгляд снова остекленел. Леви оглянулась.

— Эли?.. — окликнула она близняшку.

Та не ответила. Вейнерд наконец-то доехал до места...

На берегу небольшого озерца с цветущими розовыми лотосами стояла ажурная беседка в виде галереи с мягкими сиденьями внутри, столиками и небольшим фонтаном посередине. В галерее собралась компания молодых людей и девушек, людей и фирров, и среди них выделялась одна красotka, в непринужденной позе полулежавшая на сиденье. В платье сочного василькового цвета, с копной роскошных ярко-рыжих локонов, в которых едва виднелись тигриные ушки, с синими глазами, идеальными чертами и светлой кожей, она казалась сошедшей с какого-нибудь старинного портрета. Вишневые губы Тигрицы изгибала лукавая улыбка, длинные ресницы чуть дрожали, пока она наблюдала, как Вейнерд спешился и подходил к беседке.

— Приветствую, — громко поздоровался молодой барон, поочередно поцеловал ручки еще двум девушкам и остановился рядом с леди в синем платье. — Леди Аринтия, мое почтение. — Когда Вейн обратился к Тигрице, его голос стал тише, проникновеннее, и

наблюдавшая за этим Элетта нервно сжала поводья.

Не сводя взгляда с Аринтии, барон приложился к тонким пальчикам и не выпускал их из-руки возмутительно долго, по мнению маркизы де Шинн. Леди игриво усмехнулась.

— Ах, Вейн, зачем такая официальность, мы же отдыхаем, — мурлыкнула она, мягко высвободила руку, и длинные ноготки провели по гладко выбритой щеке Лиса.

Элетта тихонько зашипела, чем вызвала косою взгляд сестры — она терпеливо стояла рядом, дожидаясь, пока Эли снова будет в состоянии нормально общаться. Тем временем Аринтия грациозно поднялась и самым бесцеремонным образом ухватила за локоть Вейнерда, да еще и прижалась к нему.

— Хочу пройтись, составьте мне компанию, Вейн, — даже не спросила, уверенно заявила Тигрица, чем снова вызвала недовольство маркизы де Шинн.

— Чего она к нему липнет?! — тихонько проворчала девушка, продолжая наблюдать. Левиция только вздохнула и покачала головой. Сестрица неугомонная... Пара неторопливо пошла прочь от беседки, где осталась компания, вглубь светлого леса.

— Вы надолго сюда, Вейн? — непринужденно осведомилась Аринтия, стрельнув взглядом в барона.

— На несколько недель точно, а там посмотрим, — ответил Вейнерд, аккуратно отведя в сторону ветку орешника.

— Почему бы вам не устроить небольшой вечер для друзей? — мурлыкнула леди, затрепетав ресницами. — Думаю, ваша тетушка не будет против?

— Хорошая идея. — Вейн широко улыбнулся, но Элетта обратила внимание, что его взгляд направлен вовсе не на спутницу, а вперед, и слишком уж рассеянный.

Маркиза воспрянула духом, повеселела, а мысль, что вредная Аринтия окажется в доме, грела душу. Вряд ли несносный барон пригласит близняшек на эту вечеринку для своих, ведь они маленькие для него, однако... Эли коварно улыбнулась. По части шалостей в пансионе она слыла затейницей.

— Меня пугает твоя улыбка, — пробормотала с опаской Левиция, покосившись на сестру.

— Тогда, может, завтра вечером? — тут же предложила Тигрица, воодушевленная согласием спутника.

— Думаю, да. — Вейнерд развернулся к леди и снова поднес ее ладонь к губам, проникновенно глядя на Аринтию.

— Что он в ней нашел? — снова возмутилась флирту барона Элетта. — Кукла же!.. Глаза Леви заблестели от любопытства, светлые брови встали домиком.

— Ну что там, Эли? — нетерпеливо спросила она.

Несмотря на то что молодой Лис не вызывал у нее такого сильного интереса, как у сестры, узнать, что видит Элетта, Левиции хотелось. Судя по возгласам наблюдавшей, Вейн явно на каком-то свидании. А вот с кем? И насколько там все серьезно?..

— Подожди, — отмахнулась Эли и продолжила наблюдать — на пеструю бабочку, вившуюся вокруг пары, никто внимания не обращал, к радости младшей близняшки.

В беседе возникла пауза, но долго она не продлилась, Аринтия снова спросила:

— Я слышала, у вас есть брат, Вейн?

Ушки Элетты встали торчком: брат? У Вейнер да есть брат? Почему она ничего не знает об этом и почему он ни разу не приезжал к тетушке Аэри?

— Он не очень любит сельский отдых, — усмехнулся барон. — И предпочитает

оставаться в городе. А почему вы спрашиваете про моего брата, леди?

— Мм, знаете, ко мне на днях двоюродная сестра приезжает, — мурлыкнула Тигрица, намотав огненный локон на пальчик и глядя на Вейнерда сквозь ресницы. — Было бы здорово познакомиться ее с ним, как вы считаете?

Усмешка молодого Лиса стала шире, он положил ладонь Аринтии себе на локоть и пошел дальше.

— Боюсь, огорчу вас, милая леди. Сердце моего брата уже занято, ваша сестра вряд ли заинтересует его.

У Элетты тут же завожилось любопытство: и о брате хотелось узнать больше, и о том, кто же занял его сердце, и вообще!..

— Жаль, — разочарованно вздохнула Аринтия. — Так, значит, завтра вечером вы приглашаете к себе? — В ее голосе вновь появились так раздражавшие юную маркизу де Шинн бархатные нотки.

— Да, предлагаю вернуться и обрадовать остальных. — Вейнерд мягко развернул Тигрицу, и они направились обратно к беседке.

— Эли, ну что там? — Левиция нетерпеливо дернула сестру за руку, и той пришлось отпустить бабочку — интуиция подсказывала младшей близняшке, что больше ничего интересного тут не произойдет.

— У Вейна есть брат! — выпалила она, уже осознанно глянув на Леви. — А еще с ним заигрывала какая-то леди Аринтия из Тигров! — Элетта не удержалась от сердитого фырканья, шерсть на ушках встопорщилась. — И он с ней тоже флиртовал! — возмущенно добавила девушка.

— Никак ревнуешь? — поддела Леви и тронула поводья, пуская лошадь шагом. — Какой брат, Эли? — не дала она ей ответить на колкость. — С чего ты взяла?

— Вейн сам сказал, что у него есть брат, который не любит за город ездить и потому не бывает у тетушки, — пояснила Элетта. — Странно все же...

— Мы и с Вейном редко виделись, — пожалала плечами Левиция. — За завтраками пару раз, да за ужинами. У него своя компания, и он всегда к ней убегал, вспомни. И у его родителей здесь поместье близко, — напомнила она Элетте. — Да и что тебе его брат, почему тебя так взволновала эта новость?

— И не взволновала вовсе, — буркнула Эли, насупившись. — А еще Вейн завтра хочет устроить вечер для своих друзей, потому что так захотела эта его фифа, Аринтия! — Юная Рысь поджала губы.

— О-о-о, — закатила глаза Левиция. — Только не говори, что ты напрочишься присутствовать и станешь подстраивать гадости этой леди! — со смехом произнесла маркиза. — Нет, Эли, что, правда, ревнуешь? — она хитро прищурилась и глянула на отчаянно покрасневшую сестру. — Втюрилась?! — ахнула близняшка недоверчиво. — Всерьез, Элетта?

— Да вот еще! — храбро возразила девушка и вздернула нос. — С чего это? Обойдется, Лис противный!

Леви только вздохнула и спрятала улыбку. Эли неисправима... Сама Левиция гораздо спокойнее отнеслась к известию, что Вейн проявил интерес к какой-то девушке.

— Посмеешь испортить вечер Вейну, уши надеру, — негромко, твердо заявила Левиция.

— Леви! — пискнула Элетта, уставившись на сестру в замешательстве и возмущении. — Ты против меня?!

Маркиза посмотрела на близняшку.

— Я против ребячеств, Эли, все же нам не по тринадцать, — мягко произнесла она. — Всему есть предел, дорогая. Или думаешь, если ты опрокинешь бокал на платье этой Аринтии, Вейнерд скорее обратит на тебя внимание? — насмешливо добавила Левидия, подняв бровь.

Очередная вспышка румянца на щеках сестры выдала ее эмоции.

— Что мне делать, Леви? — Элетта уныло вздохнула. — Он... он мне действительно нравится... — почти шепотом все же призналась она и опустила голову.

Старшая маркиза задумчиво прищурилась.

— Надо сделать так, чтобы он заметил в тебе девушку, — изрекла она и широко улыбнулась.

Элетта хлопнула ресницами и слегка смутилась.

— Это как? — Рысь озадаченно уставилась на сестру.

— Надо было на занятиях в пансионе не шалости продумывать, а преподавателей слушать, — насмешливо ответила Левидия и легонько щелкнула Эли по носу. — Буду учить тебя флиртовать, мелкая.

— Я не мелкая! — возмущенно взвилась Элетта, но близняшка с тихим смехом отъехала чуть в сторону.

— Так, все, вернемся — обсудим подробности, — решительно заявила Леви. — Поехали к домику, а то на обед опоздаем, тетушка волноваться будет.

Заброшенное строение располагалось на большой поляне, и его окружали остатки изгороди. Сам дом, построенный из камня, сохранился относительно неплохо, хотя деревянные рамы сгнили и рассыпались. Внутри кое-где осталась мебель, когда-то защищенная от порчи и времени магией, и даже некоторые двери. Левидия внутрь зашла только один раз, поморщилась и сказала, что ей там не нравится, и с тех пор она приезжала сюда исключительно ради рисования красивых окрестностей. Элетта же... ее как магнитом тянуло в дом, и хотя почти все комнаты она уже обследовала на предмет чего-нибудь интересенького, так ничего и не нашла. Оставался чердак. На него когда-то вела узкая деревянная лестница, которая рассыпалась в пыль за сто с лишним лет запустения, и залезть на чердак можно было разве что через крышу каким-то образом. Или придумав, как добраться до небольшой двери на высоте полутора человеческих роста. Дверь, видимо, тоже охраняла какая-то магия, Элетта чувствовала ее отголоски. И хотя дерево от старости уже рассохлось и потрескалось, но не развалилось в труху.

Левидия, достав бумагу и карандаши, поставила раскладной стульчик, села на него и углубилась в рисование, с головой уйдя в любимое занятие. Эли направилась в дом, решив про себя сегодня все же добраться до чердака. Ведь зачем-то же там стоит такая дверь, да?

— Осторожнее, Эли, — обронила Леви, с сосредоточенным видом выводя линии на бумаге. — Там все старое...

Младшая близняшка только махнула рукой и поспешила к входу в дом. Ей не терпелось проникнуть на чердак, даже новость о вечере и противной Аринтии отошла на задний план. Лестница на второй этаж тоже сохранилась — видимо, опять же благодаря остаткам магии, хотя и скрипела и подрагивала, пока Элетта поднималась вверх, аккуратно ставя ноги туда, где крепче. Вход на возделенный чердак располагался в конце коридора на втором этаже, и рядом находилось окно, около которого рос роскошный крепкий дуб. Маркиза рассеянно огляделась, потом ее взгляд снова остановился на дереве. Да, его ветки были выше окна, но

по ним легко забраться на крышу, а там окошко на чердак... Обрато можно уже через дверь выбраться и спрыгнуть, тут невысоко...

Элетта прищурилась и кивнула. Да, пожалуй, так и сделает. Девушка вышла и обошла дом, приблизилась к дубу. По его кряжистому, могучему стволу с выступавшими сучками от старых веток вполне можно забраться. Эли вытянула руку, проследила, как удлинились ногти, превратившись в твердые черные когти бритвенной остроты, и снова с удовлетворением кивнула. После чего подоткнула юбку — благо никого вокруг кроме Левидии не было — и ухватилась за ствол.

— Эли! — раздался озадаченный голос сестры. — Ты что задумала, неугомонная?

— Я заберусь... туда! — отдуваясь, пропыхтела близняшка, довольно ловко взбираясь по стволу и не сводя взгляда с толстой ветки, почти упиравшейся в крышу.

— Осторожнее, — проворчала Левидия, поглядывая на нее. — Если упадешь и сломаешь себе что-нибудь, вряд ли нас еще здесь одних оставят.

— Не... упаду! — отозвалась Элетта, сдув со лба упавшую пепельно-русую прядь и упрямо сжала губы, подтянувшись выше к ветке.

Старшая близняшка только покачала головой, вздохнула и вернулась к рисованию. А Эли, добравшись до широкой развилки, ловко забралась и через несколько минут уже осторожно ступала по крыше, балансируя с помощью рук. Черепица осыпалась почти вся, и по обнажившимся балкам было удобно дойти до чердачного окна. Элетта спустилась на разбитую раму с остатками стекла и осторожно спрыгнула — при этом раздался характерный треск. Маркиза обернулась, увидела, что подол зацепился за осколок и, естественно, порвался. Девушка издала досадливый возглас и понадеялась, что расспрашивать ее не будут, где испортила платье. Ведь могла же просто о ветку в лесу порвать, правда?

— Ну и что тут у нас? — пробормотала Элетта, пошевелив ушками, и обвела пыльное помещение любопытным взглядом.

В падавших из окон косых лучах солнца плясали пылинки, поднятые вторжением незваной гостьи, и фирра не удержалась, смешно сморщила нос и чихнула. Кроме остатков какой-то рухляди и старых истлевших тряпок, на чердаке больше ничего интересного не обнаружилось. Пока взгляд Элетты не остановился на стоявшем в углу туалетном столике. Весьма неплохо сохранившемся, выглядевшем, как новый. Уши молодой Рыси встали торчком, глаза хищно прищурились: предмет мебели окутывало невидимое покрывало магии, не дававшее ему рассыпаться от времени. Девушка поспешила подойти — судя по ее ощущениям, магия не представляла никакой опасности, просто защита от разрушения. Конечно, Элетта тут же начала обследовать многочисленные ящички, и ей повезло: в одном из них она нашла небольшую шкатулку, а в другом — замысловатый ажурный ключик из тонкой золотой пластинки. Брови близняшки встали домиком, она пошевелила ушами и, схватив шкатулку, уселась с ней под окном. Ящичек выглядел просто, без изысков, украшала его лишь искусная резьба и узорные уголки из золота.

— Хмм... — промычала Элетта, повертела шкатулку, осматривая со всех сторон.

Сюрпризов вроде не ощущалось, по крайней мере, когда она осторожно прощупала дерево с помощью дара, никаких скрытых механизмов с ядом или других неприятных неожиданностей не нашла. Решившись, Эли вставила ключ в замок и медленно, опасаясь сломать, повернула. Сердце невольно замерло, а потом забилося быстрее в предвкушении тайны, девушка улыбнулась и откинула крышку шкатулки.

— О как, — вырвалось у нее, Эли почесала ухо, озадаченно уставившись на свернутый трубочкой лист бумаги.

Развернув его, девушка убедилась, что... он абсолютно пуст. Если что-то и было, то так просто записку или изображение не увидеть. Маркиза повертела бумагу, даже понюхала, прощупала магией — и никаких следов волшбы не обнаружила. Элетта озадаченно хмыкнула и снова почесала ухо, потом решительно сунула найденный лист за корсаж и встала. Дома попробует разобраться лучше, а сейчас пора вылезать отсюда.

Рысь вернулась к сестре, по пути отряхивая юбку от пыли.

— Ну и? — рассеянно поинтересовалась Левидия, нанося последние штрихи на зарисовку дома и поляны.

— Вот. — Эли вытащила находку и протянула сестре. — Только там ничего нет, и даже следов магии на нем.

Леви отвлеклась от рисунка, посмотрела на свиток и осторожно взяла его. Развернула, повертела пустой лист и пожала плечами.

— Удивительно, как он сохранился, — обронила она, вернув листок сестре. — Или его недавно тут спрятали?

— Вряд ли, — Элетта покачала головой и присела рядом на траву, задумчиво уставившись в пространство. — Шкатулка с ним находилась в одном из ящичков туалетного столика, а его охраняла магия против старения, — пояснила она.

— Зачем взяла, если там ничего нет? — тем же рассеянным голосом поинтересовалась Левидия, придирчиво рассматривая пейзаж и то и дело подправляя его.

— Не знаю, просто так. — Эли тоже пожала плечами. — Взяла и взяла, ничего опасного в бумаге нет.

Они надолго не задержались, не желая волновать тетюшку, и, как и обещали, к обеду вернулись в особняк. А вот Вейнерд так и не появился, к вящему огорчению Элетты, которое она, конечно, изо всех сил попыталась скрыть. Он вернулся часа через три, возмущительно довольный. Эли устроилась с книгой у окна в одной из гостиных наверху, пока Левидия занималась вышивкой. Младшая близняшка то и дело поглядывала во двор, высматривая барона. Мысль о том, что все это время он провел с Тигрицей, вызывала возмущение и желание завтра как-нибудь насолить противной девице.

— Приехал, — буркнула Элетта, наблюдая, как Вейн спрыгнул с лошади и отдал поводья конюху.

— Замечательно, — спокойно кивнула Левидия и отложила пяльцы. — Наверняка он будет разговаривать с тетюшкой насчет этого вечера. Послушаем? — с коварной улыбкой предложила старшая сестра, глядя на Элетту сквозь ресницы.

— Спрашиваешь! — Книга была позабыта, Эли спрыгнула с подоконника и поспешила к двери.

Леви, тихо посмеиваясь, направилась за ней. Голос барона они слышали уже на подходе к лестнице и притаились за углом коридора, так, чтобы их не было видно.

— Ты припозднился, милый, — с легкой укоризной сказала тетюшка Аэри.

— Ну прости, — весело обронил Вейнерд и тут же продолжил: — Теть, завтра ко мне друзья придут вечером, мы посидим немного, хорошо?

Чуткие ушки Рысей уловили громкий вздох графини де Финно.

— Хорошо, развлекайтесь, — покладисто ответила она. — Я распоряжусь на кухне, чтобы приготовили ужин. Много вас будет?

— Человек восемь-девять, — отозвался Вейн.

— Эли и Леви тоже пригласишь? — От этого вопроса глаза Элетты округлились, а вот ее сестра решила немедленно действовать, не дожидаясь ответа барона.

Подмигнув близняшке, она направилась к лестнице, непринужденно улыбнувшись.

— О, Вейн, ты вернулся, — обронила Левидия, начав спускаться.

Лис резко вскинул голову и посмотрел на молодую Рысь. На мгновение их взгляды встретились, и девушка неожиданно чуть не споткнулась: ей показалось, в живых глазах Вейнерда мелькнуло странное выражение.

— Что вы тут обсуждаете? — поинтересовалась она, остановившись рядом с тетей, пока Элетта наверху напряженно ждала продолжения разговора, не зная, что задумала сестричка.

— Да вот Вейн завтра вечер для друзей устраивает, — простодушно заявила Аэрия, а Левидия, бросив на молодого человека быстрый взгляд, не заметила у него ни тени досады, что графиня сдала его с потрохами.

— И я был бы рад видеть на нем тебя с мелкой, Леви, — добавил вдруг Вейнерд, и Левидия чуть неприлично не открыла рот от удивления.

Элетта же наверху сжала кулаки и тихонько прошипела:

— Я не мелкая!.. У-у-у, Хвостатый!

Леви же задумчиво посмотрела на барона, постучала пальцем по губам и протянула:

— Ты уверен, Вейн? Раньше ты нас не брал в свою компанию, — не удержалась она от насмешливой шпильки.

— Ну и что, — невозмутимо отозвался Вейнерд и скрестил руки на груди. — Было бы неприлично с моей стороны устроить здесь вечер и не пригласить туда вас, раз вы тоже сейчас здесь, — с усмешкой пояснил он. — Заскучаете — уйдете. — Левидия чувствовала себя немного не в своей тарелке от пристального взгляда Вейна, но из упрямства и гордости глаз не опускала.

— Ладно, — небрежно обронила она. — Договорились, придем. И да, если в вашей компании нам станет скучно, уж извини, мы ее покинем, — снова съехидничала девушка, испытывая нездоровое желание уколоть Лиса.

Его малахитовые глаза прищурились, а губы сложились в предвкушающую, неожиданно хищную улыбку, слегка озадачившую и взволновавшую Левидию.

— Я постараюсь, чтобы не было скучно, Леви, — мурлыкнул он, и молодую Рысь аж дрожь пробрала от его голоса.

— Тогда я пошла готовиться, — немного поспешно закруглила она беседу и направилась обратно к лестнице.

И все время, пока поднималась, Левидия спиной ощущала взгляд Вейнерда, отчего нервно дергала ушками и испытывала настойчивое желание обернуться. Недовольная Элетта ждала ее, постукивая ногой по полу и уперев руки в бока.

— Ты заигрывала с ним! — выпалила она, едва они оказались снова в гостиной.

— Скорее, он со мной, — буркнула совсем не обрадованная этим фактом Левидия. — И я не понимаю, с какой такой радости! — с искренней досадой и недоумением договорила Левидия, потом решительно махнула рукой. — Так, ладно, пойдем смотреть, что завтра наденешь.

— А ты, что ли, не пойдешь? — ворчливо отозвалась Элетта и пошла за сестрой.

— Пойду, но мы же хотим, чтобы Вейнерд на тебя смотрел, — хмыкнула Леви и несильно пихнула сестру в бок. — Так что придется отойти от любимого стиля «всегда и

езде в одинаковом».

Бумага, добытая Элеттой на чердаке заброшенного охотничьего дома, была позабыта — девушка небрежно смахнула ее в один из ящичков уже своего туалетного столика и нескоро вспомнила о находке. Сейчас имелись дела поважнее, определиться с нарядом на завтрашний вечер, например.

— Леви, я выгляжу... глупо, — пробормотала Элетта, глядя на себя в зеркало. — Я не выйду так!..

— Дуреха, — спокойно отозвалась Левидия, поправив на сестре рукав-фонарик из серебристого газа. — Ты выглядишь отлично, Эли. Не слишком вызывающе, это же не светский вечер в Таниоре. — Она ободряюще улыбнулась близняшке. — Для сельских посиделок — самое то, поверь, — авторитетно заявила Левидия.

У нее в пансионе по предметам, касавшимся моды и стиля, оценки всегда стояли лучше, чем у Элетты. Последняя еще раз окинула себя слегка растерянным и напряженным взглядом. Шелк палевого цвета украшали маленькие жемчужины на корсаже, верхняя юбка из газа поблескивала тонкой серебристой вышивкой, и, в общем, все ничего, но... Вырез. Он открывал плечи и ложбинку, в которой покоился жемчужный же кулон-капелька, привлекая внимание. Элетта повела плечами, дернула ухом с кисточкой и нервно облизнула губы.

— Ты так думаешь? — снова пробормотала она, испытывая настойчивое желание захватить какой-нибудь шарф и прикрыть оголенные части тела.

На нее же Вейнерд смотреть будет!.. И... может подумать всякое, если она появится в таком виде!

— Эли, поверь, я более чем уверена, на той Тигрице, про которую ты говорила, наряд будет в разы откровеннее! — хихикнула Левидия и усадила сестру на пуфик перед туалетным столиком. — Сядь, сейчас прическу сделаю.

— Может, просто заколоть? — Элетта жалобно посмотрела на решительную сестру. — Леви, я в самом деле не чувствую себя... леди!

Та терпеливо вздохнула, осторожно расчесывая пепельно-русые волосы Эли.

— А чтобы Вейнерд увидел в тебе больше, чем просто знакомую девчонку, хочешь? — коварно произнесла она, хитро прищурившись.

— Хочу, — мигом стусевалась Элетта.

— Тогда сиди смирно и доверься мне.

Через некоторое время локоны младшей Рыси были аккуратно уложены на затылке и украшены шпильками с жемчужинами. Левидия отступила и окинула сестру одобрительным взглядом.

— Вот так отлично, — кивнула она. — Пойдем.

Элетта встала, одернула платье и вздохнула. Зачем-то посмотрела в окно на темную улицу.

— Там все уже приехали, да? — уточнила она.

— Еще не все, — невозмутимо ответила Левидия и протянула руку.

Сама она выбрала платье приглушенного изумрудного цвета из шелка, выгодно оттенявшее зеленые глаза маркизы, и чувствовала себя немножко увереннее, чем Эли. Хотя нет-нет да и вспоминала вчерашний короткий разговор с Вейном, как он смотрел на нее... Тряхнув головой, Левидияхватила сестру за чуть дрогнувшую ладошку и потянула ее к выходу.

— Не дрейфь, сестричка, — подбодрила она притихшую Элетту. — Все хорошо будет, главное, помни — ты уже не маленькая девочка, а вполне взрослая леди. И не веди себя как ребенок, — понизив голос, добавила она, оглянувшись на близняшку.

— Постараюсь, — вздохнула Эли.

Она, в отличие от сестры, чувствовала себя не особо уверенно на светских мероприятиях, даже на таких, как сегодняшний почти домашний вечер. На котором будут друзья Вейнерда. И он сам. «Мамочки!..» — совсем по-детски пискнула про себя Элетта и чуть не споткнулась на первой же ступеньке лестницы. Снизу из одной из гостиных доносились голоса — там уже собрались те, кто приехал. Девушка поспешно приподняла юбку и начала спускаться за сестрой. Голоса становились ближе... И среди них чуткое ухо Эли уловило звонкий голосок леди Аринтии и мягкий смех Вейнерда.

— О боги, я не смогу. — Элетта в панике уставилась на Левидию, резко затормозив перед гостиной. — Я там никого не знаю, и вообще!..

— Трусиха, — припечатала старшая маркиза, уперев руки в бока и нахмурившись. — Ты собираешься так просто уступить его этой кошке драной? — Леви выгнула светлую бровь, в ее глазах цвета мха блеснул насмешливый огонек.

Она выбрала правильную тактику — младшая Рысь подобралась, поджала губы и фыркнула.

— Нет, — кратко ответила девушка.

— Тогда вперед. — Левидия кивнула на приоткрытую дверь. — Ты была не самой плохой студенткой в нашей группе, Эли, вспомни, чему тебя учили.

«В самом деле, что это я». — Элетта вздернула подбородок, уняла дрожь в пальцах и медленно выдохнула. Вейнерду придется принять тот факт, что маленькая Рысь уже выросла и не собирается мириться с присутствием с ним рядом других девушек. Она заставит его обратить на себя внимание! Эли, расправив плечи, плавной походкой вошла в гостиную, подавив мимолетное неуютное ощущение, что на нее смотрят незнакомые люди. Помогла Левидия, неслышно присоединившись к Элетте и взяв ее под руку.

— Всем добрый вечер, — весело поздоровалась Леви и улыбнулась, обведя гостей взглядом.

Трое молодых людей, не считая самого барона, и две девушки расположились в гостиной. Из них фирра — только леди Аринтия, занявшая диванчик у камина, рядом с ней оставалось свободное место. Тигрица была хороша в открытом платье из бархата винного цвета, необычайно шедшего ей и делавшего рыжие волосы еще ярче. На лице девушки блуждала небрежная улыбка, она окинула медленным взглядом близняшек, чуть задержавшись на Элетте. Та мысленно подобралась и не отвела взгляда, с вызовом посмотрев на соперницу. Леви же продолжала рассматривать гостей.

В кресле сидела изящная брюнетка с живым миловидным личиком, и по ее ауре близняшка поняла, что леди — из драконов, из Хризолитов. Неуловимо похожий на нее молодой человек позади кресла наводил на мысль, что они родственники — родные или двоюродные брат и сестра. Тонкие черты лица, глаза цвета нефрита, приятная улыбка — Левидия невольно засмотрелась, однако взгляд парня не отрывался от Элетты. Маркиза спрятала усмешку — кажется, вечер обещает быть интересным. На остальных Леви глянула мельком, потому что заговорил Вейнерд.

— О, а вот и Рыси, — весело произнес он, стоя у камина с бокалом вина в руке. — Прошу любить и жаловать, Элетта и Левидия.

— Я — Леви. — Старшая маркиза помахала рукой, уловив на лицах некоторых легкое замешательство и решив облегчить гостям задачу различия сестер.

— Аринтия де Лерр, — небрежно обронила Тигрица и тут же отвернулась, посмотрела на Вейнерда. Лицо леди преобразилось, оживилось, в глазах появился блеск. — Вейн, ты обещал, что танцы тоже будут! — заявила леди, и от ее капризного тона Элетта чуть не зашипела.

«Уже „ты“!»! — молча кипятилась она, твердо намеренная в случае положительного ответа барона сама урвать несколько танцев. Пока же... Девушка посмотрела на брюнета, стоявшего за креслом второй гостьи — она тоже заметила его пристальный взгляд. Как там говорили на уроках? Лучший способ привлечь внимание желанного мужчины — дать ему понять, что другие тоже интересуются ею. Очень помогла в этом вторая леди — она поднялась и подошла к сестрам.

— Баронесса Брэнна де Эбстон, приятно познакомиться. — Улыбка у Брэнны оказалась открытой и дружелюбной, а взгляд искренним. — А это мой брат Сигер, — обернулась она и махнула в сторону молодого человека.

Он тут же приблизился и первой взял ладонь Элетты.

— Приятно познакомиться с такими милыми леди, — негромким голосом произнес он, не сводя с младшей маркизы взгляда, в котором горело восхищение.

Эли улыбнулась в ответ и опустила ресницы.

— Благодарю, милорд, — проворковала Рысь, стрельнув в него глазками.

— Можно просто Сигер, — тут же поправил ее молодой человек, и Леви едва не захихикала самым неприличным образом.

Сестрица молодец! Украдкой покосившись на Вейнерда, она подметила мелькнувшее на его лице озадаченное выражение и мысленно похлопала Элетте. Все же уроки пансиона она усвоила. Знакомясь дальше с гостями барона, Леви заметила, как молодой человек то и дело бросает косые взгляды на отчаянно кокетничавшую Эли, причем это выходило у маркизы так естественно, будто и не она не так давно страшно смущалась даже показаться на пороге гостиной перед незнакомыми людьми. Звонкий смех девушки то и дело раздавался в гостиной, и вполне закономерно получилось, что вскоре внимание приятелей Вейна оказалось сосредоточено вокруг близняшек — Леви, конечно, вела себя поскромнее, но поддерживала сестру в игре. Леди Аринтии это не понравилось, видимо, она привыкла быть в центре внимания, а теперь кто-то другой претендовал на ее место.

Тигрица встала, одарив компанию вокруг близняшек презрительным взглядом, и разве что не фыркнула. Нервно дернувшийся длинный полосатый хвост выдал эмоции леди, хотя она не очень их и скрывала. Развернувшись к Вейнерду, она ухватила его под руку и проворковала, заглянув в лицо:

— Тут что-то душно, может, пройдемся по саду?

Произнесла она это громко, чтобы все услышали. Эли, надо отдать ей должное, ничем не показала, задело ли ее заявление Аринтии. Однако ответ Вейнерда заставил молодую Рысь удивиться, да еще и залиться ярким румянцем.

— Сожалею, леди, я не смогу составить вам компанию. — Вейнерд обошел опешившую Аринтию и направился к близняшкам и остальным. — Да и ужин уже накрыли, наверное. — Барон остановился рядом с креслом, где сидела застывшая Элетта, и склонился над ней. — Эли? — Вейн протянул Рыси ладонь, недвусмысленно намекая, что намерен сопровождать ее в столовую.

Пока Аринтия, не ожидавшая отказа, хлопала ресницами, младшая маркиза пришла в себя, повернулась к Вейну и очаровательно улыбнулась.

— Меня Сигер проводит, правда? — проворковала Элетта и посмотрела на молодого лорда Эбстона.

— С большим удовольствием. — Тот взял протянутую девушкой ладонь, и они направились к выходу из гостиной.

Левидия готова была спорить на что угодно, мордашка сестрички сейчас выглядела крайне довольной. Чего нельзя было сказать о Вейнерде, однако всего лишь на одно мгновение на его лице мелькнуло озадаченное выражение.

— Ну и ладно, Ушастая, — пожал плечами он и глянул на старшую близняшку. — Леви, пойдем?

Она усмехнулась, покачала головой и вложила пальцы в его ладонь. Леди Аринтия, следившая за происходящим, издала довольно громкое хихиканье.

— Вейн, это было грубо, — вполголоса заметила Левидия.

— Не более, чем выходка твоей сестры, — парировал Лис, подходя к двери, и пропустил Левидию вперед. Элетта даже не обернулась на замечание, хотя наверняка его слышала — слух у Рысей хороший, а Вейнерд говорил совсем не шепотом.

Брови Леви поднялись, она покосилась на спутника.

— Задело, что ли? — недоверчиво переспросила она.

Вейн хмыкнул.

— Мне, знаешь ли, девушки обычно не отказывают, — весело ответил он вполне в духе своего обычного поведения.

— Она же для тебя мелкая, — проворчала Левидия, желая защитить сестру.

Барон ответил не сразу. Его взгляд задержался на фигурке в светлом платье — Элетта со своим кавалером как раз входила в столовую, — и Вейнерд задумчиво протянул:

— Вот теперь я в этом слегка сомневаюсь...

Переспрашивать, что означает это загадочное замечание, Левидия не стала, только молча покосилась на него и спрятала улыбку. Ее усилия сработали, Вейн заметил, наконец, что близняшки выросли! Сестричка будет счастлива, наверняка. Теперь бы еще нейтрализовать Тигрицу, которая раздраженно сопела позади, и уговорить Элетту оставить детские замашки. Хотя сейчас та вела себя выше всяких похвал, как раз так, как и надо, чтобы показать Вейну, что девочка выросла.

В столовой на большом овальном столе, застеленном белоснежной скатертью с вышивкой, уже накрыли легкий ужин. В приоткрытые окна влетал свежий вечерний ветерок, принося с собой запахи цветов и зелени, и, конечно, витали вкусные ароматы еды. Молодежь оживилась, и поскольку табличек, кто где сидит, не было — ведь обычные дружеские посиделки, а не великосветское мероприятие, — все выбрали места там, где хотели. Элетта с

обворожительной улыбкой глянула на Вейнерда, в темно-зеленых глазах девушки мелькнул триумф, и она как ни в чем не бывало опустилась на выдвинутый Сигером стул. Конечно, молодой человек сел рядом, а с другой стороны пристроилась его сестра. Вейн, бросив на Эли рассеянный взгляд, галантно отодвинул свободный стул.

— Прошу, Леви, — невозмутимо предложил он, хотя в его раскосых глазах светилось веселье.

Похоже, барон включился в игру, и она ему... нравилась? «Пока рано делать выводы», — решила Левидия и села, кивнув.

— Спасибо, Вейн, — проявила она вежливость.

Конечно, Аринтия опустилась с другой стороны Вейнерда, бросив на маркизу де Шинн косой взгляд. Леви неслышно вздохнула: ужин грозит стать весьма любопытным испытанием.

— Всем приятного аппетита, — громко произнес Вейн, и комната наполнилась стуком приборов и звоном бокалов.

Некоторое время всем было не до разговоров — повар у тетушки Аэри оказался мастером своего дела, гости оценили изысканные блюда. Леви, наблюдая за сестрой, подметила, как та старается не коситься в сторону Вейнерда, улыбаясь Сигеру и время от времени о чем-то тихо с ним разговаривая. «Не перестаралась бы», — подумала Леви с легким беспокойством. У барона Эбстона глаза блестели уж больно подозрительно, и слишком часто он прикасался к руке Эли. «Надо бы предупредить, что все хорошо в меру», — решила Леви. Ее мысли прервались вопросом леди Аринтии:

— Вейн, мы завтра на пикник собираемся, поехали с нами?

Достаточно громко, чтобы услышала Элетта — ушки у сестры сразу встали торчком, хотя она и разговаривала в этот момент с сестрой Сигера.

— Хорошее предложение, — одобрительно кивнул Вейн. — И кто поедет еще?

— Моя сестра Морин, она как раз приехала. — Чересчур довольная улыбка Аринтии вызвала у Леви приступ глухого раздражения, но девушка пока не вмешивалась в разговор. — Жаль, что твой брат не любит отдыхать за городом. — Тигрица красноречиво вздохнула.

И вот тут Леви не выдержала.

— Вейн, у тебя брат есть? — переспросила она, покосившись на соседа. — Почему он никогда не приезжал сюда?

— Приезжал, только вас тут не было, — ответил Вейн с усмешкой. — Вы же летом здесь бываете, между занятиями. А Дон заглядывает преимущественно весной или ранней осенью, на недельку, не больше, а то и на пару дней, тетю порадовать.

— Может, ты все же пригласишь его, Вейн? — встряла Аринтия, бросив на Левидию недовольный взгляд.

— Пригласить приглашу, но вот приедет ли он, не знаю. — Усмешка барона де Рисса стала шире, и Леви показалось, что в его словах кроется еще какой-то смысл. — Хотя... — задумчиво добавил он и почему-то посмотрел на Левидию. — Пожалуй, напишу ему приглашение, — решительно кивнул Вейнерд.

— О, отлично! — оживилась Аринтия, думая, что он согласился ради нее, и даже захлопала в ладоши. — Вейн, ты такой милый!

— Только на пикник он вряд ли успеет. — Взгляд барона не отрывался от Левидии, внимательный и какой-то... предвкушающий, что ли.

Девушке стало не по себе, она едва не передернула плечами, и вместе с тем ее охватило

странное чувство грядущих приключений. Ответить Аринтия не успела — явился слуга и подошел к Вейнерду.

— Милорд, там приехали к вам, — с поклоном сообщил он.

— Прошу прощения, это музыканты, наверное. — Барон встал и поспешил выйти за дворецким.

Леви, поскольку сидела ближе к двери, по привычке насторожила уши, продолжая доедать второе — сочное мясо с подливой и гарниром из тушеных со специями овощей. До нее донесся шум, голоса, потом шаги — Вейнерд повел музыкантов в большую музыкальную комнату, где и проходили обычно вечера: там было достаточно места для танцев. Левидия рассеянно сунула в рот кусочек мяса, прожевала, и тут чуткий слух Рыси уловил странный короткий диалог.

— Ты зачем приехал? — негромко спрашивал голос Вейнерда с отчетливо уловимой досадливой интонацией. — Мы же договорились!..

— Спокойно, скоро уеду, — отвечал ему второй, незнакомый, но ужасно похожий на голос барона. — Я помню про уговор.

— Вот и ладно, — проворчал Вейн. — Я пошел, потом поговорим, обсудить еще надо кое-что.

Левидия чуть не сорвалась с места, настолько сильный приступ любопытства ее одолел. Неужели... это тот самый брат Вейна?! Которого он собрался приглашать и который вроде бы не любит отдыха за городом? Отвлекла Аринтия.

— А вы надолго здесь, леди? — вежливо поинтересовалась она у Левидии.

От неожиданности маркиза чуть не выронила вилку.

— Пока не знаю, — уклончиво ответила Леви. — Как родители смогут нас забрать, так и уедем.

— Ах, роди-и-ители, — протянула Тигрица с явной насмешкой.

К счастью, появился Вейнерд, и близняшке не пришлось отвечать нахальной девице.

— Музыканты настраиваются, так что можно потихоньку перемещаться из столовой, — обрадовал всех Вейн, и его взгляд задержался на Элетте, продолжавшей флиртовать с Сигером.

— Отлично! — первой, конечно, вскочила Аринтия, даже не доев салат на своей тарелке, и бесцеремонно ухватила Вейнерда под руку. — Пойдем, мне ужасно хочется танцевать!

Левидия не удержалась, закатила глаза, тихонько фыркнув. Чем дальше, тем больше интерес Аринтии к Вейну казался ей наигранным. Но, может, это просто потому, что Тигрица мешала сестре Леви, да и вообще, подобные леди еще в пансионе вызывали у близняшки возмущение. Отметив, что Эли и Сигер тоже потянулись к выходу, Левидия быстро доела второе, промокнула рот салфеткой и встала. Следом столовую покинули и остальные гости, компания переместилась в музыкальный салон. Что-то Леви подсказывало, там тоже будет интересно, пожалуй, даже интереснее, чем за столом. Едва музыканты заиграли, это самое интересное началось почти сразу. Вейнерд посмотрел на Элетту, присевшую на диван в компании Сигера, его сестры и еще одного юноши, Элетта в упор посмотрела на него, Аринтия воззрилась на Вейна, а Сигер уже открыл рот, чтобы пригласить, по всей видимости, сестру Леви. На лице Лиса появилась хитрая усмешка, и он, так и не сводя глаз с Эли, протянул руку Тигрице.

— Аринтия, потанцуем? — произнес Вейнерд, и Левидии захотелось стукнуть вредного

барона.

Или дернуть за роскошный рыжий хвост, так заманчиво шевелившийся в пределах досягаемости ее руки. Леви опустила глаза и поспешно спрятала руки за спину, дабы избежать искушения. Только не хватало еще скандала на глазах его друзей. Элетта же, выгнув светлую бровь, повернулась к Сигеру, и, конечно, он с готовностью вывел близняшку на паркет. Левидия чуть не расхохоталась в голос, наблюдая за этими двумя: ладно, Эли намеренно дразнит, она-то призналась, что ей Вейнерд нравится. Но барон что творит? Неужели явление сестрички в вечернем платье внезапно показало, что приятельница детства выросла? Леви отвлеклась ненадолго — ее тоже пригласили, и она не стала отказываться. Правда, в какой-то момент девушку посетило мимолетное неуютное ощущение чужого взгляда, они с партнером как раз очутились около окна. Ей даже показалось, что с той стороны мелькнула тень... Но когда Левидия посмотрела, за окном никого не было. Маркиза дернула плечиком и выбросила странное происшествие из головы. «Померещилось», — решила она.

Первый танец прошел без происшествий, хотя Леви в глубине души опасалась, что Эли из вредности поставит подножку Аринтии или еще как-то напакостит. Но — нет, близняшка смотрела только на своего партнера, улыбалась ему, иногда до Левидии долетал ее негромкий смех. А вот Вейнерд... Барон то и дело бросал на пару взгляды, и Рысь подмечала мелькавший в них огонек недовольства. «Наверное, пожалел уже, что пригласил нас», — хихикнув про себя, подумала Левидия. Тем временем Аринтия продолжила поднятую за ужином тему пикника, и довольно громко.

— Так что насчет завтра, Вейн?

— Во сколько? — кратко спросил Лис, и хотя на его лице была улыбка, хвост нервно дернулся.

Уж слишком близко прошла мимо них пара Элетта — Сигер, и на сей раз девушка особо громко рассмеялась какой-то его шутке.

— Мы собирались к двенадцати, — с воодушевлением откликнулась Аринтия. — Может, ваш брат успеет присоединиться к нам после обеда?

— Не думаю, — так же кратко ответил Вейнерд, его взгляд так и не отрывался от Элетты.

— О, Ари, отличная идея насчет пикника! — очень удачно встрял партнер Леви, и по недовольно скривившемуся личику Тигрицы маркиза поняла, что та уже пожалела о своем опрометчивом упоминании. — На озеро пойдём? Там есть чудные поляны! Вы же не против, леди, присоединиться к нам со своей сестрой? — А это уже ей.

— Конечно нет, — проворковала Левидия, силясь вспомнить, как же зовут ее партнера.

Как удачно все сложилось, и не пришлось придумывать хитрых планов, чтобы присоединиться к пикнику. Элетта бы просто так этого не оставила, точно, и наблюдение через бабочку ее бы не устроило. Музыка удачно закончилась, и все собрались для обсуждения завтрашнего мероприятия. Тигрица изо всех сил старалась делать вид, что рада увеличению компании. Леви переглянулась с Элеттой и заметила удовлетворенную улыбку на лице сестры.

На следующий танец пары поменялись, партнера Эли подхватила Левидия, а ее кавалер пригласил леди Аринтию. Конечно, Вейнерд направился к младшей близняшке, в чем Леви не сомневалась.

— Пойдем? — Барон с усмешкой протянул ей руку.

В этот раз Элетта не стала капризничать, поднялась и позволила вывести себя на паркет.

— Ты что творишь, Ушастая? — спросил Вейн, прищурившись.

Девушка выгнула бровь и смерила его насмешливым взглядом.

— А что... Хвостатый? — невинно осведомилась она с выразительной паузой.

— Ты строишь глазки, — пояснил он очевидный факт.

— О! — Элетта тихонько рассмеялась, ее зеленые глаза блеснули весельем. — Для тебя новость, Вейн, что я девушка?

Лис недовольно нахмурился.

— Ты никогда раньше этого не делала, — произнес он, на что Элетта снова усмехнулась.

— Я же говорила, я выросла, — ехидно ответила маркиза и добавила: — Или тебя задело, что не с тобой флиртую, Вейн? — мурлыкнула Эли, и ее усмешка стала шире.

Барон пожал плечами.

— Вовсе нет, просто... — замялся он на мгновение. — Неожиданно вышло. Развлекайся, мелкая, — вернул Вейнерд ехидную реплику.

— Как скажешь, — невозмутимо отозвалась Элетта.

Она исправно выполнила опрометчивое пожелание Вейна, перетянув все внимание мужской части компании на себя, и Левиция, сидя в кресле и наблюдая за веселящейся сестричкой, только посмеивалась. Аринтия, устроившись на кушетке у окна, с царственным и снисходительным видом поглядывала на компанию, однако в ее взгляде Леви заметила отчетливую злость. Вейнерд занял нейтральную позицию у окна, обозревая происходящее издали, при этом на его лице оставалось задумчивое выражение. И взгляд то и дело возвращался к смеющейся Элетте. А Сигер между тем не выпускал уже из рук изящную ладонь Рыси, проникновенно глядя ей в глаза, и Леви казалось, что сидит он слишком уж близко к увлекшейся новой игрой Элетте...

— Что она творит, — раздался вдруг рядом тихий, откровенно недовольный голос Лиса, и Леви чуть не вздрогнула от неожиданности.

— Флиртует, — донесла до него очевидное старшая близняшка.

— Я вижу, но кого она выбрала! — А вот теперь Вейн был явно раздражен. — Сигер тот еще бабник, ни одной юбки не пропускает! И настойчив сверх меры, — добавил он хмуро, скрестив руки на груди.

— Так предупреди ее, — со смешком отозвалась Леви. — Что-то ты такой заботливый сегодня, Вейн, к чему бы? — не удержалась она от шпильки.

— Тетушка мне голову оторвет, если с вами что-то случится из-за моих друзей, — буркнул Вейнерд и решительно направился к Элетте и компании.

Только дойти не успел. Аринтия, томно потянувшись, громко произнесла, глядя на него:

— Ве-е-е-ейн! Тут так душно, я хочу по саду прогуляться! — И Тигрица пару раз хлопнула ресницами и кокетливо улыбнулась. — Проводишь меня?

И почти сразу чуткое ухо Левиции уловило окончание короткого диалога Сигера и Элетты.

— ...Не составите мне компанию, милая леди? — Барон Эбсгон поднес ладонь зардевшейся Рыси к губам, не сводя с нее взгляда.

Видимо, тоже звал в парк, догадалась Левиция. Ответить Эли Вейнерд не дал.

— Сигер! — окликнул он приятеля, и в гостиной внезапно воцарилась тишина, все

оглянулись на Лиса. Тот, несколько мгновений глядя в глаза приятелю, небрежно улыбнулся и спокойно продолжил: — Леди Аринтия желает прогуляться, думаю, она рада будет сопровождению.

Леви чуть не расхохоталась, а Эли досадливо поджала губы. Неужели и впрямь хотела с этим Сигером прогуляться? В самом деле, надо бы поговорить с ней вечером. Аринтия вмиг перестала улыбаться, выпрямилась и встала, гордо вздернув подбородок.

— Спасибо, я передумала, — обронила она, ни на кого не глядя. — Пожалуй, мне не нужна компания, сама пройдуся.

Тигрица вышла через стеклянную дверь музыкального салона, а остальные вернулись к разговорам. Леви проводила обиженную Аринтию взглядом, и у нее мелькнула задумчивая мысль, что Тигрица обязательно придумает завтра какую-нибудь пакость Элетте, а значит, надо предупредить сестренку.

...Вечер надолго не затянулся, часам к одиннадцати все потянулись к выходу. Аринтия вцепилась в локоть Вейнерда так, будто боялась, что если отпустит, то случится что-то страшное. Элетта шла рядом с Сигером, и по ее слегка вымученной улыбке старшая маркиза поняла, что девушка устала от навязчивого внимания кавалера. «Сама виновата, — мысленно проворчала Леви. — Надо думать о последствиях своих поступков».

— Предлагаю завтра собраться у нас и отсюда ехать на пикник, — подал Вейнерд дельную мысль, когда все вышли во двор поместья.

— Мы с сестрой приедем, — быстро ответила Аринтия, прижавшись к барону Риссу и заглянув ему в глаза. — Ве-е-ейн, не проводишь меня, а? — томно протянула леди. — Поздно уже, а ехать мне недалеко...

— Ари, нам же по пути! — тут же ответил один из молодых людей, к тайной радости Элетты. — Поедем вместе!

По мелькнувшей на губах Вейнерда усмешке Левиция заподозрила, что он успел договориться со своим приятелем на подобный случай.

— Доброго вечера, леди, — мягко ответил он и склонился над рукой Тигрицы, пытавшейся не показать своего разочарования. — Мне надо кое-что обсудить с тетушкой, не обижайся. — Вейн проникновенно посмотрел на Аринтию. — Зато завтра я буду весь твой.

Повеселевшая леди довольно улыбнулась.

— Ловлю на слове, — проворковала она, коснулась пальцами щеки Лиса и грациозно села на лошадь. — Тогда до завтра!

Гости довольно быстро разъехались.

— Ну, спокойной ночи, — небрежно попрощался Вейнерд, бросил косой взгляд на Элетту и зашел в дом, оставив сестричек одних.

Младшая маркиза тут же перестала улыбаться и устало вздохнула, нервно дернув ухом с кисточкой.

— Ох, — пробормотала она и оглянулась на Левицию. — Это был самый ужасный вечер, Леви! — жалобно произнесла девушка и снова вздохнула.

— Почему же? — весело ухмыльнулась Левиция и взяла сестру под руку, потянув к дому. — Ты блистала, Эли, и даже Вейн обнаружил, что, оказывается, ты выросла.

— Ага, но этот Сигер прилип ко мне, как репей! — Младшая Рысь раздраженно фыркнула.

— Флиртовать надо с умом, — назидательно произнесла Леви и подняла палец. — Я как раз хотела обсудить с тобой, Эли. Вейнерд сказал, этот Сигер — бабник, каких поискать,

так что осторожнее с ним. Может, стоит выбрать другой объект для дразнилок Вейнерда? — Она покосилась на Элетту.

— Сигер меня на свидание зовет, — с кислым видом призналась она. — Я пока никакого ответа толком не дала.

— Вот и умница, — кивнула Леви. — Но вообще ты молодец, — похвалила маркиза зардевшуюся Элетту. — Я думала, ты половину уроков в пансионе пропустила мимо ушей, — ехидно добавила Левидия.

— Я сама не ожидала, — смущенно ответила Эли. — Что дальше, а? — Она с надеждой посмотрела на сестру.

— Дальше будем продолжать, — спокойно ответила Левидия, поднимаясь по лестнице. — Но кокетничать уже с кем-то другим из его приятелей.

— И долго мне так? — недовольно поморщилась Элетта. — Другим глазки строить?

— Милая, а ты думала, все так быстро и просто будет? — Леви изогнула светлую бровь. — Вейнерд крепкий орешек, так что настраивайся на долгую осаду. Тем более, Аринтия так просто его не отдаст.

Эли испустила долгий вздох.

— Ну ладно, — покорно кивнула она.

А Леви совершенно неожиданно вспомнила тот короткий разговор на вечере, который случайно услышала, и ее мысли вернулись к таинственному брату Лиса. У тети, что ли, спросить?..

В спальне утомленная событиями Элетта быстро переоделась и юркнула в кровать, почти сразу размеренно засопев. А вот Левидии не спалось. Она накинула халат, побродила по комнате, покосилась на часы — почти полночь, тетя наверняка спит уже, — и решила пойти в библиотеку. Может, чтение поможет уснуть. Захватив подсвечник, она запахнула плотнее халат и вышла из их с Эли покоев. Библиотека находилась на первом этаже, Леви спустилась и подошла к резной деревянной двери. И очень удивилась, увидев, что она приоткрыта и из нее падает неяркий свет. Поколебавшись мгновение, она все же вошла.

В камине тлели дрова, на мраморной полке стоял массивный бронзовый подсвечник с тремя толстыми свечами. В большом кресле сидел Вейн в рубашке и штанах и читал какую-то книгу, согнув одну ногу и поставив ее на сиденье и опираясь на колено локтем. Светлые волосы лежали в легком беспорядке, и Леви поймала вдруг себя на том, что ей хочется зарыться в них, пропустить между пальцами светлые пряди. Сердце громко стукнуло и потом забилось чуть быстрее, девушка моргнула, удивленная собственной реакцией. На вечере же все хорошо было, она спокойно находилась рядом с Вейном без всякого волнения! Услышав, что не один в комнате, барон поднял голову и улыбнулся.

— О, Леви, — негромко воскликнул он.

Маркиза едва заметно вздрогнула: ее посетило странное чувство, что голос Вейнерда неуловимо изменился, хотя вроде и остался прежним. Ушки Левидии встали торчком, она бросила на барона настороженный взгляд.

— Я не помешаю? — ответила она и направилась к одной из полок. — Я только книгу взять, почитать перед сном...

— Не помешаешь, — перебил ее Вейнерд, и она спиной чувствовала его внимательный взгляд.

А ведь на ней только шелковый халат да батистовая тонкая ночная сорочка... Левидия ощутила, как щекам стало жарко, и остановилась у полки. Напряжение стремительно

нарастал, тишина стала давить на уши, девушка никак не могла сосредоточиться на названиях книг — буквы расплывались перед глазами.

— Не спится, да? — снова заговорил Вейн, и у Леви мурашки побежали по спине.

— Да нет, просто я люблю перед сном почитать, — скороговоркой выпалила Рысь, схватила первую попавшуюся книгу и развернулась, собираясь покинуть библиотеку.

Отчего-то оставаться наедине с Вейном ей отчаянно не хотелось, с чувствами и эмоциями творилось что-то неладное и оттого пугающее. Однако она не ожидала, что Лис окажется прямо за ее спиной — двигался барон на удивление бесшумно, даже чуткие ушки Левидии не уловили ни звука. Ладони молодого человека опустились на книги по обе стороны от замершей маркизы, он наклонился почти к самому ее лицу и мягко улыбнулся. Малахитовые глаза загадочно мерцали в полумраке библиотеки, и Леви неслышно сглотнула сухим горлом, крепче сжав края воротника.

— Хочешь, расскажу сказку на ночь? — выдохнул ей практически в губы Вейнерд, гипнотизируя своим взглядом и улыбкой.

— В-вейн... — пискнула совсем растерявшаяся Левидия. — Ты... странный...

Он же в ответ резко выпрямился, хмыкнул и ухватил девушку за руку.

— Иди сюда. — Барон де Рисс потянул Рысь за собой к креслу. — Нормальный я, с чего ты взяла.

Леви нахмурилась, но послушно пошла за ним. Очень хотелось спросить, кто же из них с Элеттой ему нравится, ведь на этом вечере она видела — Вейнерд был явно не в восторге, что младшая маркиза флиртует с его приятелем. А сейчас... Она тряхнула головой и выбросила странные мысли из головы. Между тем барон остановился у кресла, сел, не выпуская руку Левидии, и в следующий момент девушка только слабо ахнула: Вейн дернул ее к себе и самым наглым образом усадил на колени!

— Лис!.. — возмутилась Леви, но больше ничего сказать не успела.

— Сиди, — властно оборвал ее барон, обнял одной рукой, прижав к себе, и накрыл ножки фирры пушистым хвостом. — Что ты от меня шарахаешься, раньше же нормально себя вела, — с легкой иронией произнес Вейн, вот только его теплое дыхание, защекотавшее шею Левидии, еще больше ввергло маркизу в нервные переживания.

— Ты тоже... не замечал нас, — буркнула она, поерзав — ощущение мягкого меха на обнаженных лодыжках было ужасно приятно, да и ноги не мерзли.

— Ну, все меняется, сама же говорила, — чуть понизив голос, отозвался Вейн, и Леви едва подавила дрожь. — Вы обе выросли, и ты, и Эли. Я сказку обещал, — резко сменил он тему и взял книжку со стола.

А вот Левидия зацепилась за его слова, ее кольнуло неловкое чувство, что она обманывает сестру.

— Да, Эли тоже выросла, и, по-моему, ты сегодня вечером это заметил, Вейн. — Девушка попыталась отстраниться и посмотреть на Вейнерда. — Тебе же не нравилось, как она флиртовала с Сигером!

— Сиди спокойно, неугомонная, — с тихим смешком ответил Вейн, и к великому смущению Левидии легонько поцеловал ее в шею. — Да, не нравилось, потому что он бабник и цепляется к каждой юбке, и может быть настойчивым, даже слишком. А Эли несмышленная еще в отношении мужчин. — Барон положил книгу на колени Левидии. — Все, хватит о ней, — решительно заявил он и слегка потерся носом об ушко Рыси.

Та от неожиданности тихонько мявкнула и дернулась.

— Перестань! — нервно выпалила она и попыталась выбраться из объятий, хотя так тепло было сидеть, и опять же хвост...

Пальцы Левидии невольно потянулись к рыжему меху, осторожно коснулись и тихонько погладили. Вейн между тем вздохнул и ответил:

— Хорошо, не буду, прости. Сказку будешь слушать? — весело добавил он.

— Я не маленькая, чтобы их слушать, — буркнула Леви, однако уже смотрела на рисунок в книге. — Это что такое? — с любопытством спросила она.

Пальцы девушки между тем продолжали поглаживать хвост Вейнерда, и она не видела, как медленно расширились зрачки молодого человека от такого простого действия Левидии. Он на мгновение прикрыл глаза, уши с черными кончиками нервно дернулись, но потом барон взял себя в руки и положил подбородок на плечо Рыси.

— Это родовой амулет, — негромко ответил Вейнерд. — Его сделала моя прабабка для своего жениха. Она жила в этом поместье.

Леви рассматривала изображение двойного кулона из искусно переплетенных золотых нитей с вкраплениями изумрудных искорок, а сердце отчего-то забилось сильнее. Может, от предвкушения тайны, может, еще от чего. Например, от близости Вейнерда...

— Это артефакт? Я ничего не слышала о нем. — Любопытство потихоньку разгоралось, пальчики девушки неосознанно зарылись в пушистый мех на хвосте Лиса, и он снова прикрыл глаза, неслышно сглотнув.

Но одергивать Левидию не стал.

— Да, артефакт, амулет верности, — немного поспешно ответил Вейн, порадовавшись, что в голос не прорвались хрипловатые нотки. — Прабабка очень любила своего жениха, но мастером она была не очень хорошим, — тихонько хмыкнул он. — У амулета двойные свойства. Если его наденут друг другу влюбленные, чьи чувства истинные, то никто и никогда до конца жизни не сможет разлучить их, разрушить счастье.

— А если нет? — почему-то почти шепотом спросила Леви, затаив дыхание.

— Если нет, то все равно кулон свяжет двоих до конца жизни, — продолжил Вейнерд. — Магия сработает, и обряд с кем-то другим не смогут провести.

Вдоль спины маркизы пробежал холодок, она поежилась.

— Опасная вещь, — пробормотала она, разглядывая рисунок. — И где кулон сейчас?

— Пропал, — огорошил ответом Лис. — Да, опасная, но только в ненадежных руках. Еще при прабабке пропал, Леви. — Вейн вздохнул, обнял ее уже двумя руками. — Тут целая история, драматическая.

— Расскажи, — тут же потребовала Левидия, чуть повернув голову. — Она же к охотничьему домику имеет отношение, да? Про который тетя молчит?

Сказала и осеклась. Может, не стоило Вейну рассказывать про него?.. Ведь тетя запретила ходить!

— А-а-а, значит, тоже ездила туда, проказница? — усмехнулся барон и вдруг легонько почесал ушко Левидии. — Тетя молчит, потому что не любит вспоминать эту историю, слишком она мрачная.

Рысь от неожиданности снова муркнула — действия Вейнерда вызвали теплую волну удовольствия по телу. Девушка тут же сердито засопела и несильно стукнула его по ладони, лежавшей на ее руке на талии. Собственная реакция озадачила и немножко напугала Леви.

— Ну расскажи-и-и-и, Вейн! — протянула она, надеясь, что история отвлечет барона и он перестанет волновать непонятным поведением.

— А что мне будет за рассказ, мм? — вкрадчиво осведомился барон и осторожно убрал с шеи Левидии светлый локон.

— Так, хватит, — решительно заявила маркиза и всерьез попыталась встать с его колен. — Вейн, пусти меня немедленно! — потребовала она. — И перестань приставать, ты Эли нравишься!..

В библиотеке воцарилась тишина, а Леви мысленно выругалась. Ну вот кто за язык-то тянул! Зная вредную натуру Лиса, сестричка может серьезно так огрести от него насмешек и подколок!

— Вот как? — тем же голосом спросил Вейнерд. — Правда, нравлюсь?

— Забудь, — буркнула Левидия. — Это просто детский восторг.

Лис возмутительно весело рассмеялся и крепче обнял слегка опешившую девушку.

— Ох, Ушастенькая, отличную новость ты сообщила! Ладно, уговорила, расскажу нашу семейную сказку. — Вейнерд был явно доволен, и Леви терялась в догадках.

Не может же быть, что ему... обе близняшки нравятся. Это вообще ни в какие ворота не лезет!

— Соседский сын, раз увидев прабабку, вспылал к ней чувствами, несмотря на то что она была помолвлена, — начал Вейнерд, и Леви отложила размышления на потом. — И настойчиво пытался добиться ее внимания. Потому прабабка и решила защитить их с женихом чувства, опасаясь подянки со стороны неугодного поклонника. Он еще и драконом был, из Нефритов, — пояснил барон. — Кулон-то сделала, но надеть на любимого не успела — Нефрит попросту украл ее, надел ей этот кулон и таким образом заставил выйти замуж за него.

— Как ужасно, — покосилась Леви на рисунок в книге. — И что? Никак-никак не снять эту штуку, если она уже надета?

— Только в случае смерти одного из связанных, — кивнул Вейн. — Жених прабабки из Волков был, он нашел любимую, но она беременная уже была. В общем, прабабка долго не прожила. Родила мужу наследника и сбежала с бывшим женихом, но магия вытягивала из нее силы, и она очень быстро сгорела. Однако перед смертью попросила любимого спрятать этот амулет так, чтобы его не нашли и чтобы он больше никому вреда не принес. Волк так и сделал, попросту украв у Нефрита вторую часть, когда после смерти прабабки магия перестала действовать, только он все же оставил послание, где спрятан амулет.

— А с домиком что? — тихо спросила Левидия, история произвела на нее впечатление, и глаза Рыси защипало от жалости к участникам той давней истории.

— Так прабабка с Волком там и жили недолго, но счастливо, — ответил Вейнерд. — Такая вот грустная сказка.

— Может, этот амулет можно исправить как-нибудь, а? — Леви повернула голову и с надеждой посмотрела на Лиса.

Он улыбнулся и потерся кончиком носа об ее вздернутый носик.

— Можно, — покладисто согласился Вейнерд. — И я даже примерно знаю как, специально в Таниоре изучал артефакты, в том числе и такого типа.

А маркиза осознала, что их лица находятся слишком близко... Все мысли о сестре вылетели у нее из головы, едва она поймала пристальный взгляд малахитовых глаз Вейна. Леви уловила его запах — свежесть летней листвы, чуть-чуть хвои и нагретой кожи. И от этого запаха комната перед ее глазами поплыла, и по телу девушки разлилась странная слабость. Лис же обхватил ладонями ее лицо, добавив масла в огонь смущения, полыхавший

в душе Левиции, и склонился еще ниже — его дыхание согревало губы девушки, которые тут же начало покалывать от непонятого ожидания. Хотя очень даже понятного, со сладким ужасом осознала маркиза.

— Эх, Рыська, Рыська, — прошептал Вейнерд и погладил большими пальцами ее щеки. — Моя наивная кошечка...

Левиция вцепилась в его запястья, впрочем, понимая, что это мало чем поможет.

— Н-не надо... — тоже шепотом ответила она. — Вейн, это неправильно...

— Я люблю сказки с хорошим концом, — мягко перебил ее барон.

И в следующий момент его губы накрыли приоткрывшийся от удивления ротик Леви. Вейнерд целовал нежно, неторопливо, словно давая время привыкнуть к необычным и новым ощущениям, и не выпускал из ладоней лицо девушки, не давая отвернуться. Левиция замерла, растерянная и оглушенная, порыв оттолкнуть и возмутиться утонул в теплой волне, поднявшейся внутри от действий Вейнерда. Маркиза сама не заметила, как обмякла, прильнула к Лису, и ее ладошки легли ему на грудь. Мир сузился до них двоих, звуки отступили, и остались только мягкие, настойчивые губы Вейна и его язык, изучавший, дразнивший, соблазнявший ответить на поцелуй. Леви вздохнула, а выдохнуть забыла, странные эмоции кружили голову и заставляли кровь быстрее бежать по венам, сердце же колотилось как сумасшедшее, грозя оставить синяки на ребрах. Казалось, время остановилось...

Она отстранилась первой, когда в легких закончился воздух, а перед глазами засверкали искорки. Судорожно всхлипнув, Левиция откинула голову, глядя на довольного донельзя Вейнерда ошалевшим взглядом.

— Как мило, — вполголоса произнес он, и его улыбка стала шире и еще довольнее, насколько это вообще было возможно. — Первый раз, да, Рыся?

Она издала возмущенный возглас, щеки Леви вспыхнули ярким румянцем, и девушка спрыгнула с колен барона, оттолкнув его руки.

— Дурак!.. — выкрикнула маркиза де Шинн и выбежала из библиотеки, чуть не плача.

О боги. Они с Вейном целовались. А он нравится Элетте. Если Эли узнает... Левиция прикусила губу и тряхнула головой, торопливо поднимаясь по лестнице. Нет, не узнает, а больше старшая близняшка не даст Вейну возможности повторить то, что было внизу! Обнаглел Лис рыжий, за спиной у одной сестры заигрывает с другой! Тихонько фыркнув, Левиция постаралась выбросить воспоминания и подавила желание погладить губы, которые все еще хранили вкус поцелуя Вейнерда. Ее первого настоящего поцелуя...

— Хватит! — едва слышно выдохнула маркиза сама себе и взялась за ручку двери в их с Эли покой.

Зато узнала интересную историю, и что-то подсказывало юной Рыси, что тот листик, который нашла младшая, имеет отношение к спрятанному талисману. Только вот как прочесть то, что там написано? Неслышно вздохнув, Леви на цыпочках прошла в спальню, прислушалась к ровному дыханию спящей Элетты и скинула халат. Подавила мимолетное чувство вины, твердо пообещала себе еще раз не оставаться наедине с Вейнердом и юркнула под одеяло. Завтрашний день обещал быть сложным...

— Тетя, а у Вейна есть брат? — спросила Элетта за завтраком — самого барона не было уже, он поел раньше и пошел готовиться к пикнику.

Левиция заметила, что за столом Вейн то и дело косился на младшую близняшку,

причем с крайне задумчивым видом, чем смушал бедняжку, — она уткнулась в тарелку и, пока он не ушел, сказала едва ли пару слов. С Леви Вейнерд всего лишь небрежно поздоровался, будто и не было вчерашней встречи в библиотеке. Маркиза хмурилась и кусала губы, силясь понять, что же происходит. Разговор за столом не клеился: тетушка осведомилась, надолго ли они уезжают, получила ответ, что как пойдет, может, и до вечера.

— А куда вы собираетесь, Вейн? — поинтересовалась графиня, наливая себе чай.

— На озеро у холмов, — ответил Лис, продолжая бросать на Эли взгляды.

— О, там чудесное место! — оживилась тетушка Аэри. — Только ехать далековато, не находишь, Вейн?

— Ничего, никто не будет возражать против пары часов верхом на свежем воздухе ради уединенного и красивого места, — усмехнулся Вейн и в упор посмотрел на Элетту.

Той, видимо, надоели эти гляделки, она вскинула голову и очаровательно улыбнулась.

— Лично я — нет, — мурлыкнула младшая Рысь. — Сигер замечательный и интересный собеседник! — выдала девушка, и Леви чуть не поперхнулась омлетом. — У тебя хороший друг, Вейн, — добила близняшка, и Левида не удержалась, хихикнула в кулачок.

Раскосые глаза Лиса прищурились, в них мелькнул опасный огонек.

— Эли, Сигер — не самый лучший вариант для... провокаций, — с выразительной паузой произнес вкрадчиво Вейнерд, отложил вилку и встал. — Впрочем, еще поговорим. Я собираться, жду во дворе.

И барон покинул их. А Левида задала давно мучивший ее вопрос о брате Вейна.

— Брат? Есть, да, — не стала уходить от ответа тетушка. — Только он редко здесь бывает, говорит, дел много в городе, да и в столицу приходится наведываться, — вздохнула она.

Элетта нахмурилась.

— А почему мы его ни разу не видели? — поинтересовалась она, настороженно глянув на графиню.

— Так он обычно на пару часов заезжает, со мной поздороваться, и опять к себе уезжает, поместье семьи Риссов гораздо ближе к Саморре, — пояснила тетушка. — Дон возглавляет гильдию артефакторов в столице наших земель, он действительно занятой человек.

— Понятно, — с некоторым разочарованием ответила Левида.

Они с Элеттой закончили завтрак и вышли во двор, где уже стояли оседланные лошади, но пока никто из новых знакомых еще не подъехал. Барона тоже не было.

— Как думаешь, эта история про родовой амулет — правда? — негромко поинтересовалась Эли — Левида утром поделилась с ней услышанным накануне в библиотеке.

Только сказала, что нашла сведения в какой-то книге, о том, что это Вейн рассказал, старшая близняшка промолчала. Поцелуй никак не выходил из головы...

— Думаю, да, и сдается мне, ты нашла бумагу, куда жених той бедняжки записал, где спрятал амулет, — кивнула Леви. — И подозреваю, чтобы прочесть ее, нужен еще какой-то артефакт. Но какой, я не знаю, — пожалала плечами она.

— Вот бы брата Вейна привлечь, он же артефактор. — Элетта посмотрела вдаль. — Может, и исправить его помог бы.

Леви чуть не ляпнула, что Вейн тоже знает, как подправить свойства амулета, но

вовремя вспомнила, что Эли не в курсе их вечерней беседы и прикусила язык.

— Может, уговорим Вейна пригласить брата сюда? — младшая маркиза вопросительно глянула на сестру. — И все вместе поищем? Все же родовая реликвия, а мы родственники, хоть и дальние.

— Не знаю, — неопределенно махнула рукой Леви. — Смотри, кто-то едет. Давай потом обсудим?

Как раз вернулся Вейнерд с объемистой корзинкой, накрытой пледом, и подъехала Тигрица — близняшки и не сомневались, что она окажется первой.

— Привет, Вейн! — весело поздоровалась она, остановив лошадь рядом с ним с явным расчетом, что он поможет ей спешиться. — А вот и Морин, моя сестра!

Аринтия повернулась к миловидной барышне лет семнадцати, скромно стоявшей в сторонке. Каштановые локоны, большие бархатные карие глаза, чуть вздернутый носик и нежный изгиб губ — Морин выглядела беззащитно и трогательно, что вызвало у фирр легкое раздражение. Хотя, если Тигрица сама нацелилась на Вейнерда, вряд ли она подпустит близко к нему сестру. «Зачем тогда с собой взяла?» — мелькнула у Левиции желчная мысль.

— Доброго дня, — поздоровалась Морин приятным музыкальным голоском.

— Вейн, ты говорил, напишешь брату, да? — прямо спросила Аринтия, не торопясь, однако, спрыгивать.

А барон так же не торопился помочь ей спешиться. Прикрепив корзину к своему седлу, он усмехнулся уголком губ, не удостоив Морин взглядом, и кивнул.

— Да, я утром отправил ему письмо, — ответил он.

Потом вдруг обернулся и посмотрел в глаза Леви. И подмигнул.

— Думаю, вечером будет уже ответ, — как ни в чем не бывало продолжил Вейнерд, отвернувшись. — Но даже если он приедет, то ненадолго, скорее всего, дня на два-три.

— О, надо будет обязательно что-нибудь придумать! — с воодушевлением произнесла Тигрица.

Леви же пыталась унять заколотившееся сердце и, бросив осторожный взгляд, убедилась, что Элетта не заметила выходки Вейнерда. Да что происходит, в конце концов! Додумать она не успела: начали подтягиваться остальные из компании, стало шумно и не до тревожных мыслей. Конечно, Сигер сразу направился к Эли, и Левиция заметила мелькнувший в глазах сестры огонек раздражения, однако больше маркиза ничем не выдала своих эмоций. Так же улыбалась, позволила посадить себя на лошадь. Вейн же направился к Леви, и его улыбка, в которой притаилось странное предвкушение, ей очень не понравилась.

— Вейн, отстань! — тихонько прошипела она, порадовавшись, что Элетта отъехала немного в сопровождении Сигера.

Брови барона поднялись в удивлении.

— Леви, ты чего рычишь, — миролюбиво произнес он, однако его улыбка стала шире. — Я просто хочу уточнить один момент. Правда, что я Эли нравлюсь?

Слегка обескураженная Левиция хлопнула ресницами, растеряв запал раздражения, и ответила не сразу. В голову настойчиво полезли картинки вчерашнего вечера...

— Я в этом уже не так уверена, — сухо отозвалась она, ухватившись за седло и поставив ногу в стремя. И все же не удержалась от шпильки: — Будешь и дальше вести себя как болван, точно разонравишься, — язвительно добавила она и села на лошадь.

Вейнерд усмехнулся и отошел, потом перевел задумчивый взгляд на Элетту, как раз в этот момент звонко рассмеявшуюся — около нее кроме Сигера уже ехал еще один из их компании, кажется, вчерашний партнер Леви. Девушка никак не могла вспомнить, как его зовут. А еще, сознание вдруг зацепилось за маленькую деталь: запах. Вейн сегодня пах чуть-чуть по-другому, в нотки свежей листвы неуловимо вплетался цветочный аромат. Брови девушки приподнялись, она озадаченно покосилась на барона, но сильно задуматься не успела.

— Поехали! — громко произнес Вейнерд, и Левиция успела заметить мелькнувшее на его лице недовольство.

— Да, поехали! — повторила Тигрица с широкой улыбкой и подвела свою лошадь к барону. — Устроим скачки наперегонки? — тут же с воодушевлением предложила она.

— Я пас, — быстро откестилась от опасного занятия Левиция.

Тем более в женском седле не слишком удобно носиться галопом. А вот неугомонная Элетта, услышав предложение Тигрицы, откликнулась:

— С удовольствием! — Рысь натянула поводья, придержав свою лошадку.

Аринтия зыркнула на нее недобрым взглядом и насмешливо поинтересовалась:

— Не боитесь не справиться с лошадью, леди Элетта? Скачки могут быть опасными. Вы же, наверное, только вокруг поместья верхами прогуливались...

— К вашему сведению, вокруг тетиного поместья очень много свободного пространства, — не менее насмешливо отозвалась Эли, легко удерживая гарцующую лошадку на месте. — И ездить я люблю не только шагом, как, наверное, вы привыкли. — Отпустив эту шпильку, младшая близняшка продолжила, с вызовом глянув на Вейнерда: — И что будет призом победившему?

— Решит выигравший, — быстро ответил барон, и Левиции показалось, смотрит он совсем не в глаза маркизе.

Точнее, совсем не в глаза, а ниже аккуратного прямого носика близняшки. При этом Вейн, казалось, начисто позабыл о Тигрице. А та злилась...

— Отлично! — преувеличенно бодро произнесла леди Аринтия. — Мы втроем или кто-то еще присоединится? — Она окинула небрежным взглядом остальных.

— Я нет. — Морин с улыбкой покачала головой.

Сигор и его сестра приняли предложение Аринтии, и вчерашний партнер Леви тоже.

— Только отъедем от поместья, — с веселой ухмылкой произнес Вейнерд, держась

поблизости от Элетты и не сводя с нее взгляда. — Тетя не одобряет таких развлечений, не хочу лишний раз волновать ее.

Левидия улучила момент и подъехала к младшей Рыси, воспользовавшись тем, что Сигера зачем-то позвала сестра.

— Эли, ты уверена? — тихо спросила она. — Это в самом деле может быть опасным.

— Леви, ты же знаешь, я отлично держусь в седле, — без тени хвастовства заявила младшая маркиза. — И хочу уделать эту кошку драную! — чуть понизив голос, добавила она и метнула на Аринтию мрачный взгляд.

— Я выиграю для вас, моя прекрасная леди! — встрял в их беседу вернувшийся Сигер, и Элетта едва заметно поморщилась.

Левидия же, усмехнувшись, обронила:

— Сама заварила кашу, сестричка. Удачи, Эли!

Когда компания въехала под своды леса и особняк графини де Финно скрылся за деревьями, Вейн вдруг резко свистнул и стукнул свою лошадь пятками. Элетта, незаметно наблюдавшая за ним, отстала на какие-то доли секунды. Ну а потом и остальные сорвались с места. Леви сморщилась и чихнула, пыль, поднятая ускакавшими, защекотала нос.

— Простите... можно нескромный вопрос? — раздался вдруг рядом с ней тихий голос Морин.

— Попробуйте, — невольно улыбнулась Левидия.

Морин вдруг засмузилась и покраснела, опустила глаза.

— А... у вас хвост есть?.. — почти шепотом спросила она, и румянец стал еще ярче. — Ох, наверное, не стоило...

Маркиза хихикнула и бросила на Морин веселый взгляд.

— А почему вы спрашиваете?

— Ну, я из фирм знакома только с Ари, — призналась девушка. — И у вас такие ушки... хорошенькие, — добавила она, окончательно стусевавшись. — Простите, — едва слышно сказала Морин. — Я ужасно бестактная...

— Хвост есть, но он маленький, мы с сестрой из Рысей, — спокойно объяснила Левидия.

— Видите ли, я не хотела ехать, — призналась вдруг Морин. — Я не любительница шумных и больших компаний, это Ари настояла. — Она покосилась в ту сторону, куда ускакала ее сестра. — Я больше читать люблю и иногда вышивать.

— А я рисовать, — неожиданно для самой себя призналась Левидия.

— Ох, здорово как! — оживилась Морин. — И портреты тоже рисуете?..

Их разговор прервался возгласами впереди, и Леви пустила лошадь рысью, узнать, что же происходит. Как выяснилось, успела к самому интересному: возмущенная, покрасневшая Элетта, не обращая внимания на окружающих и сверля довольного Вейнерда сумрачным взглядом, выпалила, скрестив руки на груди:

— Я не буду этого делать, Хвостатый!

Лис прищурился, улыбка пропала с его лица.

— Мелкая, — предупреждающе сказал он и вдруг коварно усмехнулся, — выбирай, или то, что я сказал, или... я придумаю что-нибудь поинтереснее.

Щеки Элетты ярко вспыхнули, а Леви заметила, как Тигрица поджала губы и метнула на Рысь раздраженный взгляд.

— Ах, Вейн, не стоит так серьезно, — прощепетала леди Аринтия и подъехала к

барону. — Это все же игра...

Изящная кисть легла на предплечье Вейнерда, а Элетта, громко фыркнув, стукнула пятками лошадь и, задрав нос, отъехала от Лиса, демонстрируя раздражение и обиду. К ней тут же поспешил Сигер, но Леви его опередила.

— И что тут произошло? — весело спросила она, краем глаза наблюдая за Вейном и Аринтией.

Барон аккуратно снял ладонь леди с руки, но улыбнулся ей и что-то вполголоса сказал. Тигрица разулыбалась, бросила в сторону близняшек снисходительный взгляд и отвернулась. Эли покосилась на Сигера, правильно понявшего ситуацию и не ставшего подъезжать ближе, и тихо буркнула:

— Этот... гад потребовал, чтобы я перестала строить глазки его приятелю! Тоже мне, нашелся, заботливый! — снова фыркнула младшая Рысь. — Какое его дело, с кем я флиртую! — почти неслышно добавила она, не сводя взгляда с Вейнерда и Аринтии — они вполголоса беседовали и оба улыбались.

Леви усмехнулась.

— Раньше он вообще не обращал на тебя никакого внимания, Эли, так что радуйся, — вполголоса обронила маркиза. — И да, будь осторожнее, еще раз повторюсь. Сигер старше и опытнее тебя в подобных играх. — Левиция пристально глянула на Элетту. — Не заиграйся, Эли.

Девушка притихла, покосилась на виконта де Эбстона — он, к ее счастью, ехал рядом с сестрой, хотя и поглядывал на младшую Рысь.

— Хорошо, — пробормотала Элетта.

Дальше они ехали без происшествий. Аринтия не отходила от Вейнерда, Эли держалась рядом с Левицией, и вскоре к ним присоединилась Морин. Время от времени подъезжал Сигер, одаривал каким-нибудь комплиментом и возвращался к другим, а потом вдруг ненадолго куда-то отлучился и вернулся с маленьким букетиком лесных цветов.

— Конечно, эти скромные цветы далеко не так роскошны, как вы того заслуживаете, милая леди. — Виконт Эбстон с галантным поклоном протянул ей букетик. — Но как только вернемся с прогулки, я тут же исправлю это упущение. А пока примите этот скромный подарок, прошу вас.

Эли зарделась, немного смущенно улыбнулась и взяла цветочки.

— Благодарю, вы очень любезны, — отозвалась она, стрельнув в него взглядом.

Леви ничего не могла с собой поделать — она все же покосилась на Вейнерда, видел он или нет?.. Как выяснилось, видел, несмотря на то что щебечущая Аринтия всеми силами старалась его отвлечь и то и дело тянула отъехать подальше. И хмурое выражение его лица красноречиво указывало на то, что вояж виконта Эбстона Вейну не слишком понравился. А Тигрица все же оценила...

— Ве-е-е-ейн, ты никогда не дарил мне цветов! — протянула Аринтия, достаточно громко, чтобы услышали все.

— Тебе нравятся лесные цветы? Буду знать. — Барон весело глянул на леди, и у той выступил румянец на лице, и отразилась досада.

— Ты раньше вел себя не так грубо, — слегка обиженно ответила Тигрица, и Элетта с насмешкой покосилась на нее, однако промолчала.

— Ну прости, — миролюбиво произнес Вейнерд и поймал ручку Аринтии, поднес к губам. — Хочешь цветов? Хорошо, соберу, Ари. — И он отъехал в лес.

Младшая близняшка бросила ему вслед мрачный взгляд.

— Внимания она от тебя хочет, — проворчала она тихонько.

Вскоре довольная донельзя Аринтия прикрепилла почти такой же, как у Элетты, букетик к корсажу и бросила на младшую Рысь победный взгляд.

— Вейн, ты такой милый! — мурлыкнула Тигрица, зажмурившись, и ее оранжевые ушки шевельнулись.

А взгляд Эли, как заметила Левидия, остановился на полосатом хвосте соперницы, лежавшем поверх юбок. Глаза Рыси загорелись, а на губах появилась усмешка.

— Эли, ты что задумала? — тихо спросила Леви.

— О, ничего... плохого, — проворковала Элетта и посмотрела на сестру. — Раз леди так любит цветы... — Она хихикнула и многозначительно замолчала.

— Элетта! — прошипела Левидия и нахмурилась. — Что у тебя на уме?!

— Увидишь, — снова ушла от ответа младшая близняшка, звонко рассмеялась и пустила лошадь рысью, проехав вперед.

Левидия покачала головой, вздохнула и поставила себе галочку следить за сестрой. Все же девчонка еще, мало ли, что ей в голову взбрело. Только драки не хватало, а Тигрица особа решительная, как подозревала Леви. Через некоторое время лес расступился, и перед ними раскинулось широкое спокойное озеро. На поляне у берега виднелись увитые цветущими растениями древние мраморные развалины, неподалеку стояла беседка, около нее скамейки и столик. Вокруг озера возвышались холмы, и издалека лес, покрывавший их, был похож на бархат насыщенного зеленого цвета. Левидия вдохнула полной грудью свежий воздух и улыбнулась.

— Хорошо, — тихонько выдохнула она.

Конечно, Сигер тут же спешил и помог Элетте, потому как Вейнерд, словно не замечая близняшку, крутился около Аринтии, не перестававшей улыбаться и бросать на Эли снисходительные взгляды. Та же отвечала взаимно, даже не глядя на барона. Левидия чуть не фыркнула, но решила не вмешиваться — пока что, по крайней мере. Хорошо уже то, что Вейн как будто забыл вчерашний вечер, что Леви несказанно радовало. И разве что самую малость огорчало... Тряхнув головой, она отогнала ненужные мысли и включилась в подготовку к пикнику. Сначала все сели одной большой компанией на несколько расстеленных покрывал, куда выложили снедь. Тигрица пристроилась рядом с Вейнердом, Элетта демонстративно уселась напротив, естественно, вместе с Сигером. Леви, от греха подальше, заняла место с другой стороны от сестры. На всякий случай.

Однако трапеза прошла без происшествий. Все ели, шутили, смеялись, велся легкий разговор ни о чем, и Левидия чуть успокоилась. Когда все перекусили, Брэнна, сестра Сигера, предложила сыграть в мяч.

— Я посижу, — с улыбкой отказалась Леви — она предпочитала спокойный отдых, тем более девушка захватила с собой рисовальные принадлежности.

Остальные приняли активное участие, в том числе и Элетта, с радостным смехом ловившая мяч. Левидия только устроилась под деревом с листами бумаги и карандашами, чтобы заняться любимым делом, как вдруг мирное течение игры нарушилось. Сначала Леви услышала негромкий вскрик, узнала голос Элетты и вскинулась, с тревогой посмотрев на поляну. Младшая маркиза сидела на земле, поджав одну ногу под себя, и сверлила хмурым взглядом Тигрицу. Та стояла чуть в сторонке, скрестив руки на груди и улыбаясь с явно фальшивым сочувствием.

— Прости, не видела, что ты сзади стоишь, — обронила она, однако Левидия заподозрила подвох: слишком уж довольный взгляд был у Аринтии.

— Эли! — К младшей близняшке поспешил Вейнерд, и в его голосе звучало неподдельное беспокойство. Он опустился перед маркизой на колени, заглянул в глаза. — Как ты? Что случилось?

— Ногу подвернула, — мрачно сообщила Элетта, продолжая смотреть на Аринтию.

— В игре всякое случается, — непринужденно отозвалась та и дернула плечиком, потом нетерпеливо добавила: — Ну, мы будем дальше играть?

— Я — нет, — отрывисто ответил Вейнерд и к безмерному удивлению Леви, а также недовольству Тигрицы легко подхватил тихо охнувшую Элетту на руки.

Леви округлила глаза, остальные тоже проводили пару любопытствующими взглядами. Сигер прищурился, Аринтия довольно громко фыркнула и демонстративно отвернулась, Эли же цвела румянцем, опустив глаза и поджав губы, пока Вейн нес ее к скамейке.

— Давайте дальше играть! — звонко произнесла Брэнна, и все вернулись к прерванному занятию, хотя двое то и дело бросали на Вейна и Эли косые взгляды.

Леди Тигрица и виконт Эбстон. Левидия слегка нахмурилась: неужели Сигеру настолько серьезно понравилась Эли? «Странно», — мелькнула у нее мысль. Подходить к сестре она не стала — зачем портить момент? — а наблюдала издали.

Вейнерд тем временем усадил Рысь, сел рядом и самым бесцеремонным образом положил ее ножку себе на колени. Снял туфельку и с сосредоточенным видом осторожно прикоснулся пальцами к затянутой в шелковый чулок лодыжке. Элетта возмущенно пискнула и попыталась выдернуть ногу, покраснев еще больше, но Вейн строго глянул на нее, придержав.

— Сиди спокойно, мелкая, — отрывисто произнес он. — Я посмотрю, насколько серьезно подвернула. Ты же не хочешь пролежать в постели два дня подряд? — Он хитро прищурился и усмехнулся.

Элетта открыла было рот, но потом закрыла, не став озвучивать возражений. С одной стороны, да, Вейн прав. Но с другой... Младшая близняшка заворуженно наблюдала, как его пальцы осторожно скользят по лодыжке, ощупывая, и от прикосновений даже через тонкий шелк по коже волнами гуляли мурашки и хотелось ежиться, а возмущение наглостью Лиса потихоньку сходило на нет. Он никогда раньше так себя с ней не вел. Не проявлял подобную заботу. Не прикасался так... как сейчас. Элетта прикусила губу, лицу снова стало жарко — ей показалось, Вейн уже не столько ощупывает, сколько гладит, ласкает, и при этом смотрит на ее ногу слишком уж задумчиво...

— В-вейн, — пробормотала Эли, окончательно смутившись и вцепившись в скамейку.

Словно очнувшись, барон поднял голову и посмотрел ей в глаза.

— Просто легкое растяжение, — кратко ответил он и аккуратно поставил ее ногу на землю. — Посиди полчаса, отдохни. — Лис поднялся, не глядя на Элетту, и направился к компании.

В мяч остались играть только Брэнна и еще два молодых человека, Аринтия сидела на расстеленных пледах около остатков еды с очень недовольным видом, Сигер же стоял чуть поодаль, прислонившись к стволу дерева и жуя травинку. И смотрел на Элетту. Девушка краем глаза отметила, что Левидия сидит и рисует, улыбаясь уголком рта. Морин бродила у кромки воды с мечтательным лицом. Тигрица, едва завидев, что Вейнерд освободился, встрепенулась и выпрямилась, призывно улыбнувшись.

— Вейн, я слышала, тут чудесные окрестности, не покажешь? — мурлыкнула Аринтия и поднялась с пледа, протянув ему руку.

— С удовольствием, — улыбнулся ей Вейн и поднес ладонь Тигрицы к губам, не сводя с нее взгляда.

Леви нахмурилась и едва заметно покачала головой. Ну что он творит?! Зачем ему эта жеманная девица, Вейнерд же не дурак! Или специально дразнит Элетту? Посмотрев на сестру, старшая маркиза подметила обиженное выражение, мелькнувшее на личике Рыси. Она выдохнула, встала и решительно направилась к Сигеру. Левиция встревожилась и даже отложила карандаш. Она помнила, что говорил Вейнерд про своего приятеля... Барон уже тем временем скрылся между деревьями под ручку с Аринтией.

— Сигер, я слышала, здесь есть гроты, — с очаровательной улыбкой произнесла Элетта, остановившись около виконта Эбстона, и хлопнула ресницами. — Я бы посмотрела.

Сигер тут же расцвел улыбкой, его глаза заблестели, и недовольное выражение с лица исчезло.

— С большим удовольствием, милая леди, — бархатным голосом ответил он и взял Эли за руку.

«Боги, что она творит?!» — всполошилась Левиция и поспешно отложила лист бумаги, собираясь остановить не думающую о своих поступках сестру.

— Эли! — окликнула она близняшку и поспешно растянула губы в улыбке — надо было все сделать деликатно и спокойно, дабы не устраивать ругани на глазах у всех.

Младшая Рысь обернулась и вопросительно глянула на Левицию.

— Я бы тоже с удовольствием посмотрела на гроты. — Она склонила голову к плечу, глядя в глаза Элетте. — Возьмете?

Эли не дала ничего ответить Сигеру — она подхватила Леви под руку и быстро сказала виконту:

— Я сейчас.

Буквально оттащив сестру в сторону, так, чтобы Сигер не мог их слышать, Элетта возмущенно прошипела:

— Ты зачем мне прогулку портишь, Леви?! — Ты соображаешь, что делаешь?! — в тон ей ответила старшая сестра, чуть не уперев руки в бока. — Одна с парнем неизвестно куда!.. Эли, где твоя благоразумность?!

— Сигер ничего мне не сделает. — Она вскинула подбородок и добавила с усмешкой: — Ну, может, поцелует пару раз, так я не против. — Младшая маркиза посмотрела на Левицию с некоторым снисхождением. — Собственно, потому и хочу с ним прогуляться.

Левиция прищурилась.

— Эли, это переходит всякие границы, — тихо и серьезно сказала она. — Заканчивай эти игры на грани. Вейнерд того не стоит...

— А при чем здесь он? — с фальшивым пренебрежением отозвалась Элетта и дернула плечом. — Сигер весьма симпатичен и мил! А Хвостатый пусть гуляет, с кем хочет. — После чего Эли развернулась и подошла к виконту, снова взяв его под руку.

— Вот упрямая, — пробормотала Левиция и поджала губы.

Скандалить с сестрой на глазах у всех не хотелось, но и отпускать без присмотра Элетту тоже. Вот же... Вейн, блох ему в хвост! Это из-за него Эли тянет на глупости! Старшая близняшка вернулась под дерево, едва высидела несколько минут, бездумно водя карандашом по бумаге и не видя, что именно рисует, — она опасалась, что не успеет прийти

вовремя, случись что с Элеттой... Обведя взглядом поляну и убедившись, что оставшиеся не обращают на нее никакого внимания, Леви неторопливо встала, с трудом сдерживая порыв вскочить и бегом помчаться в ту сторону, куда ушла неугомонная сестричка с опасным спутником, словно в рассеянности огляделась и, состроив задумчивое лицо, двинулась в лес. Она надеялась, тонкий нюх поможет найти Элетту по запаху и не заблудиться. Едва поляна скрылась из виду, Леви застыла, прикрыла глаза и принялась поймавать след сестры, и в какой-то момент почуяла тонкий аромат духов младшей близняшки. Воодушевившись, она улыбнулась и решительно направилась в ту сторону, подгоняемая тревогой за Элетту, и настолько увлеклась погоней, что, когда кто-то ухватил ее сзади и прижал к себе, чуть не вскрикнула от неожиданности.

— Не торопись, Рыся, — мурлыкнул на ухо ужасно знакомый голос.

Сердце Леви провалилось в пятки, она подавилась вдохом, закашлялась, потом извернулась в объятиях и возмущенно уставилась на Лиса.

— Вейн!.. — Это все, что она успела сказать.

Глаза барона вспыхнули, в них мелькнуло недовольное выражение, а в следующий момент она оказалась прижата спиной к стволу дерева, ее запястья держали сильные пальцы, а губы обжег поцелуй. Жаркий и сладкий, нетерпеливый, ничуть не нежный, как в первый раз. Леви только невнятно пискнула, но сдалась почти сразу — невозможно оставаться равнодушной, когда тебя ТАК целуют. Будто ты — самая желанная, единственная, неповторимая... Левидия зажмурилась, плаваясь от ощущений, губы покалывало, и она послушно раскрыла их навстречу, уже не думая ни о чем, просто наслаждаясь... Девушка обмякла, прислонившись затылком к шершавой коре, а поцелуй все не прекращался. Он стал мягче, деликатнее, язык Лиса нежно гладил теплые губы Леви, имевшие вкус недавно съеденного персика, и ей казалось, время остановилось, замерло присевшей на цветок бабочкой... Одно на двоих дыхание, колотящееся в ушах сердце, и запах леса, щекочущий ноздри... Снова чуть-чуть другой, такой же, как в библиотеке накануне. Левидия смутно ощутила, как Лис погладил большими пальцами ее запястья, мурлыкнула от неожиданности прямо ему в губы — по тонкой коже рассыпались теплые искорки от прикосновений.

Ноги Леви не держали, когда барон, наконец, отстранился, бережно поддерживая ее за талию и глядя с озорной улыбкой и чрезвычайно довольной физиономией. Близняшка попыталась справиться с могучим приступом волнения, от которого щеки жгло огнем, и храбро не опустила взгляда.

— Ты... наглый и беспринципный! — выпалила Левидия и уперлась ладонями ему в грудь. — Там Эли!..

— Все с ней в порядке будет, — перебил Лис и обхватил ее лицо ладонями. — Прогуляемся?

— Подожди, Вейн, как в порядке... — начала было маркиза, но барон приложил к ее губам пальцы и внимательно посмотрел.

— Не надо имен, Леви, ладно? — мягко попросил он.

Брови девушки взлетели в удивлении — что за странная прихоть?

— Элетта с этим хлыщом Сигером, — снова попыталась она заговорить о сестре. — Одна!

Малахитовые глаза Лиса хитро блеснули.

— Не волнуйся за мелкую, — терпеливо повторил он. — За ней есть кому присмотреть.

Теперь уже прищурилась Левидия.

— Я чего-то не знаю?.. — Она чуть не назвала его по имени, но вспомнила просьбу.

Барон тихо рассмеялся, и девушка вдруг ощутила нежное прикосновение к... щиколотке под юбкой! Взвизгнув от неожиданности, она отпрыгнула, но недалеко — ее ладонь крепко держал Вейнерд. А рыжее сокровище, хвост Лиса, моментально отдернулся за его спину после этой шалости.

— Х-хвостатый! — рыкнула Левидия, и ее зрачки стали вертикальными.

— Идем, покажу красивые места, — невозмутимо произнес ее спутник и потянул за собой.

Совсем в другую сторону от той, куда ушла Элетта. И еще... Ушки с кисточками на голове Леви встали торчком, а нос сморщился: ей показалось, к тонкому запаху сестры примешался еще один, едва уловимый и странно знакомый... Но подул ветерок, и запахи леса перемешались, и они с Лисом уходили все дальше.

— А что за места? — Леви решила нарушить тишину, слегка напряженную для нее.

— Ты же рисовать любишь, да? — Маркиза кивнула, снова удивившись вопросу. — Ну вот, там красиво. — Ее спутник оглянулся и с веселой ухмылкой подмигнул. — А еще, там никто нас не увидит. И я тебя еще раз поцелую, Леви.

Та ахнула, зарделась и сердито поджала губы.

— Я... я не буду с тобой больше целоваться! — выпалила она и нервно дернула ухом, потом беспомощно уставилась на Лиса. — Вейн, пойми, я не могу!..

Он вдруг резко остановился, посмотрел на замершую Левидию, склонив голову к плечу, и с досадой вздохнул.

— Вот зараза, — пробормотал совсем тихо Лис, но чуткий слух девушки уловил его слова. — Заигрался... — а потом, уже громче, спросил, требовательно глядя на маркизу: — Ты говорила, я Элетте нравлюсь?

— Д-да, — чуть запнувшись, подтвердила Леви.

— Вот и отлично, — кивнул Лис, притянул опешившую Рысь к себе и легонько чмокнул в кончик носа. — Тогда расслабься и получай удовольствие. — Барон снова усмехнулся и выдохнул ей прямо в губы: — От общения со мной, Рыся.

Маркиза только растерянно хлопнула ресницами, окончательно перестав понимать, что происходит. Они некоторое время шли молча по лесу, а потом спутник Леви нырнул в незаметный просвет в густых кустах жасмина, она последовала за ним и оказалась на уютном небольшом пляже, со всех сторон окруженном деревьями и кустарником. Белый мелкий песок так и манил пройтись по нему босиком, в прозрачной воде то и дело мелькали быстрые тени рыбок, а поодаль, на некотором расстоянии от берега, виднелись мраморные развалины — видимо, в озере когда-то стояла то ли беседка, то ли купальня. И сейчас искрящийся под лучами солнца камень до половины обвивали ползучие растения, между ними на воде раскинули листья лотосы, розовые и белые, на заднем плане виднелся темный бархат холмов. Левидия вздохнула, обведя панораму восхищенным взглядом, пальцы зачесались взять карандаш и бумагу — хоть сейчас бегом возвращайся на поляну за принадлежностями!

— Держи, Ушастая, — со смешком произнес Лис, и маркиза очнулась от задумчивости.

Барон протягивал ей чистые листы и карандаш и улыбался, ласково так, что Леви смутилась, отвела глаза и почувствовала, как щекам стало тепло.

— Заботливый какой, — пробормотала девушка, выдернула бумагу и выхватила

карандаш, потом торопливо отошла к сахарно-белому обломку плиты возле дерева. На нем лежал сложенный плед и стояла корзинка с фруктами.

И снова Леви окатило теплой волной — похоже, Вейн подготовился. Но как он догадался, что Элетта уйдет, и самое главное, где Тигрица?!

— Стой, — она вскинула голову и бросила на барона пристальный взгляд. — А леди Аринтия?

Лис, к некоторому замешательству Леви, скинувший куртку и оставшийся в одной рубашке, поднял брови.

— А что она? — Вейнерд пожал плечами.

— Вы же вдвоем с поляны ушли, ты повел ее местные красоты смотреть! — Палец Левидии обвиняюще уставился ему в грудь. — Ты что, бросил ее одну в лесу?! И вообще, ты флиртуешь с... двумя девушками одновременно! — выпалила старшая близняшка, залившись краской, но не опустив взгляда.

Лис прищурился и скрестил руки натруди.

— Вот любопытная, а, — вполголоса произнес он и покачал головой. — Забудь ты эту Тигру, она ничего для меня не значит. Все, больше ни слова о других девушках, даже о твоей сестре, — предупредил он, видя, что Леви открыла рот. — Отдыхай, рисуй и не думай о глупостях.

— А... а ты что будешь делать? — рискнула задать вопрос маркиза и опустила на плед, не сводя с него глаз.

— Я? — На лице Вейна появилась знакомая хулиганская усмешка. — Я купаться буду, Рыся.

И он преспокойно начал расстегивать рубашку. Левидия пискнула, ей показалось, что загорелись уши и шея, и жар стремительно перетекает на остальное тело. Она зажмурилась, пытаясь справиться со сбившимся дыханием, облизала враз пересохшие губы и храбро заявила:

— Бесстыдник!

До Левидии донесся веселый смех.

— О, котенок, еще какой! — отозвался этот... Лис!

Она все же не выдержала, осторожно приоткрыла глаза. Ну, надо же посмотреть, зашел он в воду или нет?! Барон неторопливо направлялся к воде, и Леви получила отличную возможность оценить крепость мышц на спине, более не скрытой рубашкой, и снова полюбоваться на роскошный рыжий хвост. Вейн остался в штанах, к некоторому облегчению девушки, но и его обнаженного торса ей хватило с лихвой, чтобы сердце застучало неровно и тяжело, а воздуха в легких стадо резко не хватать. Леви, не сводя с него глаз, потянулась к карандашу, взяла лист бумаги и начала рисовать. Быстрыми штрихами обозначила набросок, потом углубилась в любимое занятие, краем уха услышав плеск. Бросила косой взгляд на озеро, несколько мгновений полюбовалась на Вейна, рассекавшего воду быстрыми, мощными взмахами, громко отфыркиваясь. Хмыкнула, покачала головой — она не слишком любила воду, но плавать умела — родители научили их с Эли. Левидия снова вернулась к рисунку, прорисовывая линии, и к возвращению Лиса он был почти готов.

Вейн вышел из воды, тряхнул влажными волосами и глянул на маркизу с веселой улыбкой. Она же как зачарованная, позабыв о рисунке, жадно рассматривала загорелое рельефное тело, подтянутое и покрытое блестящими под солнцем капельками воды. И их вдруг так захотелось стереть пальчиком, провести по этим мышцам, почувствовать их

крепость...

— Нравлюсь? — самодовольно спросил Лис, приняв соблазнительную позу и насмешливо блеснув малахитовыми глазами.

Левидия охнула и залилась краской, нащупала яблоко и от избытка чувств запустила им в веселившегося Вейна.

— Ты!.. — Маркиза задохнулась, подбирая подходящие слова. Лис легко поймал яблоко, с хрустом откусил и направился к Леви, в которой с каждым его шагом возрастало беспокойство. — Х-хоть бы рубашку накинул... — пробормотала она, поерзав и подавив порыв вскочить и отойти подальше.

Поймает ведь, Леви это ясно осознавала — предвкушающая улыбка на лице Вейна говорила, что настроен он решительно. И они одни... Их никто не увидит...

— Я тебя смущаю? — прямо спросил этот несносный Лис, усевшись рядом и обняв ее.

— О-очень, — запнувшись, честно ответила Леви и несильно уперлась ему в грудь, которая все еще оставалась обнаженной.

Отдернуть ладони девушка не успела — барон придвинулся еще ближе, прижал Левидию к себе и наклонился почти к самому лицу.

— А мне нравится, — тихо-тихо произнес он и вдруг легонько, нежно погладил пальцами пушистое ушко. — И вообще ты мне нравишься, Леви, и чем дальше, тем больше...

От действий Лиса девушка вздохнула, откинула голову, прикрыв глаза — оказывается, ухо у нее очень чувствительное, особенно, когда Вейн осторожно почесал у основания. По телу Леви покатила волна горячей дрожи и затаилась внизу живота странным, тягучим ощущением, приятным и немного тревожным. Ее ладони бессильно скользнули по еще немного влажной груди барона, дыхание ее участилось, и ротик приоткрылся.

— Ч-что ты... — сипло выговорила Левидия, но закончить мысль не успела.

— Молчи, Рысенька, — ласковым шепотом прервал ее Лис и снова поцеловал.

Нежно-нежно, прижавшись к мягкой губам, не стремясь углублять поцелуй. Его язык скользил по ним, гладил, Вейн осторожно покусывал и тут же зализывал, и Левидия таяла, теряла голову и медленно погружалась в мерцающий туман удовольствия. Краем сознания она отметила, что Лис медленно откинулся назад, придерживая девушку за талию и продолжая почесывать ее ушко, и Леви оказалась практически лежащей на его груди, но... ей уже было все равно на приличия и остальное. Пальчики маркизы скользнули по крепким бицепсам, одна рука поднялась выше, к рыжему с черной кисточкой уху, а вторая нащупала... хвост. Пушистый, теплый, он накрыл Леви почти половину спины и то, что пониже, и Рысь с удовольствием погрузила ладонь в мягкий мех, с восторгом перебирая шелковистую шерсть. Мысли ни о сестре, ни об Аринтии сейчас не тревожили Левидию, она наслаждалась настоящим, и сама не заметила, как начала отвечать Лису, и довольно смело.

Через некоторое время девушка лежала, прижимаясь щекой к груди барона, и слушала размеренный стук его сердца, рассеянно водя пальчиком по гладкой коже. Рука Вейна покоилась на спине Леви, пальцы тихонько поглаживали над вырезом, заставляя то и дело ежиться и глупо улыбаться. Об Элетте она старалась не думать. Не сейчас, по крайней мере. И все же... мелькнуло воспоминание, как Вейн осматривал лодыжку Эли и как цвел румянцем ее личико, с каким задумчивым видом барон прикоснулся к ножке сестры. Как он был недоволен ее флиртом с Сигером. А потом спокойно ушел с Аринтией, сейчас же...

— Вейн, что происходит? — негромко спросила Левидия и приподнялась, глядя в малахитовые глаза Лиса, в которых плавали золотистые искорки.

— А что? — лениво спросил он, блаженное выражение его лица говорило о том, что ему не до серьезных разговоров.

Но Леви не собиралась сдаваться. Она нахмурилась, дернула ухом с кисточкой.

— Зачем ты ведешь себя так с Аринтией? Зачем тебе эта Тигрица? — уточнила девушка.

Взгляд барона стал внимательным, хотя губы не переставали улыбаться. Переместив ладонь на затылок Рыси, молодой человек ответил:

— Видишь ли, Леви, у нее есть одна вещица, которая мне очень нужна. А для этого мне надо оказаться в доме у этой леди, или заставить ее принести эту вещицу в наш дом, — пояснил он.

Левидия моргнула, озадаченно уставившись на Лиса.

— Артефакт, что ли? — переспросила маркиза.

Поглаживания Вейна очень отвлекали, но она твердо решила не поддаваться сладкой неге, разливавшейся по телу.

— Можно сказать и так, — кивнул барон задумчиво, и... его рука, лежавшая на талии Леви, медленно передвинулась ниже.

На то место, за которое вообще-то воспитанные лорды девушек не держат. А хвост опять пощекотал лодыжки!

— Эй! — возмутилась Леви и попыталась слезть с Лиса, но он не дал, легко прижав к себе, его улыбка стала шире. — Не отвлекай меня! — сердито добавила девушка и продолжила допрос, стараясь не думать о том, что ладонь барона лежит... там, где не должна лежать.

Хорошо, что больше пока ничего не делает, а вот поглаживание затылка рождало желание откинуть голову, прижаться к ласкающим пальцам и, блаженно зажмурившись, замурлыкать, как самой настоящей кошке.

— Что за артефакт? — Левидия строго посмотрела на Лиса. — И не смей увиливать от ответа! — Она легонько стукнула его по груди.

— Поцелуешь — скажу, — хитро прищурился он, коварно усмехнувшись.

Девушка тихо ахнула, зардевшись.

— Так нечестно, Хвостатый! — Она беспомощно уставилась на него. — Ты... Ты...

Леви тихонько застонала и уткнулась ему в грудь. В нос ударил запах свежего леса и нагретой кожи, и у маркизы даже голова слегка закружилась, а внутри что-то сладко сжалось.

— Ну что ты, Рысенька, — ласково произнес Лис, и от того, как он назвал ее, по телу Левидии разлилась слабость. — Для тебя это так сложно? Или не нравится? — задал он провокационный вопрос.

— У меня ощущение, что я обманываю Эли, — глухо ответила Леви, не поднимая головы. — Я не могу так!..

В следующий момент Лис выпрямился, прислонился к стволу дерева, придерживав ойкнувшую маркизу, потом пристально посмотрел ей в глаза.

— Не обманываешь, поверь, — твердо произнес он и выгнул светлую бровь. — Ну?

— Что ну? — буркнула Леви, насупившись. Она опять не понимала его странных слов и окончательно запуталась.

— Будешь целовать, или тебе неинтересно, что за артефакт у Аринтии? — с ухмылкой сказал Вейн с очень довольной физиономией.

Левидия отвернулась, оставив попытки выбраться из его рук, и затихла.

— Не буду, — почти шепотом ответила она и добавила: — Я не могу...

Что бы там Лис ни говорил, а обманывать Эли Левиция не хотела. Пусть сердце и замирало, и отчаянно хотелось снова почувствовать его губы на своих, получить поцелуй со вкусом яблока... Маркиза зажмурилась, в горле запершило, а грудь болезненно сдавило. Она не перейдет дорогу сестренке, нет. Лис резко выдохнул и стиснул ее в объятиях так, что Левиция протестующе пискнула.

— Помнишь ту историю, что я рассказывал? — отрывисто произнес барон, и Рысь кивнула. — Аринтия из семьи дракона, который украл прабабку. И знает про амулет, а этот амулет, точнее его половинка, может определить, где находится творение моей прабабки. Теперь понятно, зачем мне Аринтия, и зачем я этой Тигрице? Только она думает, что я ничего не знаю.

Барон высказал все это и замолчал, и Леви всем существом ощущала его глухое раздражение. На ее поведение?.. Но он же должен понимать, что она не пойдет против Элетты и ее чувств! «Даже если сам Вейн равнодушен к ней?» — коварно спросил внутренний голос. Леви нахмурилась. Тогда почему ему так не понравился флирт Эли и Сигера?

— Пойдем к остальным, — отозвалась маркиза, с грустью отметив, что волшебство момента растаяло.

Теперь близкое присутствие Лиса тяготило, хотя волнение никуда не ушло, и желание оставаться в его объятиях тоже. Мысли то и дело возвращались к Элетте, и стремительно росло чувство вины перед сестрой. «Лиса буду держать на расстоянии, а Эли ничего не скажу, не буду расстраивать», — решила Леви.

— Иди, я чуть позже приду. — Барон разжал объятия, и Рысь выпрямилась, бросив на него косой взгляд.

— Хорошо, — буркнула помрачневшая Левиция.

Значит, не хочет, чтобы их видели вдвоем, и особенно Элетта. То есть и со второй близняшкой собирается флиртовать. И Аринтии ради пользы дела глазки строить. Леви слезла с мраморной плиты и метнула на Лиса недобрый косой взгляд. «Хорошо устроился, бесстыдник!» — рассерженно подумала она, молча собирая листы. Барон следил за ней сквозь полуопущенные ресницы, заложив руки за голову, что добавляло нервных переживаний девушке.

— Ладно, я пошла, — пряча взгляд, произнесла она и поправила бумагу. — Приходи.

— Приду... — раздался ей вслед задумчивый голос.

Леви поспешила уйти с пляжа, выбросить из головы заманчивую картинку вольготно раскинувшегося на мраморном обломке Лиса. Пальцы опять зачесались, и маркиза ускорила шаг: может, хоть так избавится от нездорового влечения к Вейнерду, выплеснет эмоции на бумагу. Чем дальше Левиция уходила от уединенного местечка, тем тверже становилось намерение не допустить больше безобразий с Лисом, даже если он будет настаивать. Перебьется. А очаровывать Тигрицу ради того, чтобы забрать у нее артефакт, это... бесчестно. Леви негодуяще фыркнула: придумает тоже! Хотя, если каким-то невероятным образом изобретение прабабки Вейна попадет в загребущие ручки леди Аринтии, это очень нехорошо. Уж эта дамочка своего не упустит, и будет разрушена еще чья-то жизнь, даже, может, две.

— Надо с этим свитком разобраться, — пробормотала девушка, углубившись в размышления, и не заметила, как дошла до поляны, где оставались другие участники

пикника.

Выйдя на опушку, Леви остановилась, узрев милую картину: надувшаяся Элетта сидела на скамейке, поджав губы, и бросала на Вейнерда мрачные взгляды. Сам барон с довольным блеском в глазах, но с такой же хмурой физиономией... сидел рядом с Аринтией и слушал ее щебетание, а леди так и льнула к нему, заглядывая в лицо. Но при этом Вейн не сводил взгляда с Эли, а сама Леви вдруг обратила внимание, что у нее сердце даже не дрогнуло при виде Лиса, несмотря на тут же всколыхнувшиеся воспоминания их недавней встречи в лесу. Как быстро однако Вейн добрался до поляны, а ведь говорил, позже подойдет! Девушка хлопнула ресницами и озадаченно уставилась на сестру, потом тряхнула головой и подошла к ней. Этот пикник требовал основательных раздумий, ибо у Левидии сложилось впечатление, что кое-кто слишком хитрый старательно водит и ее, и сестру за нос. Ну а пока стоит поговорить с младшей Рысью.

— Что случилось, Эли? — тихо спросила она, положив рядом с собой бумагу. — Где Сигер?

— Этот... вредный Хвостатый вконец обнаглел! — так же тихо прошипела Элетта и вдруг залилась краской и отвела взгляд. — Он... Дал в глаз виконту и поцеловал меня! А потом вернулся к этой... полосатой! — выпалила близняшка.

Когда они с Сигером подошли ко входу в гроты, Элетта уже была далеко не так уверена в правильности своих действий, но деваться некуда. Не устраивать же беготню по лесу от виконта Эбстона, вдруг он еще магию какую вздумает применить или вообще в дракона обратится! «Ну и ладно, от поцелуев еще никто не умирал!» — храбро подумала Эли, подавив мимолетное сожаление, что первый, кто коснется ее губ, будет не Вейн. Он вон пусть со всякими... полосатыми гуляет! Девушка тихонько хмыкнула и вздернула подбородок, забывшись и слишком углубившись в размышления.

— Леди Элетта? Что-то не так? — ворвался в сознание Рыси слегка обеспокоенный голос Сигера, и маркиза почувствовала, как его пальцы погладили ее ладонь.

— А?.. Все нормально, — поспешно вернулась она в настоящее и улыбнулась. — Так, мысль пришла, не обращайтесь внимания. Это здесь гроты, да? — Эли с любопытством огляделась.

Они стояли у довольно крутого склона холма, в котором виднелись темные проходы внутрь, обрамленные толстыми ярко-зелеными подушками мха с вкраплениями ярко-розовых цветов. Смотрелось красиво, и Элетта невольно подумала о сестре — ее бы сюда с карандашами и бумагой. Леви любила подобные красоты.

— Да, здесь, вы совершенно правы, — понизив голос, ответил Сигер и, к легкому беспокойству Рыси, приобнял ее, слегка прижав к себе. — Там темно, но я зажгу огонек, а вы не отставайте, внутри легко потеряться, — подмигнул виконт и усмехнулся, наклонившись ближе.

— Хорошо, постараюсь, — немного поспешно отозвалась Элетта и смело шагнула вперед.

Говорить о том, что она по запаху легко найдет выход из любого лабиринта, девушка не стала. Мало ли что еще Сигер придумает... Но она тоже кое-что могла. Уж с Природой договориться и найти способ остановить приятеля Вейна, если он зайдет слишком далеко, Эли сумеет. Виконт догнал ее и крепко ухватил за руку, что пока устраивало Рысь.

— Здесь очень красивые кристаллы, а в дальнем гроте есть озеро, в нем необычные цветы, они светятся в темноте, — сказал он, снова придвинувшись близко к Элетте.

— Тогда пойдем! — с воодушевлением заявила девушка и потянула его вперед, стремясь оставить между ними расстояние.

В воздухе вспыхнул небольшой шарик теплого желтого цвета, и маркиза от неожиданности заморгала, глаза привыкали к свету после полумрака. Глянув на стены грота, Элетта не сдержала тихого изумленного возгласа: вкрапленные в них кристаллы замерцали, переливаясь радужным блеском, слюдяные прожилки в камне тоже искрились, где-то тихо капала вода. Причудливые натёки складывались в подобие фигур животных, и Эли медленно пошла вперед, рассматривая стены и восхищаясь Природой, создавшей такое чудо, и на время позабыла даже о своем спутнике. А вот он о ней нет... Едва девушка по узкому переходу прошла в следующий грот, как вокруг талии обвилились шустрые и наглые руки, а шею обожгло горячее дыхание Сигера.

— Правда, красиво? — выдохнул он ей в ухо, отчего Элетта нервно дернулась и прижала уши.

Красиво-то красиво — где-то на уровне в полтора человеческого роста из стены

выбивался звонкий родник, стекал, прочертив в камне причудливые выемки, и собирался на полу в естественный бассейн. В нем плавали мелкие бледные цветы, видимо те, о которых говорил Сигер, но в свете шарика они смотрелись невзрачно. Виконт погасил шарик, и по гроту почти сразу разлилось неяркое серебристое сияние: цветы в маленьком пруду засветились призрачным светом, полупрозрачные лепестки мерцали, словно под лучами луны. Белый мох, покрывавший стены вокруг ключа, тоже мерцал серебром, и все вместе складывалось в волшебную, нереальную картину. Испортил которую тот же Сигер.

— Элетта... — проникновенным шепотом произнес он, и его губы коснулись изгиба шеи Рыси. — Эли, вы необыкновенная, чудесная девушка...

Маркиза вздрогнула и напряглась — виконт снова поцеловал ее в шею, и у младшей близняшки волосы на затылке встали дыбом. Действия Сигера ей категорически не нравились. С чего она вообще взяла, что целоваться с ним — лучший способ попытаться вызвать у Вейна ревность?! Боги, да несносного Лиса даже нет поблизости!

— С-сигер, я польщена, — с легкой запинкой отозвалась Элетта, судорожно вспоминая уроки флирта в пансионе — что там советовали наставницы в качестве отваживания настырных кавалеров?!

Только вот первая заповедь, которую озвучили на этих же занятиях, гласила: не оставаться ни в коем случае наедине с мужчиной в местах, откуда невозможно позвать на помощь. Например, в отдаленных гостиных и уединенных беседках в безлюдных парках. И в гротах тоже. А между тем виконт Эбстон развернул Элетту к себе и обнял, склонившись к самому ее лицу.

— Знаешь, я со вчерашнего вечера мечтаю попробовать на вкус твои сладкие губки, — страстным шепотом выдал Сигер, блестя в густой полутьме глазами, и Эли только успела протестующе пискнуть и изо всех сил упереться ладонями ему в грудь.

Определенно, целоваться с ним ей не хотелось. «Плохая была идея отправляться с ним сюда», — вихрем пронеслось в ее голове, и Элетта попыталась оттолкнуть Сигера.

— Н-не надо... — вырвалось у нее, а сердце подскочило и забилось в горле, и вовсе не от волнения. — Виконт...

Когти выпускать не хотелось, как и создавать маленький обвал — порода в гротах отнюдь не мягкая и рыхлая, как известняк, а серьезно калечить Сигера младшая Рысь не собиралась. Вот только приятель Вейна крепче прижал ее, не обратив внимания на попытки сопротивления, и все, что ей оставалось, это резко отвернуть голову: губы молодого лорда мазнули по щеке Элетты, и она внутренне сжалась. А над ухом раздался довольный смешок.

— Ну-ну, скромница, ты же так смело флиртowała со мной! — изрек Сигер, и его пальцы ухватили Эли за подбородок, повернув лицо девушки.

Он держал жестко, даже немного больно, и маркиза не на шутку испугалась, видя в его взгляде решительное выражение. Девушка уже приготовилась выпустить когти, единственную оставшуюся у нее защиту, и будь что будет, как вдруг откуда-то из темноты раздался знакомый, но странно напряженный голос:

— Эбстон, пусти ее.

Удивление пополам с облегчением затопили сознание, и Элетта едва сдержала громкий вздох. Теперь бы Сигер послушался...

— Вейн? Ты здесь что делаешь? — с легким недовольством поинтересовался Сигер, не торопясь отпустить добычу.

Эли снова напряглась.

— Пусти ее, говорю. — Чуткое ухо Рыси уловило тихие шаги.

Она повернула голову и увидела, что Лис стоит очень близко, засунув руки в карманы, и хмуро смотрит на Сигера. Виконт улыбнулся, не совсем, видимо, понимая, что Вейнерд серьезен как никогда.

— Да ладно, Вейн, леди сама меня сюда пригласила! — небрежно ответил Сигер, и Эли, поймав мрачный взгляд Лиса, густо покраснела и отвела глаза.

— С леди я сам поговорю, куда и кого можно приглашать, а сейчас убери от нее руки и оставь нас, — ровно произнес барон де Рисс, и Рысь поняла: он очень-очень раздражен.

Виконт Эбстон тоже нахмурился, а Элетта, воспользовавшись тем, что он чуть отвлекся, дернулась и почти высвободилась. В последний момент он успел схватить ее за руку.

— Эй, Эли! — В голосе Сигера прорезались недовольные нотки, но больше он ничего не успел сделать.

Дальнейшее случилось очень быстро: неуловимое движение, и в следующий момент кулак Лиса впечатался в физиономию опешившего Сигера, не ожидавшего такого поворота событий. Его глаза ошарашенно распахнулись, он глухо вскрикнул, тут же выпустил руку Элетты и схватился за пострадавшее место, тихо выругавшись. Вейнерд же поймал ладонь Рыси и рывком поставил ее за спину.

— Не смей ее хватать, — процедил сквозь зубы Вейн и добавил: — И вообще, держись от Элетты подальше, понял, Сигер? Она не для твоих... игр!

После чего развернулся и потянул притихшую Эли за собой, дальше в лабиринт гротов. Маркиза опасалась задавать вопросы, раздражение и злость Вейна витали в воздухе, который чуть ли не потрескивал от напряжения. Они шли не очень долго, где-то в третьем зале Вейн остановился и резко повернул девушку к себе.

— Ты соображаешь, что творишь, мелкая?! — прошипел он ей в лицо, больно сжав плечи Элетты. В темноте малахитовые глаза Лиса сверкали яростью, и отсутствие света совсем не мешало ему — как все фирры, он отлично видел и во тьме. — Зачем тебя понесло в эти гроты с Сигером?! — Барон легонько встряхнул Эли, и она чуть не клацнула зубами.

— Тебе какое дело? — буркнула непримиримо она, не собираясь признавать свою вину.

Только не перед Вейном!

— Ты же сам ушел с этой... Тигрой! — выпалила младшая Рысь, выставив перед собой ладони — они как раз уперлись в грудь Вейну. — Мне тоже захотелось погулять!

— Но не с Сигером же, Эли! — Вейнерд наклонился к ее лицу. — Он твой флирт воспринял совершенно однозначно, а на ухаживания он обычно не разменивается! О боги, глупая девчонка! А если бы меня рядом не оказалось?!

— Ну поцеловал бы, ну и что?! — вспыхнула Элетта, которой надоело слушать отчитывание Вейна, пусть он и был прав. — Какая тебе разница, кто меня первый поцелует? — Она сжала кулаки и уставилась на Лиса, тяжело дыша, эмоции бурлили, требуя выхода. — И кстати, ты где Тигру свою бросил, чего тебя сюда принесло? — насмешливо поинтересовалась она, вздернув бровь. — Леди же обидится и будет требовать утешительного приза!..

— Ах, первого поцелуя захотелось, да? — оборвал ее Вейнерд, даже не думая отвечать на вопрос Элетты, и рывком придвинул тихо ойкнувшую девушку к себе, крепко обвив одной рукой ее за талию. — Все равно с кем, Ушастая?

— Руки убрал, Лис! — огрызнулась она, чувствительно стукнув его кулачком по груди.

Это было последнее, что сумела произнести Эли. Вторая рука Вейна ухватила ее за

подбородок, не дав отвернуться, и губы Рыси обжег поцелуй. Яростный, даже жесткий, но... кровь от него моментально вскипела, Элетта даже не подумала сопротивляться. Рот сам раскрылся, впуская наглый язык Вейнерда, перед глазами вспыхнули звезды, и девушка замерла, выпав из реальности. Она совсем, совсем не ожидала, что барон вот так, сразу... решит проучить вредную Рысь. И что ей это так понравится. Чуткий нос маркизы уловил тонкий запах свежей листвы и цветов, и она вдруг поняла, что ей нравится, как пахнет Вейнерд, если не сказать больше. Этот аромат кружил голову, придавал поцелую пряный привкус, его хотелось вдыхать и вдыхать... И чтобы Вейн не отпускал, пусть губы уже покалывало от его бешеного напора...

Лис отстранился первым, тяжело дыша и сверля Элетту мрачным взглядом, девушка же неслышно всхлипнула, глядя на него широко раскрытыми глазами.

— Довольна? — обронил Вейнерд. — Больше не будешь нарываться на приключения со всякими сомнительными типами? — небрежно улыбнулся барон. — А то тетушка мне голову открутит...

Договорить он не успел. Эли поджала губы, оттолкнула его, благо Вейн уже не так крепко обнимал, и, размахнувшись, залепила ему звонкую пощечину.

— Не смей больше целовать меня, понял?! — прошипела Элетта, сверкнув изумрудами глаз, после чего круто развернулась и выбежала из пещеры.

Сигера она по дороге не встретила, к своему мимолетному облегчению, и Вейн тоже не побежал за ней — а вот это уже слегка обидело Рысь. Прикусив губу, еще горевшую от наглого поцелуя Вейнерда, она пыталась справиться с растерянностью и понять, что же произошло в пещере. Нет, поцелуй ее Лис при других обстоятельствах и не скажи этих возмутительных слов, что он делает ей одолжение, может, она бы и не ударила его, но... Да как он вообще смел, а?! Элетта громко фыркнула, подавила желание потрогать губы, чтобы проверить, сильно ли они припухли, и сделала несколько глубоких вдохов, успокаиваясь. Вот пусть со своей Тигрой и милуется, а к ней не лезет.

К поляне она подходила почти успокоенная, только погуляла еще одна неподалеку, на всякий случай. Когда же вышла из-за деревьев, увидела, что Вейн уже сидит с Аринтией, а ушлая Тигрица прижимается к нему и что-то с воодушевлением щебечет. Однако на лице барона особой радости Элетта не заметила и едва сдержала мстительную усмешку. «Сам выбрал», — подумала она и заняла место подальше, на другом конце поляны. Правда, Вейнерд не сводил с нее мрачного взгляда, однако младшая маркиза упорно делала вид, что не замечает этого. А потом и Левиция вернулась.

— Прости... что?! — недоверчиво переспросила Леви, покосившись на Вейнерда.

Сволочной Лис сидел, откинувшись на спинку и скрестив руки на груди, такой же хмурый, чуть отодвинувшись от Аринтии, и все так же сверлил взглядом Элетту, не обращая никакого внимания на сидевшую рядом с сестрой Левицию. Будто и не было тех минут на пляже... И сердце почему-то билось ровно, только возмущение потихоньку росло, хотелось подойти и засветить Вейнерду по физиономии еще раз. Зачем он водит за нос их с Элеттой?! Это уже не игрушки, знаете ли!

— То, — буркнула Эли. — Ты слышала. Я вообще с ним не хочу дела больше иметь. — Она задрала нос и демонстративно отвернулась. — Раз я для него всего лишь обязанность для присмотра, чтобы от тети Аэри не влетело! — в последних словах девушки слышалась едкая горечь.

— Тихо, милая, — погладила Леви расстроенную сестру между ушек. — Ну, хочешь, я поговорю с ним сегодня? — она наклонилась к Элетте. — Чтобы он перестал вести себя как болван?

Младшая близняшка с грустью посмотрела на нее и немного криво улыбнулась.

— Леви, а какой в этом смысл, если я ему не нравлюсь? Пусть со своей Тигрой флиртует, — еле слышно шмыгнула носом она и отвернулась.

Старшая Рысь решилась.

— Тигра ему нужна, чтобы достать артефакт, который поможет найти спрятанный амулет, — выпалила она, стараясь не смотреть на Элетту. — Поэтому он вокруг нее и крутится.

Эли замерла, вскинула голову, ушки с кисточками на ее голове встали торчком.

— Ты откуда знаешь? — переспросила она, недоверчиво прищурившись.

— Вейн сказал, сам, — кратко ответила Левидия, уже жалея, что решила успокоить сестру.

Вместо этого подошла к опасной теме. И снова Леви задумалась, как же так Вейн быстро оказался в гротах рядом с младшей Рысью. А потом — раньше нее на поляне, хотя вроде как должен был уйти позже с того пляжа.

— И когда это он успел? — с подозрением поинтересовалась Элетта. — И кстати, где ты бродила, Леви?

Левидия собралась с духом и посмотрела на близняшку.

— Я гуляла, одна, — твердо ответила она. — А Вейн рассказал вчера, когда мы танцевали и я спросила его про Тигрицу.

Элетта собиралась задать еще какой-то вопрос, но тут из леса вернулся Сигер, и одновременно его сестра Брэнна радостно предложила:

— А давайте в жмурки поиграем!

Маркиза де Шинн отметила, что Сигер едва взглянул в сторону Элетты и направился к Морин, улыбаясь ей той самой улыбкой, что не так давно была адресована младшей близняшке. Следов удара на его лице уже не было видно, к некоторому разочарованию Эли. Поведение бывшего ухажера вызвало у нее всего лишь мимолетную обиду, потом она вздернула подбородок и тоже поднялась.

— Давайте! — преувеличенно громко отозвалась Элетта.

— Отличная идея! — воодушевилась Аринтия, бросив на Вейнерда лукавый взгляд.

Последний же молча встал, решительно направился к маркизе, делавшей вид, что не замечает его, и, ухватив ее за локоть, усадил обратно на скамейку.

— Ты сидишь здесь, — негромко, внушительно произнес он, посмотрев в глаза Элетте. — С твоей ногой нельзя бегать.

Эли сдвинула брови и возмущенно засопела, попыталась встать.

— Ты!.. — выпалила она, сверкнув глазами.

— Отшлепаю, — так же негромко перебил ее Вейнерд, ткнув пальцем в грудь, его роскошный рыжий хвост нервно дернулся.

После чего развернулся и поспешил к остальным. Левидия подавила неуместный смешок — слишком уж забавно выглядела такая вот сердитая забота Вейнерда, — и вдруг поймала себя на том, что принюхивается. А от Лиса тянулся тонкий шлейф аромата зеленых листьев и немного мяты. Она удивленно моргнула, глядя ему вслед. Всего полчаса назад он пах по-другому... Левидия тряхнула головой, потрепала мрачную Элетту по ушку и взяла

листы бумаги — рисование ее всегда успокаивало. Только вот рука упорно выводила одно и то же лицо, да еще и вдобавок пририсовывала ему обнаженный торс с кубиками пресса на животе... И улыбку, лукавую, с прищуром, неуловимо меняющую черты...

Эли все же нашкодила. Воспользовавшись тем, что сестра увлеклась рисованием и даже отодвинулась на край скамейки, младшая близняшка улучила момент, когда Тигрица с веселым смехом уворачивалась от рук Сигера, мстительно прищурилась, уставилась пристальным взглядом в мох под одним из стволов, мимо которого как раз пробегала Аринтия, и сделала едва заметное движение кистью. Через несколько мгновений к полосатому хвосту леди стремительно протянулась плеть какого-то вьющегося растения в мелкий розовый цветочек и обвила его. Элетта тут же отвернулась со скучающим видом, переведя взгляд на озеро и скрестив руки на груди, а услышав возмущенный вопль Тигрицы, позволила себе едва заметную довольную улыбку. Левиция, отвлекшись от набросков и глянув на суету на поляне, только головой покачала и вздохнула, покосившись на сестру.

Возвращались обратно они уже ближе к вечеру, и постепенно компания редела — потихоньку все возвращались к себе, только Аринтия упорно ехала все дальше и дальше, воркуя с Вейнердом к вящему неудовольствию Элетты, хотя она изо всех сил делала вид, будто ей все равно. Когда же показался особняк, Тигрица повернулась к барону и прямо спросила:

— Вейн, проводишь меня?

Лис же окинул ее задумчивым взглядом, словно не замечая близняшек, и ответил:

— Может, лучше ты завтра приедешь на ужин, Ари?

Элетта не сдержалась. Громко фыркнув, она развернула лошадь, ударила ее пятками и рысью направилась к дому. Леви же, поджав губы, неодобрительно покосилась на барона и тихо пробормотала:

— Упрямый дурак, — и поехала за сестрой.

От Аринтии донесся довольный смешок, но Левиция не обернулась. Вейн мог бы дождаться, когда Элетта уедет! Нет, ну что за вредный Лис, а!

— Эли! — позвала она сестру, увидев, как та спешила и идет к дому. — Эли, стой.

Младшая Рысь остановилась, молча подождала, пока Леви возьмет ее под руку, и они пошли дальше вдвоем.

— Ну, ты же знаешь, он это делает не потому, что она ему нравится, — попробовала все же успокоить расстроенную близняшку Левиция.

— Я в этом уже не уверена, — сухо ответила Элетта. — И давай не будем больше об этом. Я хочу изучить тот листок, который нашла в охотничьем домике. Надо, кстати, узнать у Вейна, когда его брат приезжает. — В голосе девушки звучало наигранное воодушевление, но Леви не стала больше пытаться утешить.

Да, лучше заняться свитком. А с Вейном она все же поговорит! Если Эли его как девушка не интересуется, пусть хотя бы пощадит ее чувства! И с поцелуем это он зря, что хотел доказать и кому?

Дома Элетта не захотела ужинать в столовой, и Левиция осталась с ней — сестры ели у себя. Старшая маркиза понимала, что Эли не желает лишней раз встречаться с Вейнердом, и не винила ее в этом.

— Так, — решительно заявила Элетта, отодвинув от себя пустую тарелку. — Леви, не знаешь, в библиотеке есть что-нибудь по артефактам? — Она вопросительно посмотрела на сестру.

Левидия пожала плечами.

— Можно посмотреть, наверняка что-то должно быть. Хочешь, схожу? — правильно поняла она посыл Элетты.

— Ой, здорово было бы! — с надеждой посмотрела та на старшую близняшку. — Леви, ты прелесть!

Добродушно усмехнувшись, Левидия вышла из их покоев и направилась вниз. Солнце почти село, дом погрузился в тишину — за городом вообще жизнь текла размеренно и неторопливо, и слуги заканчивали дела рано. Напевая под нос, Леви спустилась на первый этаж, отогнав назойливо лезшие в память картинки предыдущего посещения библиотеки. В этот раз там никого не было, к облегчению Рыси, а из столовой доносились негромкие голоса тетушки и Вейна. «Вот и славно», — подумала девушка и углубилась в изучение книг, выбирая нужные для сестры. Таковых оказалось не так много, и, захватив с собой несколько довольно увесистых фолиантов, Леви поспешила покинуть комнату. Мало ли что...

Вернувшись в их с Эли покои, старшая близняшка вручила сестре книги, выдохнув:

— Вот просвещайся.

После чего достала бумагу и карандаши и устроилась на окне, сделав поярче светильник на стене. Закат переливался всеми цветами оранжевого, желтого и розового, и его стоило запечатлеть. Левидия увлеклась любимым занятием, краем уха слыша, как шуршат страницы и Элетта что-то бормочет, и на девушку опустилось умиротворение. Мысли текли свободно, она рассеянно думала обо всем понемножку, и сама не заметила, как размышления свернули на тему странного поведения Вейнерда. Рука Леви водила по листу, но маркиза уже не смотрела на закат, ее взгляд стал отсутствующим: вдруг показалось, что все ответы лежат на поверхности, она просто не дает себе труда разложить все по полочкам и увидеть их. Светлые брови девушки нахмурились, она прикусила губу, совершенно не замечая, что карандаш выводит на бумаге знакомые черты лица и улыбку, озорной взгляд и рельефный торс. А картинка продолжала мелькать, в памяти всплыли детали — запахи, выражение лица, голос, поведение, все те мелочи, из которых можно сделать далеко идущие выводы. Тот разговор, нечаянно услышанный на вечернем приеме, когда Вейн разговаривал с братом...

Его оговорки. Странные замечания. Да и сегодня на пикнике много непонятного, как Лис ухитрился так быстро перемещаться и оказываться в нескольких местах почти одновременно?! Рука Левидии замерла, кусочки головоломки со щелчком встали на место. Всему находилось единственное объяснение, отлично подходившее, но если все так... Леви зарычала, с силой сжав карандаш так, что чуть не сломала, и выпрямилась. Элетта, оторвавшись от книги, покосилась на сестру.

— Ты чего? — рассеянно спросила она.

— Да так, — сквозь зубы ответила Левидия и отложила листок.

Заметив, кого бездумно выводила ее рука, девушка фыркнула и смяла бумагу, эмоции клокотали, требуя выхода и выяснения немедленно, права ли она в своих подозрениях. Ну, если эти двое водили их с Эли за нос, и если тетя Аэри была в курсе...

— Ну нет, — решительно заявила Левидия и вскочила с подоконника.

Элетта подняла голову и озадаченно глянула на старшую близняшку.

— Да какая муха тебя укусила, Леви? — удивленно переспросила она.

— Вернусь, расскажу, — бросила та и стремительно вышла из комнаты.

Хватит с нее, или Вейн все рассказывает, или... «Или я не знаю, что с ним сделаю!» —

кипятилась Рысь, спускаясь по лестнице — вдруг он еще в столовой с тетей? Однако там было пусто, только слуги убрали остатки приборов.

— Где Вейнерд? — требовательно спросила Леви у одной из служанок. — У себя?

— Милорд попросил принести в библиотеку настойки и бокалы, — сдала с потрохами Хвостатого горничная.

— Бокалы?! — Левидия чуть не сорвалась на крик, но вовремя сдержалась.

— Да, ваша милость, бокалы, — простодушно подтвердила она. — Сказал, к нему, возможно, гости приедут.

Леви скрипнула зубами и, круто развернувшись, почти выбежала из столовой. Ну, сейчас она этим гостям...

Библиотека освещалась только пляшущим в камине огнем, и комнату наполнял уютный сумрак. В креслах сидели два как две капли воды похожие друг на друга Лиса. Сейчас у них даже выражения лиц были одинаковыми.

— Вейн, ты рисковал в гротах, — заметил один из близнецов и поднес к губам бокал. — Тигрица могла заподозрить неладное.

— Не могла, Дон, — махнул рукой Вейнерд и тоже отпил глоток вкусной тетушкиной настойки. — Она же хотела цветов, я ей их и подарил, — усмехнулся барон. — А запах лесных лилий достаточно сильный, чтобы перебить остальные. Это ты рисковал, друг мой, — покосился он на брата. — Леви умная, может и догадаться.

— Все равно завтра официально я приезжаю, — пожал плечами Дон. — Не успеет.

— Если поймет, она тебе уши надерет и выщипает хвост по волоску. — Усмешка Вейнерда стала шире. — Я тебе давно говорил, хватит морочить голову Рыське.

— На себя посмотри, — насмешливо фыркнул Дон. — Ты зачем полез целоваться к Элетте?

Вейн помрачнел и поджал губы.

— Сам не знаю, но разозлила она меня, — проворчал он, глядя на тлеющие дрова в камине. — Нет, ну это ж надо додуматься с этим бабником в гроты пойти! — Младший Лис закатил глаза и фыркнул, его уши встали торчком. — Да если бы не я, он бы поцелуем не ограничился, между прочим!

Доннер издал смешок, покосившись на брата.

— Это не объясняет, зачем ты ее поцеловал, — не пожелал он сойти с темы.

— Если ей так приспичило получить первый поцелуй, пусть он от меня будет! — рявкнул Вейнерд и нервно взъерошил русые волосы, бросив на Дона хмурый взгляд. — По крайней мере, я буду спокоен, что это не очередной любитель легкой добычи и юных девственниц!

— А что тебя... — начал было Дон, твердо намеренный вывести брата на чистую воду, но тот вдруг замер и посмотрел на дверь, подняв руку и прервав собеседника.

— Ш-ш-ш! Кажется, к нам гости. — На лице Вейна мелькнула ехидная улыбка, и он глянул на Доннера. — Зря ты не подождал до завтра, приятель.

Ответить старший близнец не успел — дверь распахнулась и на пороге появилась хмурая и очень сердитая Левидия де Шинн.

Уже на подходе к библиотеке чуткий слух Леви уловил негромкие голоса, и то, что звучали они практически одинаково, подтвердило ее догадки и добавило дров в костер злости. Она едва удержалась, чтобы не открыть дверь пинком, очень уж хотелось. А когда

узрела перед камином двух совершенно одинаковых типов, только физиономии у них имели разное выражение, воспитанная Левиция чуть не выругалась словами, которые как-то подслушала от конюхов.

— Значит, редко бывает, да? — произнесла она угрожающе, глядя исключительно на Дона — откуда-то Леви четко знала, кто из них кто, хотя первый раз видела братьев вместе. — Не любит за город ездить, да?!

— Мм, пожалуй, я пойду, — Вейнерд залпом допил остатки настойки и встал, на его лице появилась веселая ухмылка. — Я тут явно лишний.

— С тобой я еще поговорю, Хвостатый! — Палец Левиции уставился на Вейна.

— О, не сомневаюсь, Леви, — быстро проговорил барон и поспешил к двери, от которой старшая близняшка уже отошла, причем обходил он разъяренную девушку по широкой дуге. — Если что, я его предупреждал!

— Вейн! — Дон нахмурился и привстал, но брат даже не подумал откликнуться.

— Хорошего вечера! — насмешливо пожелал Вейнерд и выскочил в коридор, прикрыв за собой дверь.

— Леви, послушай... — Доннер примирительно поднял ладони, но Левиция не стала его слушать, сжав кулаки и продолжая сверлить его яростным взглядом.

— Не хочу, не буду ничего слушать! — воскликнула она возмущенно и стремительными шагами преодолела расстояние между ними. — Да как ты вообще мог, а?! И давно дуришь мне голову?! — Леви ударила кулачком в грудь Доннера. — Давно под брата маскируешься? Зачем вообще все эти дурацкие игры!..

Старший барон легко поймал изящное запястье и притянул к себе Левицию, несмотря на ее сопротивление. Девушка протестующе мявкнула и начала молча отбиваться, что у нее получилось откровенно плохо: не говоря ни слова, Доннер легко скрутил Леви, развернул к себе лицом и крепко обнял.

— Замолчи, — негромко сказал он всего одно слово, но таким тоном, что Рысь поперхнулась очередным гневным высказыванием и замерла, тяжело дыша и чутко прислушиваясь к дыханию Лиса.

Тоже учащенному, отметила Левиция, и сквозь пелену раздражения и злости начало пробиваться волнение. Они вдвоем... Опять в библиотеке. И теперь уже точно это не Вейн, на которого положила глаз ее сестренка, и чувство вины мешать не будет...

— А теперь слушай, несносное существо, — тем же негромким голосом продолжил Лис прямо в нервно подрагивавшее ушко с кисточкой. — Как бы я выглядел, начни ухаживать за пятнадцатилетней девчонкой, а? Ты бы шарахалась от меня, как от больного, а от твоих родителей я бы еще получил вдогонку. — Леви дернулась было что-то сказать, но Дон продолжил: — Я ждал, пока ты пансион закончишь, глупая, и повзрослеешь настолько, что тебя можно будет поцеловать без риска быть арестованным за соращение малолетней, — со смешком закончил он. — Ну и не отказывал себе в удовольствии иногда наблюдать за тобой, да. — Лис к полной неожиданности Леви легонько подул в пушистое ушко, и девушка ойкнула и прижала его.

— Щекотно!.. — вырвалось у нее.

Дон, чуть ослабив хватку, опустил в кресло и потянул Левицию за собой, усадив на колени, но она еще не до конца остыла, и потому, повернувшись, скрестила руки на груди и сдвинула брови, посмотрев на Доннера.

— Ты мог просто приехать со своим братом и познакомиться для начала, а не играть в

ваши дурацкие игры! — фыркнула она. — Необязательно же сразу вот так и ухаживать!..

— Леви, мне было бы очень сложно удержаться, — снова перебил Дон и прижал к ее губам палец. — Все, хватит, — мягко произнес он и улыбнулся. — Поверь, меньше всего я хотел тебя обидеть.

— Не хотел, но обидел! — буркнула Левидия, не собираясь сдаваться, возмущение никак не желало униматься.

— Вот упрямая, а?! — с досадой вздохнул Дон.

А в следующий момент, обхватив девушку одной рукой за талию, одним движением практически уложил себе на плечо и наклонился, ухватив ее за подбородок. Левидия тихо ойкнула, немного испуганно уставившись на Лису, румянец начал стремительно заливать ее щеки. А лодыжки снова прикрыл теплый и пушистый мех...

— Все, больше никаких игр, — выдохнул Дон прямо в полуоткрытый ротик девушки и улыбнулся шальной, бесшабашной улыбкой. — Разве что вот таких... — чуть тише добавил он и обвел пальцем контур губ. — Или таких... — почти шепотом продолжил Лис, его палец спустился на подбородок, шею и погладил ключицы Леви. — Ох, Рыся моя, знала бы ты, как я скучал...

И хотя старшая маркиза понимала, что Дон ее поцелует, все равно оказалась не готова к той нежности, с которой брат Вейна прикоснулся к губам Левидии. Несколько мгновений растерянности Рыси ему хватило, чтобы без труда проникнуть в приоткрытый рот, и Леви только отметила краем сознания, что ладонь Лиса спустилась уже гораздо ниже скромного выреза домашнего платья. Дальше думать стало крайне сложно, потому что оставаться равнодушной к действиям Дона было невозможно. Она неосознанно потянулась навстречу, робко ответив, коснувшись его языка и тут же смутившись собственного порыва. Однако барон не дал ей отстраниться, крепче прижавшись к мягким губам, и поцелуй стал глубже, чувственнее. Левидии неожиданно стало жарко, она вдруг остро почувствовала, какая горячая ладонь Доннера — ведь нахальная конечность удобно устроилась прямо поверх холмика груди, и под домашним платьем у Рыси оставалась лишь нижняя сорочка! Девушка вообще корсеты носила только на торжественные мероприятия, а уж здесь, за городом, тем более не видела в них надобности. А тут... Дон... И так приятно, когда его пальцы нежно поглаживают, и смущение совсем чуть-чуть добавляет пряной нотки в тот волшебный коктейль удовольствия, который бежал теперь по венам...

Леви тихо мурлыкнула и слегка выгнулась навстречу ласкающей руке, смутно почувствовав, как по ноге скользнуло что-то мягкое и пушистое. «Хвост», — пронеслась у нее одинокая восторженная мысль, и за ней следующая, совсем уж восхитительно непристойная. Интересно, а каково, когда мех прикасается к обнаженной коже?.. Лис первый прервал поцелуй, к разочарованию Левидии, и она чуть не мякнула от избытка чувств, когда он отстранился.

— Хватит на сегодня, — мягко улыбнулся он, глядя ей в глаза и тихонько поглаживая приоткрытые губы девушки.

Она чуть не спросила: «Почему?!» — но сдержалась, отчаянно покраснев. Никогда Леви не думала, что настолько... несдержанна в эмоциях, и собственные порывы изрядно смутили и озадачили. Маркиза повернула голову и спрятала пылающее лицо на плече Дона, он же, прекрасно поняв причину такого поведения, только тихо усмехнулся, осторожно погладив Левидию между ушек с кисточками. Хвост, кстати, продолжал ласкать ее лодыжки и чуть выше, отчего по телу девушки то и дело прокатывались волны легкой дрожи.

— А что с кулоном? — Леви решила немного разрядить обстановку и отвлечься от волнующих ощущений. — Вейн завтра пригласил эту Тигрицу на ужин специально, да?

— Ну конечно. — Дон пошевелился, чуть переменив позу, и Левиция, поудобнее устроившись, сбросила домашние туфельки и с ногами забралась к нему на колени, прислонившись к груди.

Остатки смущения и неловкости окончательно исчезли, и потом Леви нравилось слушать, как размеренно и сильно бьется под ее ладошкой сердце Лиса... Его пушистый хвост почти полностью накрыл поджатые ножки девушки, и Левиция не удержалась — ее пальчики снова зарылись в теплый мех, тихонько поглаживая.

— Мы очень надеемся, что леди принесет завтра этот артефакт, — чуть понизив голос, продолжил Дон, и ладонь молодого человека медленно провела по спине Левиции. — Так что на тебе объяснение с Элетгой, милая, — с усмешкой добавил он. — Расскажешь все сестре?

— Угу, — кротко отозвалась Леви, жмурясь и улыбаясь. — Расскажу...

И хотя в голове лениво шевелился вопрос, откуда они с Вейнердом вообще узнали, что у Аринтии есть подобный амулет, любопытство Левиции было не настолько взбудоражено, чтобы попытаться немедленно выяснить это. Ей и так хорошо сиделось, и даже разговаривать было совсем необязательно. А хотелось ей... Леви подняла голову, посмотрела в малахитовые глаза Дона и тихо-тихо произнесла, хмелея от собственной смелости:

— Поцелуй меня еще раз...

Усмешка старшего близнеца стала шире, он снова погладил Левицию, почесал пушистое ушко и медленно наклонился к девушке. Ему нравилось, как осмелела маркиза, едва улеглось ее возмущение маленьким обманом братьев.

Представляя, что сейчас творится в библиотеке, Вейнерд не мог сдержать веселой ухмылки: он давно говорил брату, что хватит прятаться и водить за нос сестер. Можно было бы и в прошлом году уже показаться, так нет, Дону приспичило дожждаться окончания Левицией пансиона. Что ж, вот пусть и огребают, нечего было дразнить Леви. Мысли Вейнера плавно свернули к младшей близняшке, несносной Ушастой. Надо бы завтра ее из дома выставить вечером, что ли, ведь может из вредности испортить ему все дело, а Аринтия наверняка притащит кулон, который им с Доном очень нужен. Пусть лучше опасный родовой амулет хранится и дальше у них, а если еще брат поработает с ним и уберет недочеты, допущенные прабабкой, вообще замечательно будет. Пусть вон хотя бы Левиции подарит, им он точно пригодится. Вейн чуть нахмурился, засунув руки в карманы, и покосился на дверь покоев близняшек — он как раз проходил мимо, их с братом комнаты находились дальше по коридору. Интересно, что она делает сейчас?..

Младший Лис сам не успел понять, как так вышло, что он постучал в закрытую дверь. А когда с той стороны раздался немного удивленный голос Элетты, открыл ее и вошел в гостиную.

Рысь сидела за столом, на котором лежали несколько раскрытых книг, держала в руках какой-то листок бумаги и смотрела на позднего гостя настороженным взглядом.

— Зашел пожелать спокойной ночи? — буркнула Эли и поджала губы. — Или одеяло подоткнуть, заботливый, а? — В последних словах проскользнула едкая ирония.

Вейн глубоко вздохнул, задумчиво глядя на слегка взъерошенную Рысь, и вдруг поймал

себя на том, что его тянет улыбнуться. Мелкая выглядела забавно в своем раздражении и не до конца улегшейся ревности, и это... ему нравилось. Вейнерд подошел ближе, переведя взгляд на книги.

— Что читаем? — непринужденно осведомился он, оставив подначку Ушастой без ответа.

Сейчас ругаться с ней не хотелось, и потом Вейна заинтересовал лист, который держала Элетта. Абсолютно чистый, но от него исходил странный запах, так обычная бумага не пахнет.

— Ищу что-нибудь про артефакты, с помощью которых можно читать зачарованные свитки. — Эли, видимо, тоже решила не скандалить на пустом месте. — Нашла вот в охотничьем домике. — Она кивнула на чистый листок.

Вейн прищурился и оперся ладонью на спинку стула, на котором сидела Элетта.

— Ты туда лазила? — не слишком довольно переспросил он.

Младшая маркиза вскинула голову и с вызовом посмотрела на гостя.

— Да, лазила, и нечего мне нотации читать, ничего опасного там нет! — выдала она и продолжила, не дав Вейну вставить ни слова. — Когда твой брат приезжает? Он же вроде артефактор, да?

Младший Лис прикрыл глаза, подавил невесть откуда взявшееся раздражение при мысли, что Эли совалась в дом, в котором могли быть свои секреты, и ответил:

— Собственно, он уже приехал. С ним твоя сестра, — снова усмехнулся он, вспомнив, как бурно ворвалась Левиция в библиотеку и что устроила Дону.

Интересно, они договорились или нет? И если да, то до чего?..

— Леви? — поползли вверх брови Элетты. — Ладно. Хорошо, что он приехал, покажу тогда ему завтра, может, что подскажет.

Она снова опустила голову, подперла ее кулаком и рассеянно перелистнула страницу. В гостиной повисла тишина, нарушаемая только тихим потрескиванием дров в камине. Вейн смотрел на пушистые ушки с кисточками, которые стояли торчком и то и дело подергивались, и ему с каждой минутой все сильнее хотелось их погладить. Или почесать. И увидеть удивленный взгляд Элетты... Вейнерд резко выпрямился, мысленно фыркнул и отошел на шаг. Что за странные мысли, никогда Эли не привлекала его как девушка. Мелкая и мелкая. В голове всплыл сегодняшний поцелуй в гротах, и Вейн вдруг ощутил во рту его фруктовый вкус — прежде чем успел поймать себя, он облизнулся, осознав, что не прочь повторить. Элетта так послушно откликнулась на него... А потом зарядила ему по физиономии и убежала. Вейнерд усмехнулся, покачал головой и скользнул взглядом по склоненной голове Рыси.

— Спокойной ночи, Ушастая, — небрежно обронил он и развернулся к двери.

Едва Элетта осталась одна, она шумно выдохнула, трясущейся рукой сложила листок из охотничьего домика и захлопнула книгу. Потом положила на нее руки, уронила на них голову и тихонько застонала. Проклятый Лис, принесла же его нелегкая! Как она теперь спать будет?! И где Леви носит, с чего это она вдруг с братом Вейна любезничает? И поцелуй еще этот, ну вот зачем противный Лис это сделал? Раз завтра пригласил на ужин эту Тигру? Конечно, Леви объясняла, что это надо для дела, но... Он все равно будет с ней любезничать, проникновенно смотреть в глаза. Да и что бы Леви ни говорила, Вейн в Эли не видит взрослую симпатичную девушку. Даже платье не помогло и флирт с другим.

Тихо вздохнув, Элетта выпрямилась, собрала книги в аккуратную стопку и ненадолго

задумалась — отнести сейчас или уже утром? «Наверное, лучше утром», — решила она, встала и подошла к окну, рассеянно глянув в темноту. Мысли вернулись к сестре — куда она так внезапно убежала, да еще в таком раздражении? Взгляд младшей близняшки упал на оставленные Леви рисунки на подоконнике, и Элетта с любопытством взяла посмотреть. Увидев же, кто на них изображен и в каком виде, Рысь не сдержала тихого возгласа, в груди вдруг стало тесно, а сердце больно закололо. Не может быть, чтобы Леви ее обманывала...

Дверь вдруг распахнулась, и на пороге появилась довольная Левидия с мечтательной улыбкой. Красноречиво припухшие губы и блестящие глаза наводили на вполне определенные мысли, и Элетта, не сводя с сестры взгляда, тихо спросила:

— Леви, это что? — и протянула ей рисунки.

Старшая Рысь подошла ближе, ее улыбка стала шире.

— Это, Эли, Доннер, старший брат Вейна, — весело сообщила Левидия и выдернула лист из руки опешившей Элетты. — Они близнецы, — добавила девушка и тихонько хихикнула, слегка покраснев.

Конечно, Элетта тут же потребовала все рассказать, и сестры, устроившись в спальне, всласть обсудили ситуацию. Эли возмутилась, услышав, как Дон водил за нос старшую близняшку, а Леви, похоже, уже его простила, так как только хихикала и краснела на настойчивые вопросы Элетты, что же они делали в библиотеке.

— Ой, Эли, он... так целуется... — мечтательно протянула Леви, обняв подушку и уставившись в пространство невидящим взглядом.

— Угу, а где это ты ухитрилась его с голым торсом узреть? — буркнула Элетта — она немного завидовала сестре, что у нее так быстро все разрешилось с Доном.

Да и то сказать, он сам давно заинтересовался близняшкой, в этом ей уж точно повезло.

— На озере, когда на пикник ездили, — усмехнулась Леви и поделилась с Элеттой воспоминаниями о прогулке со старшим Лисом.

— Хорошо тебе, — вздохнула Эли, свернувшись клубочком на своей кровати и глядя на сестру. — Вейн непробиваемый, — с кривой улыбкой добавила она. — Вряд ли у меня получится увлечь его.

— Не сдавайся раньше времени, — мягко ответила Левиция. — Давай спать, завтра день обещает быть интересным. — Она зевнула и закончила уже немного сонным голосом: — Дон посмотрит эту твою бумагу из домика... Сказал, захватил с собой кое-какие артефакты, а если не подойдут, в город съездит...

Вскоре в спальне воцарилась тишина, нарушаемая только мерным дыханием близняшек.

Спускаясь утром в столовую, Леви немного волновалась — не приснилось ли ей все, что было вчера в библиотеке? Элетта шла рядом, молчаливая и рассеянная, даже перспектива познакомиться, наконец, с братом Вейна ее не трогала. Левиция слегка отвлеклась от мечтательных мыслей и осторожно коснулась плеча сестры.

— Эли, ну ты что? — улыбнулась она ободряюще.

— Он вечером с этой полосатой ужинает, — обронила младшая Рысь, и в ее голосе проскользнули расстроенные нотки.

— Для дела, — подняла палец Левиция. — А потом Вейн ее выставит.

— Ой ли, — посмотрела Элетта в глаза близняшке.

Поскольку они уже дошли до столовой, ответить Леви не успела. За столом уже сидели братья и тетушка Аэри.

— Ой, девочки, доброе утро! А к нам Дон приехал, вот и повод наконец познакомиться! — графиня радостно улыбнулась.

— А мы уже знакомы, — мурлыкнул старший Лис, не сводя с зардевшейся маркизы заблестевших глаз, и поднялся. — Правда, Рысь?

— Дон!.. — смущенно пискнула она, покраснев еще больше, и опустила глаза, но увернуться от шустрых рук Доннера не успела.

— Привет, Леви, я соскучился, — шепнул он на ушко девушке, заключив ее в нежные объятия.

Тетушка Аэри покачала головой и отвела взгляд, но на ее лице появилась довольная улыбка. Элетта не сдержалась, фыркнула, демонстративно закатила глаза и прошествовала к столу с независимым видом. Да, она слегка завидовала сестре, да и непривычно и немного

неудобно было видеть, как ее обнимает мужчина, так похожий на Вейнерда. Хотя, конечно, неуловимо другой. Да, братья при безумной внешней похожести все-таки разные, как и они с Леви.

— Доброе утро, тетя, Вейн. — Эли покосилась на парочку через плечо и добавила: — Дон. Всем приятного аппетита. — После чего села, застелила колени салфеткой и приступила к завтраку.

Левидия и старший Лис тоже вернулись к столу, и с лица Леви не сходила смущенная улыбка и румянец. Элетта неслышно вздохнула и постаралась унять царапавшее грудь неприятное ощущение. Надо радоваться за сестру, а не таить обиду, что ей так повезло со старшим близнецом. Вейнерд же... Невозмутимо ел и только небрежно кивнул ей, едва удостоив взглядом.

— Дон, ты надолго к нам? — осведомилась тетушка, глянув на собеседника.

— Как придется, — уклончиво ответил он, покосившись на Левидию. — Пока дела не требуют моего присутствия в Саморре, побуду здесь. Давно не отдыхал, — улыбнулся он.

— Ну и хорошо, отдохнуть надо, да, — кивнула графиня.

После завтрака все близнецы переместились в библиотеку — в гостиную могла ненароком зайти тетушка Аэри, а посвящать ее в свои дела они не хотели. Она точно будет против поисков опасной вещи, которую от греха подальше спрятала ее родственница.

— Итак... — Дон устроился в кресле, Леви, не дожидаясь отдельного приглашения, забралась к нему на колени и с довольной улыбкой устроилась, прижавшись к груди и запустив пальцы в прикрывший ей ноги пушистый хвост. — Эли, принесешь бумагу, которую ты нашла? — Старший Лис, обняв блаженно жмурившуюся Левидию, вопросительно глянул на ее сестру.

Вейнерд молча занял второе кресло, по-прежнему словно не замечая Элетту. Та проглотила раздражение, быстро сбегала в спальню и принесла листок.

— Вот, — протянула она находку Дону.

— Ага. — Он взял, повертел его, прищурившись, осмотрел и только что не понюхал. — Знакомое дело. Увидеть, что написано, можно только через специальную линзу, у меня такая есть в городе, — уверенно ответил он.

— А как ты вообще узнал об этом амулете и о том, что Аринтия тоже ищет его? — спросила Левидия, рассеянно поглаживая хвост Лиса.

— Разбирал старые архивы в доме отца и нашел дневник, уж не знаю, как он попал к нему, — просто объяснил Дон и, аккуратно сложив листок, спрятал его в карман жилета. — А про Аринтию — так я ради любопытства полез посмотреть родословное древо того самого дракона, который украл прабабку, так и вышел на эту леди. Точнее, она уже сама на нас вышла, — со смешком поправился Дон, бросив на брата косой взгляд.

— И почему ты уверен, что у нее есть половинка того амулета? — Эли, прислонившись к подоконнику, скептически хмыкнула — она решила для себя, что будет делать вид, будто Вейна здесь вообще нет. — Ты видел?

Дон только на первый взгляд был очень похож на брата, все же неуловимые различия имелись: во взгляде, в том, как он улыбался, в тембре голоса. И она уже гораздо спокойнее общалась с близнецом, без лишнего трепыхания в груди. Ведь рядом с ним находился тот, от которого в самом деле все сладко замирало, но... Он и не замечал Элетту. «Ну и ладно», — мысленно фыркнула девушка и с некоторым трудом изгнала из головы картинку вчерашнего пикника. Как Вейн нес ее на руках... И как лечил ей ногу...

— Не видел, но более чем уверен, что прав, и вторая половинка у Аринтии, — выдал Дон невозмутимо. — Она ведь у Нефрита тогда осталась, Волк не стал забирать. Если я правильно понял из записей, эти половинки могут чувствовать друг друга на не очень больших расстояниях, и, наверное, Аринтия считает, что амулет у нас дома хранится. Поэтому так стремится попасть в него. — По губам старшего Лиса скользнула ехидная усмешка, и он снова покосился на Вейнерда.

— Вечером проверим, — скупно отозвался близнец, по-прежнему не отрывая взгляда от вычищенного камина — его зажигали к вечеру обычно.

— С бумагой что делать будем? — напомнила Леви. — Дон, а с собой ты ничего не привез, чтобы посмотреть? — Она вопросительно глянула на брата Вейнерда.

— Нет, Рыся, — с сожалением вздохнул Дон и положил ей подбородок на плечо. — Я же не думал, что твоя сестричка залезет в старый дом и что-то там найдет. — Он насмешливо покосился на слегка зардевшуюся Элетту.

— Сами могли его проверить, между прочим, — буркнула она, скрестив руки на груди.

— В дневнике сказано, что амулет спрятан вне пределов дома, — покачал головой Дон. — Да и ездил Вейн с Аринтией к тем развалинам, и, судя по тому, что больше она туда не рвется, кулона там нет.

— Понятно, — отвернулась к окну Элетта.

Упоминание о сопернице неприятно кольнуло, но она сдержалась.

— Так, ладно, я съезжу в город, проверю эту бумагу и к вечеру вернусь, — обозначил план дальнейших действий Дон. — Вейн, на тебе Аринтия. Леви, поедешь со мной? — вдруг предложил старший Лис, и сердце Эли пропустило удар.

Если сестра уедет на весь день со своим близнецом... Они с Вейнердом останутся одни дома. «Нет!» — мелькнула у нее паническая мысль, в голове вихрем пронеслись картинки их бурного общения в гроте.

— Поеду! — мурлыкнула Левиция, и Эли повернулась к ним.

— А можно, я с вами? — храбро заявила она, умоляюще поглядев на сестру.

Она умная, должна догадаться!

— Дон, подождешь, я быстро соберусь? — протараторила Леви, прыгнула с его колен и подошла к Элетте. — Эли, поможешь мне! — И схватив ее за руку, старшая маркиза буквально потащила сестру к выходу.

— Леви... — Она попыталась притормозить разошедшуюся Левицию, но куда там.

— Потом, — отмахнулась старшая Рысь, и пока за ними не закрылась дверь их покоев, они не разговаривали.

— Леви, я не останусь с ним одна в доме! — выпалила Элетта, оказавшись в гостиной их покоев.

— Почему? — в упор спросила Леви, спокойно посмотрев на сестру. — Это же такой шанс, Эли! Чего ты дрейфишь, вы же уже целовались. — Она с хитрой усмешкой глянула на близняшку и направилась в спальню, изогнувшись и на ходу нащупывая шнуровку на спине домашнего платья.

— Не по его желанию! — возмутилась Эли, отчаянно покраснев. — Он злой был!

Из спальни донесся смешок Левиции.

— Вот и позли его еще раз, вдруг поймет, наконец, дурень, — отозвалась весело близняшка.

Элетта зашла в спальню и присела на край кровати, глядя на открытую дверь

гардеробной.

— Леви, если я ему не нравлюсь, какой смысл мозолить ему глаза? — с кривой улыбкой произнесла она. — Я же уже говорила тебе, что толку в моей настойчивости? Он только раздражаться будет еще больше.

— Милая, я видела, как вы вчера переглядывались после прогулки! — Леви выглянула из-за двери. — Вейн упертый дурак, а ты трусишь. На вечере у тебя отлично получалось флиртовать, в чем сейчас проблема? — Она изогнула бровь, окинула Элетту взглядом и снова скрылась в гардеробной.

— В том, что он не ведется на мой флирт, — тихонько проворчала младшая маркиза и вздохнула. — И я себя буду глупо чувствовать...

— Эли! — Левиция вышла, застегивая пуговички приталенного жакета приятного лавандового цвета. — Попробуй для начала хотя бы просто пригласить его на прогулку. — Она улыбнулась и присела перед сестрой, заглянув ей в глаза. — До вечера у тебя уйма времени, чтобы попробовать наладить отношения, а там уже мы приедем.

— И Аринтия. — Элетта снова криво улыбнулась.

— Для дела, — напомнила Леви и выпрямилась, подошла к туалетному столику и взяла щетку для волос.

— Сомневаюсь, — желчно отозвалась Эли и поджала губы.

— Так, все, — решительно закончила их диалог Левиция и тряхнула русой гривой волос, свободно лежавшей на спине. — Ты остаешься, милая. — Она подошла к младшей близняшке, коснулась губами ее лба и ободряюще улыбнулась. — Все будет хорошо, Эли, вот увидишь. Уверена, вы поладите с Вейном. — Левиция подмигнула, потрепала сестру за пушистое ухо и направилась к выходу из покоев. — Пока-пока, не скучай!

Хлопнула дверь, и Элетта осталась одна. Она снова вздохнула, нервно дернула кисточкой на ухе и подошла к окну. Через некоторое время Дон и Леви вышли во двор, сели на лошадей и уехали. Они с Вейнердом остались одни, если не считать теги Аэри. Но та почти не выходила из своих покоев или вполне могла тоже уехать к соседям. Спускаться вниз не хотелось. Элетта поджала губы и обозвала себя трусихой, потом решительно выдохнула и покинула комнаты. Собственно, а что такого в том, что она предложит прогуляться вдвоем? Не сидеть же дома целый день. Не захочет Вейн — Эли и сама прекрасно съездит, погуляет без сопровождения.

Спустившись с лестницы, Элетта мгновение помедлила, собираясь с духом, чтобы пройти в библиотеку, но навстречу ей как раз вышел сам барон де Рисс. И пока она не растеряла смелости, Эли выпалила:

— Не хочешь поехать погулять?

Вейнерд глянул на нее, дернул плечом.

— У меня дел полно, — небрежно ответил он и ехидно усмехнулся: — Надо к вечеру подготовиться, сама понимаешь.

— Ну и ладно, — преувеличенно веселым голосом ответила Элетта, почти бегом преодолела расстояние до двери и выскочила на улицу.

Улыбка моментально сползла с ее лица, едва дверь за ней закрылась, девушка прикусила губу и направилась к конюшням. Ну и пусть готовится к своему вечеру, Лис противный. Она поедет куда-нибудь подальше, одна, и прекрасно проведет время! Надо было только все же прихватить с собой какую-нибудь книгу... Но возвращаться в дом с риском столкнуться с Вейнердом Эли не хотела. Заскочив на кухню, она набрала себе закуски,

потом подождала, пока конюх приготовит ей лошадь, и вскоре уже рысью удалялась от особняка, стараясь не дать прорваться обиде в слезы. Нет, все же Леви не права, Вейн только дразнит ее, считая по-прежнему просто приятельницей, с которой его ничего не связывает. Да еще и за которой надо приглядывать, иначе тетушка Аэри расстроится, если с близняшкой что-то случится.

Эли ехала, куда глаза глядят, совершенно не выбирая пути, погруженная в невеселые мысли, и когда впереди раздался смутно знакомый голос, чуть не вздрогнула от неожиданности.

— Леди Элетта, полагаю? Какая приятная встреча.

Девушка вскинула голову и уставилась на всадника, смотревшего на нее с веселой и открытой улыбкой. Чуть напрягшись, Эли вспомнила, что видела его среди вчерашних приятелей Вейнерда, которые ездили на пикник.

— Маркиз де Эйшер? — Память послушно выдала его имя, и Элетта порадовалась, что не приходится переспрашивать — вышло бы неловко, их ведь знакомили.

— О, вы помните мое имя, польщен. — Улыбка маркиза стала шире.

Эли невольно улыбнулась в ответ — симпатичное лицо и ясные глаза мягкого серо-зеленого цвета располагали к себе.

— А вы отличаете меня от моей сестры? — с легким ехидством отозвалась Элетта.

— Так у вас ауры разные. — Лоран, так звали молодого человека, посмотрел на нее сквозь ресницы. — Да и сами вы разные, миледи. Сложного нет. Вы одна гуляете?

— Д-да, так вышло, — немного поспешно и с легкой заминкой ответила Эли, на ее лицо на мгновение набежала тень.

— Могу предложить свою компанию, если вы не против, — произнес он, и брови девушки поднялись в удивлении.

Против ли она?.. Маркиз производил приятное впечатление и не начал с ходу флиртовать и строить ей глазки, как тот же Сигер. Прогуляться же в приятной компании всяко лучше, чем бродить в одиночестве и углубляться в грустные мысли все дальше.

— Не против, — легко согласилась Элетта.

Раз Вейн готовится к встрече с этой Аринтией, Эли прекрасно развлечется и без него. И она решительно отодвинула воспоминания о вредном Лисе подальше. День определенно пройдет лучше, чем она полагала.

Левидия ехала по одной из улиц Саморры, и на ее лице цвела довольная улыбка. Ее ладошку аккуратно сжимал Дон, время от времени бросая задумчивые взгляды и тихонько поглаживая пальцы, и по телу Леви то и дело прокатывались волны теплой дрожи. До города они доехали быстро, за несколько часов, и за время пути маркиза успела проголодаться. Однако спросить об обеде она не успела.

— Леви, твои родители ведь сейчас в Саморре? — спросил вдруг Дон.

— Ну да, у папы дела, — кивнула девушка. — А что?

— Хочешь, заедем? — По губам Лиса скользнула улыбка.

— Хочу, конечно! — с воодушевлением согласилась Левидия. — Только ненадолго, — вздохнула девушка и отвела взгляд. — Надо побыстрее к тете вернуться, что-то я за Эли беспокоюсь.

Доннер хмыкнул.

— Вейн болван, им не помешает немного побыть вдвоем, — ответил он. — Не

переживай, Леви, ты бы видела его физиономию, когда я сообщил, что он нравится Элетте! — Лис усмехнулся.

Леви поджала губы и метнула на него не слишком довольный взгляд.

— Вот этого делать не стоило, — проворчала она. — Я тебе, можно сказать, по секрету сказала!

— Не мне, а Вейну, — поправил Дон и назидательно поднял палец. — Так что я просто передал твои слова по адресу.

— Да ну вас с вашими играми! — фыркнула Левидия, а Лис тихо рассмеялся.

Впереди показался знакомый особняк, и Леви тут же позабыла о предмете их разговора, нетерпеливо заерзав в седле, и едва они остановились и Дон помог ей слезть с лошади, быстро поднялась на крыльцо.

— Надеюсь, хотя бы мама дома, — пробормотала девушка, открывая дверь. — Я соскучилась уже! Ма-а-ам! — громко крикнула она, входя в холл.

На шум выбежала их экономка, увидела девушку и радостно всплеснула руками.

— О, молодая леди! Вы так неожиданно! — засуетилась она. — Прикажете ваши комнаты приготовить? Может, обед подать? Ваши родители только недавно поели, еще не остыло, поди! А молодой господин?..

— Это Дон, Марика, — небрежно махнула рукой Левидия. — Мама с папой дома, да? Ой, хорошо как! А где они?

— Что за шум? Ой, Леви! — На лестнице появилась леди Эйрана де Шинн и очень удивилась, увидев дочь. — Что-то случилось, милая?

— Нет, просто мы с Доном заехали по пути, я соскучилась. — Левидия радостно улыбнулась.

— Доброго дня, миледи, — поклонился Доннер. — Рад встрече.

— Привет, Дон. — Леди Эйрана приветливо кивнула молодому человеку. — Что ж, мы недавно обедали, но, наверное, вы голодные?..

— Прошу прощения, я бы хотел сначала переговорить с лордом Ривеном, — мягко перебил ее Дон и улыбнулся, покосившись на удивленную Левидию.

— Он в кабинете. — Графиня выглядела слегка озадаченной. — Так я распоряжусь об обеде, Леви?

— Д-да. — Маркиза не сводила с Лиса взгляда. — Дон, зачем тебе с моим отцом говорить? — Она чуть нахмурилась.

— Ты со мной пойдешь. — Ответ Доннера поверг девушку в еще большее недоумение. — Миледи, буду рад и вашему присутствию. — Он посмотрел на леди Эйрану.

— Ох, Дон, ты меня пугаешь. — Графиня спустилась с лестницы и пошла к выходу из холла. — Ну, идем, раз так хочешь. Что случилось-то?

А Леви вдруг осознала одну вещь: ее мать общалась с Доном так, будто они были давно знакомы, хотя вроде как у тетушки Аэри встречались только с Вейнердом...

— Мам, ты знала, что они близнецы? — выпалила Левидия, бросив на Лиса косой взгляд.

— А? — Леди обернулась, мгновение непонимающе смотрела на дочь, потом бросила на невозмутимого гостя хитрый взгляд и усмехнулась. — Ага, Дон, так вы и моих девочек за нос водили? Шутники, — хмыкнула графиня. — Милая, я думала, вы с Эли знаете. Как она там, кстати? Сильно не шалит?

— Нет, — не стала вдаваться в подробности Леви. — Нормально себя ведет. Вы к нам

приедете, мам?

— Постараемся через пару дней, дорогая, папа дела закончит. — Леди Эйрана постучала в дверь кабинета, получила разрешение войти и нажала ручку. — Дорогой, тут Леви с Доном приехали, и он хочет поговорить с тобой.

— М-да? — Граф посмотрел на гостя поверх очков. — Ну, проходите, молодой человек. Привет, Леви, рад видеть. — Он тепло улыбнулся дочери, потом снова перевел взгляд на Доннера. — И о чем ты хотел поговорить?

— Я хотел попросить руки вашей дочери, милорд, если вы не против, — выдал Дон все с тем же невозмутимым видом, и Левидия, услышав его слова, не удержалась и громко ахнула, уставившись на него во все глаза.

Лицо стремительно заливала краска, и девушка растерялась, совсем не ожидая таких решительных действий всего после суток официального знакомства. Однако ответ отца удивил девушку еще больше, если это возможно было. Лорд Ривен усмехнулся.

— Ну наконец-то, Дон, а то все выжидал неизвестно чего.

— Папа!.. — пискнула возмущенно Левидия, понимая, что, похоже, все вокруг, кроме нее, знали об увлечении старшего Лиса.

Последний же притянул несильно упиравшуюся девушку к себе, развернул спиной и обнял, положив подбородок на плечо.

— Согласна? — тихо спросил он, дунув в пушистое ушко.

Левидия замерла, осознав, что все происходящее — не шутка, потому что родители тоже смотрели на нее внимательно и без тени веселья. Сердце заколотилось в груди, сбивая дыхание, Леви сглотнула пересохшим горлом и вцепилась в его руку на талии.

— Ты... серьезно? — едва слышно переспросила она, не решаясь повернуться.

— Я и так долго ждал, — шепнул Лис и крепче обнял девушку, прижавшись к ее виску щекой.

А маркиза растерялась. Нет, конечно, приятно, что Дон вот так сразу замуж зовет, но... Они же по-настоящему знакомы едва пару дней. Да, с ним приятно целоваться, и, когда обнимает, внутри все так сладко замирает — от этих мыслей Леви почувствовала тепло на щеках и прерывисто вздохнула. Однако Дон не сказал ни единого слова о своих чувствах. Под простым «нравишься» может скрываться все что угодно. Может, ему просто удобно жениться на дочке друзей его родителей, и ни о какой любви речи не идет. Озвучить сумбурные мысли перед мамой и папой, и уж тем более перед Доннером, Леви постеснялась.

— Так, в общем, если Левидия не против, то я тоже не возражаю, — правильно расценил молчание дочери граф и весело глянул на девушку.

— Пойдемте обедать, там уже накрыть должны, — подхватила леди Эйрана, и Леви с благодарностью посмотрела на нее.

Потом она все же повернулась и храбро посмотрела в глазах Лису.

— Я... можно, подумаю, ладно? — шепотом произнесла она, стараясь не дать чувству непонятной вины разрастись слишком широко в душе. — Все так неожиданно... — Маркиза запнулась, смешалась окончательно и уткнулась лицом в грудь Лису.

Он вздохнул, обнял ее и поцеловал в макушку между пушистых ушек.

— Хорошо, — ответил Дон, тоже шепотом. — Как скажешь, Рыся, я не буду торопить.

После чего взял за руку, и они вышли из кабинета вслед за матерью. И хотя никто ей ничего не сказал, Левидия все же чувствовала себя неудобно. Вот если бы Доннер, как

полагается, сначала поухаживал нормально, о своих чувствах сказал, сделал предложение ей лично, а потом уже к родителям шел... Она поежилась, покосилась на невозмутимого Лиса, сиюсь найти на его лице хотя бы тень недовольства или разочарования. Он почувствовал, что Леви смотрит на него, чуть повернул голову и улыбнулся, тихонько погладив ее ладонь. «Не сердится», — с облегчением подумала маркиза и несмело улыбнулась в ответ.

— Дорогая, ты останешься у нас или вернешься к тете? — спросила леди Эйрана по пути к столовой.

— Вернусь, мам, мы с Доном ненадолго в город, — с готовностью ответила Леви — тишина начинала давить на уши.

— Хорошо, мы постараемся приехать побыстрее, — кивнула графиня.

После обеда они с Доном отправились дальше, собственно, туда, где жили близнецы в городе. Как сказал Лис, у них с братом давно был отдельный от родителей дом, разделенный на два крыла, и располагался он недалеко от центра Саморры. Симпатичный особняк приятного песочного цвета Левидии понравился простотой линий и отсутствием излишней помпезности. Помогая ей спешиться, Дон заметил:

— Сама понимаешь, это наша холостяцкая берлога. Экономка есть, две горничных тоже, только они приходят несколько раз в неделю, не живут постоянно, — усмехнулся он. — Так что не везде идеальный порядок.

Левидия невольно улыбнулась в ответ, подходя за ним к двери.

— Проходи. — Дон открыл и пропустил девушку вперед.

Просторный холл с лестницей на второй этаж был выдержан в темных тонах, с отделкой из резных деревянных панелей. В воздухе витал тонкий запах кожи и воска. Несколько распахнутых дверей вели вглубь дома.

— Мои комнаты справа. — Взяв Леви за руку, Дон повел ее к одному из выходов. — На первом этаже кабинет, лаборатория, библиотека — побольше, чем у тетушки, — добавил он, покосившись на Леви. — На втором личные комнаты.

Какие, девушка постеснялась уточнять. Ясное дело, спальня, гостиные, комнаты отдыха.

Они прошли по короткому коридору и остановились у очередной двери, и Дон нераспахнул ее перед Леви.

— Так, ну, располагайся, я сейчас посмотрю тот листок, — немного торопливо сказал он. — Извини за беспорядок, но убираюсь я тут сам, никого не впускаю.

Леви зашла, с интересом разглядывая кабинет Лиса. Заставленные книгами и всякими причудливыми предметами полки от пола до потолка, камин с одиноким креслом, массивный стол у окна и около него еще одно кресло с высокой спинкой. Стол тоже завален бумагами, открытыми книгами, статуэтками, шкатулками и прочим добром, так, что даже чернильного прибора не видно. Слегка оробев, Леви развернула кресло у камина, сбросила туфельки и забралась в него с ногами, задумчиво наблюдая за развившим бурную деятельность Доном. Он небрежно сдвинул ворох бумаг к краю, достал из кармана найденный Эли лист с предполагаемой запиской от предка и положил его, а потом начал сосредоточенно искать что-то в ящиках. Леви, положив руки на подлокотник, поставила на них подбородок, разглядывая Дона. Теперь, когда ему не было нужды играть роль Вейнерда, маркиза видела — он отличается от брата не только запахом и неуловимыми деталями. Все же по характеру они тоже разные.

— Дон, а когда ты первый раз меня увидел? — негромко спросила Леви, продолжая смотреть на него.

Лис ненадолго отвлекся от поисков, улыбнулся уголками губ.

— Два года назад. Вейну надо было остаться в городе, помочь отцу — там какие-то срочные дела возникли, а у него с соседкой предстояло свидание. — Он оперся ладонями на столешницу и весело глянул на девушку. — Он и попросил меня помочь, дабы не упустить знакомство. — Дон нахально подмигнул Леви. — Я решил поехать через озеро, день выдался жарким, но, когда приблизился к любимому месту, оказалось, оно уже занято, — малахитовые глаза барона хитро прищурились, — некоей юной особой в одном белье и чулках, лежащей на пледе и увлеченно что-то рисовавшей.

— О, — Леви отвела взгляд и густо покраснела — да, она любила отдыхать на озере, и в какой из тех разов ее застал Дон... — Бесстыдник! — буркнула она. — Некрасиво за девушками подглядывать!..

Лис мягко рассмеялся.

— Я когда обнаружил, что некая пятнадцатилетняя девчонка не выходит у меня из головы, сам, знаешь ли, был изрядно озадачен, но ничего не мог поделать. — Левидия, искоса глянув на собеседника, поймала его взгляд, в котором плескалась нежность, и снова смутилась. — Поэтому не рискнул прямо приехать к тетушке Аэри знакомиться. Так наблюдал, издалека. О, вот! — Дон прервал откровения и вытащил из ящика причудливый кристалл. — Так, посмотрим...

Левидия замолчала, не мешая ему работать. Значит, целых два года Доннер только наблюдал, ничем не показывая своих чувств. А были ли они, чувства эти? Или всего лишь интерес?.. Она неслышно вздохнула и пошевелилась, чуть поменяв позу.

— Ага, текст есть, но другой кристалл нужен, — пробормотал через некоторое время Дон, держа листок над кристаллом и пристально рассматривая его. — Сейчас...

Обойдя стол, он ненадолго вышел из кабинета и вернулся с большой линзой из сапфира на длинной ручке.

— Вот, точно подойдет. — Лис удовлетворенно кивнул и поднес линзу к листку. — Отлично! — От его радостного возгласа Леви не утерпела, слезла с кресла и подошла поближе, заглядывая через плечо.

— И что там?.. — затаив дыхание, спросила она.

Через линзу виднелись буквы, написанные темно-зелеными чернилами.

— Там, Рыся, очень важные сведения, — рассеянно ответил Лис, и его рука обвилась вокруг талии Левидии, прижимая ближе. — Сейчас...

Самой девушке было неудобно читать, и она терпеливо дожидалась, пока Доннер расскажет — против его действий Леви вовсе не возражала, склонив голову на плечо молодого человека.

— Оп-па-а-а, — протянул вдруг Дон напряженно, и девушка забеспокоилась.

— Что?.. — переспросила она и снова попыталась заглянуть в листок.

— Этот Волк пишет, что спрятал вторую половинку кулона в гротах у озера. — Лис повернул голову и посмотрел в глаза Левидии. — Только вход немного в стороне, и тайник в глубине пещер. Он карту нарисовал, — добавил Дон и постучал пальцем по листку.

А Леви тут же вспомнила пикник и как Аринтия зазывала Вейнерда показать ей местные красоты. Девушка тихо охнула и прикрыла рот ладошкой, не сводя расширенных глаз с Дона.

— Она знает уже?! — переспросила она с тревогой.

— Даже если да, так просто ей вход не найти, — заявил Доннер. — Но действовать надо

быстро. Думаю, сегодня ночью мы с Вейном съездим...

— Я с вами! — перебила его Левидия и на всякий случай нахмурилась. — Возражения не принимаются, — добавила она и скрестила руки на груди.

Брови Дона поднялись.

— Рыся, это может быть опасно, и потом — ночь, гроты... Не испугаешься? — Лис усмехнулся и крепче прижат ее к себе.

Сердечко девушки забилося быстрее, по телу прокатилась теплая волна. Она пренебрежительно хмыкнула и смерила Лиса взглядом.

— Я? Испугаюсь? — Левидия дернула плечиком. — К твоему сведению, мы с Эли частенько по ночам гулять ездили, и в том числе к озеру! — выдала она их с сестрой большую тайну.

Младшей близняшке, в отличие от Леви, нравилось плавать, и особенно без одежды. Но днем осуществить это было сложно, поскольку кругом много соседей, которые тоже любили захаживать на это озеро. Вот Элетта как-то и предложила ночную прогулку. А Леви понравилось просто лежать в воде у берега, на мелком песочке, да и отпускать одну сестру она не собиралась.

— Мм, Рыся-а-а, а что вы там делали ночью с Элькой, проказницы? — понизив голос, промурлыкал Лис и наклонился почти к самому лицу Левидии.

— Не переводи тему! — ответила Леви строго и чуть отклонилась назад — если Дон ее сейчас снова поцелует, вопрос ночной поездки к гротам так и останется нерешенным. — Так я с вами, да?

— Я подумаю. — Лис наклонился еще ниже, почти касаясь ее губ. — И что мне будет, если я соглашусь взять тебя с нами? — бархатным голосом снова спросил Дон, и от его предвкушающей усмешки у Леви коленки подогнулись. А в малахитовых глазах барона зажглись золотистые искорки...

— Зачем ты хочешь жениться на мне? — выпалила Левидия, разволновавшись от такой близости и откровенного намека в словах Доннера, и тут же мысленно охнула.

«Ну кто за язык тянул!» — с досадой ругнулась она на себя и попыталась отвернуться, но барон не дал.

— Какие ты вопросы задаешь провокационные, Рысенька, — выдохнул ей в ушко Дон, и кожу тут же обсыпали горячие мурашки. — И что же ты хочешь услышать, а?

— Н-не знаю, — пробормотала Леви, уже жалея, что не удержалась. — Но... мы же почти не общались нормально...

В следующее мгновение он опустил в кресло, и маркиза оказалась на коленях у Лиса, да еще и полулежащей на его руке.

— Мне нравилось наблюдать, как ты взрослеешь, Леви, — тихо заговорил Дон, и его палец погладил дрогнувшие губы девушки, спустился на подбородок. — Как из немного нескладной девчонки потихоньку вырастает очень даже симпатичная девушка, если не сказать больше. — Палец Дона спустился на шею Левидии, нежно пощекотал ямочку между ключицами, медленно обрисовал и их... Маркиза прикрыла глаза и задышала чаще, кровь быстрее побежала по венам от действий Доннера, и останавливать его совсем не хотелось. — Я узнавал, чем тебе нравится заниматься, рассматривал твои рисунки, слушал, как ты смеешься... — Дон провел вдоль выреза жакета, и его палец, помедлив, обвел первую пуговичку. — И ждал подходящего момента, когда можно будет наконец не скрывать своего влечения, не спугнуть тебя...

Леви собралась было сказать, что это не совсем то, что она хотела услышать, но не успела. Лис наклонился и накрыл ее рот горячими губами. И снова медовая сладость поцелуя растопила все мысли, оставив только наслаждение и возраставшее с каждым мгновением жаркое волнение. Левидия отбросила пока размышления о чувствах Дона — он же сказал, что не будет торопить, поэтому... Пальчики девушки зарылись в волосы на затылке барона, притягивая ближе, она слегка выгнулась навстречу, уже довольно смело отвечая на поцелуй, и некоторое время Леви просто наслаждалась настоящим, ни о чем не думая. Лис первый отстранился, и маркиза еле успела поймать разочарованный взглас. Доннер обнял ее, прижавшись щекой к виску, и Левидия чувствовала, как быстро и неровно бьется его сердце.

— Я хочу, чтобы ты всегда была со мной рядом, Рыся, — продолжил Дон чуть срывающимся шепотом. — Хочешь, я дам тебе возможность узнать меня так хорошо, как сама пожелаешь. — Он посмотрел на девушку хитрым взглядом и усмехнулся, коснувшись кончика носа девушки пальцем. — И ухаживать буду, как и полагается воспитанным женихам.

Леви зарделась от его последних слов и уткнулась в шею, дернув ушком.

— Значит, возьмешь в гроты, да? — не отступила она от своего последнего вопроса.

Дон тихо рассмеялся и усадил маркизу на колени поудобнее.

— Ох, Рыся, ладно, уговорила. Поехали обратно?

Поскольку надо было еще обсудить с Вейном прочитанное послание от предка, Леви возражать не стала — как раз к вечеру они приедут в поместье. Да и расспросить Элетту, как прошел день, тоже интересно было бы. Как они с Вейнердом поладили... И поладили ли, или противный младший Лис опять решил, что Эли не стоит его внимания? Доннер забрал линзу, чтобы показать брату текст свитка, и через некоторое время они уже ехали обратно к поместью тетушки Аэри.

Элетта, пожалуй, впервые с момента приезда к тете отлично провела время, почти не думая о Вейнерде и его странном поведении. Лоран оказался прекрасным рассказчиком, делился веселыми и интересными историями из своей жизни — лорд Хризолит много где успел побывать. Эли не заметила, как пробежало время и пришла пора возвращаться — солнце уже ощутимо склонилось к западу. Больше всего маркизе понравилось дружелюбие Лорана и его открытость, и еще он смеялся очень заразительно, так, что Элетта не могла не улыбаться в ответ. Несколько раз она, правда, ловила его задумчивые взгляды, в которых мелькало странное выражение, но молодой человек за все время прогулки не позволил себе никаких лишних действий. Возвращалась Эли в прекрасном настроении, довольная и прогулкой, и новым знакомством. Это не приставучий Сигер, которому стоило только улыбнуться, и он уже решил, что девушка согласна на все...

Лоран предложил проводить, и маркиза не стала отказываться. Они неторопливо ехали по дороге к поместью, когда лорд Эйшер вдруг спросил:

— Эли, вы не против, если я приглашу вас завтра на обед? Если у вас, конечно, других планов нет, — покосился он на Элетту.

А она слегка насторожилась: что это, просто знак вежливости или... Лоран, видимо, угадал ее сомнения и с улыбкой добавил:

— Это ни к чему вас не обяжет, леди, хотите, возьмите вашу сестру и Вейна...

— Н-нет, я вовсе ни о чем таком не думала, — поспешно перебила его Эли и

решительно продолжила: — Я приеду, спасибо за приглашение. Думаю, у сестры найдутся другие дела. — На лице Элетты мелькнула усмешка.

— Тогда я заеду за вами завтра, — кивнул Лоран.

Впереди уже показался особняк, и Эли с некоторой грустью подумала, что все хорошее заканчивается слишком быстро. Дома ждал Вейн... И его свидание с противной Тигрой, пусть даже ради поисков семейной реликвии. Скорей бы Леви приехала! Хотя у нее теперь есть Дон. Элетта постаралась не показать своих эмоций, настроение потихоньку падало, чем ближе они подъезжали к дому.

— Благодарю, я отлично провела время, — Эли остановила лошадь и повернулась к Лорану. — Прогулка вышла чудесной.

— Всегда рад, леди, — тепло улыбнулся маркиз и спрыгнул. — Я пробуду здесь еще неделю, потом возвращаюсь в город. Хотите, съездим завтра после обеда на Лотосовые пруды? Они рядом с нашим поместьем, можем даже прокатиться там на лодке.

Эли слегка смутилась — поехать захотелось, развеяться немного, и к тому же отличный предлог не видеть ни Вейнерда лишней раз, ни счастливую Левидию. Но вдруг Лоран предлагает просто из вежливости?..

— Ну, если у вас нет никаких встреч с друзьями... — нерешительно начала она, и тут на крыльцо особняка вышел Вейнерд.

Засунув руки в карманы, он прислонился к двери и с непроницаемым лицом смотрел на нее и Лорана, и Элетту сначала окатило жаром, потом вдоль спины пробежал холодок, а сердце пропустило несколько ударов. Маркиз же протянул ей руки, чтобы помочь слезть с лошади, и улыбнулся своей открытой улыбкой.

— Я не особый любитель шумных компаний, Эли, — легко отозвался он. — Мне приятнее провести время с вами.

Такой незамысловатый, деликатный комплимент заставил девушку слегка покраснеть и застенчиво улыбнуться в ответ.

— Тогда с удовольствием съезжу с вами к прудам, — согласилась она и соскользнула с лошади прямо в подставленные руки Лорана.

На несколько мгновений их лица оказались очень близко. Элетта невольно задержала дыхание, чуть-чуть напряглась, встретившись взглядом с маркизом, но он почти сразу отпустил и отступил на шаг.

— До завтра, Эли. — Лорд Эйшер поднес ее ладонь к губам и аккуратно коснулся. — Было очень приятно встретиться сегодня.

— Взаимно. — Улыбка девушки тоже вышла искренней, и в груди совершенно неожиданно разлилось мягкое тепло.

Все же Лоран оказался очень милым молодым человеком.

— Всего хорошего, леди! — Вскочив на лошадь, маркиз уехал.

Эли проводила его взглядом и повернулась к дому — Вейнерд все это время, пока она прощалась с его приятелем, оказывается, так и стоял на крыльце. Наблюдал. Элетта подняла подбородок и не отвела взгляда, подавив мимолетное неприятное ощущение, что сделала что-то предосудительное. Отдав конюху поводья, она подобрала юбки и с независимым видом направилась к дому. Вейн молча посторонился, и когда она уже взялась за ручку, неожиданно обронил:

— Хорошо погуляла?

Эли замерла, потом смерила Лиса взглядом и дернула плечом.

— Отлично, — с вызовом ответила она. — И между прочим, Лоран — весьма приятная компания, к твоему сведению! — Еле удержавшись от фырканья, Элетта рванула дверь и переступила порог, чуть не хлопнув со всей силы.

Он еще будет ей выговаривать! За собой бы последил.

Поднявшись к себе, Элетта после некоторого колебания выглянула в окно — Вейна уже не было на крыльце, зато на дороге показались двое всадников. Эли порадовалась появлению сестры — выдержать ужин вдвоем с Вейном было бы для нее настоящим испытанием, и присутствие тетушки не помогло бы. Быстро переодевшись, маркиза спустилась вниз встречать приехавших с новостями. А вот Вейнерд не вышел, отметила она со смутным разочарованием.

— Леви! — Элетта с радостной улыбкой замахала сестре.

Дождавшись, пока Дон поможет ей спешиться, младшая близняшка подбежала к Левидии и обняла, с облегчением вздохнув.

— Ну, что-нибудь нашли? — с нетерпением спросила она, покосившись на Дона.

Все же его поразительная схожесть с братом самую малость нервировала, оставляла смутное ощущение, сродни зуду от маленькой занозы где-нибудь в неудобном месте.

— Пойдем, любопытная. — Доннер подмигнул, обнял Леви и направился к дому. — Сейчас все расскажу. Вейн где?

— Дома, — ответила Эли с как можно более равнодушным видом и пожала плечами. — Я вообще гуляла весь день с Лораном, — сказала и запнулась, невольно покраснев.

— О! — Бровь старшего Лиса вздернулась. — Ну-ка, ну-ка, он приезжал сюда?

— Нет, мы случайно встретились, когда я поехала одна, — поспешно ответила Элетта, поймала косой взгляд Левидии и махнула рукой — мол, потом расскажет. — Дон, что там с листочком-то? — Младшая близняшка вернула беседу к главной теме.

— Соберемся в библиотеке, расскажу, но сначала поужинаем, — решительно заявил Доннер.

Тетушка Аэри в столовую не спустилась — по словам горничной, она попросила принести еду ей в покои. Вейнерд появился, поздоровался с братом и уселся на свое место за столом, и Эли заметила, как упорно он старается не смотреть на нее.

— Когда Тигрица приезжает? — уточнил Дон у брата.

— Обещала к семи. — Младший Лис бросил взгляд на часы — до прихода гостыи оставался час.

— Ага, успеем обсудить, — кивнул Доннер. — Вейн, она, скорее всего, кулон с собой принесет, — продолжил он, с серьезным видом покосившись на собеседника. — Не уверен, что в открытую наденет, но присмотришься внимательнее, вдруг иллюзией прикроет.

— Хорошо, присмотрюсь. Что в записке? — спросил Вейнерд и бросил на брата быстрый взгляд.

— Вторая часть кулона спрятана в гротах, — выдал Дон, и брови младшего барона в удивлении поползли вверх. — И готов спорить на что угодно, Аринтия не зря тебя туда звала вчера. Наверняка что-то почувствовала. Но без карты, — Доннер вынул из кармана листок и помахал им в воздухе, — она вряд ли сможет найти тайник. Гроты уходят далеко, и в этом лабиринте очень легко заблудиться.

Леви покосилась на него и поежилась, а Элетта наострила уши.

— В гротах? И вы сегодня пойдете туда? — уточнила она, и ее глаза загорелись азартом. Не дожидаясь ответа, девушка выпалила: — А меня возьмете? Ой, Леви, а ты пойдешь? —

поспешно спросила Эли у сестры, понимая, что одну ее никто никуда не отпустит и не возьмет.

Увлеченная младшая близняшка не обратила внимания, как по губам Вейнерда скользнула задумчивая улыбка, хотя он и не смотрел на нее. А вот Дон заметил, и Левиция, судя по хитрому блеску во взгляде, тоже. Они осторожно переглянулись, и старший Лис невозмутимо ответил:

— Возьму, если пообещаешь вести себя тихо и не отходить от нас ни на шаг.

К неудовольствию и замешательству Элетты, в их диалог вмешался Вейнерд.

— Я прослежу, — негромко произнес он и посмотрел на Эли прищуренным взглядом. — Чтобы не насобирала приключений на свою... голову. — Выразительная пауза перед последним словом заставила младшую близняшку отчаянно покраснеть, а Доннер закашлялся, скрывая смех.

«Братец неподражаем», — весело подумал он про себя. Путешествие намечалось весьма занятное.

— Так, что с Тигрицей? — Вейн отодвинул пустую тарелку и перевел взгляд на Дона, сделав вид, что не заметил его реакции на свои слова.

Эли сидела и возмущенно сопела, но молчала, не в силах подобрать приличных слов — она прекрасно поняла, что хотел сказать Вейн на самом деле.

— Если кулон на ней, его надо каким-то образом забрать, — задумчиво протянул Доннер.

— Украсть?! — вырвалось у Элетты, и она чуть не зажала себе рот ладонью.

Вейн вздернул бровь и окинул ее насмешливым взглядом.

— Тебя что-то смущает, мелкая? — иронично спросил он. — Кулон, между прочим, нашей семье принадлежит, его прабабка сделала, а к Аринтии он попал не слишком законным путем. Так что мы просто вернем наше имущество.

— Я молчу, — буркнула она, насупившись.

— Вот и молодец, — обронил Вейнерд. — Может, в библиотеку переберемся? — предложил он. — Пусть тут пока к приезду гостей все приготовят, — с усмешкой добавил он.

Элетта помрачнела — упоминание о предстоящем свидании кольнуло сердце. Она покинула столовую первой, спиной остро чувствуя взгляд младшего Лиса. «Ну что он смотрит, пусть вон за своей Тигрицей увивается!» — мелькнула у нее раздраженная мысль.

В библиотеке Доннер заговорил первым:

— Значит, делаем так. Аринтию надо занять завтра, чтобы она не совалась к гротам, пока я буду делать дубликат. — Он помолчал, потом продолжил: — Потом тебе нужно будет снова пригласить ее к нам домой...

— А зачем подальше от гротов? — Вейн лениво улыбнулся и откинулся на спинку кресла, прикрыв глаза и соединив кончики пальцев. — Поедем к ним, раз она так хочет. Но я же не могу отпустить девушку одну блуждать по опасному лабиринту. — Его усмешка стала шире. — Побродим вместе. Думаю, Аринтия не откажется.

Эли порадовалась, что заняла любимое место на подоконнике. От последних слов Вейнерда изнутри обожгло всплеском досады и возмущения, она поджала губы и отвернулась, глядя на постепенно темнеющее небо за окном. Ей уже стало казаться, что младшему Лису доставляет удовольствие эта игра с Тигрицей, и вовсе не ради дела он с ней любезничает...

— Она может заподозрить что-то, если не почувствует снова там второй половинки. — Доннер прищурился и глянул на брата. — Рискованно.

— Да ладно, — небрежно хмыкнул он и махнул рукой. — Что такого, если вдруг мы каким-то образом нашли нашу семейную реликвию и забрали ее оттуда? Тогда леди вообще без проблем согласится второй раз прийти в гости. — Ярко-зеленые глаза Вейнерда блеснули. — Отдохнуть после прогулки вечером. Тогда и подменю ей кулон. Ты же вернешься к тому моменту? — он вопросительно глянул на брата.

— Постараюсь, — кивнул Дон и слегка нахмурился. — Конечно, все зависит от множества случайностей...

— У меня вопрос: а леди Аринтия только ради поисков кулона проявляет к тебе внимание, Вейн? — негромко спросила вдруг Леви, и Элетта вздрогнула, уставившись на

сестру — к чему она об этом спрашивает?!

— А это имеет значение? — Вейн пожал плечами. — Я в любом случае не собираюсь продолжать знакомство с ней, когда кулон у нас окажется.

После этих слов он прямо посмотрел на Элетту, без тени улыбки на лице. Сердечко девушки дрогнуло, провалилось в живот, и сама она замерла, не в силах отвести взгляда. Обрывки мыслей суматошно заметались в голове, младшая маркиза с трудом сохранила видимое спокойствие, хотя ужасно хотелось заерзать и нервно облизнуть губы. Что это было сейчас? Намек? Если да, то на что? Вроде бы Вейна раздражало излишнее внимание к своей персоне от Элетты, к чему это замечание об Аринтии?

— Имеет, Вейн, потому что если леди задумала нацепить кулончик на кого-то в городе, то неплохо бы на всякий случай узнать, на кого же она нацелилась, — пояснила Левидия свой вопрос. — Девица, судя по всему, весьма честолобива.

— То есть ты считаешь, что я не настолько хорош для нее? — Леви бы поверила в возмущение Вейна, если бы не смешинки, плававшие в его взгляде. — Я оскорблен до глубины души, леди! — картинно закатил он глаза и поднес ладонь ко лбу.

— Ладно, иди уже одеваться, герой-любовник, — хмыкнул Дон. — Скоро Аринтия заявится.

— Эли, пойдем пока, посмотрим, в чем на вылазку идти? — При этих словах Левидия выразительно глянула на сестру.

Элетта намек поняла, поспешно прыгнула с подоконника и с немного наигранной улыбкой подошла к сестре, старательно избегая смотреть на Вейна.

— Пойдем, — преувеличенно радостно ответила она.

Левидия поднялась из кресла,хватила Эли за руку, и они вышли из библиотеки.

— Ну и что это за прогулка днем была? — покосилась на Элетту старшая близняшка. — И главное, с кем?

— С маркизом Лораном де Эйшером, из Хризолитов, между прочим. Очень милый и воспитанный молодой человек, — пожалала плечами Эли. — Мы случайно встретились, когда я поехала одна гулять.

— А Вейн? — уточнила Леви, пока они поднимались по лестнице.

Ее сестра поджала губы, во взгляде девушки мелькнула обида.

— А он не захотел поехать со мной, — сухо ответила она. — И давай больше не будем о его якобы чувствах ко мне. Пусть ухлестывает, за кем хочет, мне все равно.

Левидия вздохнула и пробормотала:

— Вейн дурак, каких мало. Ладно, не буду больше лезть, как скажешь. Ты точно решила с нами в гроты? — Она перевела разговор на другую тему.

— Конечно! — Эли тут же повеселела. — Шутишь, что ли? Это же так интересно! Ночью в гроты... — Она мечтательно улыбнулась.

Старшая близняшка, спрятав улыбку, направилась к гардеробной. Видимо, Эли не приняла всерьез слов Вейна, что он будет приглядывать за ней, а зря. Хотя вредный Лис не давал себе труда задуматься пока о собственных порывах, со стороны они выглядели однозначно и красноречиво. Может, Дон откроет глаза брату на правду? Только как к ней отнесется Вейнерд? Ну до чего упрямый тип, а? Почему упорно делает вид, что не замечает в Элетте девушку? Что ж, спасибо хотя бы за то, что не стал дальше поддерживать этот фарс с Тигрицей и прямо признался, что после возвращения кулона никакого флирта, прогулок и ужинов. Теперь осталось только подтолкнуть его к мысли, что симпатия к подруге детства,

из которой получилась очень даже миленькая девушка, — это не катастрофа вселенского масштаба.

— Вейн, так Эли тебе нравится, что ли? — спросил Доннер, наблюдая, как брат на ходу снимает рубашку, направляясь к гардеробной.

— Что? — Тот остановился и оглянулся на старшего Лиса. — С чего это тебе такое в голову взбрело? — Вейнерд вздернул бровь.

Дон прищурился — он подметил в глубине взгляда Вейна мелькнувшее раздражение, свидетельствующее о том, что младший безбожно врет, пытаясь делать вид, что брат неправ.

— Да ладно, хватит уже делать вид, что это не так. Или тебе сложно признать, что та, кого ты всегда воспринимал как мелкую, вдруг выросла в симпатичную девушку и тебя к ней тянет? — насмешливо поинтересовался Дон.

Вейнерд высунул голову из гардеробной и смерил брата не слишком дружелюбным взглядом.

— Она. Мне. Не нравится, — отчеканил он и снова скрылся внутри.

— Ага, поэтому ты ее поцеловал в гротах и взбесился, когда Эли ушла с Сигером, — вполголоса отозвался Дон и тихонько фыркнул.

Вейн услышал — у Лисов слух тоже острый.

— Слушай, вот ты настырный, а, — уже не скрывая раздражения, произнес младший барон, натягивая рубашку. — Ты чего от меня хочешь? Чтобы я сделал предложение мелкой, и мы все зажили одной дружной большой семьей?!

В малахитовых глазах Дона засветился огонек, он поджат губы.

— Я хочу, чтобы ты перестал ей морочить голову и не вел себя как болван, — негромко, но веско сказал он.

— Я никому не морочу голову и не веду себя как болван, — огрызнулся Вейнерд, застегнул последнюю пуговицу и подошел к окну. — Так, Аринтия приехала. Я пошел. — Он взял со стула жилет и, на ходу его надевая, направился к двери.

Дон посмотрел ему вслед и покачал головой. Вейн неисправим. Всегда был упрямым, сколько старший Лис помнил. Остается надеяться, что брат все же перестанет разыгрывать из себя неизвестно кого и бегать от правды. Доннер подошел к окну, засунув руки в карманы, проследил, как Вейнерд помог Аринтии спуститься с лошади. Острый глаз Лиса заметил, как на груди Тигрицы что-то блеснуло, и он невольно подобрался: леди все же решила проверить дом близнецов? Отложив вопрос отношения брата к Элетте на потом, он бесшумно вышел из их с Вейном покоев и приблизился к лестнице, замерев за углом. Он хотел сам удостовериться в правильности предположений, не дожидаясь окончания ужина и отчета брата.

Вейнерд с улыбкой поспешил к Аринтии и едва подставил ей руки, как леди соскользнула прямо в его объятия. На мгновение их лица оказались слишком близко, младший Лис даже успел рассмотреть плавающие на дне синих глаз Тигрицы оранжевые искорки. В нос ударил сладкий цветочный аромат ее духов, и Вейн от неожиданности чуть не поморщился: ему не нравились резкие запахи, они раздражали слишком чувствительное обоняние. Мелькнула мысль, что от Эли пахнет вкусно и нежно, жасмином и чуть-чуть мятой...

— Прости, — мурлыкнула леди Аринтия, на ее губах появилась улыбка, однако

отстраняться она не торопилась.

Барон сделал это первым, отступив от гостыи, взял изящную кисть и запечатлел на ней поцелуй.

— Бесконечно рад видеть, — галантно отозвался он, и его улыбка стала шире.

Аринтия тоже подготовилась к визиту: роскошное платье из мерцающего шелка насыщенного зеленого цвета с низким декольте, волосы убраны в высокую прическу, незамысловатый кулон в соблазнительной ложбинке. Вейнерд не подал виду, что заметил украшение, окинул леди восхищенным взглядом и положил ее ладонь себе на локоть. Они зашли в дом, младший Лис повел Аринтию в одну из гостиных на первом этаже — столовая не слишком подходила для ужина на двоих. А вот уютная небольшая комната, в которой горели всего три свечи в подсвечнике на столе, создавала подходящую атмосферу для задуманного Вейном.

— Прошу, — отодвинул он Тигрице стул, на который девушка грациозно опустилась, расправив юбку.

— Мм, Вейн, а можно вопрос? — протянула Аринтия, дожидаясь, пока Лис разольет вино по бокалам.

— Можно, конечно, — покосился он на гостью.

— Мы одни дома? — прямо спросила леди, выгнув рыжую бровь, и аккуратно взяла бокал, не сводя с Вейнерда взгляда.

— Тетя у себя, она рано ложится обычно. Брат еще не приехал, его дела задержали. — Молодой человек вздохнул с притворным сожалением и тоже взял бокал с вином.

— А близняшки? Твои родственницы, если не ошибаюсь? — задала она следующий вопрос и прикрыла глаза ресницами.

— Они тоже не помешают, — твердо ответил Вейнерд.

Аринтия усмехнулась.

— Даже леди Элетта? — проворковала она с явной иронией.

Вейн отлично разыграл удивление, но прежде чем ответить, коснулся ее бокала краем своего.

— За встречу, Ари, — подбавил он в голос бархатных ноток и улыбнулся. — А при чем здесь Эли, собственно?

— Ну, мне показалось, она испытывает к тебе определенные чувства, она так смотрела на пикнике. — Аринтия пригубила вкусное фруктовое вино и медленно облизала губы.

— О, брось, — тихо рассмеялся Вейн и небрежно пожал плечами. — Мы просто часто отдыхаем у тетушки вместе, это всего лишь детское увлечение. Ничего серьезного, Ари, поверь. И Элетта точно нам не мешает.

Она явно повеселела, и Вейн поставил себе мысленную галочку — он помнил высказанную Леви идею, что Аринтии кулон нужен для кого-то другого, а не для Вейнерда.

— Это радует, — мурлыкнула Тигрица и поставила бокал. — Я через день устраиваю музыкальный вечер у себя, родители на некоторое время в город уезжают, — продолжила она непринужденно, приступив к еде и аккуратно разрезая мясо. — Приглашаю тебя с братом. Надеюсь, он все же придет. — Аринтия бросила на Вейна быстрый взгляд из-под ресниц.

— Уверен. Обещал завтра к вечеру приехать, — кивнул Вейнерд. — А вечер на троих рассчитан или еще кто-то будет? — Младший барон хитро прищурился и усмехнулся, не скрывая откровенного намека в своих словах.

Аринтии хватило скромности слегка покраснеть, но синие глаза Тигрицы азартно блеснули.

— О, Вейн, ты говоришь ужасно неприличные вещи! — рассмеялась она, и ее пальчик медленно провел вдоль ножки бокала — при этом девушка не отрывала взгляда от собеседника. — Там Сигер с сестрой будет, Лоран, Морин, еще несколько знакомых. — Аринтия отправила в рот следующий кусочек мяса и запила его вином.

— Благодарю за приглашение, — невозмутимо ответил Вейнерд. — Мы обязательно приедем, Ари.

Далее в разговоре возникла пауза — повар в доме тетушки Аэри готовил очень даже неплохо. Закончив с ужином, Тигрица взяла бокал и пересела на диванчик у приоткрытого окна, и Вейнерд не замедлил присоединиться к ней.

— Останешься сегодня, Ари? — негромко спросил Вейн, поставив локоть на спинку и подперев щеку.

Не сводя с Аринтии взгляда, он поболтал вино в бокале, с интересом ожидая ее ответа. Понятно, что вот так сразу она вряд ли согласится, все же Тигрица осторожная, но по ее реакции можно будет понять, как действовать дальше и что у нее на уме. Аринтия подняла брови, но не покраснела, что уже говорило о многом.

— О, Вейн, какое откровенное предложение, — мурлыкнула леди, накручивая на палец рыжий локон. — Но ты же понимаешь, я приличная девушка и не могу согласиться. — Аринтия лукаво улыбнулась.

Вейнерд придвинулся ближе, отставил бокал на подоконник и медленно провел пальцами по бархатистой щечке гостьи.

— Может, тогда погуляем завтра? Съездим к Лотосовым прудам, я знаю там множество укромных местечек, — низким голосом произнес он, глядя ей в глаза.

Его пальцы уже спустились на шею, и по участившемуся дыханию и заблестевшему взгляду Аринтии Вейн понял, что его действия возымели нужный эффект.

— К прудам?.. — выдохнула Тигрица, не собираясь останавливать Лиса. — Может, лучше к озеру?..

— Пруды ближе, — проникновенно ответил Вейн и придвинулся совсем близко, его палец словно невзначай скользнул по кулону и опустился ниже, медленно провел вдоль выреза декольте.

— О... — Ари запнулась, ее глаза заволокло туманом, и она снова облизнула губы. — Х-хорошо, давай к прудам...

Вейнерд аккуратно ухватил ее за подбородок и наклонился почти к самому лицу, с удовлетворением подумав, что все складывается как нельзя лучше.

— Вот и договорились, — шепотом ответил Вейн и поцеловал Тигрицу.

Почти небрежно, не вкладывая никаких эмоций — просто чтобы оправдать ее ожидания и подтвердить свои намерения. При этом его ладонь скользнула по шее Аринтии, пальцы аккуратно зарылись в волосы на затылке, не давая ей отвернуться. Почему-то Вейну вспомнился тот яростный поцелуй с Эли в гротах, и мелькнула шальная мысль, что лучше бы сейчас на месте Тигрицы сидела мелкая Рысь...

Вейнерд отпрянул от неожиданности, уставившись на тяжело дышавшую Аринтию ошалелым взглядом. С какой стати сейчас его потянуло на Эли?!

— Наверное, мне лучше уйти, Вейн, — проворковала Тигрица, но в ее глазах светился довольный огонек. — До завтра, да?

Младший Лис быстро справился с замешательством, выпрямился и поднес ладонь Аринтии к губам.

— Я провожу, Ари, — улыбнулся он. — Завтра встретимся.

Когда Тигрица уехала, он вернулся в холл и увидел, что Дон и близняшки ждут наверху лестницы. Вейнерд широко ухмыльнулся, засунув руки в карманы, и заявил:

— Кулон у нее, когда я его коснулся, он нагрелся. И через день, Дон, мы попадем в дом Аринтии, — с торжеством посмотрел он на брата. — Можем ехать за второй половинкой в гроты.

Элетта нервно кусала губы и мерила шагами гостиную, уши с кисточками то и дело дергались. Девушка косилась на дверь, но Левидия и Дон были на страже — они не собирались выпускать младшую близняшку, которую снедало нездоровое любопытство, чем же заняты в нижней гостиной Вейн и Тигрица.

— Долго что-то, — обронила Эли, покосившись на часы — с момента приезда Аринтии прошло полчаса.

— Не мельтеши. — Леви едва заметно поморщилась. — Ничего не долго, нормально для ужина. Вейну еще надо придумать, как завтра не пустить эту дамочку к гротам, чтобы она не обнаружила, что кулона там уже нет.

— О, не сомневаюсь, он придумает, — фыркнула Элетта и скрестила руки на груди, замерев у окна.

Прошло еще некоторое время, и тишину в гостиной нарушил возглас младшей Рыси:

— Она уезжает!

Левидия подавила смешок, ясно расслышав в голосе сестры облегчение. Неужели она думала, что Вейн позволит этой вертихвостке остаться? Ведь он сказал, что не испытывает никакого интереса к Тигрице, кроме делового? «Ох, Эли», — тихонько вздохнула Леви, бросив на сестру ласковый взгляд.

— Тогда пойдем встречать, — поднялся Дон, протянул руку старшей маркизе.

Элетта опередила их, первой выскочив из комнаты и почти бегом достигнув лестницы. Когда же Рысь услышала слова Вейна о приглашении на предстоящий музыкальный вечер, то чуть не переспросила: «Вы идете, а мы с Леви?!» Вместо этого вопрос задал Доннер:

— Хм, Вейн, только мы с тобой? — И демонстративно обнял зардевшуюся Левидию, слегка прижав девушку к себе.

Младший барон хмыкнул, скользнул взглядом по замершей Элетте и пожал плечами.

— Думаю, если ты возьмешь с собой Леви, Аринтия вряд ли выставит ее за дверь, — улыбнулся он. — Хотя, конечно, будет недовольна.

— Я без Эли не поеду, — заявила категорично старшая Рысь и скрестила руки на груди, пристально глянув на Вейнерда.

Он снова пожал плечами.

— Готовьтесь к гадостям, — кратко ответил младший Лис и переменял тему. — Ну, мы едем?

— Едем, — кивнула Левидия и начала спускаться по лестнице.

И тут Вейн удивил всех, категорично заявив:

— Элетта, едешь со мной на одной лошади.

Девушка споткнулась от неожиданности и возмущенно уставилась на него.

— С какой стати? — огрызнулась Эли. — Я отлично держусь в седле!..

— Сейчас темно, а мы поедem через лес. — Вейн не сводил с нее прищуренного взгляда. — Раз напросилась с нами, я хочу быть уверенным, что верну тебя домой в целости и сохранности. А то тетя Аэри голову открутит, если с тобой что-то случится.

Дон, опуcтив взгляд, еле сдержал ухмылку, Леви круглыми глазами смотрела на Вейна, а Элетта все же громко фыркнула и скрестила руки на груди.

— Тоже мне, заботливый братик! — буркнула она. — Обойдусь...

— Или едешь со мной, или остаешься дома, — заявил Вейнерд, оборвав ее. — Других вариантов нет.

Дон, ухватив Леви за руку, покачал головой и направился к выходу из дома, ничего не сказав по поводу действий младшего Лиса. Раз такой упрямый, пусть сам разбирается в себе. Элетта смерила Вейна взглядом, поджала губы и тоже пошла к двери, вздернув подбородок. Вейнерд невозмутимо кивнул и последовал за остальными.

Через некоторое время от поместья удалялись четверо всадников на двух лошадях — Дон подумал, что предложение Вейна дельное, только Леви, в отличие от сестры, с удовольствием согласилась поехать вместе с ним. Прижиматься к теплomu Лису, чувствовать, как он обнимает, вдыхать его запах оказалось так приятно и волнующе... Некоторое время они ехали молча по темной дороге, потом перед ними в воздухе собрался целый рой светлячков, освещая путь.

— Так лучше, — обронил Вейнерд, глядя прямо перед собой и придерживая одной рукой напряженно замершую Элетту.

Она остро чувствовала близость Вейна, отчего ей было ужасно неуютно и с трудом удавалось сохранять спокойствие. По спине то и дело бегали щекочущие мурашки, хотелось ежиться и ерзать, отодвинуться от него подальше. Хотя на лошади это сделать было крайне затруднительно. «Проклятый Лис! — молча кипятилась Эли и все же осторожно пошевелилась — рука на талии казалась горячей даже через несколько слоев ткани платья. — Чтоб ему!..» Ко всему прочему, еще и пересохло горло и ужасно хотелось пить. Элетта вздохнула и снова пошевелилась, с тоской подумав, что ехать им еще час, не меньше.

— Будешь дергаться, перекину через седло, и дальше поедешь так, — вдруг негромко произнес Вейнерд, и Эли показалось, его дыхание буквально обожгло шею.

Она задохнулась от возмущения, но ответить ничего не успела: Вейн одним движением придвинул ее ближе, обнял крепче и тихо фыркнул в ухо.

— Сиди, — кратко сказал он.

У младшей Рыси перехватило дыхание, и щекам стало жарко от вспыхнувшего румянца. Волнение загло в крови настоящий пожар, а сердце заколотилось как сумасшедшее. Она окончательно перестала понимать Вейна. Зачем он так?.. Сначала демонстрирует пренебрежение, потом вроде как заботу, недоволен, если она обращает внимание на других молодых людей... По крайней мере, ей так показалось. А сам не предпринимает никаких действий в отношении нее. «Дурак», — сердито подумала Элетта и поджала губы. Раз так, она тоже будет делать вид, что ей совершенно все равно, что он там делает. После этой мысли девушка вдруг зевнула, сонно хлопнула ресницами — мерный шаг лошади убаюкивал, как и лесная тишина, наполненная негромкими шорохами, вскриками ночных птиц и шелестом ветерка в кронах деревьев. Леви и Дон время от времени о чем-то тихо переговаривались, и Элетта сама не заметила, как задремала, прислонившись к Вейнерду. Он же осторожно обнял девушку за плечи, его взгляд стал задумчивым и отсутствующим, пальцы младшего Лиса словно в рассеянности погладили ее руку. Эли лишь шевельнулась,

длинно вздохнула, но не проснулась.

Леви тихонько толкнула Дона и глазами показала на парочку. Он покосился на брата, улыбнулся уголком рта и склонился к самому уху сестры Элетты.

— Я же говорил, Вейн упрямый глупец, — едва слышно произнес он.

Почти до самых гротов ничего больше не происходило. Элетта мирно спала, уютно устроившись в объятиях младшего барона, последний пребывал в своих мыслях, а Дон с Леви бросали на парочку ехидно-умильные взгляды и сдерживали улыбки. А вот когда до конечной цели их путешествия оставалось совсем немного, Доннер вдруг выпрямился, натянул поводья и стал серьезным, вглядываясь в темноту впереди пристальным взглядом. Вейн тоже остановился и вопросительно глянул на брата.

— Я так и думал, — вполголоса обронил Дон и усмехнулся. — Мы не одни.

Элетта, почувствовав, что они никуда не едут, встрепенулась, сонно моргнула, но спросить ничего не успела.

— Тихо, — шепнул ей на ухо Вейн, и девушка послушно замерла.

— Что?.. — одними губами спросила она, напряженно вглядываясь вперед, как и Дон с Леви.

— Аринтия и еще кто-то, — нахмурился старший Лис. — Они у озера, около входов в гроты. Так, ждите здесь, я сейчас. — Он соскользнул с лошади.

— Дон! — встревожилась Левиция. — Ты куда? Тигрица может почуять тебя!..

— Не почует. — Элетта улыбнулась, поднесла ладонь ко рту и легко дунула.

Ночной ветерок изменил направление, унося запахи в сторону от того места, где предположительно находилась Аринтия.

— Может, просто подождем, пока они уйдут? — Левиция не сводила с Доннера взгляда. — Зачем рисковать? Они же не смогут найти тайник без карты, да?

— Вообще, входов в гроты несколько. — Дон блеснул в темноте улыбкой, поймал ладонь Леви и приложился к ней губами, посмотрев на девушку. — И нам в тот, который находится не у озера. Там целый лабиринт в холме, и далеко заходить не стоит, можно заблудиться. Но у нас есть карта. — Он достал из кармана листок и помахал в воздухе. — Я перерисовал ее. А вот знать, что задумала Аринтия и кто у нее в сообщниках, стоит. И потом, я подготовился. — Дон подмигнул, его улыбка стала шире, и он достал из кармана кольцо с крупным бриллиантом. — Это меня прикроет, сквозь щит Аринтия вряд ли сможет разглядеть. Все, я пошел, скоро буду.

Лис бесшумно скрылся среди деревьев. Элетта, окончательно проснувшись, решила воспользоваться моментом и хоть ненадолго отвязаться от Вейнерда. Не глядя на младшего барона, она пошевелилась и собралась соскользнуть на землю, но тут же вокруг талии сжалась рука Вейнерда.

— Ку-у-у-уда? — предупреждающе протянул Вейн ей на ухо, и Эли вздрогнула от неожиданности.

— Размяться, — хмуро ответила она, насупившись, и завозилась, пытаясь ослабить объятия младшего Лиса.

— Дон вернется, разомнешься, — заявил он, и не думая отпускать Эли.

— Слушай, хватит командовать!.. — прошипела выведенная из себя Элетта.

Вейнерд ужасно ее нервировал! Хотелось хоть ненадолго оказаться от него подальше...

— Тебе рот ладонью закрыть или по-другому? — тихо рыкнул Вейнерд, и Эли от его слов аж ненадолго потеряла дар речи.

Она несильно ткнула его локотком под ребра и возмущенно пискнула:

— Нахал!

— Надоела, — утомленно выдохнул Вейн и обнял ее уже двумя руками так крепко, что девушка едва могла пошевелиться.

Леви, слушая их перепалку, с трудом удерживалась от широкой улыбки: эта парочка несказанно веселила ее своим упрямством и нежеланием признавать очевидное. «Оба хороши», — мысленно усмехнулась она. Ненадолго на поляне наступила тишина, только доносилось сопение Элетты, а потом вернулся Доннер. Леви не сдержала вздоха облегчения, когда Лис появился из-за деревьев, а вот его нахмуренное лицо снова заставило сердце девушки сжаться от тревоги.

— Что?.. — почти прошептала она.

— Поехали, по пути расскажу. — Дон сел позади нее на лошадь, и они поехали дальше, в сторону от дороги, заворачивавшей к озеру. — Аринтия там, да, и на пикнике она почувствовала через кулон, что вторая половинка где-то в гротах. Одной ей соваться туда страшно, и она привела с собой Сигера. — Услышав это имя, Эли невольно поежилась и прижалась к Вейну в безотчетном порыве найти защиту. Он же ощутимо напрягся и крепче обнял ее. — В общем, они сейчас собираются обследовать ближайшие гроты, Аринтия хочет попробовать найти вторую половинку, — закончил Дон.

— Тогда надо побыстрее забрать ее и возвращаться, — поджала губы Леви. — Ты же успеешь за день сделать дубликат, да? — Она вопросительно посмотрела на старшего маркиза.

— Успею, — кивнул он, помолчал и добавил: — А еще я услышал крайне занимательную вещь насчет дальнейших планов леди Аринтии.

— И? — обронил Вейн.

— Кулон ей не для тебя нужен, — бросил Дон на него взгляд. — Леди действительно расчетлива, и стать женой руководителя гильдии артефакторов для нее гораздо привлекательнее.

Вейнерд присвистнул, а Леви при этих словах почувствовала досаду и возмущение. «Не отдам!» — мелькнула у нее неожиданная мысль, и девушка положила ладонь на грудь старшему Лису.

— Значит, через меня она собиралась к тебе подобраться, — утвердительно заявил Вейн, а Дон молча накрыл ладошку Леви своей рукой. — Что ж...

— У меня есть идея, вернемся домой, обсудим, — перебил его Доннер и натянул поводья. — Все, приехали.

Они остановились в небольшой роще, где тут же снова появился рой светлячков. Вряд ли Аринтия с сообщником смогут заметить их в этом месте. К тому же от озера рощицу отделял невысокий пологий холм, в котором виднелся узкий проход.

— Так, не отходить, держаться всем вместе и идти строго за мной, — скомандовал Доннер и, к удивлению девушек, скинул обувь, оставшись босиком.

— Это зачем? — Леви подняла брови, и ее ушки встали торчком.

— Там скользко и темно, так удобнее, — пояснил старший Лис и крепко ухватил ее за руку. — Так что осторожнее, Рыся.

Вейн молча повторил действия брата, и Элетта не стала возражать, даже тихонько придвинулась ближе к младшему близнецу — темный вход в гроты ее откровенно пугал. Нет, она не боялась темноты, но нечаянно отстать и заблудиться в лабиринте пещер и переходов

тоже не хотелось. Для Эли стало полной неожиданностью, когда она ощутила осторожное поглаживание своей ладони, и девушка чуть не споткнулась, метнув на Вейна косой взгляд. Он смотрел прямо перед собой и шел за братом к входу в гроты. Эли тихонько хмыкнула, но ничего не сказала и подавила порыв выдернуть руку. А когда они зашли, то рой светлячков вплыл за ними, и по мере того, как компания углублялась в гроты, за ними оставались висевшие в воздухе светящиеся точки. Дон оглянулся, одобрительно кивнул такому оригинальному решению, снимавшему угрозу заблудиться, и они продолжили путь.

— Это в глубине, — вполголоса сообщил Доннер, сверившись с бумажкой. — Через три грота будет переход, потом еще одна большая пещера, в ней ручей протекает и камни скользкие, так что осторожно, и за пещерой справа тупичок, в котором Волк спрятал кулон. Идем тихо, лишний раз не разговариваем, — добавил он. — Неизвестно, где Аринтия с Сигером бродят.

— А они не почуют, что кулон удаляется от гротов? — встревожилась Левиция и ближе подошла к Дону.

— Мы не сразу уйдем, — успокоил ее старший Лис. — Подождем немного, они вряд ли будут долго бродить.

Дальше они шли в тишине, и Элетта сама не заметила, как приблизилась почти вплотную к Вейнерду, вцепившись в его руку. Светлячки давали немного света, что облегчало путь, только вот когда компания добралась до большой пещеры с ручьем, о которой говорил Дон, Эли неожиданно оступилась, ее нога заскользила на камне, и она с тихим возгласом взмахнула рукой в попытке поймать равновесие и не шлепнуться на склизкий и твердый пол пещеры. Вторую ладошку младшей маркизы все так же сжимал Вейн, и упасть ей он не дал: его рука обвилась вокруг ее талии, поймав и прижав к себе, и Элетта замерла с колотящимся сердцем, не смея пошевелиться. Дыхание Вейна щекотало ухо, и она не удержалась, нервно дернулась, облизав сухие губы.

— Осторожнее, — выдохнул он, не торопясь отстранять младшую Рысь, хотя Дон и Леви уже ушли вперед.

— Х-хорошо, — пробормотала Элетта и пошевелилась. — Пойдем, а то отстанем, — поспешно добавила она.

Вейнерд же, чуть ослабив объятия, руки с ее талии не убрал, придерживая все время, пока они шли по пещере с мокрым полом. А Элетта не нашла в себе сил огрызнуться или заявить, чтобы убрал руки и просто держал ее ладонь...

Дон тем временем дошел до короткого коридорчика с тайником, указанного в записке Волка, и остановился.

— Что дальше? — любопытствовала Леви, заглянув ему через плечо.

— Тайник закрывает иллюзия, — пояснил старший Лис и окинул стену перед ним прищуренным взглядом. — На этот случай я тоже кое-что захватил. — Он вынул из кармана причудливый агатовый кулон на цепочке — камень неправильной формы в оправе из серебра. — Сейчас посмотрим... — пробормотал чуть тише Дон и поднес кулон к стене.

Эли, затаив дыхание, подобралась поближе с другой стороны, но была ловко утянута к Вейну его же наглой конечностью, крепко обнявшей за талию.

— Не мешай, — выдохнул он ей на ухо, и Элетта чуть не фыркнула.

Она хотела было несильно пихнуть нахала локтем в бок, но не успела: старший Лис, издав тихий возглас, присел на корточки.

— Нашел?! — с нетерпением спросила младшая Рысь, вытянув шею.

— Нашел, — с удовлетворением произнес Дон, что-то сделал и выпрямился, держа в руках уже два кулона. — Вот, собственно, и наша семейная реликвия. Точнее, ее половинка, — покачал он цепочку.

Элетта во все глаза уставилась на вещицу, разглядывая изумрудное украшение, и ее рука сама потянулась к нему потрогать. Вейн шустро перехватил запястье младшей Рыси, не дав этого сделать.

— Аккуратнее, — в своей немногословной манере обронил он и добавил, не торопясь отпустить ее руку: — Лучше не трогать, кто знает, как он на незнакомых реагирует.

— Так, пожалуй, сделаю кое-что еще, и можно уходить. — Дон спрятал агатовый кулон в один карман, изумрудный — в другой, и в его руках Элетта вдруг заметила кристалл кварца. — Оставим, на некоторое время это заметет следы, и Аринтия ничего не почувствует.

Он потер кварц, и камень засиял мягким светом, переливаясь радужными бликами. Дон осторожно поставил артефакт в небольшое углубление внизу каменной стены и отвернулся.

— Все, пошли отсюда, — решительно заявил он и потянул Леви из коридора.

Обратно они добрались без происшествий, и живая светящаяся ниточка из светлячков очень помогла. Когда же, наконец, мрачные пещеры оказались позади, Элетта не сдержала облегченного вздоха. Может, днем тут и красиво, но сейчас гроты навевали скорее тревогу, чем романтическое настроение. Они сели на лошадей, и Эли, широко зевнув и не скрывая усталости, уже без всякого стеснения прислонилась к Вейну да так и уснула, придерживаемая его рукой. Дома все разошлись по своим комнатам — Дон и Леви чуть задержались, прощаясь, и когда сестра вернулась, Элетта подметила блеск в ее глазах и чуть припухшие губы.

— Снова целовались? — не удержалась она от ехидного замечания.

Левидия же, сев на кровать и обняв подушку, мечтательно улыбнулась.

— Он мне предложение сделал, когда мы в город ездили, — выдала она, и Элетта ошарашенно уставилась на сестру.

— Да ладно?! — недоверчиво покачала она головой. — И что, ты согласилась? — с легкой завистью спросила младшая Рысь.

Леви вздохнула и покачала головой, ее улыбка увяла.

— Я сказала, что мне надо подумать, — ответила она и встала, на ходу расстегивая пуговички на платье. — Эли... Мы же совсем друг друга не знаем и... он не сказал, что любит. — Пожав плечами, Левидия скрылась ненадолго в гардеробной. — Он обещал, что подождет и будет ухаживать, как положено, если я этого хочу! — донесся оттуда ее повеселевший голос.

— Понятно, — вполголоса отозвалась Элетта и улеглась на кровать, уставившись в темноту невидящим взглядом. — А я завтра гуляю с Лораном на Лотосовых прудах, — призналась она.

Старшая маркиза, уже в ночной рубашке, вышла обратно в спальню и забралась под одеяло.

— Он тебе нравится, Эли? — поколебавшись, тихо спросила она.

— Он очень милый и приятный молодой человек, — улыбнулась Элетта уголком губ. — Мне легко с ним и спокойно. И он не ехидничает и не язвит, как некоторые, — желчно добавила она и решительно закончила: — Ладно, давай спать.

Вскоре в спальне воцарилась тишина — сестрички уснули, утомленные насыщенным

днем и не менее насыщенным вечером. А утром, едва Леви открыла глаза, ее ждал сюрприз: на прикроватном столике лежал букетик цветов из сада, на них еще поблескивала роса, и рядом — короткая записка: «Моей Рысе. Ты миленькая, когда спишь». Старшая близняшка тихо охнула, ее щеки вспыхнули от румянца, и она поднесла ладонь к губам. Дон... Был здесь?! Когда, как?.. Видел ее?.. Леви зарделась еще больше, но не сдержала улыбки — от маленького подарка на сердце потеплело.

— Бесстыдник, — буркнула она беззлобно и откинула одеяло, собираясь встать.

Мысль, что здесь, в ее спальне, был Дон, родила жаркую волну, прокатившуюся по телу и затаившуюся внизу живота тягучим, волнующим ощущением.

— Что, уже встаем? — раздался сонный голос Эли со второй кровати.

— У тебя сегодня свидание, между прочим, так что да! — весело откликнулась Левидия и поспешила в ванную умываться.

Через некоторое время одетые и причесанные сестры спустились в столовую, где уже сидели Вейн и тетушка Аэри.

— А Дон где? — спросила Леви, подняв брови.

— Уже уехал в город, — ответил младший Лис и предупреждающе глянул на нее. — Сказал, скоро вернется, дела там возникли.

Тетушка вздохнула и подперла ладонью щеку.

— Все-то он занятой, вот нет чтобы приехать и нормально отдохнуть, — покачала она головой.

Леви поняла — Доннер встал раньше всех и отправился делать дубликат кулона, пока Вейн будет отвлекать Тигрицу.

Вейнерд закончил завтракать раньше и встал из-за стола.

— Тетя, хорошего дня, буду ближе к вечеру, — весело заявил он и чмокнул графиню в щеку.

— А ты куда, неугомонный? — Леди посмотрела на родственника с легким осуждением.

— Свидание у меня, — усмехнулся Вейнерд и вышел из столовой.

Эли только поджала губы, рассеянно гоняя по тарелке кусок творожной запеканки.

— Я тоже скоро уйду, тетя, — отозвалась она и искоса глянула на графиню. — У меня тоже... встреча.

— О, а с кем? — живо заинтересовалась тетушка Аэри. — Хороший мальчик? Я думала, вы с Вейном... — начала было она, но Элетта перебила.

— Нет, мы с Лисом просто друзья, — немного криво улыбнувшись, Эли поспешно встала. — Все, я пошла собираться.

Левидия тоже не стала засиживаться за столом и догнала сестру на лестнице.

— Ты уверена, Эли? — на всякий случай спросила она, поравнявшись с младшей Рысью.

— Да, и хватит об этом. О, может, со мной поедешь? — оживилась Элетта. — Лоран не будет против, я уверена!..

— Нет, — Левидия с улыбкой покачала головой. — Он тебя пригласил, Эли, нехорошо будет, если ты не одна приедешь. Не переживай, я не заскучаю, — добавила она, догадавшись об опасениях сестры. — Найду чем заняться.

Леви подумала, что давно не рисовала красками, а тетушка отвела ей для мастерской целую комнату на третьем этаже, с большими окнами, куда попадало много света. набросков у нее достаточно. Левидия помогла Элетте собраться, проследила, как она

отъехала от поместья — у опушки ее уже ждал тот самый молодой человек, Лоран. Леви тихонько вздохнула, покачала головой и отошла от окна. Дело Эли, конечно, а Вейн упрямец все равно. Собрав необходимые принадлежности для рисования и захватив эскизы, Левиция поднялась в мастерскую, предвкушая целый день за любимым занятием — и мысли о Доне лишней раз не будут лезть в голову. Леви вдруг поняла, что уже скучает немножко по несносному Лису. Она надеялась, что он быстро справится с изготовлением дубликата кулона и не сильно задержится в Саморре.

Поднявшись на самый верх в свою мастерскую, Левиция перебрала наброски и после некоторого колебания выбрала один — он напомнил ей то укромное местечко на озере, где Доннер купался, а она ждала на берегу. «Может, еще раз туда съездить вдвоем?..» — мелькнула у Леви рассеянная мысль, пока она размешивала краски, и, осознав, о чем думает, старшая Рысь тихо ахнула, едва не выронив палитру.

— Хватит витать в облаках, — пробормотала она и сосредоточилась на рисунке.

Время за рисованием пролетело незаметно...

В обществе Лорана Элетта слегка оживилась и почти не вспоминала, что Вейн сейчас где-то с Тигрицей, пока Доннер делает фальшивый амулет. Поместье маркиза располагалось не очень далеко, они ехали всего около получаса. За легким разговором Эли не заметила, как они приехали — двухэтажный особняк, утопавший в цветущих кустах и деревьях, девушке понравился. Обед проходил в обществе родителей Лорана, приятных людей, и, к облегчению Рыси, никто не делал нескромных намеков в отношении ее и маркиза. Оказалось, что хозяйка дома немного знакома с родителями Элетты, и девушка получила приглашение заходить к ним, когда вернется в Саморру, и может даже сестру с собой брать. В общем, к окончанию обеда Эли была совершенно очарована теплой атмосферой и новыми знакомыми.

Ну а после, как и обещал, Лоран повез ее к Лотосовым прудам. Естественные водоемы соединялись системой проток, и, как можно было судить по названию, на них в изобилии росли разноцветные лотосы.

— Леви бы сюда, она художница и оценила бы, — задумчиво улыбнулась Элетта, оглядывая открывшиеся просторы.

Посередине ближайшего, самого большого пруда располагался даже остров, покрытый деревьями и кустарниками, и, по словам Лорана, за ними притаились развалины древней часовни.

— Там даже мозаика сохранилась. Кажется, когда-то часовня была посвящена Литанис. — Лоран прыгнул и помог спешиться Элетте. — Хотите, позже сплаваем туда на лодке?

— Посмотрим, — улыбнулась Эли.

— Тут можно по всем прудам проплыть, протоки достаточно широкие. — Маркиз протянул ей руку. — Пойдем брать лодку?

Дальше прогулка проходила по водной глади, и Элетта наслаждалась видами, наблюдала за снующими в прозрачной воде рыбками и даже сорвала крупный розовый цветок с полупрозрачными, будто восковыми лепестками.

— Позволите? — Лоран вопросительно глянул на нее, и Эли кивнула, протянув ему лотос.

Маркиз Эйшер привстал и аккуратно пристроил цветок в ее волосах, около пушистого ушка, и девушка вдруг смутилась такому ненавязчивому знаку внимания.

— Вам идет, — с искренней улыбкой произнес Лоран.

— Сп-пасибо, — пробормотала Эли, чувствуя, как щекам становится тепло, и опустила глаза.

Некоторое время они плыли в тишине, но она не давила на уши, напряжения не чувствовалось. Элетта, задумавшись, рассеянно опустила пальцы в воду, слушая тихий ритмичный скрип весел, как вдруг остро ощутила чей-то взгляд в спину. И тут же до нее долетел ужасно знакомый смех, кокетливый и раздражающий. Девушка выпрямилась, сердце скакнуло к горлу, и от волнения перехватило дыхание. «Не оглядывайся!» — рыкнул внутренний голос, но Эли не послушалась и медленно-медленно обернулась. Одновременно Лоран произнес с легким удивлением:

— О, Вейн тоже здесь? И Ари с ним! Поздороваемся?

Элетта не успела возразить — лорд Эйшер направил лодку к парочке. Вейн, скользя

по младшей Рыси взглядом, сделал вид, что всецело увлечен разговором и флиртом с Аринтией, хотя буквально пару мгновений назад Эли чувствовала его тяжелый взгляд на себе. «Ну и пусть!..» — мысленно фыркнула она и нацепила на лицо непринужденную улыбку.

— Вейн, привет! Тоже решили здесь погулять? — приветливо поздоровался Лоран, подплыв поближе.

— Да, чудесное местечко, — прошебетала в ответ Тигрица и бросила на младшего Лиса лукавый взгляд, покрутив в руках разноцветный кружевной зонтик от солнца. — Ве-е-ейн, а ты говорил, на том острове есть какие-то интересные развалины? — Аринтия хлопнула ресницами. — Покажешь?

— Привет, Лоран, — небрежно кивнул Вейнерд приятелю, потом посмотрел на Элетту. — Как дела, мелкая? — с явной насмешкой спросил он.

— О, отлично, Хвостатый! — так же небрежно ответила Эли, гордясь своей выдержкой. А вредного Лиса захотелось треснуть веслом, и побольнее. По голове, например.

— Наслаждаюсь прогулкой, как видишь. — Элетта улыбнулась шире.

— Ве-е-е-ейн, поплыли на остров? — Аринтия нетерпеливо дернула его за рукав, демонстративно не замечая близняшку.

— Да, конечно, Ари. — Голос Вейна приобрел бархатистые интонации, и младшая Рысь едва удержалась от возмущенного фыркания.

Их лодка направилась к острову, а Лоран погреб немного в сторону, Элетта же... Мстительно улыбнувшись, девушка прищурилась, сосредоточилась и пристально уставилась на скопление зеленых листьев лотоса, через которые как раз сейчас плыл Вейн со своей Тигрицей. Маркиза потянулась к растениям, дождалась, пока младший Лис опустит весло в воду, и ловко перепутала длинные стебли цветов так, что они плотно оплели лопасть. Весло прочно застряло в зеленой поросли, а барон де Рисс, не ожидая такой подлянки, слишком резко дернул. Лодочка же, имея плоское дно и совсем невысокие борта, опасно покачнулась, леди Аринтия от неожиданности негромко вскрикнула и взмахнула руками, что еще больше нарушило равновесие суденышка, и через мгновение раздался громкий всплеск и такое же громкое ругательство Вейнерда.

— Ох! — Лицо Лорана стало озабоченным, он остановился. — Вот незадача! Может, поможем?

Элетта обернулась, с удовольствием наблюдая, как противный Лис, сверкая глазами, выпутывается из лотосов — пруд неглубокий, как раз по плечи Вейнерду. А Тигрица смотрела на него широко распахнутыми глазами и раскрыв рот, и не знала, что ей делать: то ли смеяться, то ли помочь все-таки незадачливому кавалеру. Она обеими руками держалась за борта, а кружевной зонтик кверху ручкой медленно погружался в воду рядом с лодкой. «Повезло, что удержалась», — с досадой подумала Элетта. Она-то надеялась, что в воде окажутся оба...

— Думаю, они справятся, — усмехнулась девушка.

Ее настроение резко поднялось, она улыбалась и довольно жмурилась, вспоминая перекошенное лицо Вейнерда. Прогулка определенно удалась! Они еще поплавали по прудам, потом вернулись к лошадям, и Элетта вдруг решила.

— Лоран, а приходите завтра к нам на обед, — посмотрела она на маркиза. — Я знаю, вечером вы идете в гости...

— Пойдете со мной, Эли? — с улыбкой перебил лорд Хризолит. — Благодарю за

приглашение, с удовольствием приеду.

— О, а леди Аринтия не обидится? — Элетта нахмурилась. — Она же только вас пригласила, Дон говорил...

— Думаю, нет, — покачал головой Лоран. — С чего она должна обидеться, что я пришел с девушкой? — Молодой человек изогнул бровь. — Мы всегда были только друзьями, не переживайте, Эли.

— Хорошо, — тоже улыбнулась она.

Все складывалось как нельзя лучше! Теперь и у нее есть кавалер, с которым можно спокойно прийти на вечер и не опасаться, что Тигрица выставит ее за дверь. Лоран опять поехал ее провожать до дома, и опять Элетта не возражала.

— Вы очень милая девушка, леди, — произнес маркиз Эйшер, когда они спешили перед домом тетушки Аэри. — Я рад нашему знакомству.

— Я тоже, Лоран. — Эли слегка смутилась и зарделась, отведя взгляд.

— До завтра. — Он легко коснулся губами ее ладони и отпустил, отступив на шаг.

Элетта, пребывая в странном мечтательно-рассеянном состоянии, медленно пошла к дому, размышляя над сегодняшней прогулкой и пытаясь понять, что же она чувствует к Лорану. Да, с ним хорошо, легко и приятно. Возможно ли, что это нечто большее, чем обычная симпатия?.. Ведь ей не неприятно, когда молодой лорд держит за руку. Но... если захочет поцеловать? Элетта тряхнула головой и решительно взялась за ручку входной двери. Вот когда до этого дойдет, если дойдет, тогда и будет думать. Сейчас нечего забивать себе голову лишними мыслями. Она переступила порог холла и замерла, уставившись на Вейнерда, — оказывается, он вернулся раньше. «Что, так быстро надоело развлекать леди?» — про себя съехидничала она. Рядом с младшим Лисом стояли Левидия и Дон — он тоже уже вернулся, и, судя по довольной улыбке, фальшивый кулон готов.

— О, Эли! — Леви тоже улыбнулась, увидев сестру. — Ты вовремя...

Договорить она не успела. Вейнерд тоже обернулся, его глаза прищурились, и в их глубине сверкнул огонек. Одежда на нем, как отметила Элетта, уже высохла.

— Да, очень вовремя, — сквозь зубы процедил младший Лис и в несколько шагов преодолел расстояние между ними. — Я сейчас. — Он крепко ухватил опешившую Элетту за руку и буквально потащил за собой в гостиную.

— Эй!.. — возмущенно пискнула девушка, но Вейнерд даже не оглянулся на нее, пока за ними не захлопнулась дверь.

Леви дернулась было за парочкой, но Дон поймал ее и прижал к себе, обняв.

— Не мешай, — со смешком произнес он, легко чмокнув ее в висок. — Подождем.

...Вейн рывком поставил Эли перед собой и прошипел крайне недовольным голосом:

— И что это было днем на прудах, а, мелкая?!

Элетта подняла брови и дернула ухом с кисточкой.

— А что? Я, между прочим, гуляла, — с невинной улыбкой ответила она, не поддавшись на его обвиняющий тон. — И получила удовольствие от прогулки! — Она вздернула подбородок.

— Это благодаря тебе я искупался, Эли, я чувствовал магию! — Вейн слегка встряхнул ее. — Что за дурные шутки?!

— Ты слишком мнителен. — Элетта смерила его высокомерным взглядом. — Больно надо мне вмешиваться в твою личную жизнь, — насмешливо хмыкнула она. — Меня и моя прекрасно устраивает.

Следующие действия хвостатого и наглого Лиса взволновали Эли до крайности, хотя она изо всех сил старалась не показать этого. Вейнерд, прищурившись, придвинул ее ближе, ухватил за подбородок и неожиданно нежно погладил ее губы. А потом усмехнулся, наклонился чуть ниже и ласково произнес:

— Мелкая, не стоит так явно демонстрировать ревность. Некрасиво и по-детски.

Эли резко выдохнула, отпрянула и выдернула руку, потом разгладила юбку и одарила Вейна еще одним выразительным взглядом.

— Какая ревность, Хвостатый, ты о чем? — Она дернула плечиком. — Да гуляй, с кем хочешь! Лоран, между прочим, очень милый и приятный, и я пригласила его завтра на обед, а он меня — на это ваше вечернее сборище у Аринтии. — Элетта с победным видом улыбнулась и добавила: — И Лоран мне нравится гораздо больше, а с твоим вредным и заносчивым характером леди Тигрица тебе подходит как нельзя лучше. Доброго вечера, Вейнерд.

И подхватив юбку двумя пальчиками, Элетта выплыла из гостиной, гордо подняв подбородок. Она могла гордиться собой: судя по молчанию за спиной, таки удалось уечь Вейна! Вот пусть не думает, что она чахнет от детской влюбленности. Как правильно сказала Левиция, пора взрослеть.

— Ну что, ты сделал кулон? — с непринужденной улыбкой спросила Эли Дона, остановившись рядом с ними.

— Сделал, — невозмутимо кивнул он. — Теперь только поменять его.

— Эли, поедем завтра в город? — радостно предложила Левиция. — Раз уж предстоит явиться без приглашения, удивим Тигрицу? — Старшая близняшка усмехнулась и подмигнула.

— Не получится, Леви, я позвала на обед Лорана. — При этих словах сестры Леви удивленно подняла брови. — Да и не желаю наряжаться только для того, чтобы уязвить эту фифу. — Элетта фыркнула и направилась к лестнице — даже не оборачиваясь, она почувствовала молчаливое присутствие Вейнерда.

На ужин Эли спускаться не захотела и осталась в своих комнатах, еду ей принесли туда. Вредного Лиса лишней раз видеть категорически не хотелось...

За столом Леви и Дон сидели одни: тетя и Вейнерд тоже остались в своих покоях. Рысь, то и дело ловя на себе задумчивые взгляды барона, чувствовала странное волнение и, наконец, не выдержала:

— Что такое, Дон? — спросила она, подняв брови.

— Прогуляемся после ужина, Леви? — предложил он, подперев ладонью подбородок и глядя на нее с нежной улыбкой.

— Хорошо, — тоже улыбнулась она, правда, немного неуверенно. — Ты что задумал? — осторожно уточнила девушка.

— Увидишь, — загадочно усмехнулся Дон и протянул ей руку. — Сюрприз.

Левиция поспешно доела и отодвинула пустую тарелку. Они снова останутся одни... И Лис наверняка ее снова поцелует. Девушка зарделась от собственных мыслей, хотя врать себе не стала: целоваться с ним ей нравилось, и еще как. Поэтому Леви смело вложила пальчики в его широкую ладонь и вышла вслед за Доном в сад через стеклянную дверь столовой. Они прошли немного по дорожке, потом барон сел на скамейку и усадил Левицию на колени.

— Тебе понравился мой утренний подарок? — спросил он, обняв ее и прижав к себе.

Леви покосилась на него и несильно стукнула в плечо.

— Нахал, ты зачем ко мне в спальню зашел без разрешения? — проворчала она, чувствуя, как снова теплеют щеки.

— Ты такая милая, когда спишь, Рыся, — понизив голос, ответил Дон, и его пальцы ласково провели по подбородку девушки, повернув ее голову к себе.

Она смутилась еще сильнее, но ответить ничего не успела: мягкие губы барона прижались к ее приоткрытому роту, и некоторое время Леви не думала ни о чем, наслаждаясь восхитительно сладкими ощущениями. Когда Дон отстранился, она с трудом удержала разочарованный взглас. Судя по понимающей усмешке, он прочитал эмоции в глазах Леви.

— У меня еще один подарок для тебя, милая. — От бархатистых потоков в его тоне по спине девушки скатилась волна горячих мурашек, и она невольно задержала дыхание. — Прости, я забыл сделать одну очень важную вещь, — с виноватым видом добавил он, и Леви с удивлением поняла, что Лис не играет.

— Мм? — Ее уши от любопытства встали торчком.

— Закрой глаза, — хитро прищурился Дон, и Леви послушно смежила веки.

Ее сердце отчего-то забилось быстрее, а дыхание участилось. Она почувствовала, как ее взяли за руку, а потом... надели что-то на палец. Маркиза задохнулась от внезапной догадки, широко распахнула глаза и уставилась на свою руку. На ней красовалось аккуратное золотое колечко с тремя небольшими изумрудами, сложенными в виде листочка.

— Надо было сначала колечко тебе подарить, а потом уже предложение делать. — Дон вздохнул и уткнулся ей в плечо. — Нравится?..

Леви молча смотрела на подарок и пыталась разобраться в собственных сумбурных чувствах. До сих пор она все же до конца не осознавала, насколько серьезен Лис, ведь о своих чувствах он так и не сказал ни слова... И вот — кольцо. Она медленно погладила украшение, облизала пересохшие губы и бросила взгляд на Дона.

— Д-да, — чуть запнувшись, пробормотала девушка, смятение не хотело покидать ее.

— Его носила моя мама и передала тебе, — тихо произнес Доннер, взял ее пальчики и поднес к губам. — Будешь носить его, Рыся моя?

Она еще раз посмотрела на колечко, потом на Лиса, подметила в глубине малахитовых глаз огонек беспокойства, и вдруг ее собственное волнение разом улеглось. Леви улыбнулась, обвила руками его шею и потерлась о кончик носа Доннера.

— Буду, — просто ответила девушка.

И они снова целовались, долго, нежно, позабыв про все. Время остановилось, и Леви совсем не хотелось возвращаться обратно в дом, а хотелось вот так сидеть в уютных объятиях Дона, слушать учащенный стук его сердца и тихо улыбаться, чувствуя себя счастливой... Он осторожно убрал светлый локон с ее лица и коснулся губами виска, и Леви услышала тихий шепот:

— Спасибо, девочка моя любимая.

Маркиза замерла, пушистые уши с кисточками встали торчком. Правильно ли она услышала?.. Неужели?.. Леви с выпрямилась, развернулась к Дону и внимательно посмотрела ему в глаза.

— Что ты сейчас сказал? — тихо переспросила она, пытаясь справиться с нахлынувшим волнением.

Он поднял брови и улыбнулся уголком губ, сцепив руки на талии девушки.

— Я сказал тебе спасибо, Рыся, — невозмутимо ответил Дон, но в его глазах Леви заметила смешинки.

Она не поддалась на провокацию. Уперлась ладонями в грудь Лиса и с замиранием сердца выпалила:

— Любишь?..

И сама страшно смутилась этого слова, отвела взгляд и отчаянно покраснела. Доннер хмыкнул, его улыбка стала шире, и он притянул девушку к себе, крепко обняв и погладив по голове.

— Ты сомневалась? — со смешком сказал Дон и чмокнул ее в макушку. — Прости еще раз, надо было тебе сразу сказать...

Они еще долго сидели в тишине, наслаждаясь близостью друг друга, и Леви больше ничего не спрашивала — сомнений в чувствах Лиса и серьезности его намерений у нее не осталось. Наконец он отстранил ее и аккуратно ссадил с колен.

— Пойдем, прохладно уже. — Дон обнял маркизу, и они неторопливо направились к дому.

Конечно, он не сразу отпустил ее в спальню. И поцелуй, который Левиция получила буквально перед самой дверью, совсем не отличался нежностью и деликатностью. Прижатая к стенке, она плавилась от волнующих, горячих ощущений, волнами прокатывавшихся по телу, а Дон, словно дразня, еще и щекотал хвостом ее щиколотки... Добравшись до кровати, Леви, взбудораженная прощанием, тихо присела, бросив на посапывающую сестру рассеянный взгляд. Эмоции не хотели успокаиваться, и когда девушка все же улеглась под одеяло, еще долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок. Перед глазами мелькали картинки Дона на том пляже у озера, как по его гладкой коже стекали капельки воды, и вспоминалось ощущение крепких мышц под пальцами, когда он ее обнимал... Прерывисто вздохнув, Леви в который раз перевернулась, крепко зажмурившись: сон упорно не шел, а распоясавшаяся фантазия увлекала все дальше, подсовывая совсем не целомудренные картинки...

Леви удалось уснуть только через несколько часов, однако сны ей снились тоже далеко не целомудренные.

Следующий день до самого вечера прошел спокойно. Обед — тоже, и, наблюдая за Элеттой, Левиция только тихонько вздыхала. Она и Вейн подчеркнуто не общались, а младшая Рысь и не смотрела в его сторону, даже когда никто не видел. А вот брат Дона исподтишка бросал на девушку мрачные взгляды, хотя с Лораном разговаривал нормально, без иронии и ехидства, как могла бы предположить Леви. Ведь гость довольно много внимания уделял Эли, пусть она и не замечала этого, ведя себя естественно и живо, без лишнего жеманства и преувеличенного флирта, как с Сигером. На сей раз Элетта выглядела искренне, и Леви с некоторой грустью подумала, что, похоже, Вейн свой шанс упустил или вот-вот упустит. Если не поймет, что надо действовать и заканчивать нелепое упрямство. Эли ведь действительно выросла.

После обеда они всей компанией отправились на короткую прогулку, а потом Лоран уехал готовиться к вечеру и пообещал заехать за Элеттой. Девушки поднялись к себе, и Леви не удержалась, снова попытавшись расспросить сестру.

— Тебе действительно нравится маркиз Эйшер? — осторожно спросила она, помогая Эли с застежкой платья.

— Это плохо? — Младшая Рысь выгнула бровь. — Он не ехидничает в общении со мной, не называет мелкой, не пытается поучать или быть слишком навязчивым. — Эли посмотрела в отражение на Левидию. — Да, мне нравится такое общение и отношение, Леви, — негромко и серьезно произнесла Элетта. — А Вейн... — По ее губам скользнула кривая улыбка. — Это всего лишь детское увлечение, не более. Да и он только рычит на меня да раздражается. Расскажи лучше, как у вас с Доном, — оживилась Эли и резко сменила тему. — Я заметила колечко, — хитро прищурилась Элетта. — Ты решила принять его предложение, Леви?

— Ну, — она немного смущенно улыбнулась, — наверное, да. Он сказал, что любит меня, — призналась Левидия и зарделась, опустив взгляд.

— Это же здорово! — Элетта обернулась и обняла сестру. — Я рада за тебя, правда! Дон гораздо лучше своего брата, — фыркнула младшая маркиза. — Даже удивительно, что они близнецы.

Леви отстранила ее, окинула внимательным взглядом и кивнула.

— Отлично выглядишь, Эли. — Она улыбнулась. — Пойдем?

Элетта выбрала симпатичное платье из узорчатого шелка насыщенного синего цвета, довольно открытое, к удивлению Левидии. На вопросительный взгляд сестры, когда младшая Рысь вышла из гардеробной, та призналась, что взяла его, рассчитывая заинтересовать Вейнерда. Но теперь ей безразлична реакция противного Лиса, и лучше пусть Лоран порадует ее виду. Девушки спустились вниз, и опять Элетта едва взглянула на молчаливого Вейна, стоявшего чуть в сторонке со скучающим видом, скрестив руки на груди. А Леви обратила внимание, что братья оделись абсолютно одинаково, и если бы она не проводила много времени с Доном, то, наверное, ей бы сложно было отличить их с первого раза. Старшая маркиза прищурилась, подошла к Доннеру и взяла его под руку.

— Вы что задумали? — тихо спросила она, испытующе взглянув в его лицо.

Лис же широко улыбнулся, приподнял ее голову одним пальцем за подбородок и легко коснулся губ.

— Мы задумали всего лишь вернуть наш родовой амулет, — непринужденно ответил Дон и подмигнул: — Не переживай, Рыся, у нас все продумано.

— Надеюсь, — пробормотала Леви и крепче прижалась к Дону. — С Тигрицей только Вейн будет... общаться? — уточнила она, бросив косой взгляд на Элетту — та уже почти подошла к двери, ни на кого не обращая внимания.

А Вейн, скользнув по ней взглядом, демонстративно отвернулся, едва заметно поморщившись. «Глупый, — мысленно фыркнула Леви. — А сестричка еще глупее... Ну да ладно. Пусть сами разбираются».

— Не волнуйся, милая, без внимания я тебя не оставлю, — мурлыкнул Дон, и его хвост обвился вместе с рукой поверх талии девушки.

Лоран уже тоже подъехал, подарил Элетте восхищенный взгляд и комплимент, что она прекрасно выглядит, отчего младшая Рысь очень мило покраснела, немного нервно улыбнувшись, и компания отправилась в поместье Аринтии.

Хозяйка встречала их во дворе вместе с Морин. Тигрица опять выбрала откровенное платье из роскошного темно-зеленого бархата с низким декольте, обрамленным тонким золотым кружевом, и Эли сразу заметила замысловатый кулон, поблескивавший в ложбинке.

— О, Вейн! — радостно воскликнула Аринтия и широко улыбнулась.

Взгляд девушки переместился на ехавшего рядом Дона, и ее зрачки удивленно

расширились.

— Знакомься, мой брат Доннер. — Вейн придержал поводья и спрыгнул на землю, небрежно махнул в сторону старшего Лиса рукой и подошел к Аринтии, взяв ее руку. — Рад видеть, Ари, ты чудесно выглядишь, — чуть понизив голос, произнес Вейнерд.

Эли, ехавшая чуть позади, чуть не передернула плечами, услышав проникновенный тон. В груди неприятно кольнуло, и она отвела взгляд от парочки, смотреть на них ей не хотелось.

— Вы близнецы? — воскликнула Аринтия, не сводя взгляда с Дона.

— Вас это удивляет? — Он усмехнулся, тоже спешил и подошел к Леви.

Тигрица только тут заметила сопровождавших Вейнерда и Доннера, и улыбка на ее лице увяла. Однако она все же попыталась разыграть хорошую хозяйку.

— Леди Левидия, — церемонно поздоровалась она, пока Дон помогал маркизе слезть с лошади.

Взгляд Аринтии переместился дальше, на Лорана и Элетту, и в синих глазах девушки отчетливо мелькнуло раздражение.

— Лоран, леди Элетта, привет, — сухо произнесла она и кивнула.

— Надеюсь, вы не против, леди, что я взял с собой мою невесту? — с непринужденной улыбкой сказал Дон, положив ладонь Леви себе на локоть и повернувшись к Аринтии.

— Н-невесту? — откровенно растерялась Ари, а Морин, стоявшая чуть позади нее, опустила взгляд и улыбнулась краешком рта.

Леви, бросив на нее косой взгляд, поняла, что сестра Тигрицы вовсе не горела желанием знакомиться с братом Вейна, какие бы планы ни лелеяла на этот счет сама Аринтия.

— Я же говорил, сердце моего брата давно и прочно занято, — со смешком добавил Вейн.

— О, конечно, прошу, проходите. — Тигрица снова натянула на лицо вежливую улыбку и пошла к дому.

Остальные гости уже собрались в большой гостиной и к вновь прибывшим отнеслись гораздо теплее, чем сама хозяйка. Элетта отвлеклась немного, благодаря Лорану и остальным, легко влившись в непринужденный разговор. Правда, ее слегка нервировало присутствие Сигера, который вроде бы и не подходил к ней, но Эли казалось, несколько раз она поймала его взгляд вскользь, и внутри девушки что-то настороженно встрепенулось при этом. Она старалась держаться поближе к Лорану, безотчетно ища у него защиты и безопасности. На Вейнерда девушка лишний раз не смотрела — он не отходил от Тигрицы, улыбался ей, смеялся вместе с ней, то и дело брал ее ладонь в свою руку и словно никого больше не замечал вокруг. И пусть Леви сколько угодно говорит, что это для дела, но... Проникновенный взгляд Вейна и его мягкая улыбка наводили Эли совсем на другие мысли. И маркиза, собрав волю в кулак, отвернулась от парочки, продолжая храбро улыбаться Лорану.

Чуть погодя Аринтия пригласила всех в музыкальный зал, и Элетта с удовольствием окунулась в танцы, благо в кавалерах отбоя не было — из четырех леди только она да Морин вроде как оставались свободными. Тигрица не отлипала от Вейна, совершенно бесстыдно прижимаясь к нему при каждом удобном случае, а Дон не отпускал от себя Леви. Когда все натанцевались и слегка устали, компания вернулась в гостиную, и Аринтия, громко хлопнув в ладоши, вдруг весело предложила:

— А давайте в жмурки играть? — Глаза Тигрицы возбужденно заблестели. —

Притушим свечи, место действия — эта гостиная и еще две смежных комнаты!

— О, прекрасная идея! — радостно отозвался Сигер, и Элетта чуть вздрогнула, поймав его слишком задумчивый взгляд.

— Играют все! — очаровательно улыбнувшись, добавила Аринтия.

У нее в руках появился шарф, она обвела взглядом гостей и ткнула пальчиком в Сигера.

— Ты водишь первый! — И она самолично завязала ему глаза.

Леви и Дон с легкой тревогой посмотрели на Элетту, и последний подошел к девушке.

— Держись поближе к Лорану, если что, — негромко сказал он. — Ну или ко мне.

— Я бы вообще не играла, — пробормотала Элетта, недовольно сморщившись.

— Заберись куда-нибудь подальше в одну из гостиных, — подмигнула Левиция. — Уж не знаю, зачем Тигрица затеяла эту игру, — прищурилась маркиза.

Эли только фыркнула, краем глаза заметив, как леди Аринтия бросила на Вейна призывный взгляд. А он, наклонившись к ней, провел медленно по ее щеке, спустился ниже, на шею... Элетта отвернулась, сердце болезненно сжалось, и маркиза прикусила изнутри щеку. Что это она, ведь решила, что хватит с нее этой глупой детской увлеченности? Улучив момент, Эли выскользнула из гостиной, порадовавшись, что водит Сигер — очень небольшой шанс, что он именно ее начнет искать. А ей срочно требовалось побыть одной, унять нелепые переживания и окончательно решить, что будущего с Вейном нет, даже когда закончится эта история с кулоном.

Пройдя немного дальше по короткому коридору, Элетта зашла в полутемную гостиную, где горела только одна лампа. Длинный диван у стены и кресло у окна, тяжелые бархатные гардины, наполовину опущенные, и за ними отлично можно спрятаться, никто не найдет и не увидит. Даже по запаху. Слишком много людей, горящие свечи, духи, из кухни долетал аромат еды — все это помешает учуять Элетту. Кто бы что ни задумал. Младшая Рысь дернула ухом с кисточкой, забралась на широкий подоконник и поправила штору так, чтобы ее совсем не было видно, и прислонилась к откосу, рассеянно глядя в темноту за окном. Мысли скользили в голове, не задерживаясь, и невольно сворачивали к Лорану. Элетта всерьез задумалась, не продолжить ли знакомство в городе, ведь ей нравилось общаться с ним. В том числе и потому, что маркиз Эйшер не пытался за ней ухаживать, держась в рамках вежливости, и в то же время с ним было легко и приятно. Решено...

Неожиданно послышался звук открывшейся двери, и в гостиную кто-то вошел. Эли вздрогнула и напряглась, и после некоторого колебания осторожно отвела гардину в сторону — любопытство пересилило тревогу, и захотелось узнать, кто же пожаловал в ее тайное убежище. Лучше бы она этого не делала.

Едва за Вейном и Аринтией закрылась дверь, как Тигрица развернулась к барону, закинула руки ему на шею и прижалась к его губам в страстном, долгом поцелуе. Окаменев, Элетта не могла отвести от парочки взгляда: Вейн, крепче обняв Аринтию, не торопился отпускать ее и прерывать поцелуй, его ладонь медленно провела по спине девушки вверх, а пальцы погладили обнаженную кожу над низким вырезом. Тигрица издала негромкий томный стон и прильнула ближе к Вейну, и щеки Эли вспыхнули от этой картины. Выглядела она совершенно непристойно... Но отвести взгляда она не могла, с каким-то болезненным любопытством глядя на то, что происходило дальше. Вейн и Аринтия, не прерывая поцелуя, дошли до дивана у стены и почти упали на него, Тигрица, отстранившись от Вейнерда, тихо, довольно рассмеялась.

— Наконец-то нам не помешают, — выдохнула она прямо ему в губы.

И снова последовал долгий поцелуй. Элетта в странном оцепенении смотрела, как ладони Вейна скользят по гибкому телу, как Ари бесстыдно к нему прижимается, и чувствовала, как разрастается пустота в груди. Надо было сразу обозначить свое присутствие и выйти...

— А как же эта малышка, Элетта, кажется, да? — сделав перерыв, спросила Аринтия с пренебрежением в голосе.

— Да боги с ней, с Эли, — пробормотал барон, уткнувшись в изгиб шеи Тигрицы и покрывая фарфоровую кожу быстрыми, легкими поцелуями. — Зачем ты про нее вспомнила?..

— Она... питает к тебе чувства... — с перерывами проговорила Аринтия, прикрыв глаза и откинув голову, на ее губах блуждала мечтательная улыбка.

— И что? — Вейнерд хмыкнул и поднял голову, пока его пальцы медленно гладили плечи и грудь девушки. — Я уже говорил, мне больше нравятся опытные женщины, Ари, — чуть понизив голос, бархатным тоном произнес он, и Эли пришлось сильно прикусить губу, чтобы не выдать себя всхлипом.

Глаза защипало от его слов, но она торопливо сморгнула лишние сейчас слезы.

— А не те, которые даже целоваться толком не умеют, — со смешком добавил Вейнерд, его ладони совершенно бесстыдным образом легли на грудь Аринтии.

— О, так, по-твоему, я умею целоваться? — мурлыкнула Аринтия, закинув руки ему на шею, ее бровь изогнулась.

— Я не успел понять, знаешь ли. — Вейн изобразил задумчивость на лице, но Эли заметила, как блеснули его глаза.

Вот тут она все же не выдержала и зажмурилась, до боли стиснув кулаки. Значит, вот как. Ему опытные нравятся. Ну и... пусть заигрывает дальше! Только врать не стоило, что Аринтия интересуется его только с точки зрения владелицы родового амулета!

— Мы ведь продолжим знакомство, когда вернемся в Саморру? — требовательным, слегка задыхающимся голосом спросила Тигрица через некоторое время.

— Ну конечно, продолжим, — с готовностью откликнулся Лис.

Что там было у них дальше, Элетта не слушала — обхватив колени руками, она уткнулась в них лицом, сосредоточившись на том, чтобы не разреветься в голос. Очень обидно было слышать разговор, и в свете отношения Вейнерда... Не верить ему причин у девушки не было. Даже ради подыгрывания говорить такие обидные слова за спиной у Эли — нечестно с его стороны, если только это не правда. Ей уже было все равно, подменил ли Вейнерд кулон или нет, она хотела только одного: чтобы парочка убралась, наконец, из гостиной, и она тоже могла уйти. Вернуться к остальным, к веселью, и постараться забыть этот разговор, как и свою глупую привязанность. Да, сейчас больно, но это пройдет. Надо просто уехать в город, вернуться к родителям, и все будет хорошо.

Элетта смутно слышала еще голоса Вейнерда и Аринтии, смех последней, потом шелест и звук шагов, а потом стук захлопнувшейся двери. Рысь осталась одна. Она позволила себе всего лишь пару раз сдавленно всхлипнуть, утерла одинокую слезинку, сползшую по щеке, и решительно отодвинула штору. Что ж, все к лучшему. Теперь проще будет начать все заново.

Эли вышла из гостиной и вернулась к остальным — игра была в разгаре, и теперь водил уже не Сигер. Младшая маркиза, даже не посмотрев, есть ли в комнате Вейн и Аринтия, влилась в компанию, старательно улыбаясь и держась поближе к Лорану — косые взгляды Сигера ее немного беспокоили. Остаток вечера для нее прошел как в тумане, хотя, кажется,

кроме Левидии, никто больше не заметил ее состояния. Поймав вопросительный взгляд сестры, в котором горел огонек тревоги, Эли чуть заметно покачала головой и храбро улыбнулась, отметив, что в гостиной появились Вейнерд и Аринтия. На лице Тигрицы красовалась донельзя довольная улыбка, она то и дело косилась на младшего Лиса и демонстративно прижималась к нему. Элетта поспешно отвернулась и приблизилась к Лорану.

— Эли, я скоро уезжаю обратно в Саморру, ты не против, если... — Он чуть замялся, опустив глаза, но потом продолжил: — Если мы и там продолжим наше знакомство?

Девушка внимательно посмотрела на него и спокойно ответила:

— Буду только рада, Лоран.

Его лицо просветлело, он тепло улыбнулся и поднес ее пальцы к губам.

— Спасибо. Ты замечательная девушка, — негромко сказал маркиз, и Эли к собственному легкому замешательству почувствовала, как потеплели щеки от этого немудреного комплимента.

А потом подошла Левидия и сказала, что они собираются домой. Действительно, было уже довольно поздно, до поместья тети Аэри ехать час с лишним, и Эли с облегчением выдохнула: скоро она будет дома, и это радовало. Вейнерд, к ее удивлению, тоже ехал с ними. Элетта не удержалась от шпильки, когда они отъехали от особняка Аринтии.

— Как же ты бросил леди, Хвостатый? Она наверняка рассчитывала на твое внимание не только на этом вечере, — насмешливо произнесла она.

Вейн же выгнул бровь, одарил Эли ехидной усмешкой и не остался в долгу.

— Мне все равно, на что там она рассчитывала, — пренебрежительно хмыкнул барон. — Снова ревнуешь, мелкая?

— О, больно надо! — почти искренне рассмеялась Элетта. — Я же тебе говорила, Лоран гораздо приятнее, чем ты, в общении!

И дабы оставить последнее слово за собой, она стукнула лошадь пятками и отъехала вперед. Леви, бросив на Вейна недовольный взгляд, поспешила догнать сестру и завела с ней нейтральный разговор. Выспрашивать, почему та старательно пытается скрыть грусть, она прямо сейчас не стала. Доедут до дома, окажутся в спальне — вот тогда поговорят. И про кулон, кстати, тоже не мешало бы узнать, получилось у Вейнерда или нет.

Добравшись до поместья графини, они сначала устроились в одной из гостиных — тетя, конечно, уже спала.

— Ну? — Леви нетерпеливо посмотрела на невозмутимого Вейнерда — Дон усадил ее рядом с собой на диван, тогда как его брат занял одно из кресел.

Элетта остановилась у окна, рассеянно глядя на улицу.

— Можно возвращаться в город, — с победной улыбкой Вейн достал из кармана кулон, как две капли воды похожий на тот, который был на Аринтии.

Дон кивнул, протянул руку, и украшение легло ему в ладонь. Старший Лис поднялся и бросил в пространство:

— Я сейчас! — После чего ненадолго вышел из гостиной.

Пока его не было, в комнате висела слегка напряженная тишина, которую Леви ужасно хотелось нарушить, но она не знала как. К счастью, Дон быстро вернулся со второй половинкой кулона, положил оба на ладонь, и даже Элетта отошла от окна посмотреть поближе, что будет. К удивлению всех, оба кулона мягко засветились, их окутала полупрозрачная дымка светло-зеленого цвета, и в глубине самих камней засверкали

золотистые искорки. Потом все погасло, и кулоны стали просто двумя одинаковыми украшениями, и только если присмотреться, можно было заметить те самые искорки в изумрудах.

— Кажется, их магия проснулась и заработала в полную силу, — вполголоса произнес Дон и сжал украшения. — Так, завтра тогда возвращаемся, и я исправлю то, что не смогла прабабка, — решительно заявил он. — Все, теперь спать, поздно уже. — Старший Лис взял Леви за руку и направился к выходу из гостиной.

Элетта без слов опередила его и покинула комнату первой, чуть ли не бегом поднявшись по лестнице. Она явно не хотела оставаться одна с Вейном, как подметила Леви, даже на несколько минут. Как на это отреагировал младший Лис, она не могла сказать — он вышел за ними, а оглядываться девушка посчитала неприличным. Они втроем в молчании поднялись на второй этаж.

— Спокойной ночи, Леви. — Вейн кивнул и удалился в правое крыло, где находились комнаты близнецов.

Дон, конечно, пошел провожать свою невесту.

— А что потом с кулоном будет? — любопытствовала Левидия, пока они неторопливо шагали к их с Эли спальне. — Ну, когда ты его исправишь?

— Хочешь, половинку тебе подарю, — покосился Доннер на нее, усмехнувшись уголком губ.

Леви дернула плечом, задумчиво прикусив губу.

— Ну, я надеюсь, у тебя нет в мыслях сбегать со свадьбы, — весело ответила она, бросив на Лиса взгляд.

Он тихо хмыкнул, развернул Леви к себе, и некоторое время она не могла вымолвить ни слова, погрузившись в восхитительный мир ощущений от мягкого, нежного поцелуя, и когда Дон, наконец, отпустил ее, сердце девушки колотилось в горле, а дыхание никак не желало успокаиваться. Кровь моментально вспыхнула, и тело наполнила жаркая истома.

— Даже не думай, — веско произнес Дон, прислонив Леви к стене и положив ладони по обе стороны от ее головы. Его мерцавшие в полумраке глаза не отрывались от лица маркизы. — Я вообще хочу обойтись без пышного празднества и нудного торжественного обеда, лично мне важнее поскорее надеть на твой пальчик обручальное кольцо, — понизив голос, добавил Лис, и медленно провел губами по ее щеке. — И чтобы ты наконец стала моей... женой... — От красноречивой паузы перед его последним словом у Левидии вновь запылало лицо, она прикрыла глаза, и не думая отстраняться от деликатных ласковых прикосновений Дона.

— Я тоже... — пробормотала девушка, с трудом соображая — обрывки мыслей путались, а ладони барона еще и мягко легли на плечи, провели по рукам и переместились на талию, настойчиво, властно привлекая к сильному телу Доннера.

Губы Лиса спустились на изящный изгиб шеи Левидии, и она запрокинула голову, прерывисто вздохнув, млея от легких, едва ощутимых поцелуев — будто мотылек на мгновение садился на кожу. Ее пальчики зарылись в мягкие пряди Дона, прижимая ближе, и добрались до рыжих ушей с кисточками... Когда девушка осторожно почесала у их основания, повинувшись инстинкту — ей же приятно было, — она услышала тихое шипение, и Дон резко выпрямился, уставившись Леви в глаза немного шальным взглядом.

— С-стоп, — выдохнул он, тяжело дыша, и прислонился к ней лбом. — Малышка, иди спать. — Лис легко коснулся губами кончика носа девушки и отстранился, хоть и

решительно, но крайне неохотно.

Левидия подавила разочарованный вздох, посмотрела на него долгим взглядом и улыбнулась чуть припухшими губами.

— Спокойной ночи, Дон, — слегка сиплым голосом ответила маркиза и юркнула в дверь.

Покои встретили ее тишиной и темнотой — видимо, Эли уже легла, в чем Левидия и убедилась, когда зашла в спальню. Неслышно вздохнув, близняшка на цыпочках прокралась к гардеробной, быстро разделась и умылась, потом забралась в кровать. Ей ужасно хотелось поболтать немного перед сном, как они часто делали, поделиться мыслями и волнующими переживаниями, которые будила в Леви близость Лиса. Но Элетта спала, да и нечестно было бы со стороны старшей близняшки затрагивать болезненную тему личной жизни. У той ведь совсем все не так радужно... Леви решила оставить все разговоры на утро. Она же видела, что с вечера Элетта уезжала немного не в своей тарелке, рассеянная и вроде как чем-то расстроенная. Но Вейн не отходил от Аринтии и почти не обращал внимания на Эли, чтобы не нарушить конспирацию. Леви зевнула, поудобнее устроилась на подушке и прикрыла глаза...

Сон не шел к ней уже второй час, как мрачно отметила Рысь, бросив взгляд на большие напольные часы у стены. Мысли плавно свернули на них с Доном, вспомнились жаркие поцелуи, объятия, прикосновения, и распоясавшаяся фантазия стала подкидывать совсем уж неприличные картинки, от которых Левидию пробирала дрожь, и сердце начинало биться в ускоренном ритме. По телу разлилось сладкое томление, девушка прерывисто вздохнула и поняла, что уснуть точно не получится. Вот Лис, а!.. Левидия рассеянно покрутила колечко на пальце, потом решительно откинула одеяло и встала. Она знала проверенный способ прогнать бессонницу — какая-нибудь скучная книжка. Правда, в голову снова назойливо полезли картинки ее недавнего посещения библиотеки, когда она еще не знала, что Дон приехал, и лицо полыхнуло румянцем, обжегшим даже уши. Левидия тихо фыркнула, дернула ухом и неслышно вышла из спальни, накинув халат. Вряд ли и на этот раз Лис сидит в библиотеке, небось уже давно десятый сон видит.

Леви дошла до лестницы, спустилась в прохладный темный холл и свернула в коридор, где находилась библиотека. Каково же было удивление девушки, когда она увидела, что из-под двери рядом выбивается полоска света! Там находилась уютная небольшая комната, примыкающая к библиотеке, насколько Леви помнила, и иногда Рысь там рисовала красивые закаты. Прежде чем сообразила, что она делает и зачем, маркиза взялась за ручку двери и приоткрыла ее.

— Привет. — Дон поднял голову от книги и улыбнулся, ничуть не удивленный, в отличие от девушки. — Тоже не спится, Рыся?

Левидия сначала смутилась и хотела было уйти, но... Ее взгляд остановился на воротах рубашки Доннера, фривольно расстегнутых пуговичках, открывавших ямочку и ключицы — кроме рубашки и штанов, на нем больше ничего не было, — потом она задумчиво посмотрела на роскошный рыжий хвост, лежавший на коленях Лиса. Толкнув дверь, Леви вошла, тихо прикрыв ее за собой. Они ведь теперь помолвлены, так? И ничего такого нет, если она посидит немного с женихом, ну и что, что уже ночь за окном.

— Привет, — немного застенчиво улыбнулась в ответ она. — Что читаешь?

Девушка подошла ближе, бросив любопытный взгляд на книгу в руках Дона. Он отложил ее, небрежно дернул плечом и убрал хвост с колен — Леви конечно же сразу воспользовалась молчаливым приглашением, тут же устроившись на них.

— Об артефактах, захватил из города, — пояснил он, обняв позднюю гостью и прикрыв ее ноги хвостом, согревая и лаская лодыжки легкими поглаживаниями.

А учитывая, что на них теперь не было чулок... Леви задышала чаще: прикосновения мягкого меха к обнаженной коже оказались очень волнующими, как она и подозревала. Пусть даже это и были всего лишь ноги. В комнате горела одна свеча на каминной полке, и в самом камине тлели угольки, но этого света Лису с его острым зрением вполне хватало, чтобы читать. Левидия задумчиво посмотрела на него, разгладила пальчиком брови, провела по прямому носу, чуть помедлив, обрисовала контур губ. Дон не сводил с нее взгляда, в котором заплясали искорки, и на его лице появилось странное выражение.

— Леви-и-и, — тихонько позвал он, и девушка уловила в его голосе напряженные нотки. — Ты что делаешь?..

Она и сама не могла сейчас ответить на этот вопрос. Леви следовала пока не очень понятным желаниям, будоражившим кровь последние несколько часов и не дававшим уснуть. Девушка молча наклонилась и прижалась к его губам в долгом, уже весьма умелом поцелуе, в который постаралась вложить все то, что не могла пока выразить словами. Для признаний с ее стороны еще рановато, но... Ладони Рыси скользнули на плечи Дона, девушка прильнула к нему, остро чувствуя, что их разделяют всего три слоя тонкой ткани: ее халат и ночная сорочка и рубашка Дона. И ей от этой мысли вовсе не было стыдно... Лис резко выдохнул, его рука поднялась по спине Леви и смяла халат, а вторая зарылась в пепельные пряди, прижимая маркизу ближе. Поцелуй перестал быть томным и нежным, и Леви потерялась во вспыхнувших эмоциях, охвативших ее целиком. Мурлыкнув в губы Дону, она перестала думать о том, что делает и зачем, отвечая на поцелуй с проснувшейся страстью и нетерпением. И снова время остановилось, остались только их чувства, бьющиеся в одном ритме сердца, и уютная тишина гостиной...

Дон отстранился первый, хоть и с некоторым трудом, и Леви не стала скрывать разочарования.

— Рыся, не стоит... — чуть охрипшим голосом выговорил он и замолчал — шаловливые пальчики неугомонной близняшки провели по его шее, погладили ямочку и ухватились за пуговичку на рубашке.

Левидия облизнула слегка припухшие губы, ее ушки встали торчком, и она посмотрела в глаза Лису.

— Почему? — почти шепотом спросила девушка, зрачки Леви расширились, почти

заполнив радужку. — Это плохо?

Барон тяжело сглотнул, но к тихой радости девушки не остановил — хотя его руки на ее талии сжались крепче. Она лукаво улыбнулась, прикрыла глаза ресницами и уже гораздо смелее расстегнула еще одну пуговичку на его рубашке.

— Я же уже видела тебя без нее, — проникновенно произнесла Левидия, подняв брови. — Или... ты стесняешься? — ехидно добавила она.

Лис глухо рыкнул и подался вперед, придвинув Леви практически вплотную к себе. Сидеть ей сразу стало неудобно на один бок, а еще она отметила, что ладонь Доннера спустилась ниже и удобно устроилась на ее бедре, и маркиза ощутила, какая она горячая. Малахитовые глаза Лиса опасно блеснули в полумраке, молодой человек прищурился.

— Не дразни меня, Рыся, — тихо-тихо произнес он без тени веселья. — Лучше иди к себе, маленькая...

— Я не маленькая, — перебила его Леви так же тихо и так же серьезно, ее теплая ладонь скользнула под распахнутую рубашку, и девушка погладила грудь Доннера. — И мне нравится тебя дразнить, — снова улыбнулась она — пальчики другой руки зарылись в теплый мех хвоста и легонько погладили.

Дон резко выдохнул, поймав шустрюю конечность невесты, прищурился, пока еще сдерживаясь — хотя от деликатных прикосновений мягких подушечек, выводивших на его груди узоры, сердце то и дело сбивалось с ритма.

— Мне казалось, ты не хотела торопиться... — начал было он, упорно не поддаваясь шквалу, бушевавшему в крови.

Леви выпрямилась, несколько мгновений смотрела в его расширенные зрачки, потом без всякого стеснения уселась верхом на его колени, не обратив никакого внимания на то, что подол ночной рубашки задрался почти до колен.

— Ты меня любишь? — спросила она негромко, обхватив его лицо ладонями.

— Очень, — с готовностью ответил Дон, его руки медленно провели по бедрам девушки и замерли в считанных сантиметрах от края собравшегося в складки подола. — Рыся...

— Это главное, — прошептала Левидия и вновь прижалась к его губам.

Игриво пробежалась язычком, чуть прикусила и тут же лизнула, и одновременно руки девушки спустились на его плечи, потянув с них рубашку. Лис сам не заметил, как перехватил инициативу в очередном жарком поцелуе и как его пальцы скользнули ниже, забрались под край ночной сорочки... Кожа у Леви оказалась гладкой, теплой, чуть бархатистой, как персик. И девушка не остановила его. У барона закружилась голова от близости такого желанного тела, на которое он долгих два года только любовался издалека, не смея подойти к девушке и обозначить свои намерения. И то, что сейчас вытворяла неутомная Рыся... Ее пальчики смело скользили по его обнаженному торсу, изучали открывшиеся просторы, она так соблазнительно прижималась к нему, так сладко целовала...

— Что ты творишь... — пробормотал он прямо ей в губы, не в силах остановиться и потихоньку подбираясь к упругой попке, не обремененной лишней одеждой, как успел уже понять Дон. — Рысенька моя...

Она изогнулась под его руками, из-под густых ресниц блеснул хитрый взгляд, уже затуманенный проснувшейся страстью.

— Соблазняю тебя? — Девушка подняла бровь и тихо охнула, когда горячие пальцы Дона погладили ее поясницу.

А потом Лис нащупал короткий пушистый хвостик, и его глаза удивленно распахнулись.

— Оу-у-у, — протянул он и медленно улыбнулся.

Левидия вцепилась в его плечи, коротко вздохнув, едва Дон прикоснулся к этой части ее тела — по коже разбежались жаркие мурашки, а дыхание сбилось.

— Нравится?.. — выдохнул Лис, и его пальцы снова нежно пробежались по мягкой шерстке.

Сдавленно застонав, девушка зажмурилась и прикусила губу, слова потерялись от могучего всплеска желания, опалившего изнутри и осевшего внизу живота тягучей истомой. Ее губы тут же накрыл горячий, настойчивый рот Дона, его руки заскользили вверх по телу Левидии, мягко ласкали изгибы, и она плавилась от этих прикосновений, чувствуя себя легкой, как пушинка. Ей хотелось большего, но чего, Леви до конца и сама не понимала. Краем сознания она отметила, что Лис добрался до ее груди, погладил напряженные вершинки, и снова девушку окатила волна горячей дрожи. Она выгнулась, не отрываясь от губ Доннера, крепко обняла за шею, полностью ему доверившись. Больше он не пытался отговорить Леви, да и не смог бы уже остановиться — Рысь почему-то была в этом уверена. Когда пальцы Дона заскользили вниз по ее животу, явно нацелившись туда, где все горело в ожидании, щеки Левидии стремительно потеплели от вспыхнувшего на несколько мгновений смущения — все же такие откровенные и смелые действия вызвали у нее легкое замешательство... Ровно до того момента, пока Дон не дотронулся до чувствительного местечка, мягко погладил... Леви дернулась, охнула в голос — тело прострелил разряд удовольствия, и она прижалась к ласкающей руке, жажда продолжения.

А потом... Тихий, немного задыхающийся шепот Дона, что все будет хорошо, его умелые руки, уверенно прикасавшиеся именно там, где надо, чтобы Леви захлебнулась в удовольствии. Нараставшее нетерпение и обжигающие поцелуи, напряженный, полный предвкушения малахитовый взгляд напротив, и — тихое звяканье, которое уловило чуткое ухо Левидии.

— Рыся... — хрипло шепнул Дон, крепко обняв ее одной рукой. — Рысенька...

— Ш-ш-ш-ш, — оборвала она его и прижала пальчик к губам Лиса. — Продолжай...

Леви не чувствовала ни тени сомнений, и барон прочитал это в ее блестящих от волнения глазах. В следующий момент Доннер приподнял девушку, не отводя взгляда, Леви замерла, вцепившись в его плечи и облизав враз пересохшие губы. Конечно, мама ей рассказывала... И в пансионе были уроки... Но все оказалось в разы восхитительнее, и она не жалела, что сегодня решила зайти дальше поцелуев. А еще через мгновение Дон медленно опустил Рысь и снова придержал, давая ей время привыкнуть к новым, волнующим ощущениям. Зрачки девушки расширились, с губ сорвался короткий удивленный вздох, а дальше ладони Дона легли ей на попку, и он одним резким движением придвинул Леви к себе, заглушив невольный тихий вскрик долгим поцелуем.

И снова ее закрутил волшебный калейдоскоп эмоций и ощущений, глубже, ярче, сильнее, чем раньше — ведь сейчас Рысь сама контролировала движения, задавала ритм, и ей это нравилось с каждым мгновением все больше. Удовольствие стремительно нарастало, она задыхалась от нахлынувших чувств, и в какой-то момент сознание вспыхнуло сотней разноцветных искр, а тело растворилось в огромной волне наслаждения, накрывшей Леви с головой...

Некоторое время она обессиленно лежала, прикрыв глаза, и слушала, как под щекой неровно, быстро бьется сердце Лиса. Его ладонь покоилась на пояснице девушки под ночной рубашкой, сбившейся уже к самому поясу, но так и оставшейся на девушке, и Дон тихонько

поглаживал все еще чувствительную кожу. Леви несильно вздрагивала, жмурилась и блаженно улыбалась: шевелиться не хотелось, и уж тем более возвращаться к себе в спальню.

— Рыся? — негромко позвал Дон все еще хриплым голосом, и Левиция различила в нем нотки беспокойства. — Ты как?..

Она муркнула, потерлась носом о его плечо и потянулась, как кошка.

— Хорошо-о-о-о... — протянула девушка довольно и приподняла голову, бросив на Лиса хитрый взгляд. — А ты не хотел соблазняться, упрямый.

Барон мгновение оторопело смотрел в ее смеющиеся глаза, потом фыркнул и схватил в охапку, чтобы крепко прижать к себе.

— Ты ведешь себя крайне неприлично, ты понимаешь, Леви? — выдохнул он ей в ухо.

Она же, ничуть не стесняясь задранной рубашки, с ногами забралась к нему на колени, обвила руками шею и уткнулась носом в плечо.

— Тебе не нравится? — кротко осведомилась Леви, почувствовав, как обнаженные ноги накрыл пушистый хвост.

Дон длинно вздохнул, пошевелился и обнял ее двумя руками.

— Сюда же могли войти, — пробормотал он ей в макушку.

— Все спят давно. — Девушка беспечно махнула рукой и погрузила пальцы в мягкий мех, с наслаждением зажмурившись. — Дон... а у вас отдельные с Вейном спальни? — слегка запнувшись, спросила она, рассеянно поглаживая хвост Лиса.

Тот, не ожидавший такого вопроса от Левиции, изумленно уставился на Рысь.

— Леви!.. — вырвалось у него с непередаваемыми интонациями.

Она приподнялась, продолжая гладить мех, лукаво улыбнулась, стрельнув на Дона хитрым взглядом.

— Мм? — протянула девушка, наслаждаясь ошарашенным лицом жениха.

— Ты к чему это спрашиваешь, негодница? — Малахитовые глаза Лиса прищурились, дыхание на мгновение сбилось.

Неугомонная и осмелевшая Леви склонила голову к плечу, ее улыбка стала шире.

— Ой, можно подумать, ты не понимаешь, — с тихим смешком ответила она. — И нечего так смотреть на меня! — Рысь звонко чмокнула Дона в губы. — Мы же все равно поженимся, а завтра в город возвращаемся. — Оставив в покое хвост, Леви положила ладони на грудь Доннеру и продолжила, понизив голос: — А... А мне еще хочется... — закончила она почти шепотом. И все-таки смутилась от собственной откровенности, щеки маркизы залил густой румянец.

Дон не нашелся, что ответить на такое смелое заявление, тем более что, в общем, их желания совпадали. И да, спальни у них с Вейном, конечно, были отдельные. Все же служаночки в тетином доме симпатичные и совсем не против внимания молодых лордов, приезжавших погостить. Правда, Дон завязал с такими развлечениями, но вот младший близнец пока еще нет. Так и вышло, что Леви вернулась в их с Элеттой комнаты только под утро, чувствуя себя немного виноватой перед сестрой за собственное счастье.

Увидев припухшие губы старшей Рыси, ее блестящие глаза и смущенную улыбку, Эли все поняла без объяснений — тем более что соседняя кровать оставалась пустой, когда девушка проснулась.

— Привет, — Леви остановилась на пороге спальни, с некоторым беспокойством поглядывая на сидевшую на краю постели Элетту.

И хотя сердце младшей близняшки болезненно царапнуло при виде счастливой Леви,

она в ответ широко улыбнулась, склонила голову к плечу и чуть подалась вперед.

— Ну, рассказывай, — решительно заявила Эли.

— Что? — Брови Леви встали домиком, но щеки окрасил румянец.

— Все, — мурлыкнула Элетта. — Как это было? — Глаза младшей Рыси блеснули любопытством.

— О-о-о, — Левидия подошла к своей кровати, и ее взгляд стал мечтательным. — Эли... Потрясающе, — проворковала девушка и вздохнула. — Вот вообще ни капельки не жалею, — посмотрела она на сестру. — Надеюсь, у тебя будет так же. Эли, а Лоран тебе нравится? — с ходу задала Леви вопрос, став серьезной.

— Ты уже спрашивала. — Элетта осталась невозмутимой. — И да, я продолжу с ним общение и в городе, он тоже туда возвращается.

О Вейне Леви не рискнула интересоваться: незачем портить такое чудное утро.

— А ты вообще спала, сестричка? — ехидно усмехнулась Эли, бодро вскочив с кровати. — Я завтракать собираюсь, между прочим.

— Я тоже. — Леви прошествовала к ванной. — А потом надо в город возвращаться, ты права. Дону кулон исправлять. — Она взялась за ручку и обернулась, потом после некоторого колебания спросила: — Пойдешь со мной по магазинам, Эли?

— Конечно, — кивнула девушка и продолжила: — Так ты согласилась, да? — Ее светлая бровь поднялась.

— Ну да, — светло улыбнулась Левидия. — Он же меня любит. — После чего открыла дверь и зашла в ванную.

Едва сестра скрылась там, Эли прикусила губу, улыбка сошла с ее лица. Поспешно вытерев непрошеную слезинку, она загнала неуместную зависть и твердо заявила себе, что и у нее все будет хорошо. Надо просто поскорее забыть детскую увлеченность Вейном, и когда они вернутся в Саморру и разъедутся по своим домам, это станет сделать в разы проще. Конечно, к ним будет заходить Дон, ведь они с Леви теперь жених и невеста, и все же старший Лис неуловимо отличался от брата, и сейчас, часто видя их вместе, Элетта очень четко это понимала. Прерывисто вздохнув, Эли быстро убрала постель и задвинула грустные мысли подальше. Не стоит Вейнерду видеть, что с ней что-то не то.

За завтраком Элетта могла гордиться собой: она почти не смотрела в сторону младшего близнеца, спокойно улыбалась и участвовала в обсуждении их дальнейших действий.

— Тетя, мы сегодня уезжаем, — известила графиню Левидия.

— О, — искренне огорчилась пожилая женщина. — Так быстро, милая? Ведь твои родители еще должны были приехать!..

— Мы соскучились. — Старшая маркиза бросила быстрый взгляд на сестру. — Но если что, мы еще приедем, тетя!

Графиня вздохнула.

— Ох, конечно, я понимаю, вы выросли, вам гораздо интереснее городские развлечения, — окинула она девушек немного грустным взглядом.

— Нет, и здесь тоже хорошо! — горячо заверила ее Элетта. — Просто... — Она замялась, подыскивая подходящее объяснение, но тут пришла на помощь Левидия.

— Дон сделал мне предложение, — выпалила она, слегка покраснев.

Тетушка всплеснула руками и с умилением посмотрела на нее.

— Ой, наконец-то! Я так рада, Леви, милая! Тогда конечно, езжайте, ведь подготовка к свадьбе — хлопотное дело! Я, может, тоже соберусь ненадолго приехать в Саморру.

Элетта только подметила, что младший Лис непривычно молчалив и задумчив и почти не отрывает взгляда от тарелки. Неужели старший ему что-то наговорил?.. «Ай, ладно, какое мне дело!» — мысленно махнула она рукой. Но завтрак Эли закончила несколько поспешно и первой поднялась к себе в комнату. Ей показалось, что она чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд... Но в памяти снова всплыли вчерашние слова Вейнерда в той злополучной гостиной, и Эли запретила себе думать, что старший Лис зачем-то вправил мозги младшему.

— Насильно мил не будешь, — пробормотала она, зайдя в гардеробную.

К приходу Леви Элетта уже выложила свои платья на кровать и аккуратно их складывала. Благо их оказалось не так уж много. Тетя отправит их экипажем, а они поедут верхом, налегке.

По дороге Эли старалась не обращать внимания на Вейнерда, общаясь с Леви, Доном и упорно игнорируя младшего Лиса. Он же вообще ускакал вперед всей компании, что вызвало у его брата насмешливое фырканье, а Леви лишь поджала губы. Дальше... Они приехали в Саморру и там разделились: Вейн поехал в их с Доном дом, а Элетта, Левидия и старший Лис отправились в особняк де Шиннов. Дону предстояло обсудить с отцом близняшек подробности предстоящей помолвки и свадьбы, а девушки, вместе с леди де Шинн, отправились по магазинам, как и хотела Леви. Элетта обрадовалась, что теперь она будет реже видеться с Вейнердом — меньше переживаний. Эли надеялась на это...

Вечером того же дня, как они вернулись, близнецы сидели в гостиной у камина в их доме, на столе стояла открытая бутылка вина и тарелка с нарезанным сыром.

— И что будешь делать дальше? — негромко спросил Дон, глядя на пляшущие язычки пламени?

— В смысле? — лениво переспросил Вейнерд и отпил глоток из бокала.

— С Элеттой, — пояснил старший Лис и покосился на брата. — Да и Аринтия тебя в покое не оставит, наверняка в Саморру примчится, едва узнает, что мы уехали.

Вейн пожал плечами.

— А что я должен с Элеттой делать? — небрежно ответил он. — Кажется, мы этот вопрос уже обсуждали. А Аринтия, ну, приедет и приедет. Мне-то что, — равнодушно добавил барон.

Дон вздохнул.

— Ладно, твое дело, — отрывисто произнес он и словно невзначай обронил: — Лорану, похоже, Эли серьезно нравится.

— Да на здоровье. — Вейн зевнул, в несколько глотков допил вино и встал. — Устал я что-то, пойду спать.

Доннер проводил его взглядом и покачал головой.

— Ну-ну, — негромко хмыкнул он.

Старший Лис был уверен, упрямство и гордость брата, не позволявшие ему признать очевидное, очень скоро сдадут позиции, едва он поймет, что Эли действительно может... решить строить свою жизнь дальше без Вейна. Дон предвкушал занимательное действо в ближайшее время и собирался им насладиться сполна.

Следующие несколько дней пролетели для Элетты неожиданно насыщенно: подготовка к помолвке сестры — с официальным объявлением решили не затягивать и назначили вечер

на конец недели, и следовало выбрать платья, определиться со списком гостей, и еще множество мелочей. А потом в Саморру вернулся Лоран. Прогулки с ним Эли нравились, и она с удовольствием принимала приглашения. Один раз они всей семьей — Леви, естественно, с Доном, — пошли в театр, и вот там Элетта первый раз с момента отъезда из поместья тетушки Аэри встретила с Вейнердом. Признаться, она не ожидала увидеть его там, ведь, по словам Доннера, младший Лис не любил подобные светские развлечения...

— О, Вейн, ты же не собирался идти! — Дон, увидев брата в коридоре, насмешливо улыбнулся и смерил того взглядом.

Вейнерд небрежно пожал плечами, щелчком сбил невидимую пылинку с рукава и ответил:

— Дома скучно стало.

Эли стояла в сторонке, отстраненно изучая узоры на стене и чувствуя себя слегка неуютно. При виде младшего Лиса сердце предательски дрогнуло, и она едва сдержала порыв малодушно сбежать. Положение спас вовремя появившийся Лоран.

— Элетта, добрый вечер! — раздался его голос, и девушка с облегчением повернулась к нему, протянув ладонь, затянутую в атласную перчатку.

— Привет, — улыбнулась она.

— Чудно выглядишь, впрочем, как всегда. — Его улыбка стала шире.

Эли ощутила, как слегка потеплели щеки, и опустила ресницы.

— Спасибо, — немного смущенно поблагодарила она и поспешила пригласить в их ложу. — Пойдем? Скоро начнется спектакль.

Прежде чем войти, Эли не удержалась и бросила косой взгляд на Вейна: он смотрел на нее, чуть прищурившись, и в глубине малахитовых глаз Лиса маркиза уловила странное выражение... Недовольства?

— Ладно, ты один тут? — услышала Элетта голос Дона и взмолилась, чтобы Вейнерд ответил, что нет.

...До самого конца представления она так и не смогла расслабиться: Вейнерд сидел где-то позади, и она все время ощущала, что он на нее смотрит. По открытым плечам то и дело пробегали мурашки, ей хотелось ежиться и тянуло обернуться. Девушка хмурилась, раздражалась и молча ругала несносного близнеца, вздумавшего испортить ей вечер своим присутствием. Вот зачем пришел, спрашивается?! Элетта едва удержала облегченный вздох, когда, наконец, оказалась в своей спальне дома — Леви еще отправилась на вечернюю прогулку с Доном.

Следующая их встреча произошла уже на приеме в честь помолвки.

Элетта немного волновалась, собираясь на это мероприятие. Ведь после выпуска из пансиона это был ее первый серьезный прием. И платье тоже отличалось, даже от того, что она надевала по настоянию Леви у тети Аэри. Низкое декольте, открытые плечи и шея, маленькие рукава-фонарики, корсаж, расшитый золотистой вышивкой и драгоценными камнями, и двойная юбка из переливчатого шелка. Волосы горничная забрала в прическу и украсила ее шпильками, кольцо и серьги из изумрудов заняли свои места, и... Элетта не узнавала себя в этой серьезной, взволнованной девушке.

— Чудно выглядишь. — Леви выпорхнула из гардеробной. — Ой, Эли, ты такая хорошенькая! Улыбнись. — Маркиза приподняла ее голову за подбородок. — Все кавалеры сегодня будут твои!

Младшая близняшка несмело улыбнулась в ответ.

— Думаешь?... — пробормотала она.

— Уверена, — кивнула Левидия и взяла ее под руку. — Пойдем, гости уже начали приезжать.

Дон приехал чуть раньше, конечно, и едва его невеста появилась в холле, не отходил от нее ни на шаг. К некоторому разочарованию Элетты, Лорана еще не было, и Вейна тоже. Она прошла в одну из гостиных, рассеянно здороваясь по пути с гостями и упорно борясь с желанием занять наблюдательный пост у окна. Она не знала, кого хотела больше видеть, Лорана или Вейнерда. Последнему хотелось утереть нос и показать, что она уже выросла и теперь не играет и не пытается его дразнить. Элетта действительно взрослая, и жаль, что Вейн упорно не хочет этого замечать. Зато, как и говорила Леви, замечали другие. Рысь с удивлением и легким замешательством выслушивала комплименты, причем искренние, получала приглашения на предстоящие танцы, и сама не заметила, как желание наблюдать в окно за прибывающими гостями отошло на задний план. Эли развеселилась, очень скоро позабыла про смущение и чуть не прозевала появление Лорана. Видеть восхищение в его взгляде Элетте оказалось неожиданно приятно.

А вот с появлением Вейнерда Эли обуяло хулиганское настроение. Увидев, что он стоит у входа в гостиную и пристально на нее смотрит, девушка поборола дрожь и непонятное смятение, отвернулась и продолжила общение как ни в чем не бывало. Вейн не спешил подходить, предпочитая наблюдать издали, и Элетта, перемещаясь по гостиной, постоянно чувствовала на себе его взгляд. Какое-то время это причиняло ей легкое неудобство, а потом девушка просто перестала обращать внимание. После объявления о помолвке все переместились в столовую, и для Эли оказалось сюрпризом, что рядом сидел... Вейнерд. А вот с другой стороны — Лоран. Элетта метнула косой взгляд на Левидию, нежно улыбающуюся Дону, и мрачно подумала, что, скорее всего, это сестричка постаралась. Неисправима. Поскольку первой она заговаривать с Вейном не собиралась, а он нарушать молчание тоже не торопился, Эли завязала легкую беседу с Лораном и проговорила с ним почти до самого конца ужина. Ну а потом все переместились в танцевальный зал, где уже ждали музыканты...

Элетта настолько увлеклась приглашениями, не пропуская ни одного, что почти не обращала внимания, кому же отвечает согласием на очередной танец. И когда она вдруг обнаружила, что стоит посередине зала вместе с другими парами, а ее партнер молча смотрит на нее знакомыми малахитовыми глазами, и это не Дон, то даже слегка растерялась. Вейн чуть прищурился, и едва зазвучали первые звуки плавной мелодии, умело повел ее в танце. Элетта сжала зубы и упрямо вздернула подбородок, не отводя взгляда, хотя от близости Вейнерда по телу то и дело прокатывалась нервная дрожь. Девушка надеялась, она не споткнется. Никто из них не торопился начинать разговор, хотя молчание давило на уши, заставляло мысли Рыси метаться в голове испуганными птицами. Они молчали почти до самого конца танца, и только когда музыка закончилась и Элетта собралась покинуть партнера, Вейн негромко ее позвал:

— Мелкая, ты меня игнорируешь, что ли?

Маркиза смерила его хмурым взглядом и с прохладцей ответила:

— Меня зовут Элетта, если ты забыл, Вейн. И если не ошибаюсь, тебе интереснее общество твоих более... взрослых и опытных подружек. — К собственному удивлению, она произнесла эти слова без капли ехидства, спокойно и ровно.

После чего, насладившись ошарашенным взглядом Вейнерда, молча изобразила

реверанс и отошла к Лорану. На лице Эли появилась удовлетворенная улыбка, и остаток вечера Вейн больше не беспокоил ее своим вниманием. Только изредка Элетта ловила на себе его задумчиво-хмурый взгляд. Прием он покинул раньше, чем остальные гости начали подтягиваться к выходу. Эли не могла сказать, что ее это сильно огорчило.

Ну а дальше... Совершенно неожиданно для Элетты у нее началась активная светская жизнь. После приема в честь помолвки сестры к ним в дом стали присылать приглашения, плюс Лоран тоже часто предлагал совместные мероприятия. Эли с радостью окунулась в круговерть развлечений, однако почему-то так получалось, что на большинстве из них она так или иначе пересекалась с Вейнердом. Он не пытался к ней подойти, только... по-прежнему наблюдал. Издалека. И это не сказать, что сильно ей нравилось. Потому что, натываясь на его взгляд, она ловила себя на том, что испытывает смутное чувство вины за что-то. Но вот за что?! Эли ведь ничего плохого не делала, общаясь с тем же Лораном, тем более вел тот себя безупречно, не переходя определенных границ. Правда, в последнее время стал ей делать маленькие подарки: то букетик цветов, то изящную безделушку присылал прямо в дом, то какое-нибудь вкусное пирожное или конфеты. Левиция намекала, что, похоже, у маркиза Эйшера дружба перешла в более глубокие чувства, но Эли отмахивалась: она не замечала ничего такого. Маркиз ни разу не попытался остаться с ней наедине и позволить себе большее, чем подержать за руку. Даже в танцах не пытался обнять крепче, чем надо.

Правда, все же Элетта чувствовала неуловимые изменения в его отношении, хотя и не признавалась себе в этом до конца. Он чуть дольше задерживал в своих пальцах ее ладонь, в глазах Лорана появлялся особый блеск, когда он смотрел на Эли, и улыбался лорд Хризолит с особой нежностью. С одной стороны, Рысь все эти незаметные знаки внимания волновали, ей было приятно видеть, что она интересуется молодого человека как девушка, но с другой... Где-то в глубине души Элетта испытывала неловкость, что не может ответить тем же. При мысли, что Лоран осмелится поцеловать ее, девушка не чувствовала ничего. Только некоторый отстраненный интерес и неуместное любопытство, а сильно ли будет это отличаться от того единственного поцелуя с Вейнердом...

С Аринтией Элетта пересеклась тоже неожиданно, на одном из светских раутов. Признаться, Рысь уже и подзабыла Тигрицу, подумав, что она так и пребывает в своем поместье и не стала продолжать поиски кулона, а также оставила в покое близнецов — весть о помолвке старшего, на которого нацелилась Аринтия, должна была дойти и до нее. Каково же было удивление и легкое раздражение Элетты, когда она увидела среди приглашенных знакомые оранжевые ушки и приторную улыбку Тигрицы! И Вейн тоже мелькнул недалеко. Заметив же, что Аринтия уверенно направляется к младшему Лису, Эли ощутила прямо-таки болезненное желание подслушать их разговор, но, вспомнив, чем закончилась последняя попытка, пересилила себя и отвернулась. Очень кстати зазвучала музыка, и Лоран увлек ее к танцующим. А чуть позже Элетта краем глаза увидела, как явно расстроенная и злая Тигрица стремительным шагом покидает зал, Вейн же со скучающим видом стоял около стола с закусками и потягивал вино из бокала, даже не глядя в сторону Аринтии. Эли не удержалась: улучив момент, она прошла мимо Вейна и небрежно обронила:

— Надоели прежние подружки?

И тут же на ее плече крепко сомкнулись пальцы, не дав ей далеко отойти.

— Ты подслушивала наш разговор у Аринтии в доме? — тихо спросил Вейнерд, и в его голосе прозвучали предупреждающие нотки.

Элетта обернулась и смерила его недоуменным взглядом.

— Ты о чем, прости? — Она отлично разыграла удивление и добавила, чуть нахмурившись: — Отпусти, Вейн. У меня синяки останутся от твоих пальцев.

Настойчиво дернув руку, она высвободилась и поспешила вернуться к Лорану. Очередная маленькая победа над Вейном доставила ей удовольствие, и с вечера Эли уезжала в хорошем настроении.

Следующий день принес сюрпризы.

После завтрака Леви умчалась к Дону — он пригласил ее на загородную прогулку, и Элетта подозревала, с какими тайными целями. Вон как у сестренки глаза заблестели, и улыбка стала шальной. Украдкой вздохнув, Эли покачала головой и собралась провести день в уютной тишине библиотеки — на сегодня у нее вроде не намечалось никаких увеселительных мероприятий, и даже Лоран никуда не пригласил. Однако едва девушка вышла в холл, раздался звонок. А когда Эли открыла дверь, к своему удивлению увидела на пороге маркиза Эйшера.

— Привет, — тепло улыбнулся он. — Позволишь войти?

— Конечно. — Элетта улыбнулась в ответ и посторонилась. — Проходи. — Она провела его в гостиную и села на кресло. — Может, чаю?

— Нет, я ненадолго. — Гость показался Эли немного взволнованным, и она сама слегка занервничала. А уж когда Лоран приблизился к ее креслу и присел, осторожно взяв ее тонкие пальцы в свои и заглянув в глаза, девушка забеспокоилась всерьез. — Эли, у меня было достаточно времени подумать, и ты мне очень нравишься, — немного торопливо заговорил лорд Хризолит, и у Рыси от его слов замерло в груди. — Я понимаю, что, возможно, мои чувства останутся без ответа, но я не могу не сказать: я был бы бесконечно счастлив, если бы ты согласилась стать моей женой, Эли.

В гостиной повисла тишина. Элетта никак не ожидала такого вопроса, и Лоран застал ее врасплох. Первым порывом маркизы было вежливо отказаться, все же то, что она испытывала к нему, на любовь уж точно не походило. Да, он ей тоже нравился, с ним было легко и весело, но... замуж?.. А потом она внимательнее посмотрела на Лорана. Привлекательный, приятный молодой человек, цветы дарит, ненавязчиво очень ухаживает. Наверное, из него получится хороший и заботливый муж, который будет любить, а что еще надо для счастливой семьи? Ведь не всем же так везет с взаимностью, как Левиции. И Элетта коротко ответила, отрезая себе все пути к отступлению:

— Да.

Лоран просиял, выпрямился, потянув ее за собой, и осторожно обнял.

— Значит, я могу пойти к твоему отцу, Эли? — тихо спросил он, чуть наклонившись к ней.

Рысь храбро улыбнулась, подняв голову, и посмотрела ему в глаза.

— Да, Лоран, можешь.

Он выдохнул, порывисто прижал Элетту к себе, потом отстранил и легонько коснулся ее губ в намеке на поцелуй.

— Эли, милая, спасибо тебе, — с чувством ответил маркиз Эйшер и коснулся губами тонких пальчиков Эли, не сводя с нее радостного взгляда. — Он дома, да?

Девушка снова кивнула.

— Тогда пошли к нему сейчас. — Лоран решительно потянул ее за собой.

Элетта не сопротивлялась. На нее нахлынуло странное спокойствие, даже какая-то

отстраненность. Нет, она не жалела, но... словно что-то отрезали внутри. Очень важную часть. Дальше она только отмечала события, не принимая в них активного участия. Конечно, папа не ожидал визита Лорана и его предложения, и очень удивился, а когда услышал ответ Элетты, удивился и озадачился еще больше. Пришла мама, услышала новости и, взяв дочь за руку, увела ее из кабинета отца в соседнюю гостиную.

— Эли, милая, ты уверена в том, что делаешь? — Леди де Шинн внимательно посмотрела на младшую близняшку.

Она очнулась от задумчивости и ответила ей твердым взглядом.

— Да, мама. Лоран хороший человек, и мне приятно находиться с ним рядом.

— Ты его любишь? — уточнила Эйрана, и ее уши, такие же, как у дочери, шевельнулись.

Эли небрежно дернула плечом.

— Это обязательное условие, мам? Не всем же выходить замуж исключительно по большой любви. — Она немного криво улыбнулась. — Не волнуйся, маркиз мне нравится. Пусть и не настолько сильно, насколько я ему, но он будет хорошим мужем.

Леди Эйрана несколько мгновений задумчиво смотрела на дочь.

— Не сделай ошибки, милая, — негромко произнесла она. — Это твоя жизнь, и я не буду отговаривать, у тебя еще есть время подумать.

Элетта отошла к окну и покачала головой.

— Я не передумаю, мам, — тихо, решительно ответила она.

Позади послышался вздох.

— Как знаешь, милая, — не стала дальше спорить леди Эйрана.

А вечером состоялся разговор с Леvidией.

— Эли, сестренка, ты уверена? — Старшая Рысь села рядом и обняла Элетту за плечи. — Я ничего не имею против Лорана, он действительно хороший, но...

— Леви, — перебила ее девушка и повернулась. — Я выйду за него замуж. Не назло кому-то, не потому, что выбора нет. А потому, что он хороший человек и любит меня. — Элетта посмотрела в глаза сестре. — И это главное.

Все попытки дальше говорить на эту тему Эли пресекала. И даже себе не признавалась, что боится встречи с Вейнердом — потому что опасалась, что... те чувства, которые она старательно прятала, вдруг вспыхнут вновь... Но младший Лис ничего не сделал, чтобы изменить ситуацию, а значит, и думать нечего.

А на следующий день вышло так, что Дон и Вейн пришли к ним на обед. Зачем пришел первый, понятно, а вот почему явился младший, Элетта не могла понять. Неужели так быстро весть разнеслась? Но ведь Лоран сделал предложение только вчера! За столом Эли выглядела рассеянной, отвечала невпопад и была погружена в свои мысли. О чем велась беседа, девушка даже не могла потом вспомнить. И как так вышло, что она осталась одна в гостиной с Вейнердом, Элетта тоже не поняла. Она уставилась на молчаливого барона с легким недоумением, старательно подавив всплеск волнения.

— Зачем ты пришел? — негромко спросила она ровным голосом.

Вейн изогнул бровь и усмехнулся, а сердце Эли болезненно сжалось при виде этой знакомой усмешки.

— Вообще-то нас с братом пригласили, ты не знала, что ли? — ехидно отозвался он. — А что, ты думала, к тебе зашел?

Элетта склонила голову к плечу, окинула младшего Лиса задумчивым взглядом и вдруг произнесла:

— Я замуж выхожу, Вейн. За Лорана. Скоро наша помолвка.

Он перестал улыбаться и ответил ей взглядом, в котором промелькнуло странное выражение.

— Ты его любишь? — резким голосом спросил Вейнерд.

Девушка пожата плечами и чуть улыбнулась.

— Он меня любит, уважает и готов заботиться. Не ехидничает и... не обижает меня. — Она не стала дожидаться ответа барона и направилась к выходу из гостиной. Взялась за ручку и посмотрела на него через плечо. — Тебе присылать приглашение? — не удержалась она от ехидного замечания.

— Не стоит, — кратко ответил Вейн с непроницаемым лицом и добавил: — Что ж. Поздравляю.

Элетта вдруг почувствовал, как защипало глаза, отвернулась и поспешно вышла из гостиной, сильно прикусив губу. Проклятый Лис! Да чтоб ему... чтоб у него хвост облез! «Не буду больше о нем думать! Не буду!»

А на следующее утро Дон сказал, что Вейн через портал ушел в Таниор по каким-то важным делам гильдии, и когда вернется, не сказал. Эли на мгновение задержала дыхание, сглотнула неожиданный ком в горле и решительно выкинула мысли о несносном бароне из головы. У нее впереди помолвка и свадьба, есть чем заняться и чему радоваться. А поскольку ни она, ни Лоран не желали ничего пышного, то и церемонию назначили через месяц — как раз хватит для подготовки. Тем более, раз так вышло, Леви уговорила Эли сделать две свадьбы в один день.

Элетта смотрела на себя в зеркало и пыталась найти в отражении хоть тень волнения, и не находила. Девушка по ту сторону стекла выглядела отстраненно, спокойно и немного рассеянно. Горничная поправила короткую фату, приколотую сзади к прическе, и отошла, присев в реверансе.

— Готово, миледи, — отозвалась она.

Младшая Рысь еще раз оглядела себя: платье довольно скромного фасона из шелка и органзы цвета слоновой кости украшала вышивка золотой нитью и жемчугом, широкий атласный пояс подчеркивал тонкую талию, а кружевные рукава закрывали руки чуть ниже локтей. Пальцы Элетты не дрожали, когда она вытянула их перед собой. На одном из них красовалось симпатичное колечко с жемчужиной и маленьким бриллиантом, которое Лоран подарил ей на помолвку.

— Эли? — В гостиную заглянула Левидия, уже полностью одетая.

— Да-да, сейчас. — Младшая Рысь оторвалась от разглядывания и развернулась к двери. — Я почти готова.

— Мы ждем внизу. — Леви улыбнулась и окинула ее одобрительным взглядом: — Выглядишь отлично, милая.

Элетта улыбнулась и кивнула. Потом еще несколько минут постояла и тоже вышла из комнаты. Внизу, в холле, ждали только Левидия и родители — женихи, как полагалось, встречали у храма. Леви выбрала почти такой же фасон платья, как у сестры, только серебряного цвета.

— Ну... — начал было отец, взяв дочерей под руки, но тут неожиданно распахнулась дверь, и на пороге появился Вейнерд де Рисс.

Никому ничего не сказав, он быстрым шагом подошел к замершей от удивления Элетте,

ухватил ее за руку и потянул за собой в ближайшую гостиную. Хлопнула дверь, и воцарилась тишина. Три пары глаз уставились на деревянную поверхность, потом Левидия тихо вздохнула и как ни в чем не бывало произнесла:

— Поехали, не хочу опоздать на свою свадьбу.

— Лорана жалко, — пробормотал граф де Шинн. — Хороший мальчик...

— Лоран себе другую девушку найдет, — перебила его Леви решительным голосом. — Которая полюбит его. Думаю, он поймет и простит.

Леди Эйрана тихо улыбнулась и вслед за дочерью пошла к выходу из дома.

Все произошло так быстро, что Эли даже не успела толком осознать и воспрепятствовать действиям Вейна. Выглядел он неважно: бледное лицо, тени под глазами, лихорадочно блестящие глаза и растрепанные светлые волосы. Уши с черными кончиками стояли торчком, пушистый хвост нервно метался, выдавая состояние барона. Элетта нахмурилась и попыталась выдернуть руку из его пальцев.

— Вейн, у меня, между прочим, свадьба!.. — выпалила она, но больше ничего сказать не успела.

Лис тихо рыкнул и рывком притянул ее к себе, впившись в губы болезненно-сладким поцелуем. Жадным, долгим и страстным. Элетта сначала возмущенно пискнула и попыталась выбраться из крепких объятий, но очень скоро сдалась и обмякла в его руках, покорно прижавшись к груди Вейна. Сердце гулко колотилось в груди, сознание окутал туман, в котором утонули все мысли, а поцелуй вскоре стал нежным, томительным, и у Эли от избытка ощущений подкосились ноги. Когда, наконец, она смогла говорить, то уставилась на Вейнера опалелым взглядом, дыша так, будто бежала издалека.

— В-вейн... — пробормотала Элетта, боясь пошевелиться, и окончательно растерявшись. — Ты что творишь?..

— Не будет у тебя никакой свадьбы сегодня, — отрывисто произнес он, без тени насмешки глядя ей в глаза и не думая разжимать объятий.

Тут Эли возмутилась и напряглась, попытавшись его оттолкнуть.

— Это почему еще?! — буркнула она. — Пусти!..

— Не пущу, — категорично заявил Вейнерд и продолжил, нахмурившись: — Потому что замуж ты выйдешь только за меня!

В гостиной воцарилась тишина, Элетта второй раз за последние минуты впала в растерянность настолько, что потеряла дар речи. А изнутри поднималась тихая радость, грозя затопить с головой... Она не ослышалась только что? Вейн действительно это сказал?

— Разбежался! — Элетта отстранилась, насколько могла, и скрестила руки на груди. — Ты даже не ухаживал за мной, между прочим! Мелкой называл и Ушастой! С Тигрицей этой флиртовал!..

Тихий, довольный смех Вейна перебил ее возмущенную речь, и Элетта уставилась на него с раздражением.

— Что смешного я сказала?! — фыркнула она.

— Ревнуешь, — уверенно заявил наглый Лис. — А с Тигрой флиртовал для дела, сама знаешь. И тот разговор, который кое-кто нагло подслушал, — при этом девушка отвела взгляд и покраснела, — всего лишь то, что хотела услышать Аринтия, чтобы поверить мне. Буду ухаживать, Эли, мелкой больше не назову, а вот Ушастой... — Вейн сделал паузу, задумчиво рассматривая ее ушки, и закончил: — Иногда буду. У тебя очень милые ушки,

между прочим.

У Эли самым неприличным образом открылся рот и округлились глаза — нынешний Вейн вообще не был похож на себя. Он делает ей комплименты?!

— Ничего я не ревную, — почти шепотом растерянно ответила она. — И... вообще... может, я не хочу, чтобы ты за мной ухаживал, и замуж за тебя не хочу...

В следующий момент она снова потеряла возможность говорить — Вейнерд опять поцеловал ее. В этот раз гораздо нежнее, мягче, и не отрывался от губ девушки, пока она не ответила — робко и неуверенно, но все же ответила.

— Придется смириться, Элечка, потому что и ухаживать буду, и замуж только за меня пойдешь, — весело повторил Вейнерд и крепче прижал ее к себе, и не думая отпускать.

— Эй!.. — Она стукнула его в грудь кулачком. — Больно надо, ты меня даже не любишь!.. — сказала и запнулась, наткнувшись на задумчивый взгляд барона.

— Не люблю, значит, — протянул он, и в малахитовых глазах Лиса блеснул огонек. — Не пойдешь, значит, да?

А в следующий момент в его руках блеснул отлично знакомый Элетте кулон, который через мгновение оказался на шее Рыси. Цепочка тут же уменьшилась так, что снять через голову украшение не представлялось возможным, и едва изумрудный кулон коснулся обнаженной кожи Эли, он мягко засветился и окутался полупрозрачной дымкой с золотистыми искорками. Элетта хлопнула ресницами, потом перевела озадаченный и одновременно возмущенный взгляд на довольного Лиса.

— Эт-то что?! — прошипела она и дернула украшение. — Сними немедленно!

— Не-а. — Вейнерд покачал головой и неожиданно ласково коснулся губами кончика носа Эли. — Если бы, Ушастенькая моя, ты ничего от меня не хотела, кулон бы не отозвался на твои чувства. Дон же исправил его свойства, и работает он теперь так, как надо. И никуда ты от меня не денешься уже, — чуть тише добавил он, а потом вдруг взял тихо ахнувшую Элетту на руки и понес к дивану.

Сел, устроил девушку на коленях и затих, уткнувшись ей в шею и крепко обняв за талию.

— Эли, я дурак был, прости, — глухо произнес он вдруг без тени веселья. — Причем полный. Чуть не потерял тебя... — Он замолчал, а Элетта боялась лишний раз вздохнуть, взволнованная и слегка напуганная неожиданной откровенностью младшего Лиса. — Думал, сумею избавиться от мыслей о тебе, поэтому и сбежал в Таниор, но понял, что не могу допустить твоей свадьбы. Давай начнем сначала, а? Вот с самого? — Он потерся носом о ее плечо. — Будут тебе и прогулки, и цветы, и подарки. — А потом Элетта, к собственному замешательству, ощутила легкое прикосновение теплых губ Вейна к изгибу шеи. — Все, как захочешь.

Она набрала было воздуха для возмущенного ответа... И тихо выдохнула обратно, сил упрямитесь дальше и делать вид, что ей все равно, не осталось. Ну и кулон на шее приятно согревал, красноречиво намекая, что магию не обманешь, она-то знает, каковы ее настоящие чувства. Как бы Эли не пыталась убедить себя, что детская привязанность ушла. Она разгладила складку на юбке, нервно облизнула губы, покосилась на рыжий хвост, лежавший на ее лодыжках.

— Х-хорошо, — наконец пробормотала Эли. — Давай попробуем. Но не думай, что я вот прямо так сразу...

Договорить ей Вейнерд не дал, и снова Элетта погрузилась в восхитительный мир ощущений, позабыв обо всем, и о том, что у храма ее ждал несостоявшийся жених. Впрочем,

эту деликатную проблему вполне успешно решили родители Эли, понимая, что девушке в ближайшее время уж точно будет не до этого. Правда, об этом она узнала гораздо позже, все же встретиться с Лораном маркизе пришлось, перед торжественным приемом в честь свадьбы Левидии.

...Конечно, маркиз Эйшер расстроился, и Элетте было немного совестно перед ним, однако когда она честно призналась, что любит совсем другого человека, молодой лорд с достоинством принял горькую правду. С грустной улыбкой он пообещал, что не потревожит Эли своим присутствием в Саморре и уедет в Таниор, пока вся история не забудется, за что Рысь была ему в душе очень благодарна.

А потом был и прием, и совсем другой Вейнерд, предупредительный и внимательный, и первая ночь в спальне, в которой Эли теперь предстояло спать одной. Как она подозревала, не слишком долго: краснея и страшно смущаясь, Элетта вспомнила откровенное заявление несносного Лиса перед тем, как он ушел одним из последних с вечера. О том, что ему было бы крайне любопытно посмотреть на ее хвостик... При этом бесстыдный Лис, воспользовавшись моментом и утянув Эли в одну из гостиных, зацеловал ее до полубессознательного состояния, заверив, что извиняться за свое идиотское поведение будет долго и тщательно, при каждом удобном случае. И тянуть с помолвкой не намерен. В какой момент на ее пальчике появился золотой ободок с весьма крупным изумрудом в окружении бриллиантов, Эли так и не поняла. Но колечко очень подходило к кулону, который так и остался на ее шее. Как подозревала девушка, носить украшение ей до самой свадьбы.

Эли нервничала так, что у нее тряслись руки и в груди спирало от недостатка воздуха. Левидия вздохнула, поправила пепельный локон и покачала головой, глядя на сестру.

— Ну что ты так переживаешь, все же в порядке, милая, — попыталась она мягко успокоить сестру.

— Н-не знаю, — выдавила Элетта сквозь стиснутые зубы. — Вдруг он чисто из вредности решил... — У нее язык не поворачивался сказать «жениться на мне», вообще при мысли, что она выходит замуж за — кошмар какой!! — Вейнерда де Рисса, сердце скатывалось в желудок и там замирало безвольным комочком.

Леви хихикнула.

— Глупости. — Ее глаза весело блеснули. — Как же, из вредности. А твои припухшие губы после ваших прогулок тоже показатель его вредности? — ехидно поддела баронесса де Рисс близняшку.

Та густо покраснела, прерывисто вздохнула и вскочила с пуфика перед зеркалом. Разгладила переливчатый атлас цвета морской волны — Вейн, кстати, лично выбирал ткань, что тоже крайне удивило Элетту, — и решительно направилась к выходу.

— Нет, я не могу, Леви! — выпалила она. — Это плохая идея... — Девушка распахнула дверь и замолчала, обескураженно уставившись на Вейнерда, стоявшего у входа, опираясь на косяк.

Его внимательный взгляд не отрывался от нее, и Эли сглотнула, отступив на шаг. Вдоль спины пробежал холодок и тут же — волна горячей дрожи. Он выглядел безумно притягательно в камзоле насыщенного изумрудного цвета с отделкой золотой лентой, в белоснежной рубашке и штанах, плотно облегающих ноги. Элетта смешалась, щеки начали стремительно теплеть, а когда сзади раздался сдавленный смешок Левидии, смутилась еще больше.

— И куда собралась, Ушастенькая? — негромко спросил он.

— А-а-а... — Эли запнулась, сглотнула и сцепила перед собой пальцы, пытаясь совладать с волнением. — Н-никуда...

Вейн усмехнулся и молча протянул ей руку, Эли с обреченным видом вложила в нее холодные пальчики. Левидия с хитрым лицом проскользнула мимо и обронила:

— Так я внизу вас жду!

Как только они остались одни, Вейнерд притянул не сильно сопротивлявшуюся Эли к себе и аккуратно, чтобы не помять платье, обнял.

— Сбежать надумала? — проникновенно спросил он, ухватив ее за подбородок.

— Н-нет, — храбро ответила Рысь и продолжила, залившись краской до самых волос: — Я думала... вдруг ты не захочешь...

— Глупая Рыська, — пробормотал он и не дал ей договорить, закрыв рот самым излюбленным способом.

Дальнейшее прошло для Элетты как в тумане — розовом и невозможно сладком. Ей до самого последнего момента, пока на ее пальчике не оказался узкий золотой ободок, казалось, что все пойдет не так и ничего не получится. Как во сне Эли слышала, что отныне они с Вейном — муж и жена, и чуть позорно не свалилась в обморок прямо в храме. Хорошо, Лис обнял, бережно поддержал и помог дойти, и даже ехидничать не стал, чего Элетта

втайне опасалась. Потом был торжественный обед для гостей, плавно перетекший в вечер, и чем ближе стрелки часов приближались к десяти вечера, тем сильнее опять начала нервничать Эли. Ей предстояло уехать из родительского дома, теперь навсегда, и... жить с Вейном. Ее мужем. Почему-то от этой мысли Элетта испытала кратковременный приступ паники и залпом выпила полбокала вина, пытаясь совладать с разошедшимися нервами.

Неожиданно вокруг ее талии обвилась чья-то рука, и знакомый голос тихо шепнул:

— Эли, а поедем домой, мм, Котенок?

Девушка испуганно выдохнула, кое-как уняла застучавшее сердце и чуть повернула голову.

— Домой? — переспросила зачем-то она.

Лис же развернул ее к себе, посмотрел в глаза — его лицо оставалось серьезным.

— Ты боишься? — тихо произнес он. — Чего, Эли?

Она все еще временами никак не могла привыкнуть к такому Вейну, заботливому и внимательному. Зажмурившись, Элетта прислонилась лбом к его груди.

— Не знаю, — почти неслышно ответила она. — Все слишком хорошо...

Он тихо хмыкнул, понимающе улыбнулся и ласково почесал за пушистым ушком.

— А будет еще лучше, — мурлыкнул Вейнерд, и Эли вздрогнула от его голоса, неожиданно волна горячей дрожи разогнала непонятный страх и нервозность. — Поехали?

Рысь послушно кивнула. Они не стали ни с кем прощаться — вечер продолжался, — и незаметно для всех исчезли из дома, в котором Элетта прожила всю жизнь. Вещи ее еще утром перевезли в особняк близнецов. В экипаже Вейнерд немедленно обнял молодую супругу, и она после секундной заминки скинула туфельки и с ногами забралась на сиденье, прижавшись к нему. Роскошный хвост тут же накрыл ее ножки, и пальцы Эли сами зарылись в теплый мех, тихонько поглаживая. Услышав, как сбилось дыхание Вейна, девушка украдкой улыбнулась: она уже успела понять, что хвост у него крайне чувствительный. Объятия Лиса стали крепче, он шепнул немного хриплым голосом:

— Элечка, а твой хвостик такой же... чуткий?

Ладонь Вейнерда медленно провела по ее спине до самой поясницы и замерла, а Рысь, засмутившись, спрятала лицо у него на груди. Тихо засмеявшись, он приподнял ее голову за подбородок и мягко поцеловал.

— Хорошо, проверю, как доберемся до дома, — выдохнул Вейн ей в губы, и следующий поцелуй уже не отличался такой целомудренностью.

К моменту, как они переступили порог спальни Лиса, Эли окончательно избавилась от лишних эмоций, осталось только волнение и проснувшаяся страсть. Вейн исполнил свое обещание насчет хвостика Элетты, и она очень скоро узнала, что не только эта часть тела у нее очень чувствительная, но и много других мест... И теперь она понимала, отчего Левиция так мечтательно улыбалась, когда вернулась под утро от своего тогда еще жениха. Засыпая через несколько часов в объятиях мужа, утомленная, но счастливая Эли наконец-то в полной мере осознала, что все случившееся — не сон, не плод воображения. Она действительно замужем за Вейнердом, который ее любит и которого Элетта тоже любит. А кулон она так и не стала снимать. Зачем, когда его половинка на шее любимого, и так же мягко светится, как и у Рыси, если их близко поднести друг к другу?

Восемь с половиной лет после выпуска из Королевского пансиона для благородных девиц, Таниор, одна из гостиных во дворце

В большие окна вливался солнечный цвет, ветерок шевелил тонкую тюлевую занавеску, а в приоткрытую стеклянную дверь виднелся внутренний дворик, в котором играли дети. Три мальчика примерно в возрасте трех-четырёх лет и две девочки, одна на вид тех же лет, что мальчики, а вторая постарше. За веселой возней детей наблюдали молодые женщины, расположившиеся вокруг стола с разнообразными закусками, большим чайником и чашками.

— Наконец-то мы собрались. — Юффи умиротворенно вздохнула и обвела подруг довольным взглядом. — Подумать только, сколько времени прошло с нашей последней встречи...

— И сколько всего случилось, — с усмешкой добавила Эона, бросив взгляд во дворик — один из мальчишек, Дорин, был их с Уином сыном.

В данный момент он о чем-то увлеченно спорил с наследным принцем Димарии, размахивая руками и сверкая глазенками. Хорошо, что на садике стоял щит, глушивший магию, и детки не могли натворить ничего непоправимого.

— Нори, а ты все так же занимаешься расследованиями с Ормаром? — поинтересовалась Леви, тоже одним глазом поглядывая за сыном.

— Ну... Он запретил, — слегка смешалась леди де Сано, и ее щеки окрасил легкий румянец.

Остальные молодые женщины в крайнем удивлении уставились на графиню, не совсем уверенные, что правильно ее услышали.

— Прости... как запретил? — осторожно переспросила Элетта и сделала глоток из чашки. — И ты послушалась?

Норрэна вздохнула, покраснев еще больше, и ответила:

— В общем, есть веская причина, — и снова замолчала.

Юффи прищурилась, глянув на подругу острым взглядом, и вдруг разулыбалась, недоверчиво покачав головой.

— Да неужели?! — тихо воскликнула она. — Ну наконец-то ты решилась! И как давно? — Королева посмотрела на пока еще плоский живот графини де Сано.

— Два месяца, — улыбнулась Нори, ее ладонь легла поверх юбки, а взгляд стал мечтательным. — Решилась, да... Рада с Томом, между прочим, сговорились! — Она возмущенно фыркнула и закатила глаза. — И... и вот. — Улыбка леди Халцедон стала беспомощной и мягкой.

— Девочка, — уверенно заявила Юффи, откинувшись на спинку кресла. — Ори рад?

— Да он горд, как будто в одиночку взял целую банду контрабандистов! — с тихим смехом ответила Норрэна. — Правда, сначала мы... хм, выясняли, как так получилось без моего на то согласия. — Она снова покраснела.

За столом раздалась еще смешки, и воцарилась уютная, умиротворяющая тишина.

— Эли, а твой первый жених, что с ним? — через некоторое время спросила Эона. — Так и остался в Таниоре?

Элетта покачала головой, рассеянно глянула на дочь и улыбнулась — та пошла в отца ушками и хвостиком.

— Он на Морин женился, — ответила Рысь. — Хорошая девочка, как раз для него.

Молодые женщины снова замолчали, думая каждая о своем. Несмотря на прошедшие годы и то, что теперь у всех были семьи и дети, они радовались, что все же смогли сохранить дружбу, пусть даже и встречаться получалось очень редко. И неважно, что одна из них стала

королевой, еще одна — женой наследника целого клана, а Норрэна так и вовсе занималась совсем неподходящим для леди делом. Каждая из девушек нашла свое счастье, и пусть порой дорога к нему вела совсем не гладкая да прямая, они стали для своих любимых самым драгоценным в жизни — второй половинкой. И это, пожалуй, главное.

Больше книг на сайте - Knigolub.net